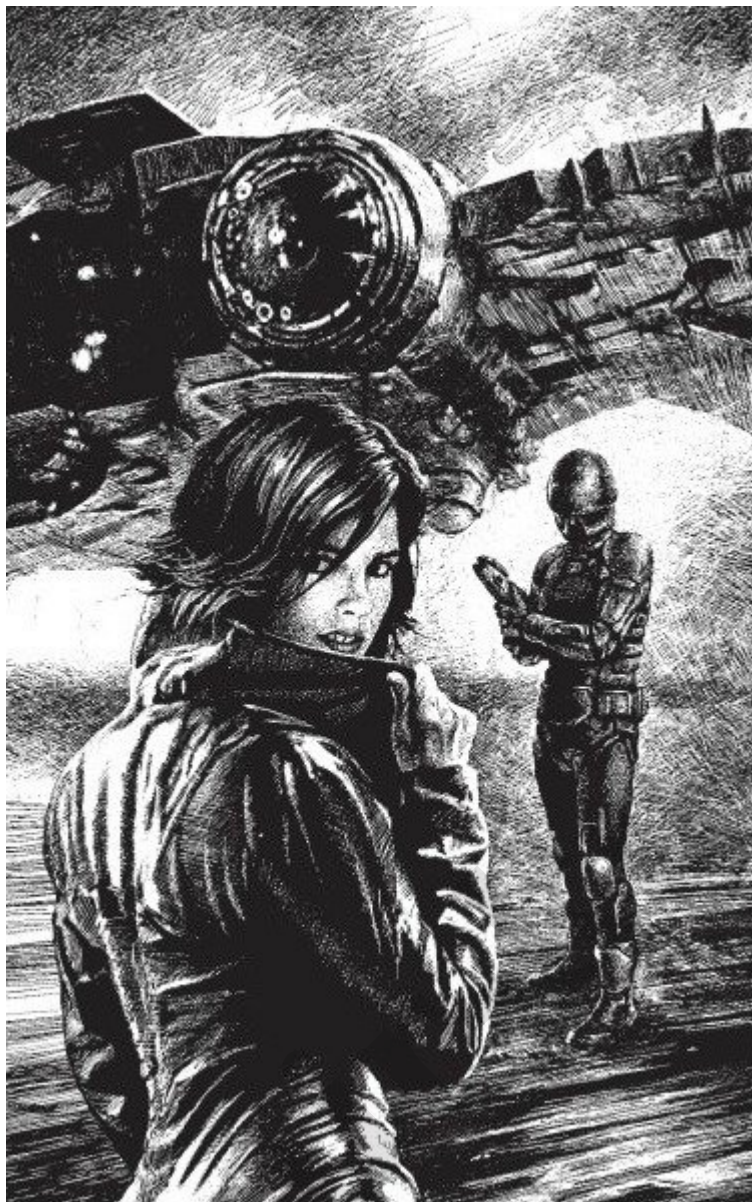

"Охотник за головами"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

Алаянка

- Посадка на Раппельском космодроме планеты Алаянка завершена. Местное время - четырнадцать часов. Температура за бортом - тридцать пять градусов. Предварительный анализ показывает отсутствие агрессивной среды. Получено разрешение покинуть корабль. Рекомендуется иметь при себе респиратор.

- Принял. - Сергей не без удовольствия потянулся, сидя в пилотском ложементе, а потом резко поднялся на ноги.

Итак, вновь Алаянка. Вполне приветливая планета, находящаяся на фронтире, в сфере интересов Ирианской империи. Кстати, за эту систему ирианцам пришлось слегка пободаться с багрийцами, открывшими ее немного раньше.

Багрийская империя - это одно из государств, где официально разрешено рабство. По сути, Алаянку открыл один из работорговцев, когда убежал от ирианского эсминца. Такие купцы пользуются уважением только в зоне интересов рабовладельческих государств, вне их пределов они становятся предметом охоты.

Правда, даже в случае задержания с живым товаром на борту работорговцы далеко не всегда оказываются на скамье подсудимых. Подобное происходит только тогда, когда они умудряются нарушить еще и свое «родное» законодательство. Если же они - честные торговцы живым товаром, то Багрийская империя будет драться за них на дипломатическом поприще до последнего. И дело тут вовсе не в личности задержанных, а в престиже империи и государственных устоях.

Но даже в этом случае весь живой товар изымается, и торговец неизменно несет убытки. А если прибавить сюда то, что тяжба за его освобождение в среднем может продлиться около года... В общем, перспектива не из приятных. Мало того что все это время придется провести за решеткой, так еще и вместо заработков - невосполнимые расходы.

Плюс ко всему рабовладелец самостоятельно оплачивает ремонт возможных при задержании повреждений собственного судна. Вообще-то без повреждений, как правило, не обходится. Командиры боевых кораблей государств антирабовладельческого блока никогда не упускают случая поупражняться в стрельбе. Главная задача - захватить невредимым экипаж, судно же интересуется нападающую сторону в последнюю очередь, так что корабль порой вообще не подлежит восстановлению.

Словом, выбор у работорговца был невелик. Либо сдаться и после длительной тяжбы выйти на свободу вместе с кораблем (в лучшем случае), но без груза, либо рискнуть и, опять же потеряв груз, суметь спастись вместе с судном. И понести минимально возможные потери.

В общем, в тот раз, когда была открыта спорная планета, багрийцы, видя, что ирианский корабль один, решили рискнуть. Сбросили весь груз, не забыв проинформировать о его характере командира эсминца, а сами ушли в подпространство. Потом сделали еще несколько прыжков наугад, стараясь сбить возможную погоню со следа. В результате ну очень уж рискованных маневров совершенно случайно оказались в системе, где и располагалась Алаянка.

Вообще-то подобные прыжки в некартографированном пространстве не рекомендуются. Это епархия исследовательских судов, и лучше бы об этом не забывать. Прыгая в неизвестность, выйти из подпространства можно в самых неожиданных местах. Например, посреди раскаленного ядра какой-нибудь планеты.

В данном конкретном случае либо на торговце оказался толковый навигатор, либо капитан и по совместительству владелец судна был слишком уж напуган или склонен к необдуманному риску. Но, скорее всего, верх взяла его ну очень бережливая натура, точнее, жадность. Багрийцам удалось выжить только благодаря невероятному везению, и никак иначе. Но зато каков джекпот!

Обнаруженная планета, цивилизация которой достигла уровня начала земного двадцатого века, оказалась настоящим Клондайком для работорговца. За сравнительно короткий срок он сумел не только поправить свои дела, но и изрядно разбогатеть. Через год он обзавелся большим работорговым судном, способным перевозить одновременно до пятидесяти тысяч человек.

Но, как это часто бывает, подвела его собственная жадность. Слишком уж долго он всячески скрывал, откуда вывозит живой товар. Причем, надо отдать ему должное, он проявил прямо-таки чудеса конспирации. Работорговцы готовы дорого заплатить за отсталый мир, откуда безнаказанно и при минимальных вложениях можно качать людские ресурсы.

Торговец оповестил власти Багрийской империи только тогда, когда в системе появилось исследовательское судно ирианцев. Но, как говорится, было уже поздно. В отличие от первооткрывателя, ирианцы не стали замалчивать факт обнаружения новой планеты и официально объявили об этом. Произошел небольшой дипломатический конфликт. Даже пришлось немного побряцать оружием.

Но результат был вполне ожидаем. Ирианцы не собирались уступать обитаемую планету в своем секторе космоса и уж тем более отдавать ее в руки своих давних соперников багрийцев. Так что последним пришлось отступить, а первым – наладить в этой системе патрулирование силами ирианского флота и даже разместить там небольшой отряд боевых кораблей.

Да, эта система находилась на фронтире. Но ничто не вечно в этом мире, как и границы империи. Государство или прекращает свой рост и останавливается в развитии, или продолжает расширяться. Алаянка была заделом на будущее. Когда придет время, она войдет в состав империи. У нее просто нет другого выбора. Конечно, процесс это небыстрый из-за большой удаленности от центра. Но на вновь открытой планете уже сейчас имелось несколько представительств империи и велась определенная работа с населением.

Правда, данное обстоятельство не могло оказать решительного влияния на военные конфликты, то и дело возникавшие между различными государствами. Но использование миротворческих сил, пусть и небольших по составу, пока помогало избегать слишком уж крупных войн.

Разумеется, велась с этой планетой и торговля, вот только предложить Алаянке могла не так чтобы и много. В основном это были углеводороды и продукция сельского хозяйства. Ну неинтересны империи производимые здесь паровые машины и только-только появляющиеся двигатели внутреннего сгорания.

Кстати, очень может быть, что загрязнение окружающей среды на Алаянке будет не таким сильным, как на Земле. Из-за вмешательства ирианцев здесь все большее распространение получают электродвигатели. Повсюду наблюдается настоящий бум строительства гидроэлектростанций, основной упор делается именно на них. А в южных регионах налаживается производство солнечных панелей. Ирианцы не могут одобрить пережигание углеводородов для получения энергии.

Конечно, покровителям планеты не составит труда построить термоядерные электростанции, но в администрации по делам колоний считают этот шаг преждевременным. Для начала необходимо поднять общий культурный и технический уровень обитателей планеты. Разумеется, сейчас темпы развития общества Алаянки с точки зрения истории просто колоссальные. Но все же процесс этот довольно долгий, как известно, каждому овощу свой срок...

Сергей подошел к шкафчику со спецодеждой и извлек наружу респиратор. Вообще-то в его понимании это был самый настоящий противогаз. Полная прозрачная маска на лицо, герметично прилегающая к коже. Пара фильтров, способных противостоять подавляющему большинству отравляющих газов, особенно природного происхождения. Правда, оставались еще нанотехнологии, перед которыми респиратор пасовал.

Атмосфера на Алаянке в общем и целом была для людей благоприятной, но и сюрпризы планета преподносить умела. Порой зацветали различные растения, на пыльцу которых у большинства пришельцев была аллергия. В районе болот или действующих вулканов случались выбросы природных газов. А еще здесь есть насекомые, укусы которых могут вызвать ураганную аллергическую реакцию.

У местных ко всем этим явлениям выработался иммунитет, а вот инопланетянам стоило бы побережться. Известны прецеденты, когда пришельцам не удавалось избежать безвозвратной гибели.

Пошнагов подбросил в руке респиратор. Вообще-то желания тащиться с ним по взлетному полю нет никакого. Для перемещений на планете у него имелся электромотоцикл. А на подобном транспорте ездить без шлема – это увольте. Он и на Земле не понимал подобных глупцов, а уж здесь, когда проломленный череп может послужить едва ли не единственной причиной безвременной кончины, – и подавно. Шлем же и сам оборудован фильтрами. Так что респиратор вроде как не нужен. В здании космодрома постоянно работает система вентиляции и очистки воздуха, и там естественная угроза со стороны планеты отсутствует напрочь.

– «Шука», а в чем проблема? Ты сообщаем об отсутствии агрессивной внешней среды и тут же рекомендуешь прихватить с собой респиратор.

– Согласно имеющимся данным, примерно через десять суток зацветет акапуана. У некоторых растений цветение может начаться раньше.

– Ясно. Перестраховываешься, значит.

Сергей повертел респиратор в руках, пытаясь прийти к какому-нибудь решению. С одной стороны, он доедет до подземной стоянки, где и оставит свою технику. Это внутренние помещения консульства, а заодно и терминала космодрома. Соответственно там абсолютно безопасно. С другой – никогда нельзя поручиться в том, что ему не придется покинуть консульство. Мало ли что может случиться. Торговля – дело такое, непредсказуемое, как и война. И что же ему тогда, тащиться в шлеме? К виду инопланетян в респираторах местные давно привыкли, а вот шлем – это уже лишнее.

Ладно, респиратор можно прихватить с собой в рюкзаке. Конечно, такая сумка вроде как больше подходит молодежи или хотя бы людям с более субтильной комплекцией. А Сергей – мужчина крупный. Не толстый, теперь-то он себя из рук не выпускает, но все же из песни слов не выкинешь. Ладно, пусть улыбаются. Не в руках же таскать этот респиратор.

Минута – и он готов к выходу, облаченный в костюм для езды на мотоцикле. Вот уж чем он теперь не пренебрегал, так это безопасностью и здоровьем. Жизнь научила. Костюм вполне современный, с системой контроля климата, с композитными вставками. В таком падать не так страшно, а то мало ли что.

Несмотря на свою неприязнь к мотоциклам, в данном конкретном случае он не смог найти этому средству передвижения альтернативу. Места занимает немного, что для малого транспортника очень важно. Ну и без труда доставит куда угодно достаточно быстро и даже с комфортом. Во всяком случае, в условиях Алаянки, где до сих пор основной вид транспорта – это лошадь, электромотоцикл был незаменим.

Сергей покрутил в руках игольник, вздохнул и отложил его в сторону, разместив в кобуре электрошокер. Вроде и вооружен, и в то же время можно обойти возможные неприятности с местным законодательством. Инопланетянам бродить без оружия вне охраняемых объектов

не рекомендуется. Мало ли что может случиться, все же время реагирования местной полиции оставляет желать лучшего.

Нет, какой-никакой связью власти здешних блюстителей правопорядка обеспечили. Усиление полицейских структур было одним из требований ирианцев при размещении представительств. Разумеется, никто и не думал принуждать местных к чему бы то ни было. Алаянкцы сами были заинтересованы в поддержании отношений с империей, в особенности в сфере торговли, которая была невозможна без наличия представительств. Имперские торговцы вообще не могли совершать сделки за пределами представительств.

Полицию постарались оснастить в должной степени хотя бы в городах, где находились представительства ирианцев. Вот только подавляющее большинство блюстителей порядка вовсе не готово рисковать своей жизнью ради соблюдения гражданами законности. Кстати, в городах есть районы, куда полицейские заглядывают только во время проведения облав. Как правило, это происходит совместно с армейскими подразделениями и сами полицейские всячески стараются при этом не засветить себя. Армейцам что – покуражились и подались восвояси, а стражи порядка остаются на месте.

Конечно, это не значит, что на улицах городов Алаянки все плохо. Это далеко не так. Вернее, не везде так. Однако инопланетянам рекомендуется иметь при себе оружие на случай самообороны. Хотя бы потому, что любой из них является лакомым кусочком для преступников, специализирующихся на похищениях людей. Вот же упрямые. Ни одного успешного покушения. До получения выкупа ни у кого так дело и не дошло. Но попытки не прекращаются.

Сергей вышел в короткий коридор и по привычке остановился, прикидывая, не забыл ли чего. При этом он невольно осмотрел жилой отсек своего малого транспорта. В общем и целом – не так чтобы очень просторно, но вполне прилично. Есть даже две каюты, расположенные друг напротив друга. Места в них немного, но койка, платяной шкаф и небольшой откидной столик помещаются.

Наличествует и кают-компания, которую он безжалостно отвел под кресло виртуала. Пищу можно принять и в каюте, а вот заниматься самообразованием во время путешествий – совсем не лишнее. Малый транспорт конечно же отвечал всем его требованиям, и заработков на жизнь вполне хватало, но глупо топтаться на месте, если есть возможность идти вперед.

История эта началась больше трех лет назад, когда Сергей еще жил на Земле. Так уж случилось, что он заболел раком. Причем обнаружилась болезнь уже на последней стадии. Словом, надежды никакой. Нет, побарахтаться, конечно, можно, но только это напрасный труд. Вымотать и выдоить своих близких только ради того, чтобы протянуть еще год-другой? Нет, на это Пошнагов пойти не мог.

Будучи человеком деятельным и не робкого десятка, он решил оставить семью, ограбить банк и, обеспечив будущее родных через брата, уйти в сторону в ожидании неизбежного конца. Все именно так и случилось бы, но произошло невероятное. На него вышел вербовщик инопланетян и предложил жизнь в обмен на подписание рабочего контракта. Терять Сергею было нечего, поэтому он без лишних раздумий согласился.

Действительность оказалась именно такой, как говорил вербовщик. Пошнагов и другие земляне, которых вырвали из лап смерти, подписали документы, согласно которым должны были отработать стоимость процедуры регенерации. Так он стал акванавтом, и работать ему предстояло под толщей воды на планете, сплошь покрытой океаном. Она и название имела

соответствующее – Океания.

В общем и целом условия оказались вполне приемлемыми, и средний работник мог покинуть планету, расплатившись по всем долгам примерно за десять лет. Срок не такой уж и долгий, учитывая то простое обстоятельство, что после регенерации средняя продолжительность жизни завербованных увеличилась до сотни с лишним лет.

Впрочем, не сказать, что все было так уж радужно. С одной стороны, существовала опасность погибнуть от зубов хищных представителей местной фауны. С другой – среди людей возникали противоречия, причем подчас они достигали такого накала, что могло случиться все что угодно.

Сергею пришлось пройти через многие испытания, но он об этом не жалел. А чего, собственно, жалеть, если все это в результате только пошло ему на пользу. Ему удалось вырваться из лап неизлечимой на Земле болезни, а Океанию он покинул не с пустыми руками. Денег у Сергея оказалось настолько много, что он был в состоянии позволить себе покупку новенького малого транспорта.

Кораблик, конечно, обошелся дороговато, но стоил вложенных в него средств. Подержанное судно – это как подержанный автомобиль, чистой воды кот в мешке. Если повезет, ты приобретешь корабль у нормального владельца и во вполне приличном состоянии. Не повезет – и тогда тебе попадется какой-нибудь ушлый хозяин, который провел предпродажную подготовку и всучил тебе самую настоящую развалюху.

В любом случае, приобретая подержанную технику, ты обязательно в нее вложишься в той или иной степени. А вот новый «экземпляр» совершенно этого не требует. Такая «лошадка» готова работать на протяжении нескольких лет без каких-либо вложений. Просто эксплуатируй с умом, не забывай о профилактике и расходниках.

Вот именно этим и руководствовался Сергей, когда вкладывал деньги в такую покупку. И надо заметить, у него еще осталось достаточно средств, чтобы не работать на кого-то простым перевозчиком, получая при этом гроши. Вместо этого он прошел первоначальный курс обучения, который позволял ему хоть как-то ориентироваться в местной экономике, и получил лицензию на торговлю малым оптом.

Нет, он вовсе не превратился в самого продуманного, умного и ушлого торговца, каких только видел освоенный космос. Будь у него предпринимательская жилка, то он не работал бы на Земле обычным таксистом. Но Пошнагов был работягой, готовым трудиться не покладая рук. А главное, его талантов вполне хватало на то, чтобы, получив в руки отлаженный механизм, не сломать его. Разумеется, если не случится форс-мажор. Тогда за целостность предприятия поручиться уже нельзя.

Словом, Сергей прекрасно отдавал себе отчет относительно своих способностей к предпринимательской деятельности. Поэтому он решил пойти по самому простому пути и взяться за гарантированно прибыльные торговые операции. Они не способны принести баснословных прибылей, но зато стабильны. И Алаянка вполне для этого подходила.

Лаятская система, к которой относилась эта планета, находилась от Лаути, последней базы фронта, в трех прыжках. Вроде бы это предельная дальность для малого транспорта. На подобных кораблях просто не разместить серьезный генератор свертывания пространства, так что прыгнуть судно могло на расстояние не далее пяти световых лет. Ну и топлива хватало не больше чем на три прыжка. Но в то же время и опасность была минимальной. Ну почти.

Дело в том, что трасса эта считалась вполне освоенной. Поток транспорта не столь уж велик, но все-таки довольно регулярный. Поэтому, даже зависнув в промежуточной системе, можно было передать весть на Лаути или Алаянку с проходящим транспортом, чтобы прислали помощь. В общем, в этом плане все не так уж и безнадежно.

Большим торговым судам на Алаянке делать было нечего, уж больно у них объемные трюмы. Планета просто не в состоянии быстро переварить то, что способен доставить один большой корабль. А какой смысл крупным торговцам вести дела с Алаянкой, если их груз будет реализовываться слишком долго? Конечно, речь здесь не о крупных корпорациях, вывозивших с планеты углеводороды и сельхозпродукцию. В основном же планета была отдана на откуп небольшим компаниям и свободным торговцам, которые пользовались малыми и средними транспортом. Причем первые суда преобладали, ведь этого было вполне достаточно для обеспечения потребностей планеты, покупательная способность населения которой еще не достигла уровня для более крупных поставок.

На Алаянке существовала отработанная система товарооборота, тесно связанная с имперской. Сами торговые операции не представляли сложности. Ну что трудного – зайти на страничку товара и просмотреть имеющиеся там заявки. Затем, все так же в Сети, заключить контракт на поставку, закупить нужный груз и доставить его на планету.

Сама Алаянка могла предоставить не так чтобы и много товаров. Как уже говорилось, углеводороды и сельхозпродукцию вывозили крупные корпорации. Малым транспортом просто невыгодно заниматься вывозом тех же зерновых культур. Слишком уж низкая цена и небольшой объем. А вот крупные суда, да еще и попутно, – другое дело.

Так что «малышам» оставалась экзотика – украшения, что-то необыкновенное, способное разжечь интерес у жителей освоенного космоса. Но Сергей предпочитал не рисковать. С Алаянки он всегда вывозил только один груз – специи и пряности в ассортименте. Да, однообразно и без выдумки. Но зато у него на этот товар всегда находился покупатель с твердыми расценками.

В зависимости от обстоятельств Пошнагов имел чистый доход от двадцати до сорока тысяч с одного рейса. В течение месяца он мог совершить два рейса. Так что сложившееся положение дел его более чем устраивало.

К слову заметить, не имей он средств на самостоятельную закупку грузов, а перевозки чужие, его заработки были бы куда как скромнее. Раз эдак в десять. Как говорится, почувствуйте разницу. К тому же заниматься подобной торговлей он сможет еще как минимум пятьдесят лет. Этого более чем достаточно для воплощения его планов на ближайшее будущее.

Казалось бы, вот он, Клондайк для вольных торговцев. Не нужно напрягать мозги, вертеться, как уж на сковороде, придумывать какие-либо операции. Курсируй по накатанному маршруту и зарабатывай на безбедную старость. Но это только на первый взгляд.

Как и в любом деле, здесь существовали свои подводные камни и течения. Например, была опасность наткнуться на пиратов. Системы, через которые пролегла трасса, патрулировались только время от времени. Поэтому торговцам приходилось в основном рассчитывать на свои силы.

Что касается крупных судов, задействованных на вывозе углеводородов, то их экипажи чувствовали себя вполне уверенно. Что, в общем, и неудивительно, при их-то возможностях. Любое подобное судно могло совершить прыжок через три системы разом. Разумеется, если

это не была какая-нибудь старинная развалюха, что сомнительно.

«Старички» либо бесследно исчезли в безграничном космосе, либо погибли при самых разных обстоятельствах. Те же, что остались, превратились в базы на границе освоенного космоса. За долгие годы они успели обрасти новыми модулями, складскими ангарами, доками. Так что сейчас, взглянув на это нагромождение, уже и не рассмотришь прячущегося за всей этой шелухой некогда гордого красавца.

Так вот, помимо своей способности совершать дальние переходы, крупные суда еще и серьезно вооружены. Настолько серьезно, что большинству пиратов они просто не по зубам. А вот о маломерных судах подобного никак не скажешь. Во-первых, генераторы свертывания пространства могут отправить их только в соседнюю систему. Во-вторых, после каждого выхода им необходимо корректировать курс и вновь разогнаться, что в среднем составляет порядка десяти-двенадцати часов. А значит, все это время они будут пленниками системы и могут оказаться в роли добычи.

Кроме того, маломерные суда традиционно не имеют серьезного вооружения. Причина этого заключается в скромных габаритах и дороговизне самого оружия. Сергей даже возмутился, когда ознакомился с расценками на вооружение. Ладно еще, когда он был на Океании, его обирали как хотели. Но тут-то с какой стати? Как оказалось, было с какой. То, что он использовал ранее, не шло ни в какое сравнение с тем, с чем ему предстояло иметь дело теперь.

Кроме этого, те, кто вел торговлю с Алаянкой, зачастую не имели возможности застраховать свой груз. Из-за активности пиратов на этой трассе страховые взносы были настолько велики, что Сергей предпочитал не связываться со страховой компанией. Да даже если он будет отдавать пиратам треть всех своих грузов, то получит большую прибыль, чем уплачивая грабительские взносы.

Так что при всей кажущейся заманчивости желающих вкладываться в торговые операции с Алаянкой было не так чтобы и много. Впрочем, Сергея данное обстоятельство устраивало как нельзя лучше. Ну не было у него желания толкаться локтями с другими вольными торговцами или компаниями. А опасность... В конце концов, кому суждено повеситься, тот не потонет.

И потом, у него имелась цель, а для ее осуществления нужны были деньги. Большие деньги. Особыми талантами он не блещет. Как там в старинном бородатом анекдоте? «А что тут думать, трясти нужно». Вот он и тряс, как мог и насколько хватало сил.

Конечно, можно было бы вложить деньги в какие-нибудь акции и жить спокойно в тихом уголке на какой-нибудь чистенькой планете. Много ли нужно человеку, чтобы просто жить? В общем-то нет. Очень даже может быть, что так и случилось бы, если бы он встретил ту, с кем захотел бы прожить эту тихую и скромную жизнь. Или если бы не полюбил космос, его пугающую необъятность и завораживающую черноту с манящими всполохами звезд.

А еще... Пошнагов вдруг почувствовал, что тихая и размеренная жизнь ему уже отчего-то не по нутру. С одной стороны, он очень не хотел попадать под адреналиновую зависимость. С другой – чувствовал, что движется именно в этом направлении и не может остановиться.

Правда, ему все же хватило благоразумия не податься в охотники за головами. Средств на покупку ракетного катера у него достало бы. Причем не какого-то там старого хлама, а вполне приличного корабля. Конечно, радиус действия и автономность у него оставляют

желать лучшего, но для охоты их показателей вполне достаточно.

Тем более для получения награды не было никакой необходимости тащить преступников в суд. Достаточно предоставить доказательства их вины и полный отчет о ликвидации. Вооружения, маневренности и скорости катера для решения подобных задач хватает. Разумеется, если не зарываться.

Впрочем, пойдя Сергей этим путем – и ему пришлось бы менять поставленную перед собой цель. Дело в том, что, несмотря на романтический ореол и крупные вознаграждения за различных преступников, охотники за головами зарабатывают куда меньше торговцев. Причина кроется как раз в дороговизне вооружения и боезапасов, которые необходимо постоянно пополнять.

Опять же пираты не стоят на месте, дожидаясь, когда же их обнаружит благородный служитель закона и применит к ним высшую меру наказания. Их нужно выслеживать, подчас не один месяц. Без боя они не сдаются, и далеко не факт, что охотнику удастся уничтожить цель при первом же столкновении. Это если он сам не станет вечно дрейфующим космическим мусором. Вот и выходит, что доходы вроде как и солидные, но нерегулярные, а разных накладных расходов предостаточно. Опять же повышенный риск...

Спустившись на разогретый под лучами звезды Лаяти бетон, Сергей осмотрелся. Все как обычно. Хоть это и центральный космопорт Алаянки, не сказать, что он столь уж велик. Квадрат километр на километр, с бетонным покрытием.

Сегодня здесь не слишком многолюдно. На взлетном поле находится всего-то с десяток кораблей, самый большой из которых может взять полтора кубов груза. Каждый куб практически соответствует земной тонне. Правда, это вовсе не значит, что корабль действительно возьмет именно такой вес. Нет, если на взлет, то пожалуйста. Техника выдержит. Но когда речь заходит о посадке на планету, то лучше бы озаботиться, чтобы вес не превышал двух третей от максимальной грузоподъемности.

К примеру, корабль Сергея мог взять не более семидесяти кубов. Мало? Нормально. Во всяком случае, ему еще не приходилось опускаться на планету, исходя из показателей веса, а не объема. И пока заработки его вполне устраивали.

Чистый среднемесячный доход в шестьдесят тысяч кредитов – это весьма солидно. Тем более что для проживания ему вполне хватало и пяти тысяч, и это с учетом съемной квартиры на Клайпе – периферийной планете Ирианской империи, где он бросил якорь.

Не успел Сергей как следует осмотреться, как искин «Щуки», используя манипулятор, опустил на бетон мотоцикл. Оперативно. Впрочем, все уже не единожды отработано. Можно сказать, рутина, которая, кстати, уже понемногу начинает надоедать.

Сергей вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется как-то взбодриться. Ну там, ввязаться в какую-нибудь авантюру, и неплохо бы с пострелушками. В самом крайнем случае – дать кому-нибудь в морду. Хоть что-нибудь, лишь бы кровь по венам побежала быстрее.

Остановившая разгулявшееся воображение, Сергей устроился на сиденье, потом снял мотоцикл с подножки и подал энергию на двигатель. Если говорить по-земному, дал полный газ. Под задним колесом тут же образовалось облако, сначала пыли, потом дыма от перегревшейся крышки. Слегка поерзав на месте, мотоцикл как бешеный сорвался с места.

Прежде чем подъехать к подземной парковке, Сергей сделал пару кругов по посадочному

полю, чувствуя потребность хоть немного взбодриться. Помогло слабо, но это лучше чем ничего. Может, все же переместить виртуал во вторую каюту, а в кают-компании установить многофункциональный тренажер?

Нет. Вторая каюта у него не для интереса, а имеет сугубо деловое предназначение. Конечно, жаль, что использовать ее удастся не каждый раз, но все же она вносит свою лепту в пополнение бюджета. Так что бороться с избытком энергии придется каким-нибудь другим способом.

- Что, кровь бурлит? - не выдержав, подначил его на въезде один из десантников. Эти парни обязательно присутствовали во всех представительствах ирианцев, выполняя охранную функцию.

Вот странное дело. Пока десантники болтаются на борту какого-нибудь корабля - мечтают о спокойной службе в каком-нибудь представительстве. Планета - это дело такое. Есть выходные дни, с увольнениями. А в тех увольнениях присутствуют и бары, и девочки, доступные либо после нескольких рюмок горячительного, либо банально за плату. Не то что на борту военного корабля, где вся жизнь идет по раз и навсегда установившемуся распорядку. Ну разве только когда-никогда случится праздник с пострелушками. А так... Скука.

Но стоит только бравым воякам оказаться в желанном раю, как уже через неделю им снова становится скучно. Вино кислое, женщины страшные, морды вокруг мерзкие, так и напрашивающиеся на знакомство с крепким служивым кулаком. И тут они поневоле начинают считать дни, когда же закончится эта каторга. А попав на корабль, десантники вновь осознают, как было прекрасно там, где их сейчас уже нет, и при случае непременно опять станут рваться на какую-нибудь планету. И этот круговорот вечен.

Вот такой вояка и встретил Сергея вопросом с подначкой, борясь со своей скукой. Впрочем, на Алаянке, где до стабильности на всей планете было еще далеко, у десантников все же получалось взбодриться. К примеру, когда совершалось нападение на ирианское представительство в какой-нибудь из стран. Ничего удивительного, такое происходило не постоянно, но все же случалось.

- Что, дружище, давненько не было заварушек? - не видя причины, отчего бы ему не перебраться со служивым парой слов, поинтересовался Сергей.

- Почему же. Два дня назад летали в Равитию. Это в трех тысячах от нас.

- Знаю. А что, там опять началась война?

- А когда она там прекращалась? - вопросом на вопрос ответил десантник.

- Странно. И что, наши не собираются сворачивать представительство?

- Нет, конечно. Власти Равитии полностью выполняют все условия соглашений, насколько это вообще возможно во время войны. Так что наш консул принял решение о том, что представительство будет работать. Другое дело, что желающих пользоваться тамошним космодромом не так чтобы и много. Торговцы предпочитают доставлять грузы в безопасные регионы, а уж равитийцы пусть вывозят товары сами.

- С каких это пор нашим кораблям страшна местная армия?

- С тех самых, как пракийцы подтянули к космодрому свою тяжелую артиллерию. Равитийцев-

то они обстреливают издалека, поэтому время от времени их несовершенная система ведения огня дает сбой. Снаряды отчего-то начинают ложиться в районе космопорта и на летном поле. А крупнокалиберный снаряд вполне может сделать лишнюю дырочку в корпусе торговца. Это же не линкор или хотя бы эсминец. Конечно, пракийцы, сволочи, каждый раз начинают извиняться: мол, мы ни в коем случае. Это просто издержки боевых действий. Вот, мол, пусть равитийцы отойдут с этих позиций, и тогда прекратятся подобные недоразумения.

- А равитийцы крутят им кукиш, - догадался Сергей, поудобнее устраиваясь на сиденье мотоцикла.

- А то как же. Король Равитии даже обратился к нашему консулу с предложением временно свернуть представительство, пока ситуация не разрешится. Не хочет с нами ссориться.

- И что консул? - не без любопытства поинтересовался Пошнагов.

Конечно, он мог собрать все интересующие сведения и в Сети, благо она тут уже была налажена. Но с одной стороны, развлечение десантнику. С другой - пообщаться с живым человеком, да еще и хорошим рассказчиком, куда приятнее.

- А наш Раут заверил короля, что ирианская империя всегда выполняет свои обязательства. Поэтому космопорт будет действовать, несмотря ни на какие провокации. А эти пракийцы, идиоты, так и не поняли ничего. Пару дней назад начали наступление, и довольно успешное. Вот только один из полков то ли по глупости, то ли намеренно «заблудился» и ударил по космодрому. Ну, нас подняли - и туда, защищать граждан Ирианской империи, как и суверенную территорию империи.

- Лопнула, значит, терпелка у консула.

- И его нетрудно понять, - пожал плечами десантник.

- Но тогда получается, что вы повеселились. А ты все недоволен. Или веселье обошло тебя стороной?

- Отчего же. Тоже летал. Да только неинтересно это. Наш один десантник может выйти хоть против целой роты аборигенов. Ну что они могут сделать против наших бронескафандров? Нас всего-то пара взводов была, при поддержке шести боевых машин и четырех вооруженных ботов. Так мало того что этот наглый полк раскатали, еще и во фланг наступающим пракийцам ударили. Капитан Бакст с самыми честными глазами потом заверял, что мы заблудились. Народу с их стороны полегло - просто жуть. Еще больше сдалось в плен. А у нас даже насморка ни у кого не приключилось.

- Ну и чего тогда торговцы опасаются там садиться? Разобрались же с пракийцами.

- Не. Только и того, что все вернулись на исходные. Правда, если бы не наш выход, равитийцам небо с овчинку показалось бы. А так - ничего. Мы столько техники пракийцев пожгли и такой разнос устроили, что если король не станет сопли жевать, то скоренько переломит ситуацию. А что касается космодрома, так ведь пушки-то пракийские никуда не делись. С артиллерийской стрельбой у них и впрямь не очень, поэтому могут и накрыть летное поле. И на этот раз - совершенно случайно.

- А что же вы с теми пушками не разобрались?

- Далековато от линии фронта. Нам с нашими средствами ориентирования настолько сильно

заблудиться никак не получается. А империя – она ведь поддерживает нейтралитет.

– Я-а-асно. Ну ладно, спасибо за рассказ, поеду я.

– Бывай. Только слышь, парень, ты бы не ходил сегодня в город.

– А чего так-то?

– Да наше «выступление» не понравилось некоторым активистским движениям. Кричат о колониальной политике Ирианской империи, о том, что нас нужно гнать с планеты поганой метлой, мол, и сами с усами. Словом, можно влипнуть в ненужные разборки.

– То есть багрийцам тут будут рады больше?

– Ну, те хотя бы не влезают во внутренние дела, а для поставки им рабов якобы хватает отсталых народов. Ублюдков везде достаточно.

– С этим спорить не буду. А что же король? Неужели терпит все эти выходки?

– Они – его подданные, и, как бы себя ни вели, он ответствен за них перед Господом.

– Бред.

– Возможно. Но пока ни один из этих активистов не привлечен к суду. Отделяются штрафами. Король все еще хочет достучаться до этих горе-патриотов. Так что поостерегись ходить в город.

– Спасибо за совет. Я обязательно его учту.

Попрощавшись, Сергей проехал в прохладу бетонного сооружения. Когда он пересекал тамбур, его обдало холодным дегазационным паром. Обязательные карантинные мероприятия. Это сразу же напомнило ему об Океании.

Впрочем, там дегазация была неизменным атрибутом. Здесь же это – явление временное. Вернее, периодически повторяющееся. Отцветет акапуана, и можно будет на несколько месяцев свободно вздохнуть, пока не придет черед чего-нибудь другого.

Здание космопорта – весьма внушительное сооружение высотой в двадцать этажей над землей и на десять уходящее под землю. Дело в том, что оно является одновременно и посольством, и консульством. Здесь же проживают все служащие, прибывшие из империи, что при периодических вспышках агрессивности алаянкцев не лишено смысла. В этом же здании находятся и офисы представителей различных торговых предприятий, которые, собственно говоря, и рассылают заявки на товары.

При желании здесь можно найти все что нужно. Имеется гостиница с приличными номерами и за сходную цену, что не лишено смысла. Постоянное пребывание на борту не слишком просторного корабля постепенно надоедает. Найдутся и бары, и ресторан, и игровые и спортивные залы. Наличествуют учебные заведения, которые предназначены не только для представителей империи. Имеется клиника, не сказать, что столь уж огромная, но там расположены два десятка регенерационных капсул. Словом, своеобразный микрорайон, уместившийся в одном здании.

Путь Сергея лежал на восьмой этаж. Именно здесь размещался офис старины Пакрута,

торгового представителя местной фирмы «Заза». В этот раз Пошнагов доставил их заказ. И, признаться, творившийся на территории королевства легкий бедлам его немного напрягал. Не дай бог, случится какой-нибудь форс-мажор.

Как бы не пришлось с высунутым языком искать возможность сбыть свой груз. А в этом случае очень может случиться и такое, что товар уйдет за бесценок, а вырученные средства не покроют расходов даже на его покупку. Несмотря на то что Сергей старался не ввязываться в сомнительные операции и брался за гарантированные предприятия, два раза ему уже пришлось так погореть. Потеря сотни тысяч кредитов для него – очень болезненный удар. Хотя и не смертельный.

В настоящий момент он вложил триста тысяч в акции государственной транспортной компании. Дивиденды так себе, чуть больше, чем при самом выгодном банковском вкладе. Но Сергея это устраивало. Никакой головной боли – он мог быть уверен в том, что его вложениям не страшны махинации. При любом раскладе он сможет вернуть свое с полагающимися процентами. А вот частные компании такой уверенности дать не могли, хотя со ставками там куда лучше.

Сергей, конечно, был готов пойти на риск, да и каждый его рейс, по сути, являлся довольно рискованной предпрятием. Но в данном случае он мог повлиять на ситуацию, принять решение и вывернуться из неприятностей. А вот самостоятельное плавание в финансовом океане не для него.

- Здравствуйте, господин Пакрут.

- Приветствую вас, господин Сергей. Очень рад вашему появлению. – Хозяин кабинета даже приподнялся из кресла, чтобы поприветствовать посетителя.

Пошнагов постоянно имел дело с местной фирмой «Заза», закупая у них специи и пряности, поэтому ничего удивительного в том, что они с Пакрутом хорошо знали друг друга. Сергей облегченно вздохнул. Весь вид представителя «Зазы» говорил о том, что, несмотря на войну, дела у фирмы в полном порядке, а значит, и сложностей никаких не предвидится.

- С чем прибыли? – вновь откинувшись на спинку кресла и потирая руки, поинтересовался Пакрут.

- Доставил большие видеопанели наружной рекламы. Ловите сведения. Надеюсь, заявка в силе?

- Смеетесь? Еще как в силе, – просматривая сведения на стационарном искине, успокоил господин Пакрут. – Наш король решил развивать агитационную деятельность. В столице закончили строительство телецентра, установили несколько ретрансляционных станций. Но видеопанели пока по карману только состоятельным людям, а работать нужно с широкими массами. Эти панели будут устанавливаться в людных местах. Так что вашего груза еще и недостаточно будет. А вы, наверное, переживали, что можете понести убытки?

Пакрут был представителем местной торговой компании и сам являлся аборигеном. Просто для упрощения процесса торговли ирианцы, не скупясь, выделяли своим партнерам помещения в представительствах империи.

- Ну, раз уж возникла острая нужда в пропаганде, то не все так спокойно в королевстве Кадийском, – философски заметил Сергей.

- Вы о тех ублюдках, что кричат о засилии со стороны ирианцев? Ерунда. Недовольные всегда найдутся, - легко отмахнулся Пакрут, лихо отбивая чечетку на клавиатуре искина. - Готово. Дайте сигнал на корабль, что к нему для разгрузки направились дроиды.

- Дорогой, а деньги? - наигранно писклявым тоном поинтересовался Сергей.

- Вот все вы так. Нет чтобы по дружбе, от чистого сердца. Не-э-эт, всем деньги подавай. Получите, господин крохобор.

Несмотря на то что общались они на «вы», между ними успели сложиться вполне дружеские отношения, чтобы они могли подшучивать друг над другом.

- Можно подумать, вы свое отдаете, - убедившись в том, что его счет в местном отделении имперского банка пополнился, отмахнулся Сергей. - Код на дроидов пришлите.

- Уже.

- Ага. Вижу. Готово. Можно выгружать.

- Задержитесь на Алаянке?

- Вообще-то не планировал, - насторожился Сергей.

- Тогда вам придется подумать о другом грузе на обратный путь.

- А в чем дело?

- Ну, вы же всегда берете пряности и специи.

- И вы это прекрасно знаете.

- Угу. Вот только война вносит свои коррективы.

- Погодите. Но ведь Кадия не воюет.

- Не воюет. Но когда такое творится, то случайностей не избежать. Словом, с поставками вышла проблема. Корабль с грузом из-за океана погиб. Атака подводной лодки, то ли пракийской, то ли равитийской. А может, просто нарвался на плавучую мину.

- Весело.

Сергей тут же отправил запрос в Сеть. Ни одного предложения на искомый товар. Вернее, кое-что нашлось, но оно в общей сложности тянуло только на десять кубов. Сергея такие объемы никак не могли устроить.

Дело в том, что у него был постоянный покупатель и, как следствие, определенные обязательства. Разумеется, Сергею никто не станет выставять неустойку за срыв поставок, но зато могут отказаться покупать у него специи и пряности в будущем. Нет, потерять такой канал сбыта Сергей никак не мог.

- Господин Пакрут, максимум через два дня я должен буду отбыть с Алаянки с грузом на борту. Выручайте.

И дернуло же его устроить себе десятидневный отдых на Клайпе. Устал, видишь ли, захотелось

развеемся. Ну и что с того, что один день ушел на профилактику «Шуки», а еще день – на ожидание своей очереди. Остальные-то восемь он провел в праздном ничегонеделании.

- Господин Сергей, я не знаю, как вам можно помочь, – пожал плечами Пакрут.

- Ну, может, я смогу слетать за океан и загрузиться на месте? У вас ведь наверняка есть связь с владельцами плантаций.

- Владельцы плантаций не торгуют своей продукцией. Этим занимаются только предприятия по переработке.

- Да какая разница. Вы же с кем-то имеете дело?

- Мы закупаем товар уже по прибытии его в Кадию. Таковы условия игры. Вы же не можете отправиться за океан по двум причинам. Во-первых, это будет незаконно, так как там нет ирианского представительства и вас обвинят в контрабанде. Во-вторых, это просто опасно.

- На опасность плевать. Сложно себе представить, что здесь может столь уж сильно угрожать космическому кораблю, пусть и малому транспорту. Ну продырявят обшивку. Ничего страшного. Всегда можно добраться до центрального космодрома, для этого не нужно подниматься в верхние слои атмосферы.

- Угу. А как быть с контрабандой?

- Послушайте, ну не все же купцы связаны торговыми обязательствами с нами. И не все из них имеют персональные искины. Есть же еще и внутренний рынок. Вы ведь в этом крутитесь не первый год и знаете все ходы и выходы.

- Я попробую, господин Сергей, но не могу ничего обещать, – покачал головой Пакрут. – Для вас это так важно?

- Не хочется подводить постоянного покупателя. Так уж случилось, что я могу лишиться канала сбыта. А это, как вы понимаете, крайне нежелательно. Придумайте что-нибудь, а я в долгу не останусь.

- Ну, вы наш постоянный клиент... – неуверенно произнес Пакрут. – Я попробую. Дайте мне сутки. Если у меня что-нибудь выйдет, то этого времени хватит. Если нет...

- В любом случае у меня пока нет выбора. Буду ждать от вас вестей. И очень надеюсь, что они будут добрыми.

Глава 2

Дела контрабандные

Сказать, что настроение Сергея ухнуло вниз, – это не сказать ничего. Конечно, ему приходилось терять и куда больше. Но, как уже говорилось, под угрозой была не просто сделка, а налаженный канал сбыта.

Покинув офис Пакрута, Сергей направился в один из баров в зоне отдыха на третьем этаже. Это место было ему хорошо знакомо. Спокойно, уютно, ненавязчивая музыка. Что еще нужно, чтобы опрокинуть стаканчик-другой под плохое настроение?

Нет, он вовсе не относил себя к тем, кто топит свои проблемы в вине. Просто сегодня он уже

ничего предпринять не успеет, по той простой причине, что дело к вечеру и рабочий день на исходе. Если Пакрут сможет что-то решить, то не стоит стоять у него над душой. А сам... Он сильно сомневался, что за столь короткое время у него самого получится хоть что-нибудь путное.

К своему стыду, несмотря на то что он уже почти год летает на Алаянку, он так и не удосужился обзавестись хоть какими-то запасными вариантами. А еще не знал, как обстоят здесь дела в торговой сфере. Вся его деятельность сводилась к доставке из империи уже заказанного товара и закупке пряностей и специй у компании «Заза».

Что же касается выпивки, стаканчик-другой горячительного вполне способствует тому, чтобы не забивать себе голову разной всячиной и просто выспаться. Ясная голова ему еще понадобится, а в свете того, что Сергей сейчас во взвинченном состоянии, вполне возможно, что он проворочается минимум половину ночи.

Ему как раз принесли заказанные две порции коньяку, когда искин уведомил его о входящем сообщении. Сергей надеялся в любую минуту получить сообщение от Пакрута, поэтому поспешил проверить почту. Н-да. Чудес не случается. Судя по времени, у представителя торгового дома «Заза» рабочий день уже закончился, и Пакрут не смог ничего придумать. Ладно, остается дожидаться завтра.

А вот приславший сообщение до завтра ждать никак не станет. Такие люди вообще не любят ждать. Впрочем, об этом пусть у местных голова болит. Сергею было откровенно плевать на преступного авторитета, обосновавшегося в столице Кадии, Раппеле. Пусть местные ползают перед ним на брюхе и оглядываются по сторонам при упоминании его имени.

Правда, на возможность побочного заработка Сергею далеко не наплевать. Именно из-за приработка он и держал на корабле свободную каюту. Не сказать, что он не рисковал, занимаясь незаконной перевозкой людей, но риск этот был минимальным.

Любая система охраны имеет свои дыры. Иногда это какие-либо нестыковки, иногда - неполадки, которые не спешат устранять. И еще всегда найдутся люди, падкие на левые доходы. Как бы то ни было, люди Бинга, криминального авторитета, доводили клиента до корабля Сергея, а тот принимал его на борт. После этого пассажир становился проблемой Пошнагова.

Процедура была уже обкатана, и не единожды. Сергей вывозил человека с планеты и доставлял до базы Лаути, где передавал с рук на руки своим знакомым, благодаря которым и появился этот приработок. Те, в свою очередь, брались легализовать вновь прибывших.

Пошнагов мог поручиться в том, что у большинства из них все в порядке. Знал бы и обо всех, но далеко не каждый после легализации связывался с ним, чтобы сообщить о том, как устроился на новом месте. Наверное, некоторые считали, что эта просьба - какая-то блажь самого обычного перевозчика. Но те, кто связывался, неизменно оказывались в порядке.

Для чего ему нужно это знать? А для собственного успокоения и осознания того, что он не направляет людей прямиком в рабство. А еще - не передает в руки грабителей, которые реквизируют у них все средства к существованию. Нет, он конечно же не собирается бороться с организованной преступностью и, если узнает о чем-то дурном, не полезет с разборками. Но и людей возить больше не станет.

Конечно, сейчас настроение у него самое что ни на есть поганое, но повлиять на ситуацию с закупкой товара он не может. Так что же теперь, ему еще и пассажира терять? Глупо

было бы. Поэтому он отодвинул от себя стакан с выпивкой и решительно поднялся из-за стола.

Уже через пять минут он выехал на своем мотоцикле в сторону морского порта. Дорога имела современное, в ирианском смысле, покрытие из бетона и была прямой как стрела. Правда, продолжалось это не слишком долго, так как космопорт находился всего лишь в трех километрах от столицы. Вот начались городские окраины, и Сергей попал в хитросплетения поворотов и перекрестков плохо спланированных проездов между заводскими территориями и улицами рабочих кварталов.

Король Кадии предлагал разместить космопорт в другом месте. Соответственно и дорога пролегла бы по более чистым кварталам, а не среди этих серых лачуг. Но консул остановил свой выбор именно на этом месте. Чем он руководствовался, непонятно, но дела обстояли именно так. И в общем-то не сказать, что место было неудобным.

Рабочие кварталы сменились припортовыми, и одновременно закончилась проложенная ирианцами дорога, плавно перетекшая в булыжную мостовую. Ничего так сделано, качественно и на века, вот только неровности придавали особую изюминку езде по подобному покрытию.

Кстати, в Раппеле все основные улицы вымощены либо булыжником, либо брусчаткой. Очень дорогое удовольствие, плюс само устройство подобных дорог - довольно долгое дело.

Десять минут по кривым улочкам - и он у цели. Без тени сомнений Сергей оставил своего стального (или все же в основном композитного) коня у высокого крыльца и взбежал по ступеням. Никаких особых мер предосторожности к сохранению техники он не использовал. Но это вовсе не было пустой самонадеянностью.

Во-первых, без взаимодействия с Алексеем, персональным искином Сергея, двигатель не запустится, и мало того, нарушителя ожидает добрый электрический разряд. Во-вторых, хотел бы Сергей посмотреть на смельчака, отважившегося покуситься на имущество личного гостя Бинга.

Трактир «Пьяный боцман» находился в трех кварталах от морского порта и считался вполне приличным заведением. Кстати, по праву, особенно в сравнении с теми забегаловками, что располагались ближе к порту. С наступлением темноты припортовые кварталы начинали жить собственной жизнью, в которую никогда не вмешивались стражи порядка.

Это заведение не только стояло особняком от других, но еще и предназначалось для чистой публики. Причем в прямом смысле этого слова. Один из залов представлял собой полностью изолированное помещение, попасть в которое можно было, только пройдя дегазацию.

Дорогое удовольствие. Но оно того стоило. Именно здесь предпочитали отдыхать ирианцы, прибывающие в Раппельский космопорт. А уж у них-то средств для оплаты по повышенному тарифу хватало. И потом, выбор был не столь уж и велик. Из-за возможной аллергической реакции на что угодно ирианцы вообще не могли чувствовать себя на этой планете свободно.

Сергей миновал тамбур, попутно пройдя дегазацию холодным паром. И только оказавшись отгороженным от внешнего мира герметичной дверью, снял с себя шлем. Остаться в нем было бы просто неприлично. Здесь это моветон.

Зал не такой уж и большой, всего-то восемь столиков. Правда, есть еще четыре отдельных кабинета, один из которых всегда зарезервирован за негласным владельцем трактира. За столами сидят две группы, из четырех и трех человек.

Судя по всему, трое – это такие же пилоты кораблей, как и сам Сергей. Один из них, тот, что помоложе, все время крутит головой, как видно, набирается впечатлений, а еще все время пялится на официантку, строящую ему глазки. Этот на планете явно новичок. Ну что же, удачи, парень, ты на верном пути. Девочка, конечно, заломит цену, но оно того стоит. Чисто и без каких-либо сюрпризов. Здесь с этим строго.

Довольно шумная четверка расположилась за другим столом. Эти отмахали в открытом космосе сотни световых лет. Прошли огонь и воду в составе планетарного десанта или в абордажном бою. Угу. Они, родимые, десантники ирианского флота. Элита вооруженных сил империи.

Впрочем, любой из военнотружущих будет утверждать, что он служит в самой что ни на есть элите. И каждый из них будет по-своему прав. Вот только в подавляющем большинстве случаев свою правоту они перед теми же десантниками отстоять не смогут. Ну а раз так, то вопрос о том, кто именно является настоящей элитой, отпадает автоматически. Во всяком случае, Пошнагов не собирался это выяснять. И уж точно не сейчас.

Вместо этого он поздоровался со знакомым барменом и едва заметно кивнул в сторону одного из кабинетов. Получив подтверждение своему невысказанному вслух вопросу, Сергей легонько толкнул дверь. Никого предупреждать он не собирался, потому что пришел не просто по делу, а по приглашению. Значит, его должны ждать. Ну и к чему тогда разводить какие-то там условности?

Кабинет представлял собой небольшое, но уютное помещение. Стол на шестерых человек, полумягкие стулья. Вся мебель – местного производства, из красивой и прочной древесины. Стулья вообще заслуживают отдельного внимания. Сергей не представлял, насколько нужно уважать пятую точку, чтобы изготовить такое совершенство. На этих стульях с комфортом можно провести несколько часов кряду и не устать. В цивилизованном космосе подобного добиваются путем использования меняющего форму ложементов, а здесь – обычным мастерством и знанием своего дела.

В кабинете присутствовали трое. Сам Бинг, мужчина средних лет плотного телосложения, обладающий рыжей курчавой шевелюрой и невероятно отталкивающим лицом, обезображенным двумя шрамами. Один из них, от удара ножа или сабли, проходит наискось, от левого виска к подбородку. Второй, от ожога (похоже, оставленного раскаленным прутком), – эдакая широкая бугристая полоса, под углом пересекающая левую щеку.

Второй мужчина был явной противоположностью Бингу и, судя по всему, вообще не имел отношения к преступному миру. Скорее уж представитель благородного сословия. Порода была видна во всем. Одежда вроде и простая, суконная, невысокого качества, явно с чужого плеча, да еще и поношенная, но то, как она сидит на нем, не может не привлечь внимания. Осанка, манеры, взгляд, холеные лицо и руки. Словом, как ни старался господин рядиться под работягу, ничего-то у него не вышло.

И наконец, девушка, лет двадцати, укутанная в какую-то бесформенную хламиду, выглядящую еще страшнее, чем одеяние мужчины. Вот только отчего-то хотелось непременно ей поклониться и в прямом смысле поцеловать ручку. Ангел. Да, именно это определение сразу же лезло в голову при первом взгляде на столь нежное создание.

Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Нет, Сергею приходилось вывозить разных пассажиров. Это были и проворовавшиеся чиновники, и откровенные преступники, которые приходили к выводу, что скопили достаточно средств, чтобы устроить свою дальнейшую жизнь

среди звезд. Были молодые люди, искатели приключений, стремившиеся во что бы то ни стало вырваться с планеты, отчего-то вдруг ставшей для них тесной.

Вообще, этот заработок стал возможным в результате политики Ирианской империи, которая не приветствовала миграцию населения. Ирианцы – слишком прагматичный народ, а потому с Алаянкой у них были связаны кое-какие планы. В частности, эта планета в будущем могла стать центром целой области. Но алаянкцам будет не по силам нести подобное бремя, если их планета потеряет большую часть населения. Причем деятельную часть, потому что именно такие в первую очередь и стремятся к новому и непознанному.

Разумеется, были предусмотрены круизы, организованные для элиты планеты. И стоили эти круизы не так чтобы очень дорого. Ирианцы хотели наглядно показать сильным мира сего, во что может превратиться Алаянка. И, судя по наметившимся процессам, направление было взято верное. Хотя конечно же в одночасье проблем и противоречий, которых на планете предостаточно, не решить. Но, как гласит мудрость, любая, даже самая дальняя дорога начинается с первого шага.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что желающие покинуть Алаянку были вынуждены прибегать к услугам таких пилотов, как Сергей. Вот только ему еще ни разу не доводилось вывозить тепличный цветок, решивший в одиночку окунуться в весьма небезопасное предприятие.

Почему в одиночку? Во-первых, на борту «Щуки» имелась только одна одноместная каюта. Причем весьма скромных размеров. Конечно, если потесниться, то можно разместить и двоих. Но было еще и во-вторых. Одного взгляда на мужчину достаточно, чтобы понять, что он тут в качестве провожающего, а не отбывающего. Бог весть отчего Сергей решил именно так, но он был уверен в своей правоте.

- А вот и Сергей, – услышался на удивление чистый и звонкий голос Бинга.

Алаянкцу бы на сцене петь, так нет же, он стал преступным авторитетом. Причем едва ли не самым изворотливым, влиятельным и опасным во всем королевстве.

- Здравствуй, Бинг. Как ты узнал о том, что я прибыл на планету?

- Поставил на тебя сторожок, – постучав по персональному искину, пристроившемуся на его левом предплечье, со страшной улыбкой, но вполне добродушным тоном ответил он.

- И давно сторожишь?

- Если ты имеешь в виду вот этих господ, то не очень. Они обратились ко мне меньше часа назад.

- А коль скоро я уже здесь, то ты решил не откладывать дело в долгий ящик.

- Вот нравится мне с тобой работать. Все схватываешь на лету.

- Может, мы уже перейдем к делу? – недовольным тоном и с явным пренебрежением буквально выплюнул мужчина.

Если он думал кого-то этим задеть или указать зарвавшимся простолюдинам их место, то просчитался. Нет, Сергей-то как раз едва не взорвался, так как не привык к подобному обращению. В последний раз он сталкивался с таким обхождением еще на Океании, когда

над ним измывалась красавица Алайя. Но правда заключалась в том, что тогда он от нее зависел, а вот этот господин для него – пустое место.

Однако едва успевшую накалиться ситуацию разрядил Бинг. Сразу же после слов мужчины он так выпучил глаза, выпятил губы и развел руками, что Сергей вместо негодования невольно улыбнулся. И как только этому страшиле удавалось при желании выглядеть столь потешно? Все же много талантов скрывается в этом человеке, избравшем преступную стезю.

- Знаете, господин хороший, это я вам нужен, а не наоборот. Поэтому потрудитесь быть вежливым. В конце концов, это вас ни к чему не обязывает и не роняет вашего достоинства, – все же не сумел полностью сдержаться Сергей.

Правда, сказал он это без намека на грубость и даже вежливо. Разумеется, искин, выступивший в роли переводчика, не смог передать все эмоции, как и в случае с неизвестным господином. Но имеющий глаза да увидит. По счастью, как бы ни были различны культура и условия развития общества, невербальная составляющая везде была практически идентичной.

- Спокойно, господа. Мы ведь собрались не ради того, чтобы выяснять отношения, – Бинг поспешил остановить готового ответить господина. – Итак, перейдем к нашим делам. Сергей, надеюсь, наши прежние договоренности в силе и ты возьмешься вывезти эту девушку, не задавая лишних вопросов.

- Если все как всегда, то я не вижу для этого препятствий.

- Кхм. Есть кое-какие дополнительные пожелания, – наигранно скривившись, словно надкусил лимон, произнес авторитет.

- Бинг, я не люблю сюрпризов. Кто она?

- Сергей, мы же договорились: ты никогда не задаешь вопросов о личности пассажиров. Ты просто вывозишь людей, имеющих при себе только одежду и банковский терминал.

- Это ты завел разговор о дополнительных условиях.

- Эти условия будут щедро оплачены, – вмешался неизвестный господин.

И надо заметить, он и впрямь решил, что вежливость не сможет ему навредить. Давно бы так.

- О каких условиях речь? – все же решил уточнить Сергей.

- Ничего сверхъестественного, – тут же поспешил заверить Бинг. – Ты поможешь молодой госпоже адаптироваться. Ты же сам говорил, что у тебя на борту имеется виртуал.

- Смеешься? Даже если я решу тащить до Лаути трое суток вместо двух, этого времени будет явно недостаточно.

- Я все понимаю. Но, во-первых, она имела возможность позаниматься на виртуале в учебных классах вашего представительства и умеет им пользоваться.

- А во-вторых?

- Во-вторых, я хотел просить тебя на этот раз отступить от правил. Нужно доставить ее на твою планету и взять над ней шефство. Тогда и времени будет достаточно, и у девушки будет связь

с родней.

- Лихо. А ничего, что это в корне не стыкуется с нашими соглашениями?

- Но ведь ты же говорил, что тебе не наплевать, как сложится судьба твоих пассажиров, - не согласился авторитет.

- Не путай, Бинг. Мне не безразлично, если мои подопечные будут ограблены или проданы в рабство теми людьми, которым я их передоверю. Но это вовсе не значит, что я собираюсь становиться для кого-нибудь из них нянькой.

- Ну не бросать же ее одну посреди неизвестности? Это не по-людски.

- Бинг, не дави на мою совесть. С ней все в порядке. Я просто выполняю свою работу - и все.

- Послушай, дружище, ты же еще не знаешь цену вопроса.

- Серье-о-озно, - делано удивился Сергей.

- Полмиллиона кредитов - это всегда серьезно. Кстати, я как посредник получу только сто тысяч.

Только? Х-ха! Вообще-то на Алаянке сто тысяч кредитов - это очень большие деньги. Но Бинг прав, в данном конкретном случае иначе и не выразишься. Потому что обычно он за свои услуги брал десять тысяч, столько же получал Сергей, что составляло от половины до четверти чистой прибыли с одного рейса. Весьма ощутимый приработок.

Казалось бы, клиент, который может принести такие барыши, - это неслыханная удача, и за нее нужно хвататься без раздумий. Тем более в свете наметившихся трудностей с грузом. Но все это выглядело слишком уж заманчивым и невероятно выгодным. Практически ни за что получить огромные деньги. Так в этом мире не бывает. Все имеет свою цену, и со временем платить приходится за все.

- Кхм. Н-да. Полмиллиона - это действительно серьезно. Но знаешь, Бинг, у меня на родине есть поговорка - бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

- Очень правильная поговорка. Надо будет запомнить. Хотя и у нас имеется нечто подобное.

- И меня это не удивляет. Ты хотя бы не называл такую огромную сумму. Глядишь, и прошло бы.

- С тобой не прошло бы. И потом, ее ведь мало доставить во внутренние системы империи, нужно и там присмотреть.

Сергей окинул взглядом девушку. Этот ангелочек сейчас напоминал затравленного и загнанного под веник мышонка. Так просто на нее и не взглянешь, сразу же сердце сжимается от жалости. Возможно, причина еще и в том, что на Земле осталась дочь, ровесница этой красавицы.

Ее спутник молчит, все время переводя взгляд с Сергея на Бинга и обратно. Понимает, что, как бы ему ни были неприятны эти типы, он в них нуждается. А вот интересно, что такого могло случиться, что эта девочка должна бежать? Да еще и этот дядька - вполне возможно, что ее родственник, есть в них что-то похожее - готов выложить такие огромные деньги.

- Я могу узнать суть того, во что собираюсь влезть? - наконец начав сдаваться, поинтересовался Сергей.

Бинг посмотрел на переодетого господина и слегка пожал плечами, как бы говоря, что другого выхода нет. Впрочем, тот, скорее всего, не видел особого вреда в том, чтобы ввести Пошнагова в курс дела. Поэтому легким кивком дал понять, что Бинг может прояснить ситуацию.

- Есть два дворянских клана, которые решили укрепить свой союз браком двух младших детей своих глав. Обычное в общем-то дело. Все складывалось вполне пристойно, пока молодой человек не перешел грань. Нет, хождение по борделям, карты, пьянки и кутежи - дело обычное, и добропорядочной супруге следует относиться к этому с пониманием. Но всему есть предел. Этот же в запале решил поставить на кон честь своей жены. Слишком ли много было выпито вина, оказался ли он в плену настоящего безумия - не суть важно. Главное, что он это сделал и пошел до конца. То есть сыграл эту партию и выиграл. Вот только его супруге не понравилось то, что он посмел поступить подобным образом. Не важно, что он выиграл, главное то, что он осмелился на подобное. Словом, на следующее утро после того, как она узнала об этом, мужа нашли с перерезанным горлом. И поделом, как мне кажется.

Сергей не без уважения посмотрел на девушку. Нужно иметь не просто спесь и болезненное чувство чести, чтобы поступить подобным образом. Тут нужен характер. Ведь она проделала все это хладнокровно и расчетливо, в этом не может быть никаких сомнений.

Чтобы справиться с женщиной, ей, скорее всего, нужно было дождаться, пока он уснет. А потом она привела приговор в исполнение. Может, предварительно чем-то опоила. А на это нужно время, за которое она должна была остыть. Так что действовала она не в состоянии аффекта, а вполне осознанно.

Ангел? Хм. Вообще-то любая женщина по-своему ангел. Вот только не нужно забывать о том, что у всех есть две стороны. Нравится вам ангельская сущность, так радуйтесь и не будите дьявольскую.

- С тем, что этот ублюдок получил по заслугам, я полностью согласен. Но я не намерен вешать на свою шею враждебно настроенный клан.

- Дело разрешилось миром. Ну, почти миром, - вновь скривившись, продолжил пояснять Бинг. - Все пришли к выводу, что парень зарвался и своими действиями нанес кровную обиду как ей, так и ее клану. И по всему выходит, что они имели право на месть. Но вместе с тем жизни его лишила жена, которая перед богами клялась любить его, чтить и слушаться. Словом, решение таково: оскорбление, нанесенное ее клану, считается смытым кровью. Не повезло и тому бедолаге, что решил играть на жену собутыльника. Захудалый, мелкий клан, им осталось только утереться и согласиться с правомочностью претензий.

- Дай-ка догадаюсь. Родные открестились от нее. - Сергей кивнул в сторону красавицы, потупившей взор. - И теперь клан ее мужа начал на нее охоту.

- Война никому не выгодна. Кроме того, был заключен еще один политический брак, - соглашаясь с Сергеем, развел руками Бинг. - Но ей от этого не легче. Ее может убить любой, потому что она осталась без защиты, одна против целого света. И похоже, сейчас все гончие встали на ее след, чтобы получить награду за ее голову. Причем за голову в прямом смысле этого слова.

- И ты хочешь, чтобы я вот так, за здорово живешь, ввязался в эту круговерть?

- Не за здорово живешь, а за полмиллиона кредитов. Разницу улавливаешь?
- Мне это невыгодно, – безапелляционно заявил Сергей. – В мои планы входит еще минимум лет десять торговать с Алаянкой, а это куда более серьезная перспектива, чем разовая сделка.
- Думаешь, на тебя начнется охота? – ухмыльнулся Бинг.
- А разве нет?
- Да с чего бы? Во-первых, я не рассказываю на всех углах о своих сделках. Во-вторых, ты никому не интересен. Тебе заплатили, и ты хорошо сделал свое дело. Вот и все. Ну и про то, что продолжаешь опеку девушку, распространяться не стоит. К тебе-то никаких претензий, но кое-кто может спросить о том, где она находится. А ты ведь парень упрямый, говорить не захочешь. Оно тебе надо? А так – все как обычно. Вывез девушку за плату, и беглянка отправилась в неизвестном тебе направлении. Вот и все. Механизм отработан давно и действует исправно. Не верить тебе нет никаких оснований.

Сергей еще раз взглянул на девушку. Не в его правилах ввязываться в опасные авантюры. Пусть только с некоторых пор, но все же это осталось в прошлом. А с другой стороны, эта девочка внушала уважение.

- Хорошо. Я возьмусь за это дело. Но при одном условии.
- Говори, – с пониманием кивнул Бинг.
- Мне нужна пара дней. Возникли кое-какие накладки с грузом. Уйти же порожняком я не могу. Погорят сроки поставок, и я потеряю выгодный канал сбыта.
- И сколько ты планируешь поднять на этом рейсе? – вздернув домиком правую бровь, поинтересовался Бинг.
- Двадцать тысяч.

Мужчина, сопровождавший девушку, все же не выдержал и фыркнул, выказывая свое негодование. Понять его можно: где полмиллиона и где какие-то двадцать тысяч. Сергей спокойно смерил его взглядом и, вздохнув, разъяснил:

- Этот канал приносит мне гарантированные двадцать тысяч кредитов за один рейс. В месяц – в среднем сорок, в год – четыреста. Это без учета товара, реализуемого здесь, на Алаянке, и перевозки людей. Итак, за год работы, не вешая на себя заботу о незнакомой девушке и гнев оскорбленного клана, я без труда получу как минимум те же деньги. – Осмотрев присутствующих, Пошнагов слегка развел руками и закончил: – Мне нужно два дня.
- Господин Бинг, мне кажется, господин Сергей набивает себе цену. Не думаю, что свет сошелся клином именно на нем.
- Господин Хорх, вы пришли ко мне, чтобы спасти свою сестру. И коль скоро вы доверились мне, не мешайте.
- Но...
- Вы по-прежнему хотите ее спасти? – перебил дворянина Бинг.
- Разумеется.

- Тогда он тот, кто нам нужен. Вам - чтобы спасти вашу сестру. Мне - чтобы поддержать мою репутацию. Вы ведь не просто так пожаловали ко мне. Кое-кто уверил вас в том, что я смогу решить вашу проблему.

- Но каждый лишний час, проведенный на планете, увеличивает опасность...

В этот момент Сергей совершенно другими глазами посмотрел на мужчину. Да, горд и высокомерен, но это никак не умаляет его достоинств. Клан отрекся от его сестры, и теперь она изгой, фактически приговоренный к смерти. Он же, презрев опасность, бросился выручать девушку, при этом рискуя собственной жизнью.

А может, риск не так уж и велик? Нужно будет повнимательнее изучить нравы местного дворянства. Раньше как-то было недосуг, да и необходимости такой не возникало. Прилетел, товар сдал, товар принял, улетел. Вот и все, что его связывало с этой планетой. Но коль скоро взялся опекать местную дворянку, то надо бы получше разобраться в предмете.

А заботу о девушке Сергей на себя уже принял. Не мог не принять. Нравилась она ему. Нет, не ангельской внешностью, а вообще. С характером девица, со стальным стержнем. К подобным девушкам невозможно остаться равнодушным. Либо она тебе нравится, либо ты начинаешь ее опасаться или уважать, но равнодушным точно не останешься.

- Хорошо, надеюсь, вы знаете, что делаете, - без особой уверенности в голосе произнес Хорх.

- Сергей, у тебя будет столько времени, сколько понадобится. Но...

- Это мы уже обсуждали. Пассажиры садятся только перед вылетом. Когда службе безопасности захочется провести очередную проверку, только богу известно. Если ее обнаружат, то высадят, а меня оштрафуют. Не думаю, что кого-нибудь из нас устроит подобное.

- Л-ладно. Значит, делаем как всегда, - хлопнув себя по коленям, подытожил Бинг. - Итак, господин Хорх, как видите, вопрос с вашей сестрой полностью разрешился. Думаю, недалеко тот час, когда вы получите от нее весточку о том, что с ней все в порядке. Дело, конечно, слегка затянется, не без того, но вам это не будет стоить ни одного лишнего кредита. Я назвал цену, вы уплатили деньги, остальное - мои трудности.

Слушая этот спич, Сергей невольно ухмыльнулся. Все же какой артист умирал в этом короле преступного мира. А с другой стороны, как там у кого-то из классиков? «Весь мир - театр, а люди в нем актеры». Вот и играет Бинг свою роль, где-то неприглядную, где-то благородную, но главное, что с душой, а оттого ему поверит даже Станиславский.

Убедившись, что ему тут больше делать нечего, Сергей попрощался с присутствующими и направился к выходу. Мелькнула было мысль опрокинуть стопочку-другую, но как мелькнула, так и пропала. Сработала старая добрая привычка не пить за рулем. Ведь ему еще предстояло добраться до консульства.

Разумеется, он не опасался местной полиции. Эти ребята вообще старались не задевать инопланетян, если только в самом крайнем случае. Да и не было у них здесь еще законов, запрещающих управлять транспортным средством в состоянии опьянения. Тут, кстати, и транспорт в основном на конной тяге.

Что же до выпивки с целью расслабления нервной системы, то усугубить он сможет и в консульстве. Бары там работали допоздна. Кстати, оттуда недалеко и до гостиницы.

Разумеется, если там имеются свободные номера. Что-то он не озаботился этим заранее. Переночевать-то можно и на корабле, но отчего прибегать к крайним мерам, если можно обойтись и без этого. Он конечно же любил свой корабль, но и отрицать, что узкая койка не идет ни в какое сравнение с широкой кроватью, не собирался.

Не забыть перед выходом надеть шлем. Спрашивается, и чего потащил с собой респиратор? Так и болтается в рюкзаке. Кстати, в гордом одиночестве. Если бы не он, то Сергей вообще не брал бы с собой эту заплечную сумку. Ладно, чего уж там. Ведь с самого начала знал, что берет маску на всякий случай. Ну не пригодилась, чего теперь-то из этого целую трагедию разыгрывать.

Выйдя на высокое каменное крыльцо, Сергей по привычке осмотрелся. Типичная для Раппеля улица. Даже где-то приличная из-за булыжной мостовой и отсутствия грязи. Вокруг – только каменные постройки. Правда, вид желто-коричневых кирпичных стен домов, дополняемый старыми и давно не крашенными рамами, все одно мрачноватый. Не спасает ситуацию даже веселая расцветка различных вывесок кабаков и лавок.

И все же это не рабочая окраина, куда Сергей поостерегся бы заезжать. Чуть только сырость – и на улице можно утонуть в непролазной грязи. В сухую погоду пыль поднимается чуть ли не столбом даже за медленно бредущей гужевой повозкой. Пыли там столько, что у Сергея неизменно складывалось впечатление, будто она забирается под костюм и шлем, хотя это невозможно в принципе.

Одного посещения рабочего квартала с Пошнагова хватило. Он тогда был еще новичком на Алаянке, все-то ему было интересно. Вот и устроил себе экскурсию. Но теперь-то он ученый, а потому предпочитает сделать небольшой крюк и лишний раз проехать по тряской мостовой...

Что случилось, он так и не понял. Какая-то неведомая и неодолимая сила единым махом сдернула его с сиденья на мостовую. Вот мгновение назад он едет и ни о чем не подозревает, а вот земля и небо поменялись местами и закружились в бешеном вихре. Мотоцикл, лишившийся седока, проехал еще метров десять, затем опрокинулся набок, и его протащило еще с десятков шагов.

Странное дело, но боли Сергей практически не почувствовал. Только и того, что присутствовало ощущение, будто ему серьезно досталось. Боль была, но какая-то тупая и приглушенная. А вот в остальном...

В остальном Сергей поражался самому себе. Голова ясная, мысли четкие, рубленые. Тело действует самостоятельно, на одних только инстинктах, разом вздыбившихся, как шерсть на загривке рассерженного матерого кота. Спасибо бурной молодости да Океании, после которой еще и года не прошло.

Нет, никакими особыми умениями он не обзавелся. И спецназовцем тоже не стал. Разве только приобрел способность не теряться в экстремальных ситуациях да взял за правило сначала действовать, а потом думать. Вот и сейчас это правило, возможно, спасло ему жизнь.

Поднялся он сразу же, причем не на ноги, а на колени, да еще и выхватив при этом шокер. Мгновенно осмотрев пространство перед собой и не заметив никакой угрозы, он тут же ушел в пережат вправо через плечо.

Именно в этот момент прозвучал выстрел. Резкий и хлесткий, как удар плети. Давно он не слышал ничего подобного. В последний раз это было на Земле. Очень похожий звук

при стрельбе издает винтовка. Пуля, ударившая в булыжник мостовой и выбившая мелкую крошку, подтвердила его догадку.

А в следующее мгновение он и сам увидел стрелявшего в него мужчину. Тот как раз передергивал болтовой затвор карабина местного изготовления. Сергей поймал его в прицел шокера. Быстрая двойка. Руку дважды слегка подбросило. А мужчина, задержавшись, как паралитик, и захрипев, словно ему перерезали горло, упал на мостовую.

Шокер по габаритам схож с игольником и имеет похожие очертания, хотя и не лишен индивидуальности. Все зависит от производителя, марки и модификации. Он также стреляет посредством энергетического разряда, выталкивающего снаряд из канала ствола. Но на этом общее с игольником заканчивается.

Шокер стреляет снарядами, имеющими конденсированный электрический заряд и оснащенными двумя электродами. При ударе эти электроды, выполненные в форме игл, выдвигаются, пробивают одежду и добираются до тела, после чего высвобождается энергия. Вообще-то достаточно плотную одежду иглы пробить не в состоянии, но воздействие разряда все равно будет ощутимо. Да и потом, о самой пуле тоже нельзя забывать (в этом шокер сродни земному травматическому). Но как бы то ни было, крепкий человек вполне способен выдержать подобное.

Дальность эффективной стрельбы этого оружия не превышает двадцати метров. Но в данном конкретном случае этого оказалось более чем достаточно. По причине летней поры и теплого вечера на мужчине были надеты только рубашка да сюртук из тонкого сукна. Последний, скорее всего, понадобился для скрытого ношения кавалерийского карабина с отрезанным прикладом.

Вырубив нападавшего минимум на пять минут, Сергей и не думал расслабляться. Еще чего! Тут такое веселье, а он будет варезку разевать. Как бы не так! Ищите дурака за четыре сольдо! Вместо победной позы и горделиво задранного подбородка, разумеется, вместе с носом, – еще один пережат, на этот раз – в другую сторону и через левое плечо.

Все это происходило настолько быстро, что буквально слилось в непрерывную серию. Второй выстрел застал Сергея уже в движении, и пуля, вновь не найдя своей цели, ударила в мостовую, разве только на значительном удалении от первой. Впрочем, чему тут удивляться, если стрелявший находился на другой стороне улицы.

Еще одна двойка. Конечно, Сергей тренировался с игольником, но и с шокером у него должно было получиться вполне прилично. Доказательство тому – первый нападавший, оставшийся за спиной. Но не тут-то было. На этот раз выстрелы не достигли своей цели и пули ушли мимо.

Если первый находился на расстоянии, не превышавшем десяти метров, то второй был на предельной дистанции. Мало того что разброс на таком расстоянии уже ощутим, так еще и стрелял Сергей, как говорится, навскидку.

Вот только заниматься самокопанием некогда. Пережат назад и через правое плечо. Нет, опасаться второго нападающего пока нечего. Он банально еще не перезарядился, успев только отдернуть назад затвор. Но ведь их могло оказаться больше двух.

Стрелять в пережат, на удачу, Сергей не стал. Он прекрасно отдавал себе отчет в бесполезности такой стрельбы. Его оружие практически не издавало звука, так, громкие щелчки, и не более. С его мастерством и характеристиками шокера попасть в цель практически нереально. Остается только психологическое воздействие. А какое воздействие на психику могут оказать щелчки?

Закончив перекат, Сергей растянулся на животе и тут же перекатился влево, уходя за угол кирпичного забора какого-то завода. Выстрел! Пуля ударила в кладку, отколов приличный кусок кирпича.

Сергей снова выкатился на мостовую и, встав на колени, послал в противника сразу несколько пуль. Достаточно одного попадания, даже в палец, чтобы если не отключить человека, то подарить ему целую гамму неприятных ощущений и как минимум онемение конечности. Но в цель попала не одна пуля. Уж больно сильно трясло этого горе-стрелка.

Держа оружие на изготовку, Пошнагов начал вертеться на месте, выискивая новых нападающих. Чисто. Никого. Если кто еще и был, то успел сбежать, перемахнув через забор. Сергей сейчас находился как раз на перекрестке и прекрасно просматривал обе улицы. Одна из них - главная, с выстроившимися в ряд заводами и фабриками, она вымощена булыжником. Другая, пересекающая ее, - обычная грунтовка.

Вон справа стоит пролетка, запряженная прядущей ушами и топчущейся на одном месте лошадью. Бедолага уже давно убежала бы, но кто-то привязал ее к одинокому деревцу, выросшему на обочине. Извозчика, что примечательно, нет. Получается, это транспорт нападающих.

Но об этом потом. Сейчас главное то, что посторонних не видно. Дневная смена на заводах уже закончилась, ночная только началась. Так что никто из рабочих или обывателей на выстрелы не придет. Впрочем, даже если услышат, не придут. Кому нужно ввязываться в такие дела?

Полиция? Если услышат выстрелы или кто сообщит, вполне могут. Рабочие кварталы и промышленная зона - это не трущобы и не порт с прилегающими улицами. Правда, на выстрелы так просто не сунутся, обязательно дождутся подкрепления, а потом уж заявятся всей толпой. С одной стороны, понять их можно: кому охота подставляться за мизерное жалованье. С другой - это их работа, и если страдаешь медвежьей болезнью, уступи место тому, кто не испугается.

Размышляя над этим, Сергей сноровисто связал сначала одного нападающего, потом второго. Даже если нагрянет полиция, с него взятки гладки, и вообще, он чист перед законом, аки слеза. Напали, он их обезвредил. И кстати, очень скоро они будут в норме без какого-либо убытка для здоровья. В чем и прелесть шокеров. Хорошо все же, что он не взял с собой игольник. Вот тогда все было бы куда хуже.

И все-таки появление полицейских нежелательно. Причина проста. В этом случае они обязаны поставить в известность о произошедшем ирианскую службу безопасности. Ведь Сергей - подданный империи. Начнется разбирательство, которое может обернуться для него лично серьезными финансовыми потерями. Опять же девчужке помочь не получится, а хотелось бы. И кстати, не столько ради денег, сколько теперь уже ради нее самой.

Но мысли о ней не позволяли ему забывать и о себе. В конце концов, до сегодняшнего дня он ее не знал. И потом, он выслушал только одну версию произошедшего, поди пойми, является ли она истинной, а не просто правдивой. Ведь, как известно, правда у всех своя. Даже фашисты считали себя правыми, творя свои преступления.

Итак, что же это могло быть? Во-первых, нападающие могут оказаться очередными идиотами, решившими заработать, потребовав выкуп за инопланетянина. Их стрельба вполне объяснима, они могли принять защитный мотоциклетный костюм за разновидность легкого бронекастюма. Такой вполне может выдержать выстрел винтовки.

Вот только не тот, что на Сергее. Этому по силам противиться разве только пистолету или револьверу, возможно, старым образцам винтовок, стрелявших еще дымным порохом, но только не современным (разумеется, в местном понимании). И тогда напрашивается во вторых. Охотились именно на него и именно потому, что он вызвался вывезти с планеты некую девушку. Кстати, а как ее зовут-то? Не важно.

И вот это Сергею нравится еще меньше. Получается, враждебный ей клан вычислил, к кому именно может обратиться Бинг с подобной просьбой. Дабы предотвратить отлет и преподать урок другим пилотам, решившим соблазниться приработком, они убивают Сергея.

Па-бам! Картина маслом. Девушка оказывается запертой на планете. Конечно, затевать войну с приступным миром клану не с руки. Но ведь и Бинг не станет защищать девушку вечно. В конце концов, она ему никто, и когда он сочтет, что исчерпал все возможности для ее спасения, то просто вытолкает ее взашей. Или придумает еще какой-нибудь вариант, чтобы и честь свою воровскую сберечь, и от проблемы избавиться.

Есть еще и третья версия нападения, с крысами, повсюду разыскивающими девушку в стремлении получить награду за ее голову. Версия с душком, если честно. Получается, среди людей Бинга завелась гниль, и информация из ближайшего окружения уходит на сторону. Означает это вот что. Девушку Бингу не защитить. Но для него это только полбеда. Куда хуже то, что и себя сберечь не получится. Если дело обстоит именно так, то очень скоро и до самого Бинга доберутся конкуренты.

Это если забыть о четвертом варианте. Не желая ссориться с дворянским кланом и в то же время стараясь сохранить лицо, Бинг сам все и организовал. К чему такие сложности? Так ведь нельзя уронить свой авторитет, в кои-то веки к нему обратился аристократ.

Пусть он пришел неофициально, в тайне от своих же, но факт остается фактом. Данное обстоятельство позволит Бингу подняться на качественно новый уровень. Авторитет не может себе позволить проиграть. А если и проиграет, то только ввиду прямо-таки неодолимого стечения обстоятельств.

Словом, накручивать себя и выдвигать самые разные версии можно до бесконечности. А вот решать, как поступить (вызывать службу безопасности или Бинга), нужно уже сейчас. Пока суд да дело, вроде как была отговорка: мол, занят, нужно связать нападавших. Но всему когда-то приходит конец.

Сергей закинул обоих лихих в пролетку, попутно избавив их от револьвера и ножей. Прибрал с дороги свой мотоцикл. Срезал шелковую веревку, натянутую поперек улицы. Прочная вещь, ничего не скажешь. Хорошо хоть он был в защитном костюме и шлеме. Если бы в маске, то, как пить дать, голову срезало бы. А если бы не костюм, то переломал бы себе все кости.

Ладно, чего тянуть-то. Нужно решать, кого вызывать. Просто так оставлять это дело нельзя. И все же натура взяла свое. С одной стороны, не хотелось бросать беспомощную девушку, с другой - терять большие деньги. С вмешательством СБ это произойдет однозначно. Зато сам Сергей будет в полной безопасности. Вызвать Бинга? Вариант помощи девушке и заработка остается, хотя и неоднозначный. Зато и риски лично для него возрастают.

- Ч-черт! Почти год нормально обходился без этого дерьма! Угораздило же меня. Бинг, привет. Давно не виделись. Тут на меня слегка напали, разобраться бы не мешало, - заговорил Сергей, едва на экране искина появилось лицо авторитета, обезображенное шрамами...

Ну не мог он поступить иначе. И с каждым словом понимал, что дело тут даже не столько

в деньгах, сколько в той девчужке, все так же остававшейся для него безымянной. Не все можно измерить деньгами. И человек не всегда рискует собой ради выгоды или своих близких. О чем думали бойцы «Альфы» в Беслане, прикрывая незнакомых детей и подставляя свои спины под пули бандитов? Уж точно не о деньгах, не о присяге и не о долге. В тот момент они просто не могли поступить иначе, вот и все.

Нет, Пошнагов вовсе не собирался сравнивать себя с павшими героями. Просто в этот момент он понял, что до конца дней не простит себе, если не сделает все от него зависящее, чтобы вытащить с планеты эту девчужку. А до результата еще очень далеко. По сути, он не сделал еще и первого шага.

Сергей еще раз осмотрел бандитов, уже пришедших в себя и мычащих, бешено вращая глазами. Хм. А может, первый шаг все же сделан? Кто знает, кто знает... Для начала нужно дождаться Бинга с его парнями, а там видно будет.

Глава 3

Дела заокеанские

Утро добрым не бывает. Угу. Тот, кто первым это сказал, явно знал, о чем говорил. В России обычно такой характеристики удостоиваются два типа утренних часов. Первый означает начало рабочего дня. Второй – пробуждение с чувством глубокого похмелья. Вообще-то Сергей не одобрял и не поддерживал ни бездельников, шарахающихся от любой работы, как от проказы, ни любителей горячительного. Впрочем, вторых также никак нельзя отнести к трудоголикам.

Однако сегодняшнее утро он и впрямь не мог назвать добрым. Едва он открыл глаза, как голову тут же заполнили тревожные мысли. Причем они настолько быстро пришли на смену весьма красочному сну, что он поначалу даже забыл, что ему, собственно, снилось. Ах да. Он видел Землю, живописную поляну на берегу горной речки и пикник, устроенный им в кругу семьи.

Н-да-а-а. Далековато нынче Земля. Да и повода расслабляться пока нет. Вчера, вскоре после происшествия в глухом заводском квартале, появился Бинг. Причем прибыл он не один, а в сопровождении десятка своих головорезов. Вообще-то многовато по местным меркам, и не только по местным. Но авторитет, как видно, чего-то или кого-то опасался. Причем, судя по до зубов вооруженным парням, серьезно так опасался, без дураков.

А вот удовлетворить свое любопытство Сергею не удалось. Бинг заявил, что беседовать будет с ними отдельно и без посторонних ушей. Пошнагову же сообщит о результатах в части, касающейся его. Для возражений у Сергея не доставало оснований. Не говорить же Бингу, что авторитет и сам в числе подозреваемых в злом умысле против Пошнагова.

Идиот. Ну вот что ему мешало, пока ожидал прибытия Бинга, поспрашивать пленных о том, кто они такие есть. Хм. Вообще-то не такой уж и идиот. Добром говорить они явно отказались бы, а пытаться... Сергей не торопился пополнять ряды преступного мира. Ему вполне комфортно и в купеческой среде. А переступи он эту грань...

Ну, может, и не прописался бы среди преступников, но если об этом станет известно СБ, то ему могут и закрыть доступ на Алаянку. Это вам не вывоз незаконных мигрантов, который империя, по сути, не запрещала, а просто сдерживала. Прямое нарушение законодательства аборигенов категорически не одобрялось.

А тут еще и проблема с грузом. Сергей при повторной встрече с Бингом даже закинул было ему удочку, вдруг сможет помочь. Хотя, если признаться, эта идея ему откровенно не нравилась. Ну не по душе ему вся эта воровская романтика. Да и нет ее там. Бандиты – они во все времена и на всех планетах бандиты.

Как выяснилось, надежда оказалась напрасной. Авторитет заявил, что будь у него нужный товар, он бы сразу сбыл его Сергею, лишь бы тот побыстрее убрался восвояси вместе с девушкой. Что же, вполне логично.

Нет, что-то там у него конечно же имелось, его крысы где только не пробаваются. Но только с нужным количеством и ассортиментом дела обстояли куда как неудовлетворительно. Разумеется, при наличии времени он смог бы кое-как решить эту проблему. Но вот времени-то как раз и не было.

Ну и ладно. Признаться, Сергей даже испытал облегчение, когда получил отрицательный ответ. Ну не привык он наживаться на горе других. Нет, если там кого-то, уподобившегося волку, то тут он без колебаний и угрызений совести. Вот только преступники себе подобных лишают имущества крайне редко. Все больше – честных или хотя бы относительно честных граждан.

Поднявшись с койки, Сергей направился в ванную умываться. Ему все же повезло, и свободный номер в гостинице нашелся. Правда, сразу после заселения пришлось отбояриваться от навязчивого интимного сервиса.

Дело в том, что весь персонал консульства набирался из местных. Ну кто из ирианцев захочет ехать на край вселенной, чтобы получить низкооплачиваемую работу? Такого добра с лихвой хватает и в империи. А вот для аборигенов подобная работа – просто находка. Один такой работник в буквальном смысле содержит большую семью.

А еще это возможность дать образование своим детям и самому выучиться. Получать образование в представительствах могли себе позволить только аристократы, да и то далеко не каждый. Все же удовольствие из дорогих. Разумеется, имелись и бесплатные квоты. Но чтобы получить бесплатное место, нужно было сдать экзамены и выдержать жесткий отбор.

Служащие представительств имели весьма серьезные льготы и могли либо выучиться сами, не желая мириться со своим общественным положением, либо определить на учебу одного из своих ближайших родственников. В основном это конечно же были их дети. Обучение не бесплатное, но с существенной скидкой.

Словом, деньги ни в коем случае не будут лишними. Вот и искали служащие самые разные способы приработка, которые бы не вступали в противоречие с их основной работой. Например, те же горничные пробавлялись продажной любовью.

Именно такая жрица любви и заглянула к Сергею на огонек, стараясь предстать перед ним в самом соблазнительном виде. Пилоты считались самым предпочтительным вариантом. Они слишком много времени проводят в космосе в полном одиночестве, а потому не очень-то долго раздумывают над тем, стоит ли согрешить. И Сергей вовсе не был исключением, потому как крутить романы ему некогда, а хранить верность некому. Но в этот раз ему было не до утех, голова была забита совершенно другим.

Душ помог взбодриться. Побрившись, Пошнагов стал выглядеть более бодрым и уверенным в себе. Уже немало. Хотя ни этой самой бодрости, ни уверенности он не испытывал. Устроился на кровати, вооружился искином, вошел в Сеть... Угу. Никаких предпосылок, что хоть что-то

изменится к лучшему. Даже тот лот на небольшое количество специй уже исчез.

Взглянул на таймер. Не так уж и рано. Набрал Пакрута. Тот уже давно должен быть на рабочем месте. Это Сергей валяется в койке, отходя от вчерашних треволнений и жалея себя любимого. А остальные в это время работают, между прочим.

- Здравствуйте. Чем могу быть полезен?

Сергей в недоумении посмотрел на ссылку вызова. Все верно, офис «Заза», консульство Ирианской империи в Раппеле. А что это за незнакомый молодой человек? Да и интерьерчик за его спиной совершенно не современный, в смысле, не инопланетный, а очень даже местный, где-то вычурный, но явно дорогой.

- Кхм. Извините, я, кажется, ошибся. Хотя не представляю, как такое возможно, - растерянно ответил Сергей.

- Вам, вероятно, нужен был наш офис в консульстве, - нашелся молодой, лет двадцати пяти, человек весьма представительного вида.

- Верно, - согласился Сергей, уже начиная понимать происходящее.

- Дело в том, что господин Пакрут попросил пару дней выходных. У него возникли трудности личного характера. Поэтому я его подменяю. Просто я еще не добрался до офиса, вынужден был задержаться. Итак, чем могу быть полезен?

Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Это еще что за перец? Персональный искин на Алаянке - дело редкое и дорогое, настолько, что далеко не каждый дворянин или купец может себе его позволить. Пакрут, к примеру, пользовался стационарным, установленным в офисе. А ведь этот мужик был на хорошем счету у хозяина и вообще всячески им ценился.

Так кто же подменяет приказчика, пока тот решает свои проблемы? Да какая, собственно говоря, разница? Выяснение этого не может повлиять на решение вопроса, интересующего Сергея. Или может?

- Извините, господин Пакрут обещал постараться решить мою проблему. Дело в том, что я являюсь постоянным клиентом торгового дома «Заза» и всегда приобретал груз пряностей и специй.

- Да, да, да. Господин Сергей, если не ошибаюсь, - тут же о чем-то вспомнив, произнес молодой человек.

- Да. Это я. Так вот, господин Пакрут обещал постараться решить этот вопрос. Быть может, вы в курсе?

- Я в курсе, что в настоящий момент наш торговый дом не может вам помочь. Поверьте, мы глубоко ценим то, что вы являетесь нашим неизменным клиентом на протяжении последнего полугодия. Мало того, мы крайне заинтересованы в том, чтобы вы оставались нашим клиентом и далее...

- Но в настоящий момент ничем мне помочь не можете, - прерывая словесный поток, произнес Сергей.

- Мне очень жаль.

И-да, весело. Похоже, ему крупно не повезло. Любой торговый дом заинтересован в таких покупателях, как Сергей. Поэтому, чтобы не терять постоянного клиента, они обязательно нашли бы нужный ему товар. Даже если бы сами на этом не заработали ни единого кредита.

Но не может же быть такого, чтобы не нашлось выхода из этой ситуации? Хотя специи и пряности – товар особый, слишком большими партиями не реализуется. А потому и найти большую партию весьма трудно. Попробуйте представить себе хотя бы куб молотого черного перца. Вот то-то и оно.

Л-ладно. Здесь он пока ничего поделать не может. Но не терять же теперь еще и неожиданную компенсацию. А раз так, то стоит выяснить, как обстоят дела у Бинга. Правда, есть одно существенное «но». Придется поверить на слово авторитету. Но, с другой стороны, Сергей всегда может подстраховаться. Например, не покидать пределы консульства и космопорта.

- Привет, Бинг.

- Здравствуй, Сергей. – Судя по тому, что видел на экране Сергей, авторитет находился в каком-то то ли подвале, то ли просто темном каменном помещении.

- Что можешь рассказать о вчерашнем?

Вообще-то вот такая болтовня – идея не из лучших. Дело в том, что на Алаянке не такая уж разветвленная Сеть и пользователей – раз-два и обчелся. Относительно освоенного пространства, разумеется. Поэтому и СБ куда как проще отслеживать переговоры пользователей.

Ну прямо как на Океании. Но если там палки в колеса вставляла корпорация (как полагал Сергей, в своих же интересах), то здесь подобными условностями никто себя не обременял. Конечно, это не афишировалось. Но Сергей был просто уверен в том, что СБ отслеживает Сеть, выставив сторожки на определенные фразы или слова.

- Тебе нужны подробности? – вскинул бровь Бинг.

- А как ты думаешь, мне нужны подробности?

- Ладно. Тогда через полчаса встретимся в главном вестибюле консульства, – прекрасно отдавая себе отчет, что они могут оказаться на крючке у безопасников, предложил Бинг.

- Принял.

Это где-то даже смешно. Прямо шпионские страсти. Впрочем, Сергей лучше лишний раз будет выглядеть смешным, чем станет понапрасну рисковать. Ему не хотелось ни терять столь щедрый заработок, ни подвести девушку, что для нее означало смерть.

Поэтому насколько бы ни была маловероятна возможность того, что на него выйдет СБ, он предпочел бы не рисковать. Судя по всему, Бинг был такого же мнения. Впрочем, в его случае цена немного иная. То, чего не купишь ни за какие деньги, и то, что порой стоит дороже жизни. Репутация.

Сергей вышел из номера и направился в ближайший бар, где можно было не только выпить, но и неспешно позавтракать. Время вполне позволяло, а потому голодать не было никакой необходимости. Тем более после питания корабельными пайками в течение продолжительного времени особенно остро начинаешь ценить даже самую обычную кухню.

На выходе его остановила администратор. Оказывается, господин Пакрут вовсе не забыл о Сергее и, какие бы там ни были у него проблемы, сообщал, что готов встретиться с ним в полдень. А вот эта новость вселила в Пошнагова надежду. Признаться, он уже был готов заполнить грузовой отсек любым хламом, схватить в охапку девушку и покинуть Алаянку. Просто все говорило о том, что, погнавшись за двумя зайцами, он рискует не поймать ни одного.

Но похоже, что вместе с неприятностями и тревожностями к нему вернулась и его прежняя удачливость. Хотя... Грех жаловаться. Капризная девица все это время и не думала его оставлять. Просто последние полгода обходилась без экстремальной составляющей. И кстати, Сергею это нравилось куда как больше, чем события последних суток.

Бинг прибыл вовремя, хоть часы сверяй. Это у него уже вошло в привычку. Появиться на встрече минутой раньше – проявить нетерпение, а значит, с нервами неполадки. Минутой позже – дать слабину и показать свою нерешительность. Все это отнюдь не приветствуется в его среде, вот и приходится быть точным. Конечно, Сергей к преступному миру не имеет никакого отношения, но кто сказал, что это повод для того, чтобы расслабиться.

- Ну здравствуй еще раз, – усаживаясь в широкое кожаное кресло, устало произнес Бинг.
- Привет. Что-то выглядишь не очень.
- Угу. Всю ночь работал.
- Парни оказались настолько крепкими?
- Ты о своих «крестничках»? Неужели ты думаешь, что нет других вопросов, требующих моего внимания? А что касается этих, то тут вообще никаких трудностей. Они раскололись еще до того, как мы добрались до места. Пришлось их отпустить, даже не тронув пальцем.
- Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд.
- Бойцы клана Картрон. Надо заметить, у их главы мозги работают. Они сумели срисовать, как Хорх привел девицу в «Пьяного боцмана». Как именно – они не знают, что и неудивительно, они простые солдаты клана. Дальше установили, что в трактир пожаловал ты, сложили два и два и устроили на тебя засаду.
- Хотели убить?
- Именно что убить. А потом раструбить, будто ты погиб из-за того, что собирался вывезти с планеты некую девицу. Это должно было отбить охоту у других иметь со мной дело. Но, я вижу, ты не удивлен?
- Это была одна из версий, пришедших мне в голову. Но откуда обо всех этих тонкостях могли знать простые солдаты?
- А они и не знали. Это я уже сам додумал, что в общем-то и несложно.
- А почему отпустил их?
- Извини, но воевать с одним из могущественных кланов королевства в мои планы не входит. Им, как я вижу, также не хочется вступать в открытую борьбу со мной. Это просто невыгодно. Поэтому и решили подвести меня к той черте, когда я сам вышвырну девчонку на улицу.

- Ясно.

А чего, собственно говоря, Сергей ожидал? Что авторитет бросится за него мстить? Глупость. К тому же она может обойтись очень дорого. Сейчас существует некое равновесие, и это означает, что клан Картрон считается с силой, которую собой представляет Бинг. Нет, дворяне не боятся авторитета, и им вполне по силам с ним разобратся, просто они не готовы платить слишком большую цену.

Это понимает не только Сергей, но и сам Бинг. А иначе отчего ему отпускать тех, кто мог разрушить его планы? Картроны и без того сейчас на взводе, гибель же их бойцов, пусть и не из благородного сословия, могла оказаться камешком, вызвавшим серьезный камнепад.

- В этом дельце появилась еще одна странность, - дернув себя за нос, продолжил Бинг.

- И какая именно?

- Клан пересмотрел свои условия. Теперь они хотят заполучить девчонку непременно живой. Хоть без рук и ног, но живой.

- И?

- Признаться, муженек сам нарвался на неприятности, совершив бесчестный поступок. Если с этим согласен даже я, то что говорить о благородных. Да, они бросили клич и затребовали ее голову, назначив крупную награду. Целых десять тысяч кредитов. Как понимаешь, это очень серьезные деньги для Алаянки. Но особой прыти клан не проявлял. Я даже полагаю, что они решили позволить ей покинуть планету и изначально следили за девицей, чтобы убедиться в том, что она отбыла с Алаянки.

- То есть серьезных намерений ее убивать ни у кого не было?

- Дворяне. - Бинг произнес это так, словно хотел сказать: мол, пояснения излишни. - Кроме этого, награда увеличилась до пятидесяти тысяч. Подозреваю, что красавица не просто сбежала, но еще и прихватила кое-какие денежки, которые клан хочет вернуть. Не надо так на меня смотреть. Потрошить девицу в мои планы не входит. И потом, я уверен, что денежек на планете уже нет. Или очень скоро не будет. Имперский банк - очень удобная штука. Я бы именно так и поступил.

- И тебя не соблазняет возможность снять с нее все эти денежки? - ухмыльнулся Сергей, не допуская мысли о благородстве авторитета.

Ерунда это все, вот что. С самого детства он слышал рассказы о преступниках, овеванные романтическим ореолом. О благородстве воровских авторитетов, живущих по понятиям. Но кто они на деле? Воры, грабители, убийцы, вот кто. Изнасиловать женщину - это запахло, за это на зоне опустят. А вот если ты эту самую женщину зарезал, чтобы снять с нее сережки, - это уже достойно уважения.

Так что и в благородство Бинга он не верил ни капли. Нет у него ничего подобного. Имеется только целесообразность и выгода. Эта девочка ему выгодна, потому как благодаря ей он сможет поднять свой авторитет. А вот добраться до ее денежек у него вряд ли получится. Она уже могла осуществить перевод, и теперь деньги дожидаются ее в любом уголке освоенного космоса. Каждый уходящий с планеты корабль уносит с собой сжатый пакет информации. И если она это сделала, то для Бинга денежки потеряны. Тут много тонкостей, и все они против авторитета. А вот клан вполне может вернуть эти средства.

Все это было аршинными буквами написано на лице Бинга, когда он взглянул на Сергея, вздернув для разнообразия левую бровь. Все верно. К чему задавать глупые вопросы, тем более если тебе известны ответы.

Итак, для Сергея пока ничего не изменилось. Разве только усилилось желание побыстрее разобраться с этой проблемой и вернуться к обычному ритму жизни, который его вполне устраивал. Вот только придется с этим повременить.

В отличие от авторитета Пакрут оказался не столь пунктуальным и явился в номер Сергея с опозданием на полчаса. Впрочем, причины тому были достаточно извиняющими, чтобы Пошнагов воспринял это нормально. А вот само предложение его серьезно обескуражило.

- Господин Пакрут, вы ничего не путаете? Я подданный Ирианской империи и, как вы верно заметили в прошлую нашу беседу, не имею права на осуществление торговых сделок вне ирианских представительств. Мы ведь об этом уже говорили вчера.

- И вы абсолютно правы. Вы не имеете права на торговые сделки вне представительств империи, а вот я имею.

- То есть?

- То есть я сегодня с утра озабочился тем, чтобы получить торговую лицензию с правом торговых операций за границей.

- Вы решили покинуть службу в торговом доме «Заза»?

- Нет. К этому я еще не готов. Но зато я готов немного заработать.

- Давайте так. Я не буду вам задавать глупых вопросов, а вы постараетесь мне все объяснить. А то, признаться, я никак не могу сообразить, что к чему.

- Хорошо, - устраиваясь поудобнее на стуле перед сидящим на кровати Сергеем, Пакрут начал объяснять суть предприятия: - Итак, все до гениальности просто. Ирианским торговцам запрещено осуществлять торговые операции вне представительств империи. Но нет никакого запрета на то, чтобы пилот мог заключить договор с местным предпринимателем относительно транспортировки товаров в пределах планеты. А что не запрещено...

- То разрешено, - закончил за приказчика Сергей. - Получается, вы как торговец нанимаете меня для того, чтобы я доставил товар из-за океана сюда, в Раппель. А уже здесь мы с вами заключим сделку о покупке, - говоря это, Сергей поспешил сделать запрос в Сеть, некоторое время изучал информацию и, наконец, буквально выдохнул. - Действительно, все до гениальности просто.

- Я когда-то начинал службу за океаном, и у меня там остался один партнер, плантатор. Он и сейчас занимается поставками торговому дому «Заза». Человек достаточно надежный и кое-чем обязан мне лично. До вечера времени более чем достаточно, и за это время мы успеем утрясти все необходимые формальности. Затем вылетаем в Балис, где будем как раз с рассветом. Загружаемся - и назад. Уже завтра к вечеру вы сможете покинуть планету.

- Погодите, вы говорите, он плантатор. Но ведь меня не устроит товар с плантации. Насколько мне известно, пряности и специи сначала проходят переработку. Мой партнер согласен фасовать готовую продукцию, но никак не заниматься переработкой.

- Не переживайте. Господин Лакранука сосредоточил в своих руках весь цикл. У него имеется даже пара судов. Правда, открывать торговые представительства здесь он не желает. Говорит, что всех денег не заработать, а вешать себе на шею предприятия, расположенные за океаном, он не хочет. Привык все контролировать.
- Ясно. Стоп. Но ведь у меня нет местной валюты, - растерянно произнес Сергей, но потом спохватился. - Ну конечно же. Вы сказали - вечер. Времени вполне достаточно, чтобы посетить банк и обменять кредиты на любую валюту. Какие деньги лучше будет взять?
- Никакие, - отрицательно покачав головой, произнес господин Пакрут.
- Не понял.
- А чего тут непонятного. Вы попали в затруднительную ситуацию. Я могу вам помочь. Суть сделки такова. Мы заключаем договор на перевозку, летим за товаром и возвращаемся. Здесь же вы покупаете у меня товар по местным расценкам.
- Ага. А вы потом возвращаете мне часть денег в уплату за перевозку. Что? Не так?
- Нет. Мы конечно же заключим договор о найме, и вы якобы получите от меня плату за транспортировку. Но на деле ничего подобного не будет. Это нужно только для отчетности.
- Нормально. То есть я привезу этот товар, причем бесплатно, а потом я же еще и куплю его у вас со всеми накрутками, включая транспортные расходы. Я ничего не перепутал, господин Пакрут?
- Нет, - совершенно спокойно произнес приказчик.
- Мне кажется или кто-то хочет меня нагреть? - окинув хмурым взглядом своего собеседника, недовольно произнес Сергей.
- Мало того. Вам придется внести предоплату за груз. У меня попросту нет средств для того, чтобы осуществить закупку в Балисе.
- Ну-у вы-ы нагле-э-эц. Я, конечно, тот еще делец, но так нагло меня еще никто не хотел поиметь. Вернее, те, кто хотел, теперь даже не могут пожалеть об этом ввиду безвременной кончины.
- Вот только не надо мне угрожать, господин Сергей. Я и без того рискую. В то время как вы лишь поправите свои дела. В ваших действиях не будет нарушения закона. Разве только больше никто не сможет повторить подобное, так как сразу же появится запрет на подобные сделки. Если же господину Варгу станет известно о моем участии в этом предприятии, для меня это обернется настоящей катастрофой. Меня вышвырнут на улицу с волчьим билетом, и я больше никогда и нигде не смогу найти работу. Даже если я решу стать купцом, мне не подняться выше простого лавочника, да и то не в Кадии.
- Не объясните?
- Я сказал хозяину, что у меня проблемы, и попросил два дня выходных. Сегодня меня подменяет его сын. В этом-то ничего страшного, господин Варг - сторонник того, что настоящий купец должен постичь дело с самого низа. А вот то, что я обманул, да еще и воспользовался сведениями, полученными на службе дому, для собственной выгоды, - уже серьезный проступок. Мы ведь при поступлении на службу клянемся всегда заботиться

о выгоде торгового дома как о своей собственной. Получается, что я нарушу клятву, а это не приветствуется в деловых кругах.

Сергей задумался. Итак, что он теряет? По сути, только топливо, затраченное на метание по этой планете. Большая ли это сумма? Не смешите тапочки, они и так смешные. Да, на нем откровенно наживаются. Причем по местным меркам оч-чень даже неплохо. Но в результате-то в выигрыше все. Так чего тогда закипать, как самовар? Да потому что он терпеть не может, когда его... А вот тут стоп. Коль скоро решил, что в выигрыше, то не стоит себя накручивать.

- Добро, господин Пакрут. Но вы получите пока только половину суммы.

- Вся предоплата полностью, господин Сергей.

- А вы уверены, господин Пакрут, что нужны мне после того, как открыли весь механизм предприятия.

- Уверен. Без меня вам не уложиться в срок. Конечно, вам могли бы помочь другие торговые дома, так как у них имеются нужные связи. Но никто из глав домов не станет прибегать к уловкам во взаимоотношениях с консулом. Даже если речь идет о постоянном клиенте. В результате это им может слишком дорого стоить. Или сто процентов предоплаты, или до свидания.

- Вообще-то вы мне назвали имя плантатора.

- Вообще-то без договора со мной вам лучше не лететь туда, потому как это будет прямое нарушение существующих положений. Консулу это оч-чень не понравится. Но даже если вы найдете другого, более покладистого купца, господин Лакранука не станет иметь дело с вами.

- Даже если я компенсирую его транспортные расходы?

- Господин Лакранука не будет иметь с вами дело. Хотя бы по причине консервативного склада характера и предвзятого отношения к инопланетянам.

- Вот так?

- Вы можете проверить, - пожав плечами, предложил Пакрут.

- А ничего, что я рискую? - снова сдаваясь, поинтересовался Сергей.

- Я тоже. Вы ведь можете записать разговор и передать запись господину Варгу.

- Все. Убедили. Что у нас по плану первое?..

С делами разобрались быстро. Даже слишком быстро. Пакрут великолепно ориентировался в торговых и банковских операциях. Так что у них даже осталось время, чтобы пару-тройку часов вздремнуть. Все же в ближайшие сутки поспать им больше не удастся. Сначала перелет на другой материк, потом сделка, погрузка и возвращение. И все это - с поправкой на многочасовую разницу во времени.

Сам перелет не вызвал никаких трудностей. Разве только диспетчер был сильно удивлен при выдаче разрешения на старт. Пришлось даже подождать, пока разобрались, что тут и к чему. И, судя по задержке, Пакрут был абсолютно прав. Уже к их возвращению будет вынесен запрет на фрахт ирианских кораблей в пределах планеты.

Ах да. Еще и сам Пакрут. Он, конечно, уже был знаком с некоторыми достижениями инопланетян. Но одно дело – то, что он видел в здании консульства и на взлетном поле космопорта. И совсем другое – картина, что открылась его взору в ходовой рубке корабля. Когда же Сергей включил ему обзорные экраны, предоставив возможность посмотреть на поверхность планеты с огромной высоты, восторгу торговца не было предела...

Плантация господина Лакранука, с которым Пакрут некогда имел дела, располагалась в тропиках. Посадки были разбиты частью на равнине, а частью на склонах покрытой зеленью горной гряды, протянувшейся с севера на юг. У хозяина плантации имелась даже весьма удобная бухта, где расположился небольшой частный порт, по сути – причал, оборудованный подобием башенного крана.

Благодаря удачному расположению и перепадам высот здесь выращивались самые разные сорта специй и пряностей. Так что если они договорятся и если на складах порта найдется все необходимое, Сергей без труда забьет свой грузовой отсек. Опасения насчет какой-либо нехватки вовсе не лишены основания. Все же у растений различные сроки вызревания, и здесь вывоз вполне мог быть поставлен на поток.

В идеале не помешало бы посадить корабль между складами и причалом. Это облегчило бы погрузку. Но, к сожалению, это было невозможно. Слишком уж небольшое пространство отделяло ряды обширных каменных складов, крытых черепицей, от причальной стенки.

Хм. Это они лихо так подкатили. Впечатлений у народа, как говорится, полные штаны. Несмотря на ранний час, людей у складов было предостаточно. Шла погрузка какого-то парусного судна. А ничего так работники, не ленятся. Вон как с рассвета наяривают. Хотя, наверное, к обеду тут наступит мертвый час. Самое пекло, так что и не продохнешь.

Так вот, когда «Щука» начала снижаться, аборигены в плетеных шляпах, одетые в светлые одежды, сначала замерли, задрав головы. Слышать-то об инопланетянах им явно доводилось. Мало того, они даже наблюдали, как где-то высоко в небе летел этот их корабль. Эдакая точка, оставляющая за собой белесый след. А вот вблизи он не такой уж и маленький. И как только в воздухе держится? Но это ладно. Так ведь он к ним приближается. А уж когда заревели турбины «Щуки», пошедшей на вертикальную посадку, нервы у бедолаг не выдержали окончательно. Вселенская паника, крики ужаса и сверкающие пятки. Картина маслом.

- Господин Пакрут, дайте-ка я догадаюсь. Вы не связывались с господином Лакранука, – с явным недовольством произнес Сергей, наблюдая за паническим бегством работников.

- А как бы я это сделал? – пожал плечами приказчик. – У нас ваши технологии – редкость. Он же, являясь человеком консервативных взглядов, приобретать искин не желает ни в какую, хотя с легкостью может себе его позволить. Можно было бы послать ему телеграмму. Но самая срочная дошла бы сюда минимум через трое суток.

- И как теперь быть?

- Никак. Господин Лакранука, конечно, человек консервативный, но не дремучий. Давайте просто выйдем, – так же, как и Сергей осматривая окрестности посредством обзорных экранов, предложил Пакрут.

- А его люди тоже не дремучие? – и не думал сдаваться Пошнагов.

Не хватало еще, прибыв по делам торговым, устраивать тут войнушку. Нет, у местных не было никаких шансов. Но он-то тут не за этим. Господи, вот связался. И ведь не отыграешь назад.

Жаба не позволит. Этот Пакрут раскрутил-таки Сергея на полную предоплату. Куда уж теперь отступать, коли свои кровные вложены.

Взгляд на приказчика. Вот молодец. А что это он делает? Вскрыл весьма объемный саквояж, извлек из него пояс-патронташ с плотным рядом блестящих латунных гильз и кобурой, откуда торчит рукоять револьвера. И главное, прилаживает это хозяйство на себя. Да так проворно, что никаких сомнений – пользоваться оружием он умеет. Ковбой, елки-палки.

- А это зачем? – все же не выдержав, поинтересовался Сергей.

- Эти места долгое время были колонией. А еще – рабовладельческим краем. Но после войны за отмену рабства бывшие невольники получили свободу. Господин Лакранука, кстати, одним из первых дал вольную своим рабам и начал платить жалованье.

- Вот так легко принял новые веяния? – искренне удивился Сергей подобному поведению.

- Не легко. Но довольно быстро. И, как результат, потерял меньше всех. И даже приобрел. Большинство его рабов осталось жить в своих прежних поселениях. Да плюс еще и с других мест подтянулись те, кому нужно было где-то обосноваться. Только теперь это поселения свободных граждан, ну и площадка для наказаний исчезла. А вот тюрьма в господском доме – целехонька. Не все рабы захотели становиться вольными работниками, те, кто всегда был склонен к лени и праздности, ушли в леса.

- Ясно. Разбойничают.

- Именно. Уже лет десять как закончилась война, а им все нейдет. С другой стороны, жить-то на что-то нужно. Есть мнение, что те же жители окрестных деревень им и помогают. Кто из страха, кто не может забыть кровных уз. Так что можете не сомневаться, вооружайтесь, как положено. И еще, не надо дышать местным воздухом. Тут и алаянкец не всякий вынесет, а что может статься с вами, даже не знаю. В общем, лишний риск.

- Я понял.

А чего тут не понять. И потом, оно со всех сторон оправданно. Легкий бронекостюм не по зубам ни одному местному образцу стрелкового оружия. Хоть в упор стреляй. Опять же насчет аллергической реакции – тоже в точку. И наконец, температура за бортом сейчас уже тридцать, а в перспективе возрастет еще. В костюме же поддерживается микроклимат, и Сергей будет чувствовать себя вполне комфортно.

Когда они уже были готовы выйти наружу, наконец-то появился хозяин округи. Иначе и не скажешь. Рабство-то отменили, но на собственность никто покушаться не стал. А благодаря тому, что Лакранука вовремя сориентировался, ему удалось свои владения даже расширить.

Как пояснил Пакрут, плантатор не только владел этими территориями, но еще и выполнял здесь роль судьи, имея соответствующие полномочия. В общем, поддержание порядка и законности также лежало на его плечах. Но на них вроде как расположилась довольно мудрая голова, а потому этот край процветал. Во всяком случае, и люди здесь жили получше, и бандиты шалили пореже.

Прибыл господин Лакранука на каком-то допотопном автомобиле, которые, похоже, не успеют тут развиться во что-то по-настоящему стоящее. Ирианцы планомерно ведут внедрение других технологий, поэтому двигателям на углеводородах не выжить. Так вот, авто представляло

собой что-то похожее на первые фордовские грузовики.

Хозяин сидел в открытой кабине рядом с водителем. Даже дверей нет, только ветровое стекло и сверху что-то вроде маркизы, защищающей как от постоянных дождей, так и от солнечных лучей. В кузове – еще четверо. Все, включая водителя, вооружены карабинами новейшего образца да еще и револьверами. У каждого из прибывших на оружейном поясе было по два ствола. Интересно, они все такие классные стрелки, что могут палить с двух рук, или это для того, чтобы под рукой было дополнительное заряженное оружие?

Господин Лакранука, может, и был человеком консервативным, но все же далеко не дремучим. Потому как пугаться он никого не собирался. Или просто не мог себе этого позволить. Он и кучка бойцов, скорее всего – из бывших надсмотрщиков, фактически в одиночку поддерживают здесь порядок. Так что авторитет для него имеет большое значение.

В округе наверняка проживает не одна тысяча работников. Сверху были прекрасно видны обширные плантации. Чтобы все это обработать при отсутствии механизации, потребуется немало рук.

Если хозяин округа даст слабину даже перед пришельцем с неба, это отрицательно скажется на его авторитете. Отчего-то Сергей подумал именно об этом, когда рассматривал на обзорном экране, как господин Лакранука, мужчина среднего возраста и крепкого сложения, выскочил из грузовика и подал знак своим людям.

Кстати, парни распределились весьма грамотно. У них явно имеется опыт боев. Может, довелось воевать во время гражданской войны. А может, края здесь настолько развеселые, что поневоле пришлось выучиться из-за частых столкновений с бандитами. Хотя, скорее всего, тут имеют место обе эти причины.

– Господин Пакрут, вы бы не торопились выходить. Мне они не навредят, даже если начнут палить из всех стволов. А вам может не поздоровиться. Даже не представляю, кто тогда будет договариваться о сделке, – делано вздохнув и разведя руками, произнес Сергей.

Надо отдать должное плантатору, у него хватило и духу, и уверенности в себе, чтобы встретить инопланетянина с гордо поднятой головой, уверенно сжимая свой карабин. Впрочем, Сергей очень быстро сообразил, что для этого потребовалось не так уж и много храбрости.

Помнится, даже работорговцы не позволяли себе задевать местную знать, а уж ирианцы и подавно. Так что причины, побудившие инопланетный корабль приземлиться здесь, могли быть какими угодно. Но весьма маловероятно, что это как-то могло угрожать владельцу округа. А вот проявить свою решимость перед людьми очень даже не помешает.

– Кто вы и что вам здесь нужно? – довольно резко произнес плантатор.

Алексей вполне сносно смог передать эмоции, вложенные в слова аборигеном. Сергей не забыл отметить данное обстоятельство. Растет искин. Прямо на глазах растет. А вот что касается господина Лакранука, дать бы ему в ухо, чтобы не вел себя так по-хамски.

Ну нельзя же так, ей-богу, с человеком, который только недавно, да еще и серьезно так переступив через себя, стал употреблять обращение «господин». Сергей прекрасно отдавал себе отчет, что это просто вежливая форма обращения. Но ты поди перекрой себя в одночасье, после того как побывал октябреньком, пионером, комсомольцем, да еще кандидатом в коммунистическую партию. Когда все детство точно знал, что всех господ в семнадцатом году извели.

Нет, он не разделял большинство взглядов коммунистов и уж подавно не одобрял их методов, но он вырос с таким мировоззрением. Даже когда россияне кинулись смаковать это самое «господин», в армии оставалось обращение «товарищ».

- Господин Лакранука? - поинтересовался Сергей, замерев на нижней ступени трапа.

Хорошо хоть забрало потемнело из-за лучей светила. Иначе хозяин без труда заметил бы, какая гамма чувств отразилась на лице нежданного гостя, и это, разумеется, не способствовало бы успешным переговорам.

- Да, это я. С кем имею честь?

Вот ведь наскипидаренный! Вроде и вежливые фразы бросает, но при этом тон такой, словно беседует с каким-то грязным оборванцем. Да он, наверное, к своим работникам и то вежливее обращается. Хотя бы потому, что считает себя для них чуть ли не отцом. А хорошие родители должны заботиться о своих чадах.

- Господин Лакранука, у меня есть к вам просьба. Оставьте, пожалуйста, этот пренебрежительный и даже презрительный тон. Или я очень сильно обижусь. Конечно, сомнительно, чтобы я тут все сжег. Мой император не простит мне подобного хамства и наверняка наложит серьезный штраф. Но вот морду я вам набью вдумчиво и качественно. И ни ваши люди, ни вы сами мне в этом помешать не сможете.

- Рукке, что скажешь? - не отводя взгляда от Сергея, бросил через плечо плантатор, как видно обращаясь к своему ближайшему помощнику.

- Мне лично этот инопланетянин симпатичен, господин Лакранука.

- А после одной-другой чарки горлодера вы бы сблизились еще больше. Не так ли?

- Сомнительно, что он захочет посидеть в нашем трактире. Эдак ведь можно и ноги протянуть. Но ваша мысль не может не понравиться, - подтвердил мужчина, который еще недавно сидел на месте водителя.

Сергей невольно присмотрелся к своему заступнику. Невысокий крепыш, живчик, похожий на каплю ртути. Он самодовольно ухмыльнулся, поправляя пышные усы, и закинул ремень своего карабина на плечо. Словно по команде так же поступили и остальные, начав покидать свои укрытия.

- Рукке не проведешь. Он чувствует человека даже через вот эти ваши непроницаемые костюмы, - перемещая карабин за спину, произнес хозяин плантации. - Итак, с кем имею честь разговаривать и чем могу быть полезен?

А ничего так, нормальный мужик. И ведь видно, что не испугался. Скорее, почувствовал родственную душу, которая не привыкла пасовать перед жизнью и уж тем более - перед сильными мира сего. А может, Сергей настолько хорошо держался, что это не могло не вызвать у аборигенов уважения. Во всяком случае, теперь плантатор говорил вполне вежливо.

- Меня зовут Сергей. Как вы понимаете, я ирианец. Сюда прибыл по делу.

- Торговля или что иное?

- Лично я прибыл сюда в качестве перевозчика, а вот мой наниматель планирует приобрести

у вас товары. Господин Пакрут, можно выходить. Судя по всему, эти господа не собираются убивать нас прямо сейчас.

- Рукке, отправь людей в лес, пусть соберут всех этих бездельников. Нужно заканчивать погрузку корабля, - говоря это, хозяин махнул рукой в сторону стоявшего у причала парусника, укрытого от взора складскими рядами...

Дом у господина Лакранука просторный, не лишенный изящества, в колониальном стиле. Во всяком случае, Сергею на ум пришло именно такое сравнение. Похоже чем-то на дома из исторических документальных фильмов о Латинской Америке. Строгость и вместе с тем изящество линий, просторная веранда, на которой, собственно, и принимал гостей хозяин.

В кои-то веки Сергей пожалел о том, что не прошел курс акклиматизации. Надо заметить, что уровень наноразработок в цивилизованном космосе шагнул достаточно далеко вперед. Регенерационной капсуле вполне по силам приспособить организм человека к той или иной среде.

Разумеется, это возможно при наличии статистических данных о необходимой местности. Можно даже шагнуть дальше, сразу задав иммунитет против самых распространенных раздражителей, бактерий и вирусов. А еще - ввести готовые антитоксины против местных ядов растительного и животного мира.

Вот только стоит подобное удовольствие весьма дорого. Сергей не был готов выбрасывать двести тысяч кредитов на подобную процедуру. Прямо как на Океании. Правда, там столько стоил самый обычный сеанс средней регенерации, за который в освоенном космосе нужно было отдать всего лишь десять тысяч кредитов.

Кстати, с такой уникальной средой, как Океания, не могли разобраться никакие нанотехнологии. Она просто враждебна человеку, и все тут. Хотя в то же время дарит компоненты, которые способны не просто излечивать человеческий организм, но буквально перерождать его.

Так вот, ввиду того что ему не нужно жить на Алаянке, Сергей счел лишним проходить данную процедуру. Ну сколько ему предстояло тут находиться? Сутки, двое? После этого он покидал планету. А дела порешать вполне можно, не покидая консульство. В крайнем случае, есть такие редкие заведения, как «Пьяный боцман», где предусмотрена возможность обслуживания инопланетян.

Вот только глядя на то, как хозяин дома и Пакрут смакуют местное вино, ведя ленивую беседу, Сергей уже не был уверен в том, что в свое время принял верное решение. Нет, он не был любителем спиртного. Но вот эта обстановка: находящийся в шаге густой тропический лес, солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву деревьев, непрекращающийся гомон различных птиц, плетеная мебель на просторной веранде...

Кстати, здесь свободно могут разместиться не меньше двух десятков человек, хватит и места, и мебели. До войны плантаторы любили устраивать пышные приемы, соревнуясь в этом между собой. Похоже, господин Лакранука не видел смысла что-либо менять в этом плане.

Сергей не удивился бы, если бы здесь проводились приемы и сейчас. Правда, до ближайших соседей не меньше пары десятков километров, уж очень расширились владения плантатора, но все же. Словом, идиллия, иначе и не скажешь.

И только Пошнагов сидит в защитном костюме, как дурак. Фильтры настолько хороши,

что не пропускают даже намека на запах. А ведь здесь должны быть головокружительные запахи и чистейший воздух. Не стерильный, а чистый, уловите разницу. А он всего этого лишен.

Правда, ему остается еще вид, открывающийся с веранды. Великолепная картина. Слева, за каменной оградой – стена леса. Рядом с домиком – зеленый газон, подстриженные кустарники и дорожки, посыпанные мелкой разноцветной галькой. По центру разместилась легкая беседка со столом посередине и расставленными по кругу плетеными легкими стульями с ажурными спинками.

Справа – флигель, в котором проживает прислуга. Белый домик с четкими синими линиями балок выполнен со вкусом и словно сошел с иллюстрации к какой-то сказке. Рядом разбита песочница, в которой в настоящий момент резвится детвора прислуги вместе с господскими сыновьями.

Перед верандой – обширный стриженный газон, за ним – ограда перед обрывом, а дальше раскинулась небесно-голубая бухта. Ее северный берег утопает в зелени леса. Деревья там подбираются прямо к воде. На востоке заметна широкая полоса песчаного пляжа. В том месте так и просятся бунгало для отдыхающих. По водной глади скользит парусник, похожий на земной клипер, распустив при этом белоснежные паруса. Словом, картинка.

– Пакрут, не передергивай. Когда-то ты спас мне жизнь, и, как видишь, я этого не забыл. Ты сидишь со мной за одним столом, общаешься со мной на равных. И так будет всегда, пока я буду помнить о том, что случилось несколько лет назад. А память у меня очень крепкая. Заметь, несмотря на то, что ты свалился мне как снег на голову, которого тут вообще никогда не бывает, товар уже загружается на корабль. Но что значит та цена, которую ты называешь? Разве я когда-нибудь озвучивал то, что продаю специи и пряности в своей бухте?

Сергей вынужден был отвлечься от созерцания красот и вернуться к реальности. В конце концов, похоже, что господин Лакранука собирается слегка их нагреть. Впрочем, нет, не нагреть. Он просто не хочет упускать свою выгоду. Что в общем-то и неудивительно для делового человека.

Насколько уловил Сергей, плантатор любезно согласился вычестить из цены транспортные издержки. Но все остальные накрутки сохранились. Бедняга Пакрут. Не повезло ему. С Сергея он уже все получил, и больше ему не взять. Выходит, что он теряет больше половины от того, что собирался заработать.

Нужно его выручать. Оно вроде как есть повод позлорадствовать. Но ведь верно говорят: никогда не наживайся на чужой беде. Скромнее нужно быть, тогда и не придется сетовать на закон подлости. И потом, ведь Пакрут реально помог Сергею. И вообще, добрее нужно быть. Глядишь, добром тебе и откликнется.

– Господин Лакранука, я прошу меня простить.

– Слушаю вас, господин Сергей.

Вот ведь. Человека, которому обязан жизнью и усаживает за свой стол, называет на «ты», потому как простолюдин. А Сергея сразу же воспринял на равных. Не иначе как ирианская принадлежность сыграла свою роль. А может, все дело в том, что как ни поднимай простого приказчика, он никогда не сможет встать вровень с благородным. Порода – она и есть порода.

– Я не очень хорошо разбираюсь в торговых делах, хотя именно этим и занимаюсь. Ну да

у меня все просто. Принял партию товара подешевле, сдал подороже, минус накладные расходы, разница в карман. При этом я пользуюсь одними и теми же поставщиками и, как результат, страдаю от этого. Но зато я немного разбираюсь в людях, господин Лакранука. И сдается мне, что сегодня мы оказали вам небывалую услугу. Вы, как истинный хозяин этих земель и защитник их обитателей, без тени страха предстали перед прибывшими с неба чужаками. Думаю, народ и раньше относился к вам с неким благоговением, теперь же они и вовсе на вас разве что молиться не станут. И в этой ситуации вы торгуетесь из-за каких-то мелочей?

- Вы уверены, что вы плохой торговец? - с сомнением поинтересовался плантатор.

- Еще как уверен. Не стоит позволять другим относиться к тебе пренебрежительно, но всегда полезно трезво оценивать свои способности. Мне это не раз спасало жизнь и как-то позволило не потерять практически все мое состояние, доставшееся не так чтобы и легко.

- Я так понимаю, что вы не простой перевозчик, а непосредственный покупатель. Пакрут же решил на этом деле немного нагреть руки, как и на моем добром к нему отношении.

- Возможно, это и так. Быть может, его сюда привела обычная жажда наживы. Но даже в этом случае, когда он и не думал о вашей выгоде, все обернулось для вас просто замечательно. Так стоит ли пенять тому, кто, сам того не подозревая, приносит вам удачу?

- Вот интересно, Пакрут, чем в следующий раз обернется наша встреча? - покачивая головой, произнес плантатор. - Ты получишь ту скидку, на которую рассчитывал, - наконец решительно подытожил он.

Правда, при этом отчего-то смотрел в глаза Сергея, находящиеся под прозрачным забралом шлема. Может, все же наступить на горло своей жабе и пройти нужную процедуру. А то как-то неуютно вот так общаться с человеком и вообще чувствовать себя как бы не у дел. Спокойно. Это всего лишь разовая сделка. Скорее всего, Сергею больше никогда не доведется увидеть этого плантатора. Так что все нормально. Еще пара часов, погрузку корабля закончат, и можно будет вылетать.

Пули ударили по веранде практически одновременно с донесшимися выстрелами. Причем выпущены они были не только из винтовок старого образца, стреляющих дымным порохом, но и из нового оружия. Это легко понять по звукам выстрелов, а еще по тому, как пули ударяют в дерево.

Современные винтовки имеют меньший калибр и большую скорость полета пули. Поэтому удар получается резким и хлестким и зачастую сопровождается треском пробитой насквозь древесины. Пуля же из более старых образцов калибром побольше, а вот скорость у нее меньше. Оттого и удар получается тупой и несколько тяжеловесный.

Реакция Сергея была практически мгновенной. Приучила жизнь, да и недавние события также поспособствовали. Штурмовой игольник тут же оказался в его руках. Доля секунды - и приклад, выехав, занял боевое положение. Палец отжал предохранитель, переставляя его в режим коротких, на три иглы, очередей. А то эдак увлечешься и в пару секунд израсходуешь весь магазин.

Пока производил манипуляции, активировал тактический шлем. Хорошо, что принцип действия у этого и тех, что были на Океании, один и тот же. Не пришлось переучиваться. А от закрепленных в голубых глубинах рефлексов не так уж и просто отвыкнуть.

Странно как-то все происходит. С одной стороны, вроде как все происходит настолько быстро, что успевай только поворачиваться. Тело действует, повинаясь вбитым рефлексам, а мозг живет своей собственной жизнью, подмечая различные мелочи. Порой самые глупые.

Одна из пуль угодила в пузатую бутылку, сильно смахивающую на графин. Вверх и в стороны взметнулся рубиновый фонтан. Отчего-то подумалось о том, что вино должно быть великолепным. Вряд ли такой человек, как Лакранука, позволит себе пить всякую дрянь или хотя бы нечто среднее.

Успеваает Сергей обратить внимание и на хозяина дома. Несмотря на неожиданность, плантатор не растерялся. Тут же упал на пол и, пока Пошнагов изготавливался к бою, начал стрелять. Во всяком случае, он успел пальнуть по разу из каждого револьвера. Как там с результатами – бог его знает, но реакция на высоте, да и, судя по положению оружия, пули ушли в направлении противника, а не в голубой небосвод.

Наконец искин, усиленный возможностями тактического шлема, закончил сканирование окружающей обстановки. Всего восемь целей. Расположились на деревьях. Дистанция от шестидесяти до ста метров. Впрочем, позиции шестерых из них видны и так благодаря белым облачкам порохового дыма. Есть у дымного пороха дурная привычка демаскировать стрелка. А кстати, ничего так вооружены бандиты. Качественно. Наверняка наследие гражданской войны.

Дальнейшие мысли совершенно бесцеремонно прервал кто-то из бандитов, попав Сергею в грудь. Костюм выдержал попадание без труда, существенно погасив и распределив удар. Так, будто кто-то толкнул в грудь и не более, разве что от неожиданности его все же немного повело.

Ла-адно. Как там кричал сержант в фильме Бондарчука «Девятая рота»: «А теперь ваша любимая мелодия AC/DC». Ловите, парни, и не жалуйтесь на то, что мало.

Шлем исправно приблизил картинку. Цель на мушке. Сергей нажал на спуск. Совсем несерьезное на фоне раздающихся вокруг выстрелов пощелкивание, сопровождаемое жужжанием. Словами объяснить трудно, но это точно совершенно не похоже на выстрелы. А вот эффект...

Бандита, оседлавшего ветку, отбросило назад, а затем он съехал набок, оставляя на стволе кровавые разводы. Во что превратилась его спина, лучше не думать. Игла на таком расстоянии, да еще угодившая в незащищенное тело, вырывает просто огромные куски.

Однако думать об этом некогда. Разделавшись с одним, Сергей взял на мушку следующего. Потом еще одного. Потом еще и еще. Трое последних почувствовали, что что-то не так. И поспешили спрыгнуть вниз, уходя из сектора огня.

А может, причина крылась в том, что в районе перестрелки очень быстро появились бойцы плантатора и огонь со стороны обороняющихся усилился в разы. К тому же это были вовсе не револьверы, а карабины, обладавшие куда большей эффективностью.

Да, скорее всего, все именно так и случилось. Вряд ли бандиты могли оценить вклад Сергея в произошедшее. И немудрено. Ну откуда им знать, что такое игольник? Ни огня, ни дыма, ни звука выстрела. Ничего. А погибшие? Ну конечно же это дело рук охранников Лакранука.

- Жив, дружище? - склонившись над Пакрутом, поинтересовался плантатор.

Все случилось слишком уж быстро. От начала и до конца нападения едва ли прошла минута. Но за это время бандиты успели немало. Например, подстрелить приказчика торгового дома «Заза» и потерять пятерых своих товарищей.

А вот Пакрут удивил. Сергей с некоей долей иронии рассматривал приказчика, когда тот вооружался своим револьвером. Он просто посчитал, что оружие в здешних краях – это нечто вроде необходимого атрибута одежды. Ну, к примеру, как на Земле – хождение с непокрытой головой было не принято еще в начале двадцатого века. Но действительность оказалась не такой уж и прозаичной.

Правда, приказчик так и не воспользовался своим револьвером. Вот только это ничуть не умаляло его заслуг, а даже наоборот. Дело в том, что игравшие в песочнице мальчишки, в том числе и дети хозяина дома, оказались на линии огня, и Пакрут поспешил оттащить их в безопасное место. Мало того, он при этом умудрился получить пулю в плечо. А значит, могли ранить и кого-то из детей.

- Жив. Только не знаю, как я такой красивый теперь на службу выйду. - Пакрут, кривясь, сел прямо на песке, поддерживаемый хозяином дома.

- Ничего, в медицинском центре тебя залатают за несколько часов, - успокоил раненого Сергей.

- Что-о-о? Отдать кучу денег только для того, чтобы залечить рану, которая и так заживет?

Похоже, слова Сергея приказчику не понравились.

- Ого. А перспектива потерять деньги его даже взбодрила, - не выдержав, рассмеялся Лакранука.

Тем временем появилась супруга плантатора с саквояжем в руке. К удивлению Сергея, там оказался самый настоящий хирургический набор, а сама госпожа очень неплохо, по местным меркам, разумеется, врачевала различные раны. И что самое удивительное, в свое время она оказывала медицинскую помощь и рабам, да и сейчас не гнушалась помогать бывшим невольникам. Причем делала это совершенно бесплатно. Ну и как это понимать?

А нормально понимать, как же еще. Рабы – они вообще-то весьма дорогой товар. Собственность, так сказать. Это у нерадивого хозяина скотина падает на ноги илидохнет, обожравшись какой-то гадости. Нормальный никогда не оставит без пригляда даже окот у кроликов. Вот хозяйка и заботилась о своем имуществе, не гнушаясь даже роды принимать у рабынь.

Сейчас ситуация изменилась. Они больше не ее собственность. Вот только, как и прежде, готовы любого убить за свою госпожу, которая не боится ездить по округе одна. Даже бандиты, как бы ни были обозлены на ее мужа, предпочитают ее не трогать. Им ведь не выжить без поддержки местных. Если люди ополчатся, то лихим долго не продержаться.

- Пакрут, мне проще тебя убить, чем с тобой рассчитаться, - наблюдая за тем, как супруга заканчивает перевязку, вздохнул плантатор. - Если бы это было возможно в принципе, то я решил бы, что ты все это организовал специально.

- О чем вы говорите, господин Лакранука? - пролепетал растерянный приказчик.

- О том, что ты сегодня спас моего сына.

- Да не было ничего подобного. - Надо же, крови потерял изрядно, а краснеет, как девица.
- Угу. Вот только та пуля, что угодила в тебя, могла и в моего сына попасть. Ну что же, похоже, я опять твой должник. А я долги привык возвращать.
- Что там с нападающими? - наблюдая за этой идиллической картиной, поинтересовался Сергей у хозяина.

Вообще-то тут сейчас было бы далеко не до идиллии, если бы Сергей не распечатал свою походную аптечку. Там нашлись и обезболивающее, и антисептик, которые отлично дополнили арсенал госпожи Лайяны. Иначе раненый не то что стонал бы, а выл от боли. Далеко не каждому дано молча выдержать, когда из тебя выковыривают кусок свинца.

И что-то подсказывало Сергею, что приказчик вовсе не относится к подобным волевым личностям. Хотя и не трус, и в экстремальной ситуации ориентируется быстро. Но это совсем другое, не имеющее ничего общего с уровнем болевого порога.

- Как вы и говорили, пять трупов. И насчет того, что сбежали трое, похоже, вы тоже были правы, - обернувшись к Пошнагову, ответил хозяин.
- Организуете погоню?
- Уже. Да только сомнительно, что из этого выйдет толк. Эти ребята не первый год по лесам шастают и наверняка где-то имеют свое логово. В последний раз мы обнаруживали их стоянку год назад. Так что они умеют прятать свои следы ничуть не хуже, чем мы их - искать.
- И что, это новая банда?
- В прошлый раз мы убили шестерых. Трое сумели уйти. Но, как видите, они восстановили свои силы. Уже ограбили две небольшие плантации, почтовую карету и покуражились в одном поселке. Расхрабрились, поверили в себя и обнаглели. Решили поквитаться. Не вышло. Теперь убрались зализывать раны.
- Но еще вернутся, - закончил за плантатора Сергей.
- Знаете, что самое смешное, господин Сергей?
- Что?
- Стоит нам известить под корень одну банду, как ей на смену тут же появляется другая.
- Ну что же, как говорят у меня на родине, свято место пусто не бывает. А что, разве у вас тут нет охотников за головами?
- Ну, для того чтобы их заинтересовать, нужно сначала назначить за эти самые головы награду. Власти не торопятся этого делать, а господа плантаторы не всегда готовы выкладывать свои деньги, чтобы заботиться об остальных. Да и нет у них уже тех прибылей, что раньше. Это ведь у меня здесь рабочих рук в достатке. А на других плантациях дела обстоят куда хуже. Опять же свои дома владельцы защитить способны, а что творится за пределами их усадеб, им неинтересно. Во всяком случае, до определенного момента.
- И что, у вас всегда так было?
- Нет, что вы. До войны тут не то что бандиты, даже воры не водились. Плантаторы жили одной

дружной семьей, и каждый следил за своими угодами. Все эти банды – результат порушенного порядка, просуществовавшего не один век. Но эти ребята зарвались. Безнаказанно нападать на мой дом никому не позволено. Так что провожу вас – и на охоту.

- Ясно. Господин Пакрут, вы готовы к обратному путешествию?

- Разумеется. – Раненый даже утвердительно кивнул.

- Ну что же, груз на корабле. Мы готовы. Не вижу причин тянуть. Тем более хозяину еще предстоит охота.

Глава 4

Дикий ангел

- Ну чего же вы замерли на пороге? Понимаю, неожиданно. Но боюсь, что вам все же придется пройти. Хотя бы потому, что вы лишены выбора.

- Воистину говорят: мир тесен. Даже если это целая галактика.

- И я рад вас видеть.

- Господин Ганид. Этого не может быть, но это действительно вы, если только у вас нет брата-близнеца.

Сергей наконец переступил порог и закрыл за собой дверь. Затем прошел к столу и, подчиняясь приглашающему жесту господина дознавателя, опустился на стул у приставного столика. Стоп. Поправочка, не дознавателя, а начальника службы безопасности при алаянкском консульстве. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд.

- Удивлены?

- Не то слово. Но как такое возможно? Или это не ваш кабинет?

- Отчего же, последние два месяца здесь мое рабочее место, – не без удовольствия потянувшись, произнес Ганид.

- А как же Океания, с ее высоким жалованьем?

- Ну, человек не должен оставаться на месте. В прошлую нашу встречу вы были акванавтом, теперь звездный бродяга. А я... Жалованье здесь то же, обязанностей и головной боли больше, но и перспективы карьерного роста лучше.

- Можно только порадоваться за вас.

- Можно. Но давайте для начала вернемся к причине моего приглашения. Уж не обессудьте, но она вовсе не в том, чтобы вспомнить былое. Не догадываетесь?

- Уж не мое ли путешествие за океан?

- Вот всегда приятно иметь дело с умным человеком.

- Погодите, я ведь не нарушил никаких запретов. И груз на борту самый обычный. Специи и пряности. Его уже проверили, ничего предосудительного. Сделка была совершена также

с соблюдением всех правил и законов.

- Иными словами, все, что не запрещено, то разрешено? Так нужно вас понимать?

- Ну-у-у...

- А вот господину консулу не нравится, когда из него делают дурака.

- Господи, да это простая торговая операция.

- Ну, положим, не совсем простая. Вы всем показали, что можете обвести вокруг пальца консула и вам за это ничего не будет. Это несколько не устраивает господина Раута.

Н-да-а. Если консул вдруг решил, что его обидели, то у него, разумеется, достанет и влияния, и ресурсов, чтобы испортить жизнь кому угодно. Все же, как ни крути, он представляет на этой планете императора и является высшим государственным чиновником для всех подданных империи.

- Но коль скоро со мной разговаривает не представитель консульства, а вы, дела обстоят не так плохо. Я прав?

- Технически я являюсь представителем консульства, - пожав плечами, возразил Ганид.

- И?

- И консул Раут приказал мне перекрыть вам кислород. *Весь кислород*, - с нажимом уточнил Ганид. - А это значит, что вашим нелегальным перевозкам пассажиров также пришел конец. Разумеется, мы знаем и об этом. Неужели вы действительно думали, что какой-то бандит-абориген сможет подкупать наших людей без нашего на то ведома? Плюс к этому вы должны лишиться всего груза и выплатить солидный штраф. Все это отдано мне на откуп, и поверьте, у меня найдутся возможности, чтобы все это осуществить. Также мне приказано проявить сердечную заботу о господине Пакруте. Империя конечно же стремится быть максимально лояльной к алаянкам, но это не значит, что они могут делать из нас дураков.

- Но коль скоро вы мне это разъясняете, то все не столь уж и мрачно. Есть какой-то выход. Не так ли?

Сергей не отрываясь смотрел на Ганида, сясь понять, какова же будет цена за то, чтобы ему позволили вывернуться из данной ситуации. А в том, что такая возможность имеется, он не сомневался. Не тот человек господин майор имперской безопасности, чтобы разводить пустопорожние разговоры.

- Вот нравится мне иметь с вами дело. Суть улавливаете буквально на лету. Просто я рассудил, что нет смысла вот так просто прогонять вас с планеты. Коли уж так все сложилось, то не лучше ли для начала получить от этого пользу? И мне удалось убедить в этом господина консула. Вы очень даже своевременно подвернулись со своей махинацией.

- Иными словами, после окончания некоего задания мне все же придется свернуть свою деятельность на Алаянке? - не без разочарования, но все же с надеждой спросил Сергей.

- Это даже не обсуждается, - без тени сомнения подтвердил майор. - Мне, конечно, приятны воспоминания об Океании и о том, насколько плодотворным было наше сотрудничество, но это вовсе не означает, что я готов защищать ваши интересы перед собственным руководством,

да еще и на государственной службе. Здесь это крайне не приветствуется. Но вы ведь меня знаете, не в моих правилах обижать моих сотрудников.

- А я уже ваш сотрудник?

- Внештатный. Только внештатный, но что это меняет?

- Если судить по Океании, ничего.

- Вот именно. Не волнуйтесь, я все тот же, и без бонусов вы не уйдете.

- Надеюсь, мне не придется совать свою голову в какую-нибудь заварушку?

- Нет. На этот раз все будет степенно, и все останутся довольными, включая и этого проныру Пакрута. Итак, по прибытии на вашу теперь уже родную планету Клайп вы обратитесь на военные склады длительного хранения. Там вы закупите десять тысяч комплектов бронекостюмов первого поколения, которые затем доставите на Алаянку.

- Хкм. И это называется «никакого риска»? Военные поставки на Алаянку запрещены. Мало того, за подобное я могу оказаться на скамье подсудимых.

- Эти костюмы уже давно сняты с вооружения как безнадежно устаревшие. Даже тот, что висит у вас на «Щуке», - второго поколения. А где вы в последний раз видели костюмы первого? То-то и оно. Нет, вы могли бы его видеть, если бы побывали в молодых колониях, где он распространен как так называемый колониальный защитный костюм. Для агрессивной среды неосвоенных колоний - вполне приемлемая рабочая одежда. Великолепно противостоит и агрессивным растениям, и животному миру. Для армии же эти костюмы не представляют уже никакого интереса. Вот военные и распродают их за бесценок. Не выбрасывать же.

- Империя все же решила кого-то поддержать на Алаянке?

- Эх, Сергей, вы, как всегда, занимаетесь своим делом и не хотите ничего замечать вокруг. А между тем в мире происходят интересные события. Ну как вы думаете, можем мы себе позволить этой планете бесконтрольно двигаться своим путем? Я вам открою страшную тайну: даже сами алаянкцы в это не верят. Итак, вы привезете сюда груз, который сдадите своему компаньону, этому плуту Пакруту. Его подведут под то, чтобы он сам сделал вам заказ. Это не ваша забота. Он выйдет на вас уже через пару часов.

- Имперская служба безопасности?

- Кадийский департамент государственной безопасности. Местные ребята вполне профессиональны для этого.

- Получается, мы с Пакрутом опять провернем операцию под девизом: что не запрещено, то разрешено?

- Именно. И заметьте, после первого раза консул проявил терпение и просто попенял вам. Но вы не вняли и вновь провернули нечто подобное. И уж тут-то вам досталось по первое число. Как результат - все остаются в выигрыше. Консул показывает вольным торговцам и торговым компаниям, что не следует зарываться. Вы получаете от этой сделки чистой прибыли на один миллион кредитов. На большее даже не замахивайтесь. Ваш Пакрут лишается возможности вести дела с ирианцами, но зато получает приличный стартовый капитал, чтобы открыть собственное дело на внутреннем рынке.

- Миллион - это конечно же хорошо, но я могу заработать такие деньги примерно за полтора года. Проверено, - не скрывая разочарования, вздохнул Сергей.

- Вот только не надо наглеть. Во-первых, не миллион, а полтора. Потому что госпожа Клайра беспрепятственно покинет планету.

- Клайра?

- Вы не знаете, как зовут вашу будущую пассажирку?

- Хм. Как-то не удосужился узнать ее имя, - дернув себя за кончик носа, спокойно ответил Сергей.

С возможностями ирианцев в подобной осведомленности не было ничего удивительного. Местные пока еще не имели ни малейшего представления о жучках. Во всяком случае, подавляющее большинство из них.

- Ясно, - между тем продолжал Ганид. - Во-вторых, если бы не мое участие, вы вообще могли бы остаться ни с чем, да еще и лишиться солидной суммы.

- Намекаете на то, что вам положен процент. Что же, я все прекрасно понимаю. Сколько? - ничуть не удивившись подобному обороту и даже не собираясь обижаться по данному поводу, спокойно поинтересовался Сергей.

А что, собственно говоря, он мог тут поделывать? Да ничего. И потом, благодаря представившейся возможности он может выйти из затруднения с минимальными потерями. Иначе как удачей это не назовешь. Все же надо было сначала проконсультироваться по данному поводу, а уж потом бросаться в разного рода авантюры.

Ну да чего уж теперь-то. Закончит свои дела на Алаянке и найдет что-нибудь другое. Правда, у него с поисками некоторые проблемы из-за отсутствия деловой жилки. Впрочем, здесь же разобрался, не пропадет и в другом месте.

- Сергей, вы представляете, что означают десять тысяч бронекостюмов первого поколения в местных условиях? - вместо ответа по поводу личной заинтересованности поинтересовался Ганид.

- Боюсь, что это едва ли не бессмертная армия, - по обыкновению пожав плечами, спокойно ответил Сергей. - Здесь попросту нет стрелкового оружия, способного пробить такую защиту. Возможно, в скором времени и появится, но это будет что-то сродни маленькой пушке.

- Кадия собирается выступить на стороне Равитии. Здесь вообще назревает что-то вроде мировой войны, после которой произойдет передел планеты. Мы не можем позволить, чтобы лояльные к нам государства проиграли или понесли изрядные потери в результате затянувшейся войны.

- Да, но эти бронекостюмы не панацея, а только лишнее преимущество. К этому делу непременно нужно приложить еще и мозги, - покачав головой, возразил Сергей.

- Не волнуйтесь, кадийцы с умом воспользуются своим преимуществом.

- А чего мне волноваться? Пусть они волнуются. Так каков процент отчисления в вашу пользу? Только не нужно убеждать меня, что вы решили заработать очки перед вашим руководством.

Я вам все равно не поверю, – все же решил вернуться к насущному Сергей.

– Тем не менее я вас сейчас удивлю. Мне ничего не нужно.

– Даже так? Признаться, вы действительно удивили меня. Где тот прагматичный офицер, которого я знал раньше?

– Ну, благодаря Океании я настолько поправил свое материальное положение, что теперь пришла пора подумать и о карьере.

– Вот так вот значит.

– Именно так.

– Господин Ганид, а уж не вы ли посоветовали господину консулу на моем примере поставить в стойло всех торговцев?

Ну не верил Сергей в бескорыстие майора. Тот по определению не мог не поживиться, имея возможность совместить заработок и службу. Тем более когда это можно было сделать не в убыток своим должностным обязанностям.

– Зря вы так, Сергей. Не нужно искать дурной умысел там, где его нет. В немилость господину консулу вы угодили самостоятельно, я лишь воспользовался ситуацией. Понимаю, вас удивляет мое поведение, но я не столь жаден, как может показаться на первый взгляд. Рисковать карьерой даже ради миллиона... Нет уж, не для того я забрался в эту глухомань. Так что все, что вы заработаете, до последнего кредита будет вашим.

Вот уж удивил так удивил. Хотя чистая, незапятнанная репутация дорогого стоит. То, что было в частной компании, не имеет никакого значения. В конце концов, он и отправился туда, чтобы поправить свое материальное положение. А вот разного рода сомнительные факты на императорской службе – это уже совсем иное. И коль скоро Ганид решил добиться значительных высот на этом поприще, то о репутации стоит подумать очень серьезно.

Тут ведь нет демократии. Ирианской империей руководит император. Пусть он и не самодержец, но в его руках сосредоточено достаточно власти. Словом, репутация у ирианцев дорогого стоит. Вот в этом направлении сейчас и зарабатывал очки господин Ганид.

Похоже, Сергей все же ошибся в его оценке. И, судя по всему, виной тому его прошлый опыт: Сергей просто не мог себе представить непродажного чиновника. Ганид на Океании вполне укладывался в представления Пошнагова. А вот этот, нынешний – уже нет.

– Еще один вопрос. На Клайпе знают обо мне?

– Разумеется, нет. К чему службе безопасности лезть туда, где в этом нет никакой необходимости. Эти бронекостюмы свободно продаются, по твердым и невысоким расценкам. Просто покупайте и везите сюда. Ну, не смею больше задерживать. До встречи, – поднимаясь и протягивая руку, произнес майор.

– До встречи. – Сергей пожал протянутую руку и направился к выходу.

А что он, собственно говоря, мог тут поделывать? Вообще-то это просто чудо какое-то, что здесь оказался Ганид и решил использовать ситуацию в свою пользу. О том, что было бы, обернись

все по-иному, даже думать не хочется. А так...

По сути, благодаря событиям последних двух дней он даже выиграл целых полтора года. Неужели за это время он не сможет найти прибыльное занятие?

Н-да. Столь выгодное и стабильное, как торговля специями с Алаянки, – это, конечно, вряд ли. Но ведь он может вложить солидную сумму в государственные активы и получать свои дивиденды. Плюс так же заниматься доставкой товаров по гарантированным заявкам. Дело довольно обычное, просто с прибыльностью будет так себе. Но все с пользой.

Ладно. Это дела будущие, а сейчас нужно думать о настоящем. Итак, к вылету все готово. Все формальности учтены, весточку Бингу отправил. В общем и целом его здесь больше ничего не задерживает. Остается только захватить пассажирку и стартовать...

Как ни странно, но Бинг появился сам. В смысле, он лично сопровождал девицу Клайру, которая несла объемный саквояж с вещами и отчего-то была в наручниках. Странно, что бы это все значило? Однако Сергей решил не вдаваться в подробности. Еще чего не хватало. Мало ли как у них сложились отношения. Эта юная особа обладала весьма решительным характером, вот и перестраховался авторитет.

В любом случае на «Шуке» командует и принимает решения пилот. Так что недолго девчужке осталось носить эти браслеты. Ровно столько, сколько понадобится времени, чтобы попасть на борт.

- Все, Бинг. Груз принял. Можешь возвращаться.

- Условия немного изменились, дружище. Нас будет двое, – как всегда недобро ухмыльнулся авторитет, впрочем, у него и не получится доброй улыбки.

- Ого. А почему я узнаю об этом в последний момент? – взметнув домиком правую бровь, поинтересовался Сергей. Сейчас он был в маске-респираторе, и выглядело это несколько комично.

- А какая тебе разница при той оплате, что тебе светит?

- Действительно, разница невелика. Но у меня только одна пассажирская каюта. Я, конечно, могу установить дополнительную полку, но...

- Все нормально. Госпожа Клайра любезно согласилась стать моей супругой.

- Даже так. А браслеты от того, что вы любите поиграть в ролевые игры.

- Какие игры? – не понял Бинг.

- Я говорю, дело, конечно, не мое, но ты не забыл, кто эта девочка? Прошлomu своему мужу она вскрыла глотку.

- А вот это не твое дело, – стрельнув недобрый взглядом, бросил Бинг.

- Ошибаешься, – покачав головой, возразил Сергей. – То, что она грохнет тебя, не беда. В конце концов, это твои проблемы. Куда хуже то, что она может добраться и до меня.

- Тебе нужны деньги или нет?

- Нужны. Но жизнь - она всяко дороже.

- Не волнуйся, я за ней присмотрю. Я все продумал и предусмотрел. - С этими словами авторитет откинул полу своего сюртука, показывая небольшую коробочку, выглядывающую из его внутреннего кармана. - Райс. Девочка будет летать в облаках хоть всю дорогу. Так что все нормально. Но дополнительная полка, наверное, все же не помешает. Подозреваю, что места у тебя не так уж и много.

- Да, это так, - утвердительно кивнул Сергей, отмечая для себя, что под сюртуком обнаружился и оружейный пояс с револьвером. Потом он отошел в сторону, освобождая проход к трапу. - Ладно, давайте на борт, время дорого.

Бинг было замер, внимательно посмотрев на пилота, явно не доверяя ему и не желая подставлять спину. В ответ на это Сергей только усмехнулся, словно наблюдает несусветную глупость.

- Бинг, места у меня и впрямь немного, к тому же мы несколько дней проведем в замкнутом пространстве. Как думаешь, сколько раз мне представится возможность ударить тебя в спину? Если не доверяешь, то самое время отвернуть в сторону. Тем более теперь тебе подойдет любой пилот, о девочке-то заботиться не надо. К тому же другой тебе выйдет куда дешевле.

- И ты вот так легко отказываешься от полумиллиона?

- Конечно же нет. Это у меня - выбор между заработком и упущенной выгодой. А у тебя, похоже, пятки горят, и ходу с взлетного поля тебе нет. Только в космос. Я просто говорю о том, что если мы хотим заработать, то должны доверять друг другу.

- Действительно, глупо получается.

Вновь одарив свет своей неподражаемой улыбкой, Бинг подтолкнул девушку к трапу и сам начал подниматься вслед за ней. Сергей, еще раз осмотрев знакомый пейзаж, двинулся за ними. Привычная дегазация в переходном тамбуре, чтобы ни одна алаянская зараза не смогла проникнуть внутрь. И вот они в узком коридоре жилого отсека.

Дверь тамбура с легким шуршанием встала на место. Бинг нервно обернулся на звук, при этом выхватив из кобуры револьвер. Сергей с максимальным спокойствием снял с себя маску-респиратор и уставился на ствол оружия с откровенной издевкой.

- Би-и-инг, ты чего такой нервный? И вообще, ствол-то убери, а то выстрелишь еще ненароком, а ты без меня даже выйти отсюда не сможешь.

- Кхм. Привычка. Те, кто живет без оглядки, в нашем деле не задерживаются, - возвращая револьвер в кобуру, ответил авторитет.

- Понимаю. Ваша каюта справа, через две двери. Приложи палец к матовому окошку, оно запрограммировано на простое прикосновение.

- Ты же говорил, что у тебя только две жилые каюты, - намекая на несколько дверей, произнес Бинг, явно чтобы снять невольное напряжение.

- Это места общего пользования, туалет, душ. Ладно, хватит тут толпиться. Проходите в каюту, мне пора взлетать.

Хлоп!

- Ийхр-р-рха-а-а!

Бинг сначала выгнулся дугой, а затем упал на пол, суча ногами и руками от невыносимой боли, сковавшей тело. Все же шурток в некоторой степени ему помог, сумев слегка погасить разряд шокера. Ну а раз так... Совершенно спокойно Сергей нажал на спуск еще раз. Так, на всякий случай, целясь туда, где тело было прикрыто только рубашкой.

Когда Бинг перестал дергаться, Сергей склонился над ним, убедился, что под рубашкой ничего не поддето. Что же, второй разряд бандит получил полной мерой. Причем мягкая оболочка пули сумела погасить энергию настолько, что в месте попадания образовалась гематома. Синяк будет знатный, а вот под кожу пуля разрядника не проникла.

Так, теперь извлечь из кобуры револьвер и забрать его от греха подальше. Порядок. Из расчета на очень крепкого мужчину минимум три минуты у него есть. Поэтому не очень-то опасаясь, Сергей направился в грузовой отсек. Где-то у него были композитные хомуты, вполне сойдут за пластиковые наручники.

Как быть с авторитетом, он еще не решил. Лучше всего вытащить его на взлетное поле и оставить там. Пусть побегаёт от своей братвы, сколько сможет. Вешать на себя его убийство Сергею не хотелось. Вот только связать его все же не помешает. Мало ли какую бяку он успеет сделать, пока будет идти предполетная подготовка.

Банг!

Тело среагировало без участия разума. Уйти в сторону из-за узости коридора – возможности никакой, поэтому, проворачиваясь на месте, Сергей упал навзничь. Рука с шокером тут же взяла на прицел девушку, а вот выстрелить он не успел. Вернее, не он не стал стрелять. Клайра стояла, вытянув перед собой скованные наручниками руки, демонстрируя отсутствие оружия.

Ну прямо как нашкодивший ребенок. Вот только шкода совсем даже не детская. Господи, да с ней нужно ухо держать востро. Вот так ненароком обидишь, а потом, как Бинг, раскинешь мозгами. Это что же у нее за оружие, что так качественно разбрызгивает содержимое черепушки? Револьвер? Он же вроде забрал оружие. Еще один?

Сергей с нескрываемым недовольством поднялся на ноги, осматривая себя, не заляпался ли, а то ведь находился рядом. Вроде повезло куда больше, чем стенам, полу, устланному ковровом, и самой стрелявшей, простенькое платье которой изрядно так изгваздано.

А вот и оружие. Нет, не револьвер. Маленький такой блестящий пистолетик, разве только с нормальным калибром, под револьверный патрон. Ствол один, похоже, переломка, патрон, соответственно, заряжается тоже один. И чего было делать такого мальчика под нормальный патрон? Ты еще поди не вырони его при выстреле. Впрочем, вот она не выронила. Или выронила? Оружие-то рядом лежит, не у нее в руках. А может, и сама бросила из-за того, что не успевала перезарядиться.

А девочка и впрямь не подарок. Вроде и смотрит так, будто сожалеет о случившемся. Но не о Бинге, это сразу становится ясным, едва взглянешь на то, как она взирает на свое простенькое платье, стены и пол. Похоже, не ожидала, что получится так грязно.

Грязно? Нет, ей точно плевать на то, что она только что убила человека. И вид кровавых ошметков, разбросанных вокруг, ее ничуть не смущает. Интересно девки пляшут, по четыре

штуки в ряд. И это его попутчица на несколько ближайших дней? А ангелочек-то оказался поистине диким ангелом. Весело, нечего сказать.

- И что это было? - пряча шокер в кобуру, поинтересовался Сергей.

- Извините. Не удержалась. - Девушка как-то уж совсем легкомысленно пожала плечиками. - Оно бы лучше, чтобы он в сознании был, но я побоялась, что вы найдете пистолет.

Н-да-а-а, везет же ему на женский пол. Что ни девица рядом, то обязательно терминатор. Помнится, Ирина тоже без тени сомнения разнесла черепушку напавшему на них еще на Океании. Теперь вот эта. Правда, в этом не было особой необходимости. Ну куда бы он делся, связанный по рукам и ногам?

- А откуда у вас оружие?

- Это мой саквояж. Пистолет находился в потайном кармашке. Просто раньше до него добраться было трудно. Этот гад, когда не связывал меня, держал под воздействием райса, а если ни то ни другое, как сейчас, то не сводил с меня глаз.

- Ясно.

- И что теперь? - поинтересовалась девушка, наблюдая за тем, как Сергей обшаривает труп Бинга.

- Ничего. Если наша с вами договоренность в силе, то выполню свою часть сделки.

- Как с ним? - Девушка кивнула на труп, явно намекая на произошедшее.

- Бинг сам нарушил условия. Так чего же удивляться тому, что я также пересмотрел некоторые пункты. Ага, а вот и ты. Ну и как теперь с тобой быть? - вертя в руках мобильный терминал и потешно выпятив нижнюю губу, произнес Пошнагов.

Благородные бандиты только в сказках бывают да в бреднях неоперившейся молодежи. Потому что бандит - он и есть бандит. Нет, конечно же встречаются единицы, на кого снисходит благодать божия и они превращаются в праведников. Но Бинг явно не из их числа. И его поведение - лишнее тому подтверждение.

А значит, авторитет просто обязан был перевести весь бандитский общак в межгалактические кредиты и увезти с собой. Человек он малообразованный, банкам наверняка не доверяет. К тому же не раз сам же их и грабил. Так что стереотип должен был сработать однозначно - деньги лучше держать при себе. Что, собственно говоря, и подтверждал вот этот терминал.

Испытывал ли Сергей какие-либо угрызения совести? Даже не думал. Как, впрочем, не помышлял и о том, чтобы отдать эти деньги на благотворительность. Еще чего не хватало. Во всяком случае, сейчас он к этому явно не готов. Напротив, он собирался использовать любой законный или относительно законный способ для личного обогащения. В его намерения входило добраться до Земли, а не становиться меценатом.

- Извините. Похоже, я вам все карты спутала, - разве только не шаркнув ножкой, повинилась Клайра.

- Ну не то чтобы спутали, но некоторые неудобства создали. Хотя теперь не нужно будет его пытаться, - расстегивая наручники с помощью ключей, обнаруженных у мертвого, вполне

уверенно произнес Сергей. – Ладно, вы тут пока приберитесь. Весь необходимый инвентарь найдется в душевой. Туда же оттащите и тело. Как выйдем в космос, избавимся от него, а пока придется потерпеть.

– А разве у вас нет андроида-горничной? – искренне удивилась Клайра.

Ну точно из обеспеченной и знатной семьи. Наверняка видела ирианские фильмы, а может, и ездила на экскурсию в империю. Нет, второе вряд ли, в этом случае она бы была уверена в своих силах и в том, что сможет сама устроиться в столь продвинутом мире, да еще и с серьезными деньгами. Хотя, с другой стороны, вполне возможно, что девушка достаточно умна и не собирается путать туризм с постоянным местом жительства.

– А зачем мне горничная на таком маленьком корабле? – резонно возразил Сергей. – К тому же хороший андроид и стоит солидно, а от ширпотреба мало толку. Так что я предпочитаю обходиться ручками. Пылесос, швабра, ведро, ветошь – все это в душевой, в боковом шкафчике, его хорошо видно. А я пока навещу одного моего знакомого и разблокирую этот терминал, – имея в виду майора Ганида, подытожил Сергей.

– Клайра, ноль, пять, восемь...

– Кхм. Это вы к чему? – выслушав длинную вереницу цифр, поинтересовался Сергей.

– Вам же нужен был код доступа, – опять пожала плечиками девушка, и, надо заметить, с раскованными руками это у нее получилось куда более мило.

– А вы откуда знаете? Стоп. Клайра, – начиная осознавать, потер переносицу Пошнагов. – Это ваш терминал.

– Ну да. Не могла же я отправляться в путешествие, не имея денег на карманные расходы. Там было сто пятьдесят тысяч. Сто я заплатила Бингу и пятьдесят оставила себе. С вами собиралась расплатиться уже там, в империи. Бинг просто поленился поменять код и решил использовать мой терминал. Свой он демонстративно, при всех передал помощнику.

– Как ты там говоришь, Клайра, ноль, пять... Ага. Итак, что мы имеем. Хм. Не так чтобы и много.

Сергей прошел в свою каюту, потом вновь появился, держа в руках уже два терминала. Немного времени, вполне привычные манипуляции. Удовлетворенно кивнув, Сергей бросил терминал бывшей владелице.

– Хм. Позвольте полюбопытствовать, и много там было денег? – взглянув на терминал в своей руке, спросила девушка.

– Триста двадцать две тысячи. Признаться, от Бинга я ожидал большего.

– А здесь только пятьдесят. – Девушка показала свой терминал. – Не хотите вернуть мои сто тысяч, что я ему уплатила?

– С чего бы это? – демонстративно отключая свой терминал, возмутился Сергей. – Если я ничего не путаю, вы уплатили Бингу, чтобы он устроил вашу отправку за пределы планеты.

– Все верно.

- Ну так он это сделал. Причем, заметьте, ценой собственной жизни. Наши разборки вас уже не касаются. Вам не то что ничего не полагается из его денег, так вы еще и должны мне.

- Вы получите свои деньги, если до конца выполните свою часть контракта, - вскинув подбородок, гордо бросила Клайра.

- А я не про деньги, - покачав головой, возразил Сергей. - Для начала вы приберетесь здесь за собой. И есть целых две причины, по которым вам следует поторопиться. Первая - сейчас это месиво начнет подсыхать, а тогда уж вы намучаетесь. И вторая - нам пора взлетать, пока служба космопорта не начала вставлять нам палки в колеса.

- Но...

- Никаких «но». Или у вас достанет наглости заявить, что это свинство устроил я?

- Нет, но...

- А раз нет, то извольте поторопиться. Отчего-то мне кажется, что вы все еще заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее покинуть Алаянку.

Сергей улыбнулся ей своей самой милой улыбкой, после чего отвернулся и направился в рубку. Опасался ли он нападения со спины? Нет. Более того, он не сомневался, что ничего подобного не произойдет и в будущем. Клайра ему показалась вполне адекватной девушкой, способной непредвзято оценить свои поступки. Да и не нужно ей обострять отношения с Сергеем, тем более если она имеет на него некоторые виды.

Ну и, наконец, он ее в карты не проигрывал и не насиловал, от чего наверняка не удержался Бинг. А судя по заявлению последнего, данное обстоятельство непременно имело место...

Одно из двух: либо она очень торопилась покинуть Алаянку, либо у нее был солидный опыт по поддержанию в доме чистоты и порядка, потому что при самом неторопливом и придирчивом осмотре Сергей не обнаружил причин, почему бы ему не принять вполне качественную работу.

Если бы он и впрямь опасался властей, как он заявлял до этого, то от его неторопливости уже давно не осталось бы и следа. Так что с того момента, как девушка оказалась на борту, ей уже ничто не могло угрожать. И работники космопорта не станут препятствовать отбытию его корабля. Для этого нужны основания, а у них таковых не было.

Но Сергей хотел сразу расставить все точки над «и». Ну и прибраться, не без того. Нет никаких оснований разводить грязь. Эдак раз попустишь, два, а потом не успеешь заметить, как окажешься в свинарнике.

- Что же, работа выполнена на отлично. Официально заявляю, что по этому поводу у меня более претензий нет и вы из разряда уборщиц переходите в разряд пассажиров. Сразу же хочу уточнить, - выставив перед собой руку в протестующем жесте, все так же официальным тоном продолжал он, - «Щука» не является пассажирским лайнером, поэтому на ее борту имеется только необходимый минимум удобств и полностью отсутствует прислуга. Если у вас есть такое желание, то вы можете отказаться от поездки на этом корабле.

- Издеваетесь? - словно рассерженная кошка, бросила девушка.

- Так. Самую малость, - показав пальцами, сколь незначительно его издевательство, с улыбкой

заявил Сергей.

- Я все поняла. Убивать людей на вашем корабле нельзя.

- Во-о-от. Наконец-то. Тем более здесь, кроме нас двоих, никого больше не осталось. Кстати, «Щука» обладает одним неоспоримым преимуществом перед пассажирскими лайнерами.

- И каким же?

- Вы можете присутствовать во время взлета и других маневров в ходовой рубке, а не находиться в своей каюте.

- Серьезно?

- Ну конечно же. Разумеется, если вам это интересно.

- Интересно, - торопливо подтвердила девушка с горящим от возбуждения взглядом.

- Тогда прошу. Ваш ложемент справа от меня.

Взлет, как и ожидалось, прошел штатно. Вот только никак не буднично. Несмотря на необходимость управлять кораблем, Сергей не мог отказать себе в удовольствии созерцания того восхищения, что отразилось на лице девушки. Никаких сомнений, весь ее вид говорил только об одном: только что на его глазах произошло событие под названием «любовь с первого взгляда».

Нет, она влюбилась не в Сергея, о чем, впрочем, можно было сожалеть. Этот ангелочек с отвратительными привычками убивать своих мужчин обладала поистине притягательной и волнительной внешностью. Стоит ли удивляться, что Бинг, которому ничего не могло светить, пошел на крайние меры.

Сергею же кроме внешности импонировал ее решительный характер. Возможно, причина крылась в том, что в этом девушка сильно походила на Ирину. С последней у Пошнагова сохранялись дружеские отношения. Порой она его навещала, когда совпадали ее увольнительные с его пребыванием на планете. Мало того, и тот отпуск, что он себе устроил, он провел в ее обществе. Но только теперь это была дружба и ничего более.

Что же касается чувств Клайры, то она сразу и безвозвратно влюбилась в космос. Если бы было с кем, Сергей непременно побился бы об заклад, что девушка выберет профессию пилота. И судя по тому, что за ней начали настоящую охоту, очень возможно, что у нее найдутся деньги на овладение специальностью и покупку корабля.

Впрочем, поручиться, что она захочет стать именно торговцем, он, разумеется, не мог. К примеру, можно было приобрести тот же рудокоп и заняться добычей руды в космосе. Правда, эта профессия требует больше времени для обучения. Ведь кроме управления кораблем необходимо изучить и получить практические навыки пользования специфическим добывающим оборудованием. А еще (и это далеко не маловажно) приобрести необходимые знания по геологии.

По самым скромным прикидкам, чтобы стать рудокопом, потребуется не меньше года обучения. Но зато сам корабль стоил куда как дешевле того же малого транспорта, что был у Сергея. При современных технологиях основную стоимость корабля составляли прыжковые двигатели. Чем они мощнее, тем дороже корабль.

Самые же дешевые – это системные двигатели, способные прыгать не далее тридцати световых минут. Именно такие и устанавливаются на рудокопах. Этого им вполне достаточно для выполнения стоящих перед ними задач.

Вот только сомнительно, что Клайра согласится стать простым рудокопом. С одной стороны, оно вроде как и в космосе, но с другой – ты словно на привязи, которую не в состоянии порвать. Кстати, и с заработками у них так себе. Во всяком случае, Сергей даже не рассматривал возможность приобщиться к этой славной братии.

Во-первых, для достижения поставленной цели ему нужен был межсистемник, причем настолько мощный, насколько будет возможным. Во-вторых, после Океании вновь возвращаться к монотонному сбору ресурсов, всего лишь сменив водную стихию на космос, – вот уж чего не надо.

И потом, вот так, работая не покладая рук и не жалея себя, можно накопить на вполне приличную жизнь. Если же нужно больше, то тут тебе либо должно повезти, как Сергею с этим каналом специй, либо нужно иметь предпринимательскую жилку, чем Пошнагов похвастать не мог, либо быть готовым рисковать.

Кстати, риск, похоже, как раз его профиль. Во всяком случае, он успел заметить, что как только он пускается в сомнительные и рискованные авантюры, то непременно оказывается в выигрыше. Причем чем серьезнее опасность, тем больше перепадающий ему приз.

Вот интересно, а какими неприятностями ему обернется девушка по имени Клайра? Конечно, хотелось бы, но сомнительно, что плата будет исчерпана тем происшествием на дороге. Бинг не считается. Хм. А ведь и от него перепал солидный куш. Мало ли что ожидал большего, двести семьдесят две тысячи – тоже серьезные деньги...

– Клайра, что с тобой?

Буквально несколько минут назад она лучилась здоровьем, а тут вдруг побледнела. В глазах – страдание и боль. Если бы это случилось при взлете, то было бы понятно. Но они уже успели сойти с орбиты планеты и начали разгон. При этом никаких перегрузок или иного дискомфорта ощущаться не должно. Разве только во время скачка примерно у пятой части людей наблюдается тошнота, лишь у небольшого процента переходящая в рвоту. Словом, на данном конкретном этапе путешествия ей не должно было стать плохо по определению.

– Бинг, сволочь, – буквально простонала девушка.

– При чем тут Бинг? – не понял Сергей.

– Он посадил меня на райс.

Вот оно что. Ну да, он же показывал коробочку. Насколько знал Сергей, райс вызывал привыкание уже после первого применения. А еще его нужно было принимать чуть ли не по часам, потому что процесс перехода от нормального состояния до ломки был очень краток, сама же ломка – весьма болезненна. Судя по всему, девушку скоро скрутит в бараний рог.

Передав управление кораблем искину, Сергей поспешил в свою каюту. Так уж повелось, что аптечка хранилась именно там. Вызвано это было как раз тем, что на корабле случались пассажиры, подчас проявлявшие прямо-таки нездоровое любопытство ко всему, что их окружает. А медикаменты все же весьма дорогая штука. И потом, вот так не уследишь за кем-

то, а потом в решающий момент будешь локти кусать, если достанешь.

Сергей быстро вскрыл аптечный ящик, извлек походный диагност для проведения экспресс-анализа. Не дело это – бездумно пичкать пациента всякой всячиной. Да и не станет такого делать искин инъектора, пока не получит хотя бы минимум данных. Просто не сможет принять решение, что именно вводить в организм.

Разумеется, имелся и куда более дешевый вариант. Тело Бинга все еще было на борту, а коробочка с райсом все так же находилась в кармане его сюртука. В конце концов, Клайра вполне может добраться до цивилизованного космоса, принимая наркотики. Потом пройдет регенерационный курс и избавится от зависимости. Во всяком случае, любые болезненные ощущения пропадут, а дальше все будет зависеть от того, насколько к этой заразе пристрастились ее мозги. А ну как ею овладеет неодолимое желание вновь испытать ту легкость и эйфорию, что дарит райс.

Вот только Сергею претила мысль о том, чтобы давать ей наркотики, даже преследуя благородные цели. Нет, если бы не было альтернативы, то другой разговор. Но она имелась, пусть и стоила много дороже. А считать деньги в подобной ситуации... Хм. Вообще-то посчитал, ничего не смог поделаться со своей натурой. Но в то же время и не усомнился ни на мгновение в правильности своего решения.

Н-да. Страшная все же штука этот наркотик. Буквально пару минут назад лучившаяся здоровьем девушка сейчас являла собой жалкое зрелище. Она свернулась на полу в позе эмбриона и тихо скулила, мелко суча ногами.

- Ну, ну, ну, девочка, иди сюда. – Сергей опустился на пол и положил ее голову себе на колени. – Сейчас тебе будет легче.

- Н-н-н. Н-не-э н-на-адо-о. Йа н-не х-хоч-чу, – превозмогая страдания, простионала девушка.

- Тихо, красавица. Тихо. Это не райс. И вообще не наркотик. Это лекарство, – преодолевая ее слабое сопротивление, приговаривал Сергей.

Действовать грубо ему не хотелось, девушке и без того досталось. И опять же у него имелось в запасе время, никто за ним не гнался и не погонял. Хватит с нее уже насилия. Вот взглянула на него глазами, полными боли, а потом, смирившись, прикрыла веки и перестала сопротивляться. Поверила. Вот и хорошо.

Легкое жужжание и пощелкивание. Все. Порядок. Лицо девушки буквально на глазах начало приобретать нормальный цвет. Вот и ладушки. Конечно, это лишь временная мера и от зависимости ее не избавит. Но зато поможет продержаться некоторое время.

Не прошло и минуты, как Клайра облегченно вздохнула и, отводя в сторону взгляд, поднялась на ноги. Стыдно девчужке. Понятное дело, после такого представления любому нормальному человеку будет стыдно. Сильному же духом – так и подавно. А она сильная. Это видно сразу.

- Долго мы еще будем разгоняться? – глядя на один из обзорных экранов, поинтересовалась она.

- Идем без форсажа, значит, еще десять часов, – остановившись в дверях ходовой рубки, ответил Сергей.

- Я хотела бы помыться.

- Сожалею, но пока не получится. Бинг в душевой, не забыли?

- Но мне нужно. Пожалуйста.

- Ладно. Пока идите в свою каюту и разберите вещи. А я что-нибудь придумаю. Туалетные принадлежности-то есть или Бинг все прибрал?

- Эта свинья, похоже, никогда не мылась, но мои вещи он трогать не стал. Только забросил пару своего запасного белья.

- Ну и ладно. Идите, я все организую.

Собрав аптечку, Сергей прошел в грузовой отсек и вскоре вернулся с рулоном тонкого упаковочного композита. С виду – тот же земной полиэтилен, но... Положи перед ним два образца – и Сергей без труда отличит один от другого. Непонятно как, но при всей схожести они разительно отличались друг от друга.

Пришлось немного повозиться, упаковывая тело. Не выносить же его в коридор, где Клайра уже прибралась. А в душевой особо не развернешься. Тем не менее уже через пять минут надежно спеленатый труп оказался в коридоре.

- А почему бы вам не выбросить эту свинью в космос? – брезгливо глядя на полупрозрачный кокон, поинтересовалась девушка.

Сергей в этот момент даже залюбовался ею. Казалось бы, уже успел попривыкнуть к ее ангельской внешности, ан нет, вот опять замер столбом. И ведь даже не скажешь, что еще недавно она пребывала в столь непривлекательном виде. Молода, не без того, но удар держать умеет.

Одно слово – порода. И что самое примечательное, плевать на световые годы, что лежат между ней и Алайей, плевать на разный уровень развития их цивилизаций. Есть между ними что-то общее. И это не просто аристократическая кровь, а нечто большее. Вот только что именно, похоже, Сергею понять не дано.

- Обязательно сброшу, – все же совладав с собой и отведя взор, словно что-то поправляя, ответил Сергей. – Но не в этой системе, а в соседней. Незачем здесь сорить. Оно, конечно, вероятность того, что его тут обнаружат, ничтожна, но от случайностей никто не застрахован. Не хочу, чтобы имперская служба безопасности хоть как-то связала меня с этим трупом. У меня с ними и без того отношения так себе.

- Ясно. Ну, я пошла.

- Разумеется. Душевая в полном вашем распоряжении.

Сергей слишком поздно спохватился, чтобы поинтересоваться, умеет ли девушка пользоваться санузелом ирианского производства. Но, как видно, опасения его были напрасны. Алаянка – весьма примечательная планета, где современное, в понимании ирианцев, оборудование вполне соседствует с местным, допотопным.

Так что Клайра легко управилась самостоятельно. Впрочем, чему тут удивляться. Если уж она умудрилась умыкнуть из клана мужа минимум миллион кредитов, то наверняка оба клана были достаточно продвинутыми. А значит, и удобства в домах были на уровне. У дворянских кланов это едва ли не показатель статуса.

Те миллионеры, что доверяли только деньгам, которые можно пощупать, а лучше так и вовсе монетам из драгоценного металла, были обречены. Если в ближайшее время они не пересмотрят своего отношения, то окажутся в аутсайдерах. Деловой мир не любит проволоочек. Нужно всегда шагать в ногу со временем, даже в тех случаях, когда приходится бежать.

- Жаль, нет ванной. - Девушка появилась в ходовой рубке все в том же халате. На голове тюрбаном было намотано полотенце.

Хм. Еще одна любительница принять ванну. Интересно, женщины все такие или это только ему везет. Жена, оставшаяся на Земле, тоже любила понежиться в воде. Алайя постоянно при приеме душа жаловалась на отсутствие емкости, в которой можно расслабиться в окружении пены. Из-за Ирины на Океании при каждом посещении базы они снимали номер со всеми удобствами. Вот теперь еще и эта пигалица туда же.

- Ванны нет и не предвидится, - сам того не желая, отчего-то резко ответил Сергей.

- Извините, если вас это задело, - потупив взор, с виноватым видом произнесла девушка.

Хм. Если бы сам не видел, на что она способна, то не поверил бы, что эта куколка хладнокровно отправила на тот свет уже двоих. Ну вот, еще и его смутила своим невинным видом. Ох, как бы не намаяться с ней. Может, ну ее к черту? Доставит на территорию империи, возьмет по минимуму - и до свидания. Пусть сама выплывает. Надо бы над этим хорошенько так подумать, а то эти полмиллиона могут оказаться ой какими непростыми.

- Давайте приводите себя в порядок, и вас ждет виртуал. Я зарядил социалку с переводчиком. Пора постигать ирианский язык. Не дело все время полагаться на искин. Все же теперь это ваша новая родина.

- Я не знаю, что такое социалка.

- Ничего сложного. Просто игра, я поставил версию для детей, каждый шаг разъясняется самым подробным образом.

- Ясно. А как же... Я хотела присутствовать при прыжке.

- Ну-у-у, дорогая, до него времени еще более чем достаточно. Мы еще и пообедать успеем.

- Сергей, а можно я вас буду называть на «ты»? У нас принято так обращаться даже к прислуге, живущей в доме, и они так же обращаются к нам.

- Вот значит как. Прислуга.

- Ой. Простите, я вовсе не хотела вас обидеть. Это только как пример, - тут же зарделась девушка, не зная, как загладить свою вину.

- Не мучайся, Клайра, я все понял. Но если замечу в тебе господские замашки, ну, ты понимаешь, то сразу распрашиваемся.

- Ты не переживай, Сергей, мы даже к домашним слугам не позволяем подобного отношения, а уж о тебе и говорить не приходится. Вряд ли я для имперской аристократии покажусь ровней, так что мы с тобой на одной ступени.

- Хм. Я не был бы столь категоричен. Признаться, немало среди них найдется тех, кто и в подметки тебе не годится. Ладно, с этим закончили. Иди переодевайся. Впрочем, если тебе так удобнее, можешь и в халате. Но полотенце с головы сними, иначе не сможешь надеть шлем.

Глава 5

О пользе паранойи

- Эй, на «Щуке», может, уже хватит? Давай без драматизма. Гаси маршевые двигатели, деактивируй вооружение и готовься принимать осмотровую команду, - с явным превосходством произнес капитан пиратского корабля, наконец вышедший на связь.

При этом его масляный взгляд скользнул в сторону. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: пират рассматривает Клайру, устроившуюся в соседнем ложементе. Хм. Вполне объяснимо, потому что там есть на что посмотреть. Девушка, в отличие от Сергея, сидит не в скафандре, а ремни безопасности выгодно подчеркивают ее формы.

Клайра не осталась в долгу, одарив пирата таким холодным взглядом, что... Словом, он будет последним дураком, если при удачном стечении обстоятельств решит уложить ее в свою койку. У Пошнагова даже мелькнула мысль о том, что девушка - это еще один сюрприз для капитана нападавших. Так сказать, оружие возмездия.

- Ты хотел сказать: абордажную команду, - возразил Сергей.

Нет, он вовсе не собирался выполнять условия пирата. Мало того, Пошнаговым уже принято решение драться. Но отчего не поговорить, коль скоро время работает на него. Ведь все очень быстро может поменяться. Ну, к примеру, в системе появится имперский военный корабль. Военные суда (так же, как и торговцы) проходили транзитом через эту систему, навещая Алаянку. И почему бы этому чуду не произойти вовремя?

- Тут все зависит от тебя, парень, - снова ухмыльнулся пират. - Если откроешь двери, то будет осмотровая команда. Если им придется самим проламываться - абордажная. Ну и, как ты понимаешь, отношение к вам тоже будет разным.

- А чего их ко мне вообще присылать? - резонно возразил Сергей. - Сброшу груз, и делайте с ним что хотите.

- А самое ценное припрядешь, - не согласился пират. - Так не пойдет. Лучше мои парни все посмотрят и во всем убедятся.

- А как насчет подумать?

- Вырубай маршевые двигатели, и, так уж и быть, я дам тебе полчаса.

- Вырубить двигатели и сразу отдаться на твою милость? Ты меня за дурака держишь?

- Я держу тебя за человека, у которого нет выбора. Не глупи, парень, нам нужен только груз. Ладно, к воронам, у тебя пять минут, - произнес это, пират отключился, ничуть не сомневаясь в том, какое именно решение примет Сергей.

В принципе все верно. Застопорить ход и отдать весь груз, продолжив путешествие налегке. Нет, жаба конечно же свербит и будет душить еще долго, но корабль (а главное - жизнь) всяко

дороже. Вроде так, да не так.

Уже давно ходит слух о каком-то багрийце, который промышляет на алаянской трассе. Обычные пираты отбирают груз и, дав пинка, отправляют торговца восвояси, не забирая корабль. Конечно, судно подчас стоит дороже груза. Но тут есть свои правила. Если лишать торговцев судов, а порой это последнее, что у них есть, то это может негативно сказаться на деятельности самих космических разбойников. Просто лишённые выбора торговцы начнут всякий раз лезть в драку, не обращая внимания на преимущество нападающих. Какие уж тут барыши с грабежей, когда постоянно рискуешь подпалить себе шкуру.

А при существующем положении дел до боевых действий зачастую и не доходило. Одни бряцали оружием, другие сбрасывали контейнеры с грузом и продолжали путешествие, костеря пиратов на все лады. Те же, в свою очередь, подбирали груз и желали незадачливому торговцу счастливого пути. Конечно, это происходило лишь тогда, когда превосходство пирата было очевидным. Как в данном конкретном случае.

Багриец же не отпускает свою жертву. Он захватывает корабль вместе с грузом и экипажем. Причем в качестве трофеев рассматривается все без исключения. В Багрийской империи процветает рабство и соответственно множество невольничьих рынков. Кстати, рабы – товар далеко не дешевый, а уж в последнее время в связи с растущим влиянием ирианцев – и подавно.

Конечно, если кто-то заплатит за себя выкуп больше стоимости раба, то ему позволят выкупиться. Вот только зачастую все состояние вольных торговцев выражалось в их кораблике. Значит, и выкуп за них платить было некому. А это рабский ошейник. Без вариантов.

Отчего Сергей принял этого пирата за багрийца? Тут сработало сразу несколько факторов. Во-первых, круизная яхта с навешенным дополнительным вооружением. Именно о такой и ходил слухок.

Во-вторых, требование принять осмотровую команду, чего никогда не предлагают другие пираты. Либо ты выполняешь их условия и сбрасываешь груз, либо готовься встречать абордажную команду со всеми вытекающими радостями. Но только так и никак иначе.

И наконец, в-третьих. У багрийцев есть привычка всякий раз поминать воронов. Ну у православных это черт, у католиков – дьявол, ирианцы поминают бездну, а багрийцы – воронов. Вот эта последняя оговорка окончательно убедила Сергея, что пускать кого бы то ни было к себе на борт не следует...

А начиналось все вполне мирно и пристойно. Они сделали первый скачок от Алаянки. Избавились от тупа Бинга, запустив его в полет по случайной траектории, направленной в сторону от основной трассы. Может, он будет вечно блуждать в безбрежном космосе. А возможно, станет спутником какого-нибудь астероида или его притянет какая-нибудь звезда. В любом случае его судьба их совершенно не интересовала.

Сам собой наладился и быт. Сергей вынужден был все больше читать или смотреть голофильмы, так как отдал виртуал полностью в распоряжение девушки. Ничего не поделаешь, Пошнагов уже приступил к отработке своего гонорара, а потому с собственным самообразованием придется обождать.

Эта система была третьей и последней по счету перед прыжком к космической станции Лаути. Именно там Сергею предстояло дозаправиться и озаботиться легализацией Клайры. Ничего сложного, обычное дело.

Они разгонялись уже три часа, когда сканер засек круизную яхту. Судно появилось из-за одного из астероидов и тут же взяло курс на сближение. О намерениях преследователя догадаться было несложно. Но Сергей все же попытался суметь от них оторваться. Ну кто его знает, в каком состоянии у пирата двигатели, а «Щука» – новенький корабль с минимальным износом, да еще и маршевые двигатели имеют форсажный режим.

Вот только два часа погони показали, что на яхте двигатели все еще в отличном состоянии. Несмотря на пережигаемое Сергеем топливо, пират неуклонно нагонял его, имея неоспоримое преимущество в ходе. И в настоящий момент он приблизился уже вплотную.

- Сергей, а отчего тебе не отдать груз? Нам ведь не отбиться от них? – Девушка вопросительно посмотрела на Пошнагова, выражая недоумение.

- Если бы они потребовали сбросить груз, я так и поступил бы. Жизнь – она дороже. Но они хотят высадить осмотрную команду. Словом, я уверен, что это багриец. Ты хочешь оказаться на невольничьем рынке?

- Что? Нет конечно же! – затрясла головой Клайра.

- Вот и я не хочу. Лучше уж сдохнуть, чем всю жизнь ходить на цепи. Поговаривают, что багрийцы без труда способны сломать и превратить в безвольную куклу абсолютно любого человека. И я этому верю. Ну так как, будем драться или сдадимся?

- Если бы я могла тебе помочь, то ты мог бы на меня рассчитывать.

- Верю. Но ты и впрямь можешь мне помочь.

- Как?

- Обойдись без истерик, – попытавшись разрядить обстановку, ухмыльнулся Сергей.

- Я не истеричка, – обдав его гневным взглядом и чеканя каждое слово, твердо произнесла девушка.

- Верю, верю, – выставив перед собой руки, примирительно произнес Сергей.

Вообще-то в этот момент Пошнагов чувствовал себя самой настоящей сволочью, так как, в отличие от девушки, сидел в своем ложементе в бронескафандре. Модель конечно же старая и от современного штурмового игольника убережет далеко не всегда, но зато гарантированно не даст погибнуть от ворвавшегося внутрь корабля вселенского холода или воздействия вакуума.

Но с другой стороны, он и поделаться с этим ничего не мог. Скафандр – одежда сугубо индивидуальная, требующая непременно подгонки под конкретного человека. И между прочим, женские и мужские образцы значительно отличаются друг от друга. Физиология, никуда не деться. Словом, он не мог себе позволить держать на борту запасные скафандры различных размеров и модификаций.

Не было на «Щуке» и спасательных капсул, которых по правилам полагалось четыре. Сергей предпочел их демонтировать, а освободившийся объем занял дополнительным оборудованием и вооружением. Тогда мысль ему показалась довольно оригинальной. Теперь же отчего-то начало закрадываться сомнение относительно полезности его параноидальных идей.

Но в любом случае снимать с себя защиту, проявляя солидарность с девушкой, он не собирался. Да это попросту глупо и нерационально. И потом, он конечно же готов драться за свою пассажирку, и она чем-то напоминает ему его дочь. Но любой глупости есть предел, и его личная глупость не распространялась столь далеко...

Вообще-то маломерному торговцу идти в бой против круизной яхты, наверняка вооруженной до зубов (в том, что пират имеет серьезное вооружение, не было никаких сомнений), – это сродни самоубийству. Разумеется, торговцы разные бывают. Даже средний торговец и по размерам близок к яхте, и с вооружением у него куда как серьезнее. Арсенал же судов, подобных «Щуке», был весьма скуден. Зачастую он состоял из одной ракетной установки с двумя направляющими и запасом не больше десятка ракет. Сами снаряды – маломощные, малого радиуса действия. Боеголовка слабая. К примеру, если ракета даже прорвется через энергетический щит и средства непосредственной обороны, то далеко не в любом месте сможет пробить внешнюю обшивку.

Еще обычно имелась пара иглометных установок. На них лежала задача по непосредственной обороне. Их снаряды не были способны повредить не то что корпус корабля, но и десантного бота. А вот уничтожить ракету на подлете им вполне по силам. Правда, учитывая сегодняшние скорости и возможности вооружения, одна установка могла преградить путь только одной ракете.

И наконец, пушка. Калибр ее редко был сколь-нибудь внушительным из-за ограниченности по габаритам. Но неприятельский десантный бот уже не мог чувствовать себя в безопасности. Да и некоторые участки обшивки судна типа вот этой яхты могли не устоять под напором такого оружия.

Слабо? Разумеется. Но ведь это не боевой корабль, а малый транспорт. Так чему же тут удивляться. Иное дело, что «Щука» в этом плане немного отличалась от своих товарок. И всему виной – ее хозяин и пилот, никак не желавший позабыть негативный опыт Океании. Его принцип был прост до мычания: лучше пусть лежит и не понадобится, чем понадобится и не окажется под рукой.

Пошнагов тогда рассудил, что при случае сумеет дождаться помощи и в скафандре, благо можно облачиться в него при первых же признаках опасности (снова спасибо Океании за науку). А вот освободившийся после демонтажа спасательных капсул объем можно использовать с куда большей пользой. Правда, тогда он даже не подозревал, что ему придется возить пассажиров, а потом попросту не смог перебороть жабу, чтобы отыграть все обратно.

Итак, его «Щука» имела еще одну ракетную шахту, где была установлена пусковая установка с двумя направляющими. Но ввиду ограниченности пространства (в походном положении установка должна была прятаться внутри корпуса) в наличии имелось только две ракеты. Однако снаряды были не простые, а оснащенные мини-термоядерными боеголовками. Очень неприятный сюрприз для нападающего.

Оставшееся место было отведено под энергетический накопитель. Его емкости было достаточно для поддержания щита, куда более мощного, чем тот, что способно генерировать стандартное оборудование. Никто просто не мог ожидать на таком малом судне такой серьезной защиты. К тому же для полной подзарядки накопителя на такой малютке, как «Щука», реактору нужно было трудиться не менее сорока часов. Разумеется, время для подобной подзарядки в пути имелось, но вот в бою накопитель был строго одноразовым средством, если можно так его назвать.

И все же вот эти два новшества, которые пираты никак не могли ожидать на «Щуке», давали Сергею шанс на то, что он сумеет вырваться. Слабый, рассчитанный на высокомерно-презрительное отношение со стороны пирата, но все же. А потому Пошнагов не мог им не воспользоваться...

Сергей излишне задорно подмигнул девушке и взялся за штурвал, переводя управление в ручной режим. Никакие стандартные мероприятия тут не помогут хотя бы потому, что биться при подобных раскладах тут не принято. Ну разве только погибать, не желая становиться рабом. Поэтому он решил использовать любую возможность, рассматривая непредсказуемость своих действий как еще один козырь, хотя и совсем уж незначительный.

Не заглушая маршевые двигатели, которые хорошо маскировали дополнительный энергетический накопитель, Сергей рванул штурвал на себя и вправо, уводя машину вверх и в сторону. Разумеется, в космосе эти понятия сугубо относительны, и у каждого корабля или группы кораблей в бою существуют свои сферические системы координат.

Нечто подобное этому маневру Сергей уже отработывал во время обучения. И поначалу эти его выходы неизменно вводили искин в растерянность. Но постепенно тот научился особо не удивляться причудам обучаемого и начал вполне адекватно реагировать. Однако при сбросе всех данных в его памяти неуверенность и замедленная оценка действий Сергея со стороны искина проявлялись вновь.

Ложемент исправно принял на себя основную долю перегрузок, но и оставшегося оказалось более чем достаточно. Сергея с силой вдавило в кресло, широкие ремни впились в тело. Разумеется, бронескафандр погасил воздействие ремней и никакого дискомфорта от этого давления Сергей не ощутил. Но одно то, что он вообще почувствовал ремни, уже говорило о многом.

Невольный взгляд на девушку. Вот кому сейчас достается по полной. Она вообще никогда не ощущала перегрузок, разве только во время старта с планеты. А тут такое, да еще и в столь жестком исполнении. В мгновение ее лицо превратилось в бледную маску. Вот так сразу и не поймешь, то ли ее мутит, то ли она испытывает сильную боль. Даже со стороны заметно, как ремни впились в хрупкое тело.

Вот только отвлекаться на это Сергею некогда. Бросил мельком взгляд - и все, пора возвращаться к происходящему. Хм. Хорошо еще, что при этом он отчего-то решил закрыть забрало шлема. Не иначе как шестое чувство сработало.

Именно в этот момент после его нового маневра желудок Клайры все же взбунтовался, и она выдала целый фонтан. Рвотная масса разлетелась по всей рубке, повисая на потолке, стенах, приборах и растекаясь по пульту управления. Лягнуло и на его забрало. И как только он сумел удержать в себе содержимое своего желудка?

По большому счету за это он должен был благодарить голливудского «Трудного ребенка». Ну и свое воображение, подчас выдающее поразительные фортели. А причина тут в том, что еще при взгляде на девушку он отчего-то вспомнил сцену с каруселями из этого фильма. Ну ту самую, когда в результате очередной проказы всем дружно стало плохо. Так что произошедшее им воспринялось как-то отстраненно, словно он наблюдает за всем со стороны. Ну разве только быстренько смахнул рвоту с забрала.

Разумеется, пират не смог повторить маневр Сергея. Подобное ему было не под силу из-за его куда больших габаритно-массовых характеристик. Конечно, это вовсе не означает,

что у «Щуки» появились шансы сбежать. Скорее уж Пошнагов мог носиться вокруг яхты подобно комару.

Хотя... По большому счету это бесполезно ввиду явного преимущества яхты в вооружении. К примеру, ракет малой дальности с обычными боеголовками того же класса, что имелись на борту «Щуки», у пирата могло быть чуть не под сотню. И пусковых установок не одна, а несколько. Словом, при обычном раскладе Сергею ничего не светило, хоть ужом вертись на сковороде. И очень скоро ему пришлось в этом убедиться.

- Эй, приятель, ты что вытворяешь? - раздался удивленный голос по линии связи, правда, на этот раз без изображения. - Хочешь поиграть? Л-ладно, давай поиграем.

Сергей ничего не ответил, так как испытываемые перегрузки не располагали к разговорам. Вместо этого он только упрямо сжал челюсти, выводя «Щуку» на вектор атаки. Плевать, что там предпримет пират, Пошнагов не намерен на это отвлекаться, упорно осуществляя задуманное.

А с борта пирата ответили залпом из трех установок, отправив в сторону «Щуки» шесть ракет. Сергей ответил двумя. Вот только то, что можно было воспринять за противоракетную оборону, на деле оказалось атакой. Мало того, когда случилось небывалое и траектории двух враждебных ракет совпали без приказа и участия человека, ракета с «Щуки» слегка ушла в сторону, избегая столкновения.

Вполне ожидаемо, снаряды Сергея достигли своей цели и детонировали, столкнувшись с силовой преградой щита пирата. Не сказать, что тот не понес потерь, но они оказались мизерными. Две ракеты - и урон в какие-то жалкие три процента энергии.

Стоит ли удивляться, что пират даже не подумал задействовать средства собственной непосредственной обороны. К чему тратить ресурсы даже иглометов, когда можно обойтись щитом, который сам восстановится при работе реактора.

А вот «Щуке» досталось куда более ощутимо. Три ракеты были сбиты иглометами и пушкой. Другие три достигли щита и буквально снесли его, оставив какие-то жалкие десять процентов.

Но Сергей словно и не замечал этого, вновь атакуя противника очередной парой ракет. Разумеется, пират не обратил на них внимания, выдав очередной залп. Ему бы насторожиться, когда буквально с пятисекундной задержкой торговец выпустил еще две ракеты. Да куда там. В настоящий момент он едва ли не празднует победу.

Еще бы, он-то решил, что придется слегка повозиться, строго дозируя свои силы, чтобы не размазать муху по столу. А тут такой подарочек. Этот олух решил сам ринуться в атаку, наплевав на оборону. Правда, силу все же пришлось дозировать, поэтому в полет отправились только четыре ракеты.

Три из них ожидаемо должны были быть уничтожены на подлете. А вот последняя обязательно достигнет цели. Ее мощности должно хватить, чтобы нанести достаточные повреждения и обездвижить противника.

Однако багрийца ожидало разочарование. Последняя ракета, прорвавшаяся сквозь заграждение, так и не поразила цель. Этот сумасшедший ирианец выполнил очередной немислимый кульбит и сумел-таки избежать попадания. Прошедшая мимо ракета пошла на разворот. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что двигатели ее останутся куда раньше, чем она сможет провести повторную атаку цели.

На этом удивительное не закончилось. Когда, казалось бы, безобидные ракеты торговца достигли щита, случилось нечто из ряда вон выходящее. Произошел термоядерный взрыв, который мало того что снес щит корабля, так еще и на несколько секунд ослепил яхту.

Ракеты с термоядерными боеголовками на борту обычного торговца?! Бред! Да стоимость одной такой ракеты составляет не менее пятидесяти тысяч. Ну какой торговец зарабатывает столько, чтобы разбрасываться такими деньгами? Коль скоро есть средства на подобные снаряды, то куда проще застраховать груз, а не разыгрывать из себя крутого космического волка, рискующего собственной шкурой.

Все эти мысли еще роились в голове капитана яхты, когда его корабля достигла вторая пара снарядов, один из которых также оказался с термоядерной боеголовкой. Вот тут уж пирату стало не до придурковатого торговца. Пришлось срочно организовывать тушение пожара и проводить восстановительные работы. Не сказать, что повреждения были фатальными, но и несерьезными их назвать язык не поворачивался.

Тем временем, не дожидаясь результата атаки, Сергей опять заложил крутой вираж и, едва не теряя сознание, вывел корабль на прежний курс разгона. Показалось или искин действительно едва ли не вырвал управление из рук пилота, когда получил на то разрешение?

Хм. Могло и не показаться. Во всяком случае, искин без прямого приказа на подобные маневры, на которые решился Сергей, не пойдет. Это противоречит заложенной в Щуку программе. И основная причина состоит именно в том, что экипаж может попросту не выдержать подобных перегрузок, как, впрочем, и само судно.

Едва закончив корректировку курса, искин начал постепенный разгон. Но тут вновь вмешался Сергей. Произведя совместно с Щукой расчеты и убедившись, что топлива едва-едва, но все же хватит, он отдал команду врубить маршевые двигатели в режиме форсажа.

Но пират вовсе не думал отказываться от своей добычи. Из-за полученных повреждений он сильно потерял в скорости. Как видно, капитан яхты испытывал серьезные сомнения по поводу своей способности нагнать купца. Ничем иным столь массивную атаку объяснить было нельзя.

Десяток ракет, пусть и малой мощности и такой же дальности, – для торговца это более чем серьезно. Хорошо еще хоть багрийцу сейчас было невыгодно пользоваться пушкой. «Щука» уходила хорошо просчитанным курсом, так что примени багриец пушку – и снаряды пришлись бы как раз в реактивную струю, ну и соответственно испарились бы, не причинив кораблю никакого вреда.

Сергей не раз и не два отрабатывал подобные маневры в виртуале. В жизни оказалось все точно так же. Только добавились некоторые «приятные» ощущения. Что-то типа выламывающей боли во всем теле, невозможности пошевелить хотя бы пальцем и кровоточащих носа и ушей.

Сергей скосил взгляд на девушку. Бледная как полотно, она сидела в своем ложементе, уронив подбородок на грудь. Одежда перепачкана в жуткой смеси рвотной массы и крови. Но вроде бы крови потеряла немного и похоже, что дышит. Прости, девочка, но, к сожалению, опять не до тебя.

Послышался звук запуска ракет. Искин самостоятельно принял решение о противоракетной обороне. Вот только привычной дрожи во время старта Сергей не ощутил. Ничего удивительного, при таких-то перегрузках.

Однако искин искином, а пора и самому подключаться. Как гласит старинная мудрая поговорка, отдыхать на том свете будем. А туда-то Сергей пока как раз и не торопился. У него забот и на этом предостаточно.

- Шука, из резервного накопителя двадцать процентов на щит, - наблюдая за голографическим изображением, модулируемым искином сканера, приказал Сергей.

Плевать на то, что он хотел до последнего держать наличие накопителя в тайне. Пираты и без того сегодня понаделали море ошибок. Так пусть и сейчас решат, что у этого придурка, с легкостью выбрасывающего сотню тысяч на вооружение, еще и система регенерации щита стоит нестандартная. Двадцать процентов из накопителя как раз восполнят щит до прежней мощности.

Как он и ожидал, благодаря тому что ракеты шли вдогон и соответственно сближались медленнее, «Шука» успела выпустить четыре ракеты, которые и нашли свои цели. Другие три достали иглометы и пушка. Оставшиеся опять снесли щит практически на ноль. Но сам корабль не пострадал. Разве только по нему прошла дрожь, да Сергея с Клайрой хорошенько тряхнуло. Кстати, последнюю это привело в себя.

- Ну ты как, красавица? - откинув забрало, поинтересовался Сергей.

- Вообще-то плохо... - начав было отвечать, тут же осеклась девушка.

Дело в том, что ей захотелось поправить волосы, и тут она обнаружила, в каком виде сейчас находится. Ну, потом, по-видимому, вернулось обоняние, так как она болезненно и в то же время потешно сморщила носик. Взглянула вокруг, на Сергея, но тот только пожал плечами, словно хотел сказать: мол, дело-то житейское.

- Это я постаралась, - скорее утвердительно, чем вопросительно, произнесла она.

- Скорее да, чем нет, - подтвердил Сергей.

- Но мы хотя бы уничтожили его.

- Ну-у-у, дорогая, у тебя прямо-таки мания величия. Нет, если бы мы впечатали в него еще штуки четыре ракеты с термоядерными боеголовками, то точно разнесли бы. А так только повредили. Но, думаю, отыгранного времени нам хватит, чтобы разогнаться и уйти в подпространство. Если только...

- Что «если только»? - прекратив рассматривать свои волосы, сбившиеся в колтуны, поинтересовалась девушка.

- Если только мы не разозлили его настолько, что... Сволочь, он все же сделал это!

- Что сделал? - опять не поняла девушка, наблюдая за голограммой, от которой Сергей не отводил взгляда.

- Ракеты малой дальности нам уже не страшны. Вот он и ударил по нам ракетами средней дальности. Восемь. Многовато.

Эти снаряды даже с обычной боеголовкой были достаточно серьезным аргументом. Одна такая ракета могла снести щит малого транспортника, да еще и повредить его. Угу. Почти сопоставимо с мини-термоядерной боеголовкой.

- Эй, на «Щуке», привет. Это опять я.

Сергей не стал выводить изображение. Ни к чему этому гаду видеть, в каком они положении. Он обескуражен, обозлен, не знает, чего еще ждать от этого непонятного торговца. Вот пусть и дальше пребывает в недоумении, незачем ему знать, чего им все это стоило.

Опять же Сергей не сомневался, что если этот бандит увидит Клайру в таком виде, то жить ему останется недолго. В смысле Сергею. Они-то с девушкой уже как бы сблизилась за эти пару дней. Как водится, им пришлось наблюдать друг друга в, так сказать, домашней обстановке. А тут Сергей выставит ее в неприглядном виде перед совершенно посторонним человеком, да еще и таким, перед которым ронять себя ну никак не хочется. Словом, не поздоровилось бы Пошнагову за такую выходку, вот и весь сказ.

- Ну чего тебе? Боишься, что я опять что-то приготовил для тебя? - наблюдая за пытающейся привести себя в порядок девушкой, спросил Сергей.

- Не думаю, что на этом корыте может оказаться еще один сюрприз. Впихнуть некуда, - с издевкой произнес пират.

- А вдруг я способный, - не пожелав оставаться в долгу, бросил Пошнагов, вложив в свой голос язвинки ничуть не меньше, чем это сделал оппонент.

- Может, и способный, но не волшебник, - отмахнулся пират. - Ладно, время дорого. Даю тебе последнюю возможность. Вырубай маршевые двигатели, и тогда я включу самоликвидаторы на моих птичках. А если нет... Как минимум три ракеты прорвутся сквозь твою защиту. Да даже если доберется только одна, тебе конец.

- Но и ты ничего не получишь.

- Считаю, что ты меня разозлил.

Сергей почувствовал, как по кораблю прошла дрожь от стартовавших ракет. И так, пляска началась. Противоракетная оборона начала действовать. Правда, в шахте больше не было снарядов, что навевало печаль.

- Я обещал тебе сюрприз? - с издевкой произнес Сергей. - Так получай, багрийская морда! Щука, всю энергию из первого резервного накопителя на щит.

Вообще-то резервный накопитель был только один, пусть и буквально огромной для такого судна емкости. Но искин оговорку понял правильно. Вот что значит не просто компьютер, а искусственный интеллект.

- Какого...

Судя по возмущенному тону, бортовой искин пирата только что выдал ему данные о параметрах силового щита вокруг торговца. Весьма впечатляющее зрелище, если не сказать больше. Его мощность превышала прежние параметры более чем в четыре раза. Три ракеты, на этот раз куда большей мощности, вновь практически на лет снесли щит транспорта, но опять не причинили вреда самому кораблю.

Чего нельзя сказать о пассажирке. Клайра набила себе очередную шишку. Девушка не выдержала и поднялась из ложементов, чтобы привести себя в порядок. Сергей был настолько зол и увлекся беседой с пиратом, что не придавал этому значения. Ну да хорошо все

то, что хорошо кончается. Обошлось без переломов – и слава богу.

– Ну и как тебе мой сюрприз? – убедившись, что с девушкой все в порядке, поинтересовался Сергей у пирата. – Дай-ка подсчитаю. Подобные ракеты стоят порядка двадцати тысяч кредитов. И ты только что выбросил на ветер двести тысяч. Прибавь сюда израсходованные ранее ракеты малой дальности. Сколько их было? Двадцать? И каждая по пять тысяч. На круг выходит только по боеприпасам три сотни тысяч кредитов. А если посчитать еще и полученные повреждения... Ты действительно готов выпустить по мне еще десяток дорогущих ракет?

– Тебе больше нечем обороняться, – не выдержав, буквально выпалил пират.

– А ты проверь, – все так же издеваясь, предложил Сергей.

Ответом ему была разорванная связь. Похоже, багриец на него сильно обиделся. Ну да плевать. Подумаешь, в жизни Сергея появился обозленный лично на него багриец. Можно подумать, если бы Пошнагов не стал его бесить и покорно застопорил машины, ему и Клайре было бы лучше. Очень смешно. Три «ха-ха».

Вообще-то если бы пират имел возможность, то непременно атаковал бы «Шуку». При чем тут деньги, когда задето самолюбие. Только вот у него на борту больше просто не было подходящего вооружения для атаки стремительно удаляющегося наглеца. Будь иначе – и Пошнагову не поздоровилось бы. Причем гарантированно.

В ходе боя Сергей израсходовал все боеприпасы «Шуки». Даже в иглометах и пушке боекомплект был практически на нуле: пара сотен игл и три десятка снарядов. Этого недостаточно даже для того, чтобы совместными усилиями трех огневых точек сбить одну-единственную ракету. Ну разве что случится небывалое чудо...

Прыжок прошел вполне штатно, только точка выхода не могла радовать, так как они оказались на самом краю системы. Строго говоря, станция Лаути находилась на диаметрально противоположной стороне. И если использовать только скорость инерции, они долго добирались бы до своей цели. Очень долго.

Горючего осталось только на кратковременное использование маневровых двигателей. И возможность осуществления управляемого дрейфа не могла не радовать – это избавляло от опасности столкновения с каким-нибудь астероидом. Мало ли в космосе бродяг самого разного размера и с разнообразными траекториями.

Но хорошо уже то, что есть средства дальней связи. Между системами это дело было бы долгим и жутко неудобным, а вот в пределах системы звезды... Здесь имелась даже Сеть. И хотя с учетом всех космических бродяг здесь насчитывалось не больше пяти тысяч человек, это уже не дикая территория. Иными словами, на помощь не только можно было рассчитывать, но и в обязательном порядке получить ее.

– «Щука», бортовой номер ХТА 92123087456375, вызывает диспетчера станции Лаути.

– Диспетчер на связи, – на экране тут же появилось лицо молодого человека с всклокоченной, давно не стриженной шевелюрой.

Н-да, Рихард, как всегда, в своем репертуаре. Опять перед дежурством куролесил, так что дым коромыслом. Нет, не в смысле пил. Он вообще практически не пьет. А вот девушки ему частенько спать не дают. И главное, что в нем находят? Худой, где-то даже болезненно, вечно не стриженный и небритый, одетый неряшливо, как придется. Но даже в условиях дефицита

женского пола на фронтире у него с этим не было никаких проблем. Хоть бери и отбивайся.

Но что касается профессиональных качеств, тут он был на высоте. С легкостью распутывал такие транспортные узлы, что другой бы за голову схватился. А для Рихарда это была обычная игрушка. Парень был заядлым геймером еще на Земле, просиживая за компьютером сутки напролет. И как только умудрился заполнить цирроз печени – непонятно.

Смешно, но его земной сексуальный опыт нельзя было назвать таким уж богатым. Ну некогда ему было заниматься подобной ерундой. А вот здесь его сексуальный магнетизм, как говорится, расцвел самым махровым цветом.

- Старик, а ты где? Ну ничего себе! А чего не в соседнюю систему прыгнул?

- Куда сумел, туда и допрыгнул, – недовольно буркнул Сергей. – Можешь прислать кого-нибудь? Мне бы заправиться. Не то я до вас буду несколько лет тащиться.

- Что, попал в переделку?

- Не то слово. Слухи про багрийца на круизной яхте слышал?

- А то.

- Так вот, это правда.

- И как ты ушел?

- Благодаря своей паранойе. Было дело, вложил в вооружение и защиту так, что механик пальцем у виска крутил. А оно вон как обернулось.

- Багрийца распылил?

- С ума сошел? Тут едва-едва на когтях вырвался, а ты говоришь – распылил. Слушай, а можно все разговоры потом? У меня сроки поставок горят.

- Да не вопрос. Я к тебе уже отправил нашего ремонтника. И на эсминец имперский сообщил о багрийце, они там уже тревогу играют.

- Погоди, меня тут вызывают, наверное, командир эсминца.

Молодец все же парень. Любопытство любопытством, но свое дело знает туго. И вообще, повезло, что как раз его смена. Оно ведь как, помощь конечно же ты получишь, это закон. Но вот когда – это уже вопрос отдельный. В случае с Сергеем проволочка могла продлиться и сутки. Ну нет горячего, так и что же с того, жизни ведь ничего не угрожает. Хотя, как говорится, любой каприз за ваши деньги. В смысле, за дополнительную плату.

А вот с Рихардом все иначе. Дело в том, что земляне, оказавшись вдали от отчего дома, стремились к общению, не без оснований считая друг друга земляками. Причем со всеми вытекающими отсюда последствиями.

К примеру, тот же Арсен, обосновавшийся, как и Сергей, на Клайпе. Он мог иметь дело с кем угодно, но предпочитал давать зарабатывать Сергею, превратив его буквально в монопольного поставщика специй и пряностей. И кстати, с риском для себя любимого. Срыв поставок Сергеем грозит пронырливому и ушлому армянину финансовыми потерями. Но чего не сделаешь для земляка, да еще и выходца из России.

- Говорит командир эсминца «Ревущий», второй капитан Эхан, - встопорщенного диспетчера на экране сменил подтянутый и аккуратный офицер имперского космического флота.

- Пилот и владелец малого транспорта «Щука» Сергей.

- Доложите ситуацию.

- В системе Трауба был атакован вооруженной круизной яхтой. С большой долей уверенности могу утверждать, что это был багриец. Направляю вам пакет данных о произошедшем столкновении. От себя хочу добавить: вряд ли он еще там. Я не мог его настолько потрепать. Да и дураком он мне не показался.

- Согласен с вами, но проверить я обязан. Конец связи.

Потом на экране вновь появился Рихард, буквально жаждавший подробностей. Обижать его не хотелось. А отделаться простой отправкой файла с детальным описанием боя... Парню этого было явно недостаточно. Хм, парню. Нет, на вид ему - лет двадцать пять, на деле же - четвертый десяток.

- Интересный тип, - когда обязанности все же призвали Рихарда и он разорвал связь, произнесла Клайра. - Кто он?

- Ты разве не догадалась? Диспетчер. Ну и еще мой земляк. Словом, не чужой человек.

- Ясно.

- И что, он действительно интересный тип? - любопытствовал Сергей.

- Ну-у-у, есть в нем эдакая изюминка. Не знаю, как объяснить, но уверена, что женщинам он нравится.

Хм. Другая планета, другая культура, иное мировоззрение, абсолютно иные ценности и критерии мужественности. И эта туда же. Нет, Клайра вовсе не производила впечатления дамочки, готовой броситься в койку к Рихарду. Но сам факт того, что она заинтересовалась этим, с точки зрения Сергея, недоразумением, уже говорил о многом.

До станции добраться они сумели только через четыре часа, и это было просто замечательно. Сергей прикинул по времени: если он не станет тянуть резину, да еще и поднажмет на форсаже, то очень даже сумеет допрыгать до Клайпа в срок. Конечно, форсаж не лучшим образом скажется на двигателях. Опять же перерасход топлива. Так что с учетом амортизации этот рейс ему, скорее всего, выйдет даже в минус. Но и подводить земляка нехорошо. Неправильно это, если можно решить проблему, пусть и путем некоторых потерь. Тем более потеряв в одном месте, Сергей куда больше получит в другом.

Заправив баки, что говорится, под завязку, Сергей приступил к легализации Клайры. С этой целью он направился к своим старым знакомым. Хм. Кстати, тоже землякам. На Лаути их у него было трое. Один из них - диспетчер Рихард. Двое других занимались иным делом. Так сказать, слегка противозаконным.

Отчего слегка? Так ведь, как ни крути, Ирианская империя заинтересована в притоке граждан и уж тем более со слаборазвитых планет. Ведь они мало того что сами по себе увеличивают численность населения империи, так еще и не развращены цивилизацией и торопятся заводить детей.

Коренное население империи с этим делом не спешит. К тому же немалая часть ирианцев даже не помышляет о семье и детях. К чему этот анахронизм? Ну, раньше все было понятно: молодость – это всего лишь средство, чтобы обеспечить себе старость. Иными словами, не вырастишь детей, некому будет за тобой ухаживать в старости.

Но теперь благодаря новым достижениям и технологиям это неактуально. Ведь ты можешь избежать дряхлости. Но даже если старость и пришла, о тебе позаботится пенсионный фонд. Зря, что ли, делаются ежемесячные отчисления.

Из-за такого мировоззрения и существуют проблемы с приростом населения, которые нужно как-то решать. Различные льготы и ссуды не имеют должного эффекта, хотя и помогают постоянно двигаться вперед.

Именно поэтому, официально не приветствуя миграцию и даже запрещая ее, империя словно не замечает того, как пилоты вывозят людей, а типы вроде Михая и Шимона занимаются их легализацией. Никаких сомнений: посчитай государство необходимым – и от этих дельцов уже давно ничего не осталось бы.

Сергей связался с Михаем еще перед выходом с причала, а потому их с Клайрой уже ждали. Кстати, предварительно предупредить о своем визите – совсем даже не лишнее. Если, конечно, тебе не лень лишний раз бить ноги на довольно длительной прогулке. Иного вида транспорта, кроме лифтов, здесь попросту нет. Но они помогают перемещаться по вертикали, а вот в горизонтальной плоскости – только своими ножками.

Станция Лаути представляла собой списанный большой крейсер, изрядно обвешанный различными дополнительными модулями. Но несмотря на это, ее обитатели вовсе не были затворниками и не сидели по своим каютам, как сычи. Это относится ко всем. И к руководству, проживающему в каютах высшего и старшего офицерского состава. И к тем, кто зарабатывает достаточно много, чтобы занимать каюты младшего офицерского состава. И к тем, кто живет в совсем уж простеньких помещениях, а скорее конурах. И даже к тем, кто ютится в самых настоящих бараках.

Если сидеть в четырех стенах, то можно сойти с ума. Самый страшный враг подобных станций, находящихся на краю вселенной, – это скука. Если случается эта напасть, то жди беды. Поэтому на станциях нет недостатка в развлекательных центрах, и на каждой без исключения имеется своя арена.

Это особое место, где совершенно законно можно выплеснуть всю накопившуюся негативную энергию. Делается это как посредством банального мордобоя, так и с использованием оружия. Если у тебя есть настроение подраться, то ты можешь прийти на арену и посмотреть на заявки таких же бедолаг, как и ты. Если никого нет, то посиди и подожди, кто-нибудь обязательно найдется.

Словом, с ареной все просто и в то же время сложно. Так, например, если использование шокеров не представляет никаких трудностей, то поединок с использованием игольников уже не так прост. Нужно убедить администратора в необходимости поединка именно до смерти. А потом еще множество формальностей, таких как наличие защитного снаряжения или его отсутствие, медицинская страховка... И так далее и тому подобное.

Сергей шел по станции, особо не торопясь и даже степенно. Хотя со временем у него было и не очень, однако выказывать суетливость здесь не принято. Есть одно высказывание: торопись медленно. Оно как нельзя лучше подходит для здешнего особого замкнутого мирка.

Во-первых, при всех солидных габаритах станции здесь в принципе все располагается не так чтобы и далеко. Во-вторых, если ты бегаешь и суетишься, значит, не дорожишь собственным временем и не умеешь его правильно планировать. А раз так, то и партнер из тебя никакой. В-третьих, что бы ты ни делал, ты должен делать это вдумчиво и основательно. Никакого легкомыслия, так как твой недогляд может стоить очень дорого. Вокруг – сплошной вакуум и вселенский холод, которые не прощают ошибок. Словом, и здесь нюансов более чем достаточно.

Пока шли, Сергей не без удовольствия наблюдал за Клайрой, которая вертела головой на сто восемьдесят градусов, стараясь охватить все и сразу. Что же, понять ее нетрудно. На Алаянке такого количества и многообразия бутиков нет. Там все больше лавки, да и то какие-то блеклые и серые. Разве только во время проведения ярмарок торговые ряды расцветиваются разными красками и вокруг бурлят жизнь и веселье.

А тут от обилия красок, рекламы, товаров, выставленных в прозрачных витринах, просто глаза разбегаются. И всюду ходит народ, причем одетый весьма разнообразно даже по меркам Ирианской империи. Да и внешность у людей разная, от цвета волос до цвета кожи. Различные закусочные и рестораны, от обычных автоматов питания до изысканных заведений, где обслуживающий персонал набран из числа людей. Да и повара там не машины, поэтому и цены соответствующие.

Вот вроде бы обычный списанный корабль, как и те, что выполняли роль баз на Океании. Только и разницы, что там была вода, а здесь космос. Но обстановка совершенно иная. Здесь у людей во взгляде нет той безнадеги и обреченности, что была там, под водной толщей. Впрочем, оно и понятно, тут всяк волен поступать так, как ему заблагорассудится, и отправляться туда, куда пожелает. Там же жизнь регламентировала корпорация.

Н-да. Как все же похоже. Вот и композитная обшивка стен, которая издали кажется в полном порядке. На деле же она – вся в росчерках царапин, пятнах и разводах, уже въевшихся настолько, что удалить их можно лишь вместе с панелью. А еще видны заплатки. Подгонка, конечно, идеальная, но их цвет разнится с цветом панелей вокруг.

А вот этого на Океании не было и в помине. Взгляд Сергея зацепился за детский рисунок на композите стены. И он явно нарисован сегодня, так как роботы-уборщики вовсе не дремлют. Да, здесь есть дети и полноценные семьи. Даже свои беглецы имеются. Это те, кто поспешил отправиться во взрослую жизнь в поисках приключений на фронтире, не дожидаясь разрешения родителей.

- Эй, красотка, пошли с нами.

Сергей остановился и, протянув руку, спрятал девушку себе за спину. Так лучше. От греха подальше. Нет, он переживает не за нее. Вернее, за нее, но по другому поводу. Как выяснилось, она вскрыла горло своему муженьку вовсе не случайно. В алаянских кланах знатных девушек в обязательном порядке обучают владению короткими клинками.

Так что если кто-то попросит, причем даже не очень настойчиво, эта девочка может устроить ночь длинных ножей. Или коротких. Эти ребята не являются алаянскими аристократами, а потому вряд ли смогут ей противостоять. Алаянкцы проходили более интенсивную подготовку, дабы женская часть населения ненароком не начала доминировать над ними. Словом, мало здешним оболтусам точно не покажется. А это лишнее. Им тут находиться-то осталось не больше часа.

Трое. Работяги-рудокопы. И уже подшофе. Скучно им. А скорее, просто не смогли пройти мимо красивой девушки. Чертовски красивой, надо заметить. Тут неизвестно кем нужно быть, чтобы не обратить на нее внимание. И это несмотря на ее платье, которое ну никак не вписывается в современные понятия моды.

Кстати, нужно будет разобраться с ее гардеробом. Причем сделать это здесь, на станции. Не хватало еще привлекать к себе излишнее внимание. А остаться незамеченной в этом хотя и простеньком платье у нее нет шансов. Опять же, несмотря на свою непритязательность, оно ей очень к лицу и смотрится вполне естественно. Вот обряды в это любую девушку на станции, и оно на ней будет сидеть как на корове седло. А на Клайре... Неказистый наряд только лишний раз подчеркивает ее женственность.

Но с этим потом. Сейчас вот эти рудокопы. Двое вроде бы вполне вменяемы, стараются утянуть товарища прочь от чокнутого пилота, уже положившего руку на игольник. Рудокопы, конечно, хаживают в космос, но все же внутри системы, а пилотов где только не носит, и какие только дурные привычки к ним не прилипают.

- Мужик, все нормально. Перебрал братишка, с кем не бывает. Выходной сегодня.

- Я понял, парни. И не в претензии, если вы сейчас же пойдете по своим делам, - ответил Сергей, сосредоточив свое внимание на заговорившем, самом адекватном из троицы.

- Кто это? - даже не стараясь скрыть презрительного взгляда, которым она их провожала, поинтересовалась Клайра.

- Рудокопы.

- Здесь?

- А в пределах освоенного пространства вообще вся руда добывается в космосе. Это куда проще, чем ковыряться на планете, рискуя каждый раз остаться под завалами.

- А что, нельзя было найти руду поближе? К чему тащить ее с этой окраины?

- В этой системе астероидное поле богато кристаллами. Вот их-то и добывают. А руду, ты права, тут никто добывать не стал бы. Да и станции здесь в этом случае не было бы. Она ведь не государственная, а частная. Значит, должна приносить прибыль.

Все именно так. Станции на фронтире появлялись только как часть коммерческих предприятий. Были конечно же и военные, но это там, куда дельцов не заманить ни за какие посулы. А если только появлялась возможность получения прибыли, правительство стремилось тут же отдать это место кому-нибудь на откуп.

С одной стороны, владельцы таких станций платили минимальные налоги, а то и вовсе освобождались от них из-за небольшой прибыльности предприятия. Но с другой - появлялся еще один форпост империи, который не стоил ей ни единого кредита, а подчас еще и сам приносил прибыль.

Причины, по которым основывались станции, были самыми разными. Где-то станции играли роль перевалочной базы для двух и более колонизируемых систем. Находились, так сказать, на перекрестке путей. Порой причиной появления станций становилось обнаружение новых месторождений редких полезных ископаемых. В этом случае рядом обязательно возникал обогатительный комбинат, так как нет смысла вывозить простое сырье.

Что касается Лаути, то с некоторых пор она соединяла в себе обе причины. С одной стороны, добыча и очистка кристаллов. С другой – перевалочная база для относительно нового мира, Алаянки. И со своей ролью станция успешно справлялась. Правда, основные доходы здесь были все же от добычи камней.

На лифте поднялись на нужный уровень. Прошли по широкому и на этот раз безупречно чистому коридору. Вот и каюта, в которой обычно принимают своих клиентов Михай и Шимон.

Эти два венгра появились здесь относительно недавно, всего-то лет десять назад. И похоже, что пока никуда не собирались отсюда съезжать. Впрочем, глупо было бы, заняв такую нишу, бросать жилу, которая приносит стабильный доход без каких-либо намеков на истощение. Подобное произойдет только в одном случае: если империя вдруг откроет двери для свободной миграции. Хм. Ну, им тут работы хватит до конца их дней даже с учетом самых современных регенерационных процедур.

Михай еще на Земле занимался программированием и имел хорошие перспективы, чтобы стать одним из ведущих специалистов в этой области. Но, как и всем землянам, оказавшимся в космосе, ему не повезло. Хотя с другой стороны, скорее, все же повезло. Конечно, работа с компьютерами и искинами – это две большие разницы. Это как тот же компьютер и механический арифмометр. В роли арифмометра, как вы понимаете, здесь вовсе не искин. Но тут ведь главное – мозги, которые заточены на особый лад. А у Михая они были заточены как надо. Поэтому после Океании он без работы не остался.

Однажды Михай услышал о том, как ведет себя ирианское правительство и как приходится мучиться бедным мигрантам, покидающим Алаянку. Причем зачастую они оставляли родные края, прихватив в дорогу солидную сумму денег. Но при всем при этом им приходилось изрядно помучиться, прежде чем удавалось легализоваться. Нередко их откровенно обирали, оставляя ни с чем. В общем, спрос на услуги по легализации имелся. А вот поставить эти самые услуги на поток никто до Михая не догадался.

Тогда-то венгр и взялся за это дело. А заодно привлек своего товарища и земляка (в самом прямом смысле этого слова). Шимон раньше служил в венгерской армии и даже успел повоевать в Ираке в составе войск НАТО. Этот громила, к тому же – отличный боец, стал силовой составляющей их дуэта, прикрывая Михая от разных неприятностей. И сегодня на станции у них попросту не было конкурентов.

Нет, причина конечно же не в здоровяке Шимоне, умеющем с толком воспользоваться игольником. В конце концов, на любую силу найдется другая сила. Но в этом деле одной силы было явно недостаточно. Ведь что такое легализация? Приобретение персонального искина, настройка на обладателя и создание аккаунта?

Не-э-эт, искин конечно же открывает множество возможностей, но по своей сути он всего лишь гаджет. Для легализации же нужен целый пакет документов, потому что человек не может появиться из ниоткуда. И вот в этом-то как раз Михай и был спецом высшего порядка. Тишком да бочком, способами, ведомыми только ему, он умудрялся вдохнуть жизнь в совершенно нового человека, проведя его по всем инстанциям. Даже имперской службе безопасности придется изрядно покорпеть, чтобы докопаться до истинного лица клиента Михая. Вдумчивую же проверку любых сил планетарного правопорядка он перенесет, даже не чихнув.

Кстати, в этом полукриминальном деле Сергей оказался замешан именно благодаря этим двоим. А вернее, тому, что являлся выходцем с Земли. Как уже говорилось, для большинства землян понятие землячества здесь приобрело совершенно иной смысл. Прознав от Рихарда

о земляке, регулярно катающемся на Алаянку, Михай и Шимон не могли не устроить дружескую попойку. Не забыли подтянуть и диспетчера. Подумаешь, два венгра, русский и немец. Все это ерунда. Главное, что они земляне.

Вот тогда-то Михай и предложил Сергею заняться перевозкой нелегальных мигрантов. Они же рекомендовали его Бингу, сразу же оговорив особые условия для своего земляка, чего не делали ни для кого. Хотя они и виделись-то один раз, Бинг предпочел все же прислушаться к рекомендациям, поэтому откровенные негодяи через Пошнагова не проходили. Причина в том, что восточки от покинувших планету до Алаянки все же доходили. Так что если бы авторитеты начали отправлять людей в неизвестность, то эта лавочка прикрылась бы очень скоро. А люди начали бы самостоятельно искать выход на пилотов, как, впрочем, это и было раньше. Ну и какой авторитету смысл ругаться с этими имперцами?

- Господи, ты откуда взял такого ангелочка? - Венгр даже обмер, глядя на представшую перед ним красавицу.

- Михай, ты лучше слюни подбери, - ухмыльнувшись, посоветовал Сергей.

- А что такое? - с самым невинным видом поинтересовался хозяин каюты, легонько подмигнув здоровенному Шимону.

- Ну, первому своему глупому воздыхателю она вскрыла глотку от уха до уха. Второму вышибла мозги. Это уже на моих глазах. Причем я говорю об этом в буквальном, а не в переносном смысле.

- Понял. Девушка, вы только не подумайте, я теперь только в сугубо деловом ключе, - затараторил Михай нарочито испуганным тоном. Но потом, уловив в ее глазах смешинку, умоляюще продолжил: - Но вдруг вы сами возжелаете. Ведь может же подобное произойти, и вы снизойдете до бедного смертного.

- Хм. Я знаю, что нравы в империи куда как более вольные, нежели на моей планете, но прошу заметить, что я еще не стала ирианкой, чтобы столь легко принять подобную ветреность.

- Дьявол! Сергей, откуда в твои грубые руки свалился такой ангел? Милая девушка, даже не зная вашего имени, я уже влюблен в вас и готов на любой подвиг, который вы сочтете достойным своей персоны.

- Михай, давай ты спустишься с облаков, где сейчас витаешь, и мы приступим к делу.

- Сергей, ты никогда не был романтиком и...

- Эй, романтик, у меня сроки горят. Мне нужно лететь, и желательно еще вчера.

- Господи, как все обыденно и серо.

- Ты наконец займешься девушкой?

- Работа, работа и только работа. Как я уже устал. Ладно. К делу так к делу. Итак?

- Искин, аккаунт, полный пакет документов, так, чтобы комар носу не подточил.

- Ты за кого меня принимаешь? - тут же возмутился венгр.

- Михай, эту девочку будут искать. Ты знаешь, что означает на Алаянке клан? Отлично.

Так вот, ее разыскивает один из самых влиятельных кланов в королевстве Кадия, а может, и за его пределами. Так что если они здесь появятся... Не надо так на меня смотреть. Поверь, если эти ребята начнут спрашивать, то тебе безопаснее будет ответить. Поэтому с самым честным видом возьми предложенные ими деньги и отправь любопытных по ложному следу. Им с тобой в этом плане не тягаться.

- Это уж точно, - уже задумчиво согласился Михай. - Ну, раз такой расклад, то все пойдет по двойному тарифу.

Сергей взглянул на девушку, потом согласно кивнул. Если Михай что-то обещал, то делал. Тут уж если возможным преследователям что и поможет в поиске, то только чудо или случайность, впрочем, зачастую они ходят рука об руку.

Михай управился довольно скоро. Как видно, у него имелось несколько заготовок и одной из них он и воспользовался. Фамилии своей девушка лишилась, а вот имя сохранила. Вернее, приобрела новое, но вполне созвучное ее прежнему, и, кстати, весьма распространенное среди ирианцев. Сергей ничуть не сомневался: будь иначе - и Михай, не задумываясь, сменил бы и его.

Потом был поход по бутикам. Причем Клайре пришлось делать это самостоятельно. Как, впрочем, и добираться до корабля. Благо, за прошедшие двое суток она успела провести достаточно времени в виртуале, чтобы иметь представление о поведении в ирианском обществе.

Пока девушка обновляла свой гардероб, Сергей посетил одного оружейника, чтобы сделать одну очень срочную покупку. Дело в том, что ракеты с термоядерными боеголовками, хоть мини-, хоть мегатонные, на территории империи не купить. Нет их в свободной продаже. Слишком уж мощное вооружение. Но здесь, на фронтире, было возможно найти практически все.

Какими путями оружейники добывали этот редкий товар, Сергей не интересовался. Главное, что он имелся в наличии. Вообще-то похоже, что конкретно вот эти были изъяты из шахт подбитых кораблей. Некоторые станции возникали как раз в районе бушевавших некогда сражений. Сергею были известны три таких системы, которые буквально превратились в кладбище кораблей.

На подобных станциях не найти рудокопов, но зато не пропихнуться от мусорщиков. Это владельцы внутрисистемных кораблей, специализирующихся на сборе вторсырья, ну и тех узлов и систем, у которых еще сохранился кое-какой ресурс. Ввиду не такого уж и бурного технического развития за последние века всему этому еще можно было найти применение, особенно на фронтире. Так вот, эти же мусорщики добывали и различное вооружение.

Разумеется, пополнение боекомплекта на Лаути - идея не из лучших из-за дороговизны. Но уходить отсюда безоружным Сергей не собирался. Еще чего не хватало. Беда может случиться даже в цивилизованном космосе, людей с отшибленными мозгами везде хватает. Но ты сначала поди доберись до тех цивилизованных систем. Довольно долгое время Пошнагову удавалось избегать всякого рода неприятностей, но теперь они отчего-то пошли прямо-таки косяком...

Словом, забот хватило им обоим. Ей - в борьбе с бутиками, ему - с оснащением корабля. Но уже через два часа после прибытия на станцию «Щука» отстыковалась от причала и, выйдя на нужный вектор, начала разгон. С этого момента у Клайры начиналась новая жизнь. Хм.

А Сергей, похоже, остался безработным. В смысле он конечно же еще получит солидное выходное пособие по безработице, но выгодное предприятие без головной боли и тревожных волнений осталось в прошлом.

Кстати, эти самые волнения далеко не всегда окупаются значительными и такими приятными бонусами. Взять ту же Океанию. Несмотря на несомненную прибыль, ему довелось и немало потерять. Вот так и здесь. Казалось бы, опека над девушкой подарит ему целых полмиллиона кредитов. Но простая арифметика в значительной степени уменьшала эту сумму. Пополнение боекомплекта влетело Сергею в полные две сотни тысяч кредитов. Оч-чень неслабо. Ну да и выбора у него особого нет.

Глава 6

Удача любит подготовленных

Лена: Замечательно отдохнула. Сервис выше всяческих похвал.

Аэлита: В сравнении с Ирианской империей или Землей?

Лена: И чего ерничать? Разве Земля хоть в чем-то способна конкурировать с цивилизованными мирами? Разумеется, я могу сравнивать только эти миры, а не нашу дикую и грязную планету.

Ангела: Я бы посоветовала быть поаккуратнее в сравнениях. Может, у вас в России было дико и грязно, но только не в цивилизованных странах. К примеру, у нас, в Германии, уровень жизни в разы превышал ваш.

Лена: Сомнительное утверждение. Но заметь, подруга, я ведь говорю не о России или Германии, а о Земле в целом. Или скажешь, что я не права?

Ангела: Может, ты еще скажешь, что вам было проще здесь адаптироваться?

Лена: Конечно, ватник и валенки немного мешали, но мы справились ничуть не хуже некоторых заносчивых особ.

Виола: Стоп, стоп, стоп. Девочки, брек. Не надо ссориться. Не важно, кто откуда, важно, что мы земляне и где все мы сейчас.

Лена: А мы в шоколаде!!!

Виола: Вот именно!!!

Ангела: Виолочка, где пропадала? И дело ли это – бросать свой форум на столь длительное время?

Виола: Ну, я, как и Лена, ездила отдыхать. Но ни за что не догадаетесь куда.

Ирина только закатила глаза. Теперь начнется. Тема, у кого лучше, длиннее и круче, здесь вечная, и изжить ее просто невозможно. Ну хотя бы потому, что этот форум изначально создавался для общения вот таких блондинок. Нет, Ирина не была знакома лично ни с одной из них, а на фото преобладали брюнетки. Но, как любили говаривать ее подружки по школе, блондинка – это не цвет волос, а состояние души.

Вообще-то Ирину тошнило от всех этих разговоров. Но никуда не денешься. Служба. Несмотря на то, что она сейчас находится... Да кто же его знает, сколько световых лет отделяет ее

от Земли. Что-то ей подсказывало, что очень уж много, вот только сколько это в цифровом выражении, никто даже предположить не мог. Нет, конечно же эти данные имелись как в центральном имперском архиве, так и в архиве корпорации Арика, но в обеих этих конторах секреты хранить умеют. Так вот, несмотря ни на что, она оставалась офицером ФСБ России. И никуда от этого не деться. Да и не хотела она никуда деваться, потому как в этом видела смысл.

Год назад Ирина находилась на Океании, проведив в новую жизнь своего все еще единственного друга. Как оказалось, простилась с Сергеем и осталась там она не зря. Вскоре после его отбытия появились сразу трое, привезшие ей привет от отца. Ирина помогла новичкам сориентироваться на Океании, чем в значительной мере сэкономила им время.

После короткого совещания, а скорее, все же знакомства Ирина с радостью свалила со своих плеч ношу ответственности. Нет, она ее вовсе не боялась, просто прекрасно отдавала себе отчет, что она – всего лишь боец. Без ложной скромности хороший боец, да еще и на данный момент лучше всех ориентирующийся в условиях Океании. Но драться и руководить – это несколько разные вещи.

Впрочем, это понимали и на Земле и именно поэтому рекомендовали Яшину возглавить группу. Разумеется, если такая возможность будет. Он конечно же майор и, проходя службу при посольстве, руководил резидентурой и имел какой-никакой опыт нелегальной работы, но как там в инопланетном мире пойдут дела, на Земле не могли даже предполагать. Потому и обходились только рекомендациями, предоставляя своим людям полную свободу действий.

Но сложилось все как нельзя лучше. Нет, то, что двое их предшественников сложили свои головы, конечно, плохо. А самое паршивое то, что погибли они от рук человека, благодаря которому Ирина на сегодняшний день оказалась вольна поступать по своему усмотрению. С другой стороны, виной всему конспирация. Ну кого этот Пошнагов мог видеть в погибших, как не бандитов. Вот и решил на вполне законных основаниях поживиться за счет преступников.

Не суть. Главное то, что, посоветовавшись в узком кругу, разведчики единогласно решили: мстить Сергею не за что. Ирине даже не пришлось за него заступаться. Она просто рассказала все, как было, а товарищи уже сами приняли решение. Что, признаться, ее очень обрадовало. Сергей вызывал у нее противоречивые чувства, но вот зла она ему не желала.

Тут же определились и со старшинством в их группе. Этот пост единогласно был отдан Яшину. Игорь Ильич полностью одобрил и поддержал намерение Ирины насчет поступления в высшую навигационную школу. При существующем положении дел это был наиболее верный шаг. Разумеется, избранный путь был долгим и трудным, и идти по нему придется не год и не два, но им сейчас нельзя было пренебрегать ни одной из возможностей. Хотя бы по той простой причине, что никто из них понятия не имел, что именно приведет их к цели.

Ирина прибыла на Клайп, где находилась одна из лучших навигационных школ. Кто знает, возможно, причина была в том, что она подспудно тянулась к Сергею. А может, это он обосновался здесь за пару месяцев до ее появления, предполагая, что она выберет Клайп именно из-за известного в империи учебного заведения. Как бы то ни было, но они оба оказались здесь. Вот только отношения между ними никак не хотели налаживаться.

Вроде дружба сохранилась, и они даже порой встречались. Но теперь уже дальше дружеского общения дело не продвигалось. Опять же встречи эти были достаточно редкими. То Сергей в полете, то Ирина с головой ушла в учебу. Так и жили каждый сам по себе, довольствуясь

редким общением.

Впрочем, справедливости ради нужно заметить, что это Ирина всячески избегала близости, Сергей же попросту не настаивал, предоставляя выбор ей. И она это прекрасно понимала. Правда, не знала, как к подобному подходу относиться. То ли поблагодарить Сергея за внимательность, то ли прибить его, потому как самой перешагнуть через погибших товарищей у нее никак не получалось.

Примерно месяц назад на Клайп прибыли Яшин и Павлов, и у нее вновь появился начальник. Не сказать, что Ирина не была удивлена столь скорому их появлению. Все же при прямо-таки фантастической удаче Пошнагова он сумел рассчитаться с долгами только через два года. А тут – неполный год. Рекорд.

Однако, как выяснилось, ларчик просто открывался. Яшин счел, что действия их погибших товарищей были абсолютно верными. Кто-то обвинит их в преступной деятельности. Кто-то скажет о том, что силовики по традиции ударились в криминал. Но правда заключается в том, что перед ними стоит задача, которую необходимо выполнить в как можно более сжатые сроки. Получить какую-либо информацию на Океании, при существующих там порядках, было просто нереально. А это значит, что нужно быстрее вырваться в пределы империи и начать копать с той стороны. Но и здесь, в освоенном пространстве, нужны были средства.

Словом, Яшин очень быстро подмял «Двадцатку» под себя, обеспечив скорейшее отбытие главы рэкетиров Родина. Нет, не в мир иной. Еще чего не хватало. Тот чин чином выплатил все долги и предпочел сохранить свою жизнь, нежели вступать в конфликт с очень быстро организовавшейся и агрессивной группой.

После базы резидент взял под контроль все окружающие ее фермы. Мало того, он всячески способствовал их появлению и заселению. Выживал с базы тех, кто не хотел находиться под защитой его группы. Привлекал тех, кто пасовал перед водной толщей, обещая покровительство. Очень скоро на русской базе две трети акванавтов платили дань за обеспечение безопасности.

Но надо отдать должное Яшину. Он продолжил практику Родина, и каждый из плательщиков отдавал свои кровные сугубо добровольно. Авторитет Яшина возрос после того, как его парни вступили в бой с акулой, внезапно появившейся на дальних подступах. Хищника они убили, но перед тем тот успел порвать одного из комбайнеров. И тут новый глава рэкетиров пошел на беспрецедентный шаг. Было предпринято все для спасения бедолаги и его скорейшей доставки на базу. После этого Игорь Ильич объявил, что коль скоро он и его люди не смогли защитить акванавта, они полностью оплатят его полную регенерацию. Через несколько дней комбайнер уже вышел на работу.

Надо ли говорить, что после этого случая народ стал буквально рваться на «Двадцатку». Однако численность обитателей баз регламентировалась свыше. Простой прагматизм. Если окрестности «Двадцатки» могли обеспечить работой тысячу пловцов, то к чему там держать больше. Вот тогда-то Яшин и начал вытеснять независимых акванавтов...

На Клайпе просто сидеть сложа руки резидент не мог. Слишком уж деятельная натура. Да и вообще, недаром ведь говорится, что под лежащий камень вода не течет. Поэтому Игорь Ильич начал работу по двум направлениям. Первое – для успешной деятельности любой организации нужны средства. Он был хорошим экономистом, а незыблемые законы экономики здесь работали точно так же, как и на Земле. Поэтому их активы уже начали расти, хотя пока и медленно.

Вторым направлением было расширение агентуры. Это не составляло труда ввиду того, что земляне всячески старались держаться друг за друга и даже проживали компактно. В городах появлялись целые кварталы землян. Вот так, без какого-либо деления по национальностям и вероисповеданию. Нет, между собой конечно же трения происходили, но они никогда не перерастали во что-то более серьезное, чем словесная перепалка. А вот пришедшим сюда извне приходилось вести себя крайне пристойно. Здесь как-то было не принято давать в обиду своих.

Разумеется, Яшин не собирался посвящать в суть дела каждого из завербованных. Еще чего не хватало. Их будут использовать только втемную. Теперь-то он точно знал, чем может грозить Земле обнаружение координат Солнечной системы. Та же Алаянка, на которую у империи имелись свои виды и планы по расширению сферы влияния, находилась в разы ближе, чем Земля. А значит, за их дом никто не заступится, и корабли, груженные живым товаром, потянутся в освоенный космос.

А это значит, что ему и его товарищам нужно приложить все усилия, чтобы их миссия увенчалась успехом. И тут уж дело даже не в России как таковой, но в Земле в целом. Правда, оставался еще вопрос, кто именно поведет землян в космос. Но для русских разведчиков здесь все было предельно ясно. Нужно было лишь правильно сделать свою работу.

Словом, Ирина продолжала учиться, пробираясь изначально избранной дорогой. Яшин же искал альтернативные пути. Ведь, к сожалению, не было никакой гарантии, что даже через двадцать лет Ирина сможет добиться положительного результата. Что и говорить, в империи хранить свои секреты умели. Как и карать за посягательства на них.

Именно в качестве одного из альтернативных путей Ирина и предложила отслеживать информацию на форумах землян. Их было достаточно много, если не сказать больше. Самый крупный из них так и назывался «Земля», и каких только там не было ветвей, начиная от художественной литературы и заканчивая самой похабной флудилкой.

Кстати, имелся даже форум, объединивший в своих рядах желающих любой ценой найти путь домой. Среди форумчан находились и те, кто обладал литературным талантом и писал книги, некоторые из этих произведений получались весьма занимательными. Их даже можно было рассматривать как пособие для вывода землян на ирианский уровень. Предлагалось столько самых разных путей, основанных на новых знаниях, что Яшин даже увлекся чтением. Правда, не сказать, что в рядах форумчан царил единодушие. Это объяснялось стремлением автора отдать роль лидера именно своей нации. Как, впрочем, и тем, что каждый имел свой путь, по которому должны были идти земляне, и, ясное дело, он был единственно верным.

Разумеется, в поиске нужной информации на форумах землян расчет мог быть только на невероятное везение. Но разведчики находились в такой ситуации, когда любая мелочь могла стать ключом к успеху. Конечно же если они смогут эту самую мелочь рассмотреть. Ну и опять-таки с чего-то же нужно было начинать. Как говорится в одной мудрой поговорке, любая, даже самая дальняя дорога начинается с первого шага.

Впрочем, несмотря на то что поисками информации на форумах оказались загруженными все трое, Яшин отводил этому занятию только вспомогательную роль. Например, таким образом было куда проще развернуть агентурную сеть. Сейчас ему нужно было сколотить команду, причем для успешной деятельности она должна была быть разноплановой. В ее состав должны были войти как интеллектуалы, так и боевики. Он планировал постараться все же подобраться к центральному архиву, а вернее, к его служащим. Но при этом он и не думал отказываться от альтернативных путей.

Ввиду загруженности в навигационной школе Ирине достались только три форума. И среди них вот этот, созданный некоей Виолой и весьма своеобразный по своей сути. Во-первых, зарегистрироваться здесь могли только девушки, и регистрация шла обязательно через персональный искин. Во-вторых, для регистрации необходимо было предоставить выписку с личного банковского счета, на котором должно было быть не менее трехсот тысяч кредитов. Причем время от времени и совершенно внезапно модератор запрашивала все регистрационные данные повторно. Цель проста – девочки не хотели, чтобы среди них затесалась исходящая желчью неудачница. Или, что куда хуже, мужик.

Этот форум объединял только успешных девушек, и плевать, на чем именно основывался успех. Кто-то удачно вложился в какое-то предприятие, привезя с собой с Океании солидную сумму. Кто-то ловко подцепил мужика, готового их содержать. Ничего удивительного, если учесть то простое обстоятельство, что на Океании они не стеснялись в выборе путей получения прибыли. Угу. Все они в свое время «работали» в сфере услуг, торгуя телом и лаской. Правда, в настоящий момент примерно пятая часть форумчанок все же не являлись содержанками, но в то же время тут им было весело и комфортно.

В то, что у этих блондинок можно почерпнуть сколь-нибудь значимую информацию, Ирина не верила. Но по привычке добросовестно выполняла поставленную перед ней задачу. Хотя, признаться, от всех этих кривляний и жеманства ее буквально с души воротило. И это ведь при условии, что она не слышала ничьих голосов. Но по оставляемым постам она настолько живо представляла этих красоток, что готова была задушить всех и каждую...

Виола: Все же что ни говорите, но багрийцы знают толк в том, как организовать отдых. Никакой обслуживающий персонал из андроидов и уж тем более дроидов не заменит живых людей.

Ангела: Ты имеешь в виду рабов?

Виола: Ну отчего если Багрийская империя, то сразу рабы. Там есть и вольнонаемные. Обслуга фешенебельных отелей сплошь из вольнонаемных. Правда, отдых в подобных отелях – только для избранных, а цены там такие, что просто закачаешься.

Ангела: Что-то мне подсказывает, что ты была как раз в том отеле, где обслуга именно из рабов.

Виола: Понимаю, на что ты намекаешь. Но должна тебя немного остудить, подруга. Даже в отелях, где обслуга из рабов, цены раза в три выше, чем в обычных. И потом, нет ничего предосудительного в том, что я не в состоянии тягаться с миллиардерами.

Лена: Виолочка, не обращай внимания на Ангелу, она, как всегда, руководствуется только вредностью своего характера. Лучше расскажи, как там, на багрийских курортах? Затраты стоят того?

Виола: Еще как стоят.

Ангела: Конечно, ведь когда перед тобой пресмыкается человек, а не машина, твоя самооценка неизменно взмывает вверх.

Виола: При чем тут это? Просто человек – он и есть человек, и никакой бездушной машине с ним не сравниться. Кстати, сущее заблуждение полагать, что у багрийцев рабы неизменно забиты плетями и измождены до последней стадии. Если хотите знать, то хозяин заботится о своих рабах так, что многие свободные граждане Ирианской империи так не живут.

Ангела: Ты еще скажи, что рабы отвешивают подзатыльники своим господам.

Виола: Вот не поверите, но я лично наблюдала такую картину, когда старик-раб отвесил подзатыльник недорослю, кстати, своему господину. Уж и не знаю, чем это было вызвано, но это правда.

Лена: Ну прямо Мамушка из «Унесенных ветром».

Виола: Сравнение прямо в точку. А старик, кстати, с Земли. Русский.

Лена: А ты откуда знаешь?

Виола: Так ведь я познакомилась с этим недорослем. Уж очень хотелось попробовать на зуб багрийского аристократа.

Лена: Ну и как?

Виола: Да ничего особенного. Как и все малолетки, горяч и неопытен. Только и удовольствия, что сорвала невинный цветок. Кстати, аристократика именно с этой целью и отправили на курорт.

Ангела: Господи, какие сложности. Не проще ли было отвести парнишку в частный дом. Или у багрийцев они под запретом?

Виола: Они под запретом у знати. Аристократы могут иметь хоть сотню любовниц и содержанок, но откровенно продажную любовь не принимают...

Ирина в очередной раз вздохнула и решила выйти с форума. Лучше уж она отдохнет, все же завтра экзамен. Что же до отслеживания комментариев, то она сможет это сделать и после. Делать это в реальном времени было выше ее сил. Она уже была готова отдать команду искину на выход, когда вдруг замерла. Ее словно кто-то огрел по голове.

Раб-землянин! Ирина еще раз просмотрела пост. Никакой ошибки. Правда, разговор уже ушел в сторону. Но какая, собственно, разница. Тут шифроваться не нужно. Самое обычное женское любопытство. Ирина быстро проговорила текст, искин добросовестно напечатал ее речь и после команды разместил пост на форуме.

Ирина: Виола, а ты не ошиблась? Как землянин мог оказаться в рабстве у багрийцев?

Виола: Ну какие могут быть ошибки. Говорю же, русский, раб дома Кендеров. Кста-а-ати, Ангела, чтобы ты знала, ему проводили регенерацию шестого уровня. Если ты не в курсе, самого последнего и стоящего пятьдесят миллионов кредитов. Вот тебе и бесправный раб...

Все. Похоже, блондинок опять унесло в сторону и Ирине здесь больше делать нечего. Впрочем, всю необходимую информацию она уже получила. Теперь нужно срочно связаться с Яшиным. Кажется, у них нашелся еще один путь, по которому они могут выйти на координаты Солнечной системы.

- Ирина? Ты чего не спишь? У тебя же завтра серьезный экзамен.

- Серьезный для того, Игорь Ильич, кто во время семестра ерундой занимался. А я, как вы знаете, учусь с удовольствием и завидным прилежанием. Так что пусть другие боятся.

- Вот это правильно. Знай наших. Но ты чего звонишь посреди ночи-то?

- Появились кое-какие сведения, вот и не утерпела.
- Говори.
- В Багрийской империи есть такой древний и уважаемый дом Кендеров, у которого на службе имеется раб с Земли.
- Напекаешь на то, что ирианцы отправляют некоторых землян прямиком в загребущие руки багрийцев? Но я тебя разочарую. Он мог оказаться в рабстве как угодно. В конце концов, попасть в плен, а оттуда в рабство. Это у багрийцев в порядке вещей. Словом, нам нет до этого никакого дела. Но мне кажется, что это не все. Что на сладенькое?
- Есть и на сладенькое. Одно обстоятельство. Это русский, на вид старик, да еще и прошедший регенерацию последнего, шестого уровня.
- Хочешь сказать...
- Корпорация Арика вывозит людей с Земли на протяжении последней сотни лет, - перебила Яшина Ирина. - Среди известных мне землян только незначительная часть выглядит стариками. При этом они не могут себе позволить пользоваться регенерационными капсулами выше третьего поколения. А тут шестого. Значит, перед этим вполне возможно была пятого. Но регенерация уже мало помогает.
- Хочешь сказать, что ему глубоко за сотню лет?
- Если не под двести или даже за... - нетерпеливо поерзав на кровати, выпалила девушка.
- Но это значит, что кто-то вывозил рабов с Земли задолго до того, как ее обнаружила корпорация Арика!
- Вот именно!!!
- Вот так новость! И где нарыла?
- Не поверите. На форуме блондинок.
- Ну вот, а ты не хотела туда лезть. Хм. Правда, это все пока наши догадки, основанные на одних лишь ощущениях. Но, должен признать, направление мне кажется вполне перспективным, - одобрительно подмигнув девушке, произнес Яшин. - Порядок, Ириша. Информацию принял к рассмотрению. Подумаем с Семеном, как ее можно будет реализовать.
- А я уже знаю, Игорь Ильич.
- Да ты сегодня прямо-таки полна сюрпризов. Ну излагай.
- Виола говорила, что молодой господин прибыл на курорт вместе с сопровождающим его рабом, и, судя по поведению последнего, тот еще и воспитатель. Прибыл он, чтобы кое-чего лишиться и кое-чему научиться. Ну, вы понимаете. А значит, так быстро оттуда не сбежит.
- Хочешь предложить перехватить его на курорте и обработать, не отходя от кассы, обоих?
- Ну да.
- Ирин, тут ведь дело такое. Я, конечно, понимаю, что можно развести мужика, и не доводя

до интима, тем более малолетку. Но... В общем, чужая территория, менталитет багрийцев нам неизвестен, вдруг для них динамо – как красная тряпка для быка.

- Хотите сказать...

- Если идти этим путем, то нужно быть готовой идти до конца, – твердо произнес Яшин, подтверждая свои слова резким кивком.

- Игорь Ильич, а к чему эти сопли? Что-то сомневаюсь, что на агентурной работе вы больно-то комплексовали, если вам нужно было подложить своего агента под нужного человека. А тут такая нерешительность.

- Хм. Они и ты, как говорится, – две большие разницы. Ты в первую очередь боец, и твоя прежняя служба свидетельствует о том, что ты все время позиционировала себя именно так, и никак иначе. А тут придется полностью перепрофилироваться. И наконец, тогда я был на Земле и имел определенные рычаги воздействия. Здесь либо мы вместе, либо просто провалим задание.

- Не волнуйтесь, Игорь Ильич. Если придется... В конце концов, он ведь не каленым железом будет меня пытаться, – как-то без особого задора ответила Ирина.

- Так дело не пойдет, – покачав головой, возразил Яшин. – Либо подходишь к делу с душой, либо не стоит и начинать.

- Ну что вы сразу придираетесь. Не сомневайтесь, пока доберемся до Багрийской империи, я успею настроиться на нужный лад. В конце концов, мне не привыкать и к сексу сразу с несколькими мужиками.

- Угу. Только теперь ты будешь не под наркотой или ломкой.

- Слушай, майор, я сказала, что сделаю, значит, сделаю, – не выдержав, вспылила Ирина.

Вообще-то с выдержкой у нее был полный порядок. Но вот только сейчас... В смысле, в последнее время... В общем, похоже, что у нее появился некий пунктик. Впрочем, вспылив, она выглядела настолько решительно, что Яшин даже одобрительно кивнул. Однако все же решил уточнить еще один момент:

- Ирина, только сначала экзамен. Учебу запускать никак нельзя.

- Не вопрос. Я уже просмотрела график лайнеров, отправляющихся на планету Флайя, где находится этот курорт. Ближайший будет только послезавтра. Я думаю, есть смысл дождаться его, чем передвигаться на перекладных. Если и выиграем, то самую малость, зато ненужных неудобств куча.

- А как быть с законом подлости? Знаешь, как оно бывает, когда не хватает всего одной минуты?

- Как любит говорить мой друг Пошнагов, я не представляю, насколько нам должно не повезти, чтобы все сложилось именно так. И потом, у нас есть имя. Этот юный Кендер не секретный агент и не высокий чиновник, чтобы его нельзя было найти, причем без особого труда. А на курорте там или на родной планете – без разницы. И потом, этими радостями так быстро не насытишься, только во вкус войдешь.

- Добро. Тогда до завтра.

Похоже, на этот раз закон подлости взял выходной. Перелет до Флайи прошел без каких-либо эксцессов или неожиданностей. Так же без труда удалось обосноваться в нужном отеле. Вообще планета специализировалась именно на туризме. Нет, конечно же здесь имелось и производство, но оно ориентировалось только на внутренний рынок и обеспечение туристов всем необходимым. Именно они и были основной статьёй дохода.

Здесь можно было получить практически все, что душе угодно. Приверженцев морского побережья ожидали комфортабельные отели и пляжи или дикие условия с минимумом удобств. Любители охоты могли попытаться добыть самых разных животных, от безобидных и неповоротливых до агрессивных и смертельно опасных. Страстных скалолазов и лыжников ожидали на горных курортах.

Отель «Голубая лагуна», который был нужен землянам, уютно примостился на берегу этой самой лагуны с водой нежно-голубого цвета. Ирина думала, что после Океании у нее сложилось стойкое предубеждение к большим водоемам. И абсолютно без разницы, что это будет: озеро или океан. Однако пребывание на отдыхе в комфортабельном отеле, когда из всей одежды на тебе - лишь весьма скромные бикини, сыграло свою положительную роль. Ей тут решительно понравилось. Настроение было на высоте, и ею полностью овладело чувство, что она способна свернуть горы. Хм. Кстати, лагуну огибали довольно-таки изящные скалы.

Молодой человек со своим воспитателем и парочкой крепких рабов-охранников все еще отдыхал в отеле, и это Ириной было воспринято как добрый знак. Единственное, что ее смущало, так это необходимость сближения с повесой из знатного дома.

Нет, она вовсе не сомневалась в своих чарах. Парнишка, как говорится, пошел вразнос, и теперь достаточно легкой улыбкой, кокетливого взгляда, чтобы он тут же сделал стойку. Среди отдыхающих женского пола даже установилось некое соперничество, кому удастся затащить его в постель в этот день.

Но правда заключалась в том, что Роговцева всячески хотела этого избежать. Именно поэтому и не предпринимала никаких шагов к тому, чтобы обратить на себя его внимание. Возможно, если бы она была одна такая белокожая блондинка, то у нее ничего из этого не вышло бы. У нее просто не было шанса не выделиться на фоне багриек, жгучих брюнеток со смуглой кожей с сероватым оттенком. Однако в отеле было предостаточно ирианок, которых как раз и отличали светлые волосы и кожа.

Яшин уже начал коситься на девушку, так как за трое суток она не предприняла ничего, чтобы обратить на себя внимание молодого Кендера. А вот сама Ирина по этому поводу ничуть не волновалась. В конце концов, ее задача не охмурить переживающего гормональный взрыв подростка, а получить информацию от старика, его воспитателя.

- Прошу покорнейше простить недостойного раба, милостивая госпожа.

Ирина, лежавшая в этот момент на шезлонге под лучами нежного флайского светила, открыла глаза и посмотрела на старика, склонившегося в почтительном поклоне. Вообще-то достаточно необычное зрелище. За все время пребывания здесь и постоянного наблюдения за этой парочкой она ни разу не видела, чтобы этот все еще крепкий старик гнул спину хоть перед кем-нибудь. Максимум, чего от него можно было ожидать, - это легкий кивок, да и то если он находился перед представителями багрийской аристократии.

Дом Кендеров - один из богатейших и влиятельнейших в Багрийской империи. А потому

от уважения к этому дому перепадало и их рабам. Оно, с одной стороны, вроде как и бесправные невольники, но все дело в том, кто их хозяин. Есть такие, что пренебрежение к своему имуществу воспринимают как личное оскорбление.

И уж тем более не рекомендовалось выказывать пренебрежение по отношению к кормилицам, ведь их багрийские аристократы любили подчас больше, чем матерей. С десятилетнего возраста к мальчикам приставлялись воспитатели, которые составляли особую нишу рабов. Отбирались они самым тщательным образом и только из проверенных рабов. Позволялось им многое, но и спрашивалось в разы серьезнее.

Так вот, воспитатель отпрыска главы дома Кендеров мог позволить себе достаточно вольное обхождение. И уж тем более с ирианцами, которых багрийская аристократия никак не желала ставить с собой на одну ступень. Нет, за дерзость с рабов спросится, тут без сомнений. Все же ирианцы – вольные люди. Но опять же смотря с кого и в какой степени. Этому старику, пожалуй, просто попеняют и шутя погрозят пальцем.

- Вы ко мне обращаетесь? – мило улыбнувшись, поинтересовалась девушка, всячески стараясь подчеркнуть свое дружелюбие.

- Это так, да простит меня высокочтимая госпожа.

- Ну что же, я вас очень внимательно слушаю.

- Я... – все же запнулся в нерешительности старик, но потом взял себя в руки и с нескрываемой надеждой произнес: – Недавно мне стало известно, что в ирианской империи появились мои земляки. Много земляков.

- А с какой вы планеты?

- Они называют ее Земля.

- Ну да, я землянка. Так вы...

- Получается, тоже землянин.

- Погодите. Вы сказали, они называют планету Землей. А как вы ее называете?

- Ну, когда меня вывезли оттуда, я не слишком-то разобрался в названиях планет, но точно знал, что твердь покоится на трех китах.

- Ого. Это в каком же году вас вывезли?

- Одна тысяча восемьсот двенадцатый. В то лето Бонапарта напал на Россию-матушку.

- Так вы русский? – переходя на язык родных осин, произнесла Ирина.

- Да, русский, – с видимым трудом и заметным акцентом ответил старик.

Он уже отвык от родной речи. Опять же современный язык и тот, что был две сотни лет назад, некоторым образом отличаются. А старик еще и успел его изрядно подзабыть. Словом, для дальнейшего общения было куда проще вновь перейти на межгалактический. Что Ирина и сделала, к явному облегчению старика.

- Но как вы поняли, что я землянка?

- Не знаю. Вы очень похожи на ирианку, но отличаетесь чем-то таким, неуловимым. А еще я рассмотрел на вас вот этот крестик. Вы православная?

- Да, я православная.

Ирина едва сдержала свое ликование. Еще перед отъездом сюда она подумала, что если старик, по чью душу они едут, был похищен с Земли хотя бы сотню лет назад, то он почти со стопроцентной гарантией должен быть по-настоящему верующим человеком. Не могло быть иначе. А значит, он просто обязан был пронести свою веру через всю жизнь.

И вот, она оказалась права. Старик не смог пройти мимо, возможно, единственного человека его веры, которого он видит впервые за долгие годы. Именно на это и был расчет. Ирина прекрасно понимала, что шанс на это невелик. Но простой медный крестик на самой обычной суровой нитке должен был его заинтересовать, потому что никак не мог являться украшением.

Не сказать, что Ирина вышла из семьи верующих. Напротив, ее родители были яркими атеистами. А вот она из-за войны сподобилась обратить взор к Богу. Возможно, причина в том парнишке, Евгении Родионове, рассказ о котором она услышала еще в первую свою командировку. Он отказался снять с себя крестик и принять ислам в обмен на жизнь. За эту стойкость и крепость веры многие почитают его за святого, хотя он и не канонизирован.

Но, как бы то ни было, именно рассказ о нем привел Ирину в небольшую церквушку на территории военного городка, где она и приняла крещение. Именно там батюшка и надел на нее этот самый крестик, с которым она никогда уже не расставалась. С ним она шла в бой, с ним тонула в болоте наркотического угара, с ним возродилась к новой жизни.

Чтобы не шокировать общественность, они уединились в тени деревьев. Старик, Виктор Семенович Рашников, оказался очень любопытным. Его интересовало все. А потому их разговор затянулся на целых три часа. Встреча с соотечественницей его настолько взволновала, что он даже позабыл о своих обязанностях воспитателя молодого господина.

Он больше слушал, чем говорил сам. Поэтому Ирине пришлось удариться в исторический экскурс. Рассказать, через что пришлось пройти православию в коммунистические годы. А именно этот вопрос в первую очередь интересовал бывшего крепостного Смоленской губернии. О том, чтобы получить весточку о своих родных, он и не думал.

Однако несмотря на то, что говорила в основном она, Роговцевой все же удалось выяснить интересующие ее вопросы. Так, например, она узнала, что десятидневку назад Рашников встретил первую за две сотни лет землянку. Но, к его глубокому сожалению, та оказалась латинянкой, а еще не пожелала общаться с рабом. Ее куда больше занимал его господин. Да и ему пришлось потрудиться, чтобы парню не снесло голову. После той первой ночи он буквально грезил ирианкой, в смысле землянкой. Н-да-а-а, знал бы этот аристократик, как о нем отозвалась Виола, наверняка все бредни о высоких чувствах тут же вылетели бы из его молодой головы.

По прошествии трех часов Рашников все же вспомнил о своем подопечном и поспешил на его поиски. Ирина же отправилась искать свое начальство, чтобы доложить о результатах. А еще она была необыкновенно довольна собой, так как ей удалось выполнить поручение, не прибегая к крайностям, от чего ее, признаться, буквально мутило. Выбравшись из ямы, она не хотела снова в нее скатиться. Будь иначе, и она воспользовалась бы своим телом еще на Океании.

- Ох, Ирина, ну и хитра-а-а. Решила действовать напрямую. И как тебе это удалось? - подсев

к ней за столик на обширной террасе, поинтересовался Яшин.

- Благодаря вот этому крестнику. Я оказалась права, он попал сюда двести лет назад. Вы не поверите, во время Отечественной войны тысяча восемьсот двенадцатого года.

- Ага. Значит, вы там с ним не только любезничали.

- Игорь Ильич, я попросила бы!

- Стоп, Ириша, я не знаю, о чем ты подумала, но я сказал это без задней мысли. И о чем говорили?

- В основном говорила я, провела краткий экскурс в историю.

- И?

- Да выяснила я, выяснила. Вот только чем это нам поможет, даже не знаю. Информация крайне скудная.

- Ты не томи давай.

- Его вывез некий работорговец Варган из дома Коганов. Сколько всего вывезли, Рашников не помнит. Говорит, что он видел не меньше сотни человек. Судя по всему, работорговец был средней руки, потому что выставил их на каком-то провинциальном невольничьем рынке, где обретались в основном мелкие дома. В доме Кендеров Рашников оказался в качестве подарка от главы более мелкого дома.

- Варган, Варган...

- Не стоит терять время и делать запрос, я уже это сделала, пока ожидала вас.

- Тогда выкладывай.

- Словом, был такой работорговец из мелкого дома. Но никаких упоминаний о том, что он привозил рабов с какой-то варварской планеты, нет. Я разузнала: в то время активно поставляли рабов с другой отсталой планеты, Вилины. Из этой планеты сделали самый настоящий Берег Слоновой Кости. Разумеется, никто не разбирался, откуда Варган возит рабов, с Вилины или из другого какого места. Как никто не собирался изучать язык рабов. Их обучали всему необходимому, используя метод кнута и пряника.

- Его потомки?

- Есть и потомки, продолжают дело предка и добились сравнительно неплохих результатов.

- Значит, с Земли все же вывозят рабов.

- В том-то и дело, что нет. Уже почти две сотни лет этот дом занимается тем, что разводит (если так можно выразиться) рабов и продает уже выращенных самостоятельно. Причем на рынок поступают рабы, уже прошедшие обучение. Сам же Варган погиб, и, судя по всему, вскоре после того, как доставил сюда Рашникова. Я так думаю, он успел сделать всего несколько рейсов. Если верить информации в Сети, его уничтожил ирианский эсминец, так как работорговец проигнорировал его требования сдать. Место гибели неизвестно. Но можно попробовать найти обломки корабля и добраться если не до бортового искина, то хотя бы до одного из аварийных. Тогда у нас появится маршрут, которым пользовался

Варган.

- Это все равно что искать иголку в стоге сена. Опять тупик.

- Не думаю. Нужно полазить в ирианской Сети. Очень может быть, что сведения отыщутся там. В связи с тем, что торговля людьми ирианцами всячески преследуется, о случаях уничтожения работорговцев должны трубить на весь свет. А там можно потянуть за веревочку. Не думаю, что координаты гибели этого судна будут держать в тайне.

- Ну, допустим, мы установим систему. Но ведь она не так уж и мала. Найти там обломки одного корабля будет не так уж и просто. Все равно - иголка в стоге сена.

- Ну вы же сами говорили: нельзя пренебрегать никакой возможностью. Кстати, у этой шансов больше, чем у меня с моей учебой.

- Опять на удачу намекаешь? Запомни, Ирина: удача любит подготовленных.

- А мы разве не готовимся? Мы не просто так получили информацию о Рашникове, а упорно работали с форумами землян. И искать обломки багрийца будем тоже не в надежде на удачу, а с применением полученных мною знаний.

- Хм. Пожалуй, ты права. Л-ладно, мне и Семену здесь делать больше нечего. Случись что - ты и сама за себя постоишь. А мне не терпится заняться сведениями об этом Варгане. Да и других дел хватает.

- А мне что делать?

- Как - что? Отдыхай. Хоть все каникулы.

- Ну, раз уж начальник разрешает. Я, пожалуй, еще дня три позагораю.

- Вот и действуй. И еще. Перед началом следующего семестра подашь документы на платную форму обучения с восполнением долга по стипендии.

- Не поняла, а это еще зачем? У нас что, деньги лишние появились?

- Ну, во-первых, мы действительно не бедствуем. Я провернул несколько весьма выгодных операций, есть и стабильный доход. К тому же мы имеем постоянное пополнение бюджета с Океании. Там ребята основательно закрепились. Во-вторых, ты все так же будешь обучаться и станешь дипломированным специалистом. Если возникнет необходимость, ты всегда сможешь вернуться на государственную службу. Сейчас такой маневр еще возможен, а с началом семестра уже будет поздно.

- Думаешь приобрести корабль? А как только я получу диплом, отправиться на поиски обломков корабля Варгана?

- Дипломированный навигатор там будет совсем даже не лишним. А данное направление в настоящий момент мне видится наиболее перспективным. Если появится что-то другое, опять внесем коррективы.

- Ясно.

- Ну тогда отдыхай.

Обиделась ли Ирина на то, что ее оставили здесь? Да ничуть не бывало! Она вдруг поймала себя на мысли, как многого была лишена в прошлой жизни. Сначала поставленная цель – добиться во что бы то ни стало назначения в боевую часть, а соответственно направить все усилия только на боевую подготовку. Потом служба, да так, чтобы не расслабляться, потому что слишком резкие перепады из мира в войну сказывались на психике не лучшим образом. Наркотики, Океания, учеба. Она все время была при деле и никогда по-настоящему не отдыхала.

И вот наконец берег уютной лагуны и она в бикини, подставляющая свое тело под ласковые лучи. Да пошло оно все. Быть может, таких дней у нее больше не будет, а потому все побоку и только отдыхать.

А вот это шалишь. Мужики в программу отдыха не входят. Юный багриец обратил-таки на нее свое внимание. Ирине пришлось взять себя в руки, чтобы не рассмеяться в лицо этому мальчишке, изображавшему из себя непревзойденного мачо. Правда, красовался он перед Ириной недолго, потому как появившийся на горизонте воспитатель отправил ухажера восвояси.

Кстати, с Рашниковым они продолжали общаться на протяжении всего времени, пока Ирина отдыхала в отеле. Они успели о многом поведать друг другу. Так, например, он узнал практически всю ее историю, как говорится, без купюр. Разве только она назвалась бойцом простой части и не упомянула о задании, которое выполняла. Узнала Ирина и его историю жизни.

Уже на следующий день после отбытия Яшина Роговцева получила от него весточку. Очень короткую, но обнадеживающую. «Ирина, ты гений. Отдыхай. Всему свое время». Вот так вот. Похоже, они ухватили удачу за хвост и Ирина оказалась права. В Ирианской империи и впрямь никто не стал делать тайну из уничтожения работорговца.

Как говорится, все имеет свойство заканчиваться, и плохое, и, что самое обидное, хорошее. Закончились и ее каникулы. Нет, в смысле, до начала учебы времени оставалось более чем достаточно, но вот чем заполнить это время, оставалось пока непонятным.

Однако этот вопрос разрешился сам собой, когда их лайнер вынырнул из подпространства у Клайпа. Едва ее аккаунт авторизовался в системе, как тут же сработал сторожок, который она установила на Пошнагова. Значит, Сергей сейчас дома, во всяком случае, в системе и, с большой долей вероятности, – на планете. Прибыл два дня назад.

Впрочем, с него станется тут же снова куда-нибудь улететь. Поэтому Ирина сделала запрос в диспетчерскую службу относительно «Щуки». Ну вот и чудненько. Корабль стоит в списке на завтрашний вылет. Конечно, разрешение можно получить и непосредственно перед отлетом, но, если не горит, лучше все же это делать по предварительной заявке. К тому же Сергей предпочитал не оставлять свой корабль на орбите, а пользовался космопортом.

Решив сделать ему сюрприз, Ирина не стала с ним связываться и извещать о своих планах. В конце концов, одно другому не помеха. К чему бегать от самой себя? А то, что у него уже завтра вылет, так ничего страшного. Можно отправиться в полет и вместе. Кстати, у него там и виртуал установлен, так что скучать точно не придется. Опять же при случае Сергея можно будет посвятить в их планы и включить в группу. Согласится ли он? Еще как согласится, потому как наведаться в гости на Землю совсем даже не откажется. Ведь у него там дети.

Да, теперь только дети. Ирина была уверена в том, что Нина, жена Сергея, не простит ему

предательства. Пусть он в тот момент думал только о ее благе и благе детей. Своими действиями он сильно ранил любящую женщину, которая прошла с ним бок о бок через многие испытания. Поэтому Ирина не боялась его потерять. А дети... Дети – это святое. Она сама себя перестала бы уважать, если бы попыталась его отвадить от них.

Так что посвятить Сергея в их планы и привлечь к работе – хорошая идея. И они наконец смогут быть вместе, без каких-либо условностей. К тому же у него нарабатывается бесценный практический опыт пилота, то, что не купить ни за какие деньги и не получить ни в каком, даже самом реалистическом виртуале.

Ирина решила не откладывать визит в долгий ящик. Быстренько заскочила к себе, чтобы сбросить вещи. Отзвонилась Яшину, доложившись о прибытии. Тот в очередной раз подтвердил, что она вольна распоряжаться своим временем по собственному усмотрению. Не возражал и по поводу возможной прогулки на Алаянку. Благо дорога у Сергея уже давно накатана. Закончив с делами и наскоро приведя себя в порядок, она выпорхнула из своей квартиры.

Дверь послушно распахнулась, повинувшись приказу Ирины. Они не стали менять своих старых привычек, и у них обоих был свободный доступ в жилища друг друга. Ну и что с того, что в их взаимоотношениях кое-что поменялось. Неизменным осталось главное – они все еще друзья и оба дорожат этой дружбой. А сегодня... Сегодня так и вовсе все вернется на круги своя, а может, даже перейдет на новый уровень...

– Сергей?

Ирина резко обернулась на молодой девичий голос. И впрямь девочка. Лет двадцать, изящная, если не сказать хрупкая, фигурка, с хорошо обозначенной грудью, подчеркиваемой легким халатиком. Копна иссиня-черных волос, обрамляющая милое, прямо-таки ангельское белое личико. Глаза... Большие, карие, притягательные.

Все это Ирина рассмотрела буквально мгновенно. И столь же стремительно изменилось выражение ее лица, взгляд стал не то что злым, но едва ли не свирепым. Угу. Ею тут же овладело чувство собственности. А еще – яростное желание тут же растоптать соперницу...

Ирина едва успела среагировать и отскочить назад, благо она уже миновала узкий коридор. Атака была произведена внезапно, молча, молниеносно и весьма профессионально. Девушку спасло какое-то шестое чувство, нечто эфемерное и необъяснимое, появляющееся у многих бойцов, прошедших через горнило войны.

Повторная атака. Сместиться влево, пропуская клинок мимо своего тела. А теперь произвести захват. Мимо. Если уклониться ей еще удалось, то перехватить руку с ножом не получилось. Эта мелкая фурия двигалась с невероятной быстротой. Без какой-либо предварительной подготовки она предприняла очередную атаку, и Ирине пришлось вновь разрывать дистанцию.

Да этот ангелочек – самый настоящий профи. Научиться так искусно владеть клинком можно только после длительных и упорных тренировок. То, что Ирина еще не получила ни единой царапины, было скорее чудом, помноженным на боевой опыт. Но если не перехватить инициативу в свои руки, все может закончиться очень плохо. А с жизнью расставаться в ее планы как-то не входило.

Очередная атака. Ирина отклонила руку с клинком внутренней стороной правого предплечья, а затем тут же перешла в атаку. Ребро ладони, скользнув вдоль отбитой руки противницы, с силой врезалось в шею взбесившейся фурии. Роговцева вложила в удар, как говорится,

от души, поэтому нападающую буквально смело на пол, где она и замерла без движения.

Быстро связать бесчувственную девчушку тем, что попало под руку. Тут уж не до жиру. Попутно проверить пульс и убедиться, что она жива. Не хватало еще разборок с полицией. Здесь не Океания, и хотя ношение оружия вполне легально, разве только не открыто, за убийство спрашивают строго. А уж если невозможна регенерация – и подавно.

Ага. С этим порядок. А теперь позвонить этому дон-жуану, если только эта красавица оказалась здесь не затем, чтобы его убить. Кто его знает, чем там занимается Сергей попутно с торговлей. В общем-то контрабандой этот мир не удивить, и в той или иной степени этим промышляют все торговцы. А требования, как и спрос, у владельцев товара могут быть самыми разными.

- Сергей, привет.

- Здравствуй, Ирина. Что-то случилось? – обратив внимание на слегка растрепанный вид подруги, поинтересовался Пошнагов.

- Даже не знаю, как тебе сказать. Ты в последнее время куда не вляпывался?

- Ну, как сказать... Погоди, а что это... Ты у меня? – наконец распознав интерьер за ее спиной, поинтересовался Сергей.

- Угу. И тут на меня набросилась какая-то фурия с ножичком.

- Клайра? С тобой все в порядке? Она мастерски владеет клинком и сейчас сильно напугана.

- Значит, этого ангелочка зовут Клайра? Красивое имя. И девочка красивая.

- Ирина...

- Сереж, ты извини, мне пора бежать. Я заскочила только для того, чтобы повидаться перед отлетом.

- Но...

- Все, Сергей, пока.

Ирина отключила связь, тут же заблокировала его аккаунт и посмотрела на пленницу. Та уже пришла в себя и внимательно рассматривала победительницу в их коротком, но яростном поединке. И, надо сказать, теперь той ярости в ее взгляде не было, но зато присутствовало любопытство.

- Ну и чего ты на меня набросилась? – заметив, что девушка пришла в себя и слышала их с Сергеем разговор, поинтересовалась Ирина.

- Я подумала, что вы посланец клана и здесь, чтобы убить меня.

- С чего бы это?

- Ну-у-у, вы так на меня взглянули.

- Надеюсь, если развяжу, теперь бросаться не станешь?

- Нет. Вы подруга Сергея.

- Угу. Вот именно, что подруга. Ладно, не обращай внимания. Твои извинения я принимаю, прими и ты мои. Прощай.

Разбираться во всем этом Роговцевой явно не хотелось. Едва сдерживая готовые вырваться наружу рыдания и стараясь выглядеть уверенной в себе, она вышла из квартиры. Потом дождалась такси и, только оказавшись внутри флаера, позволила скатиться по щеке первой слезе. Сказать, что ее душили обида и злость, - это не сказать ничего.

Глава 7

Новое предприятие

- ...через плетень...

Вот это и называется малым загибом. Но до чего же красиво и гладко! Аж кровь по венам побежала быстрее. Вроде и не девка, а чувствует, как щеки порозовели. Вряд ли кто-то сможет понять, отчего в груди Сергея разлилось тепло. Потому что этот нескончаемый словесный поток, претендующий уже на вполне большой загиб, звучит на великом и могучем. А знатоков этого языка здесь, можно сказать, и нет вовсе. Редкие русские, расселившиеся по звездным системам, не в счет.

Но каков красавец! Как выводит рулады, переплетает слова и целые выражения. Да он просто поэт. Прямо-таки кружева плетет. Вот очередное коленце. Вытянет или запнется? Очень уж круто завернул. Ага! Знай наших! Ну мужик, ну силен!

Оп-па! Не судьба загибу перерасти в большой. Бармен не принадлежал к ценителям непечатной лексики, пусть даже он не понимал ни слова. А скорее все же ему не понравилось чересчур уж возбужденное состояние клиента. В руках работника сферы услуг появился телескопический шокер.

Мгновение - и здоровяк, дернувшись в конвульсиях, рухнул за стол. Удачно так рухнул, опустив свою задницу на стул и уткнувшись лицом в тарелку с закуской. Еще бы вместо инопланетного блюда подставить салат оливье - и полное соответствие канонам.

Интересная модель шокера. Раньше Сергей ни с чем подобным не встречался. С одной стороны, вроде как применяется дистанционно, с другой - является контактным оружием самообороны. А соответственно никаких дополнительных разрешений на применение не требуется. Вот, к примеру, использование шокера Пошнагова строго регламентировано. Конечно, за его использование свободы не лишат, но штраф наложить вполне могут.

Кстати, абсолютно непонятно за что. Эффект у стреляющих и контактных шокеров совершенно одинаков. И в том и в другом случае следует кратковременная потеря ориентации или памяти. Все зависит от плотности контакта с телом. Убить этим оружием попросту нереально, даже страдающего сердечным заболеванием. Разве только у того будет какой-нибудь кардиостимулятор. Но кардиостимуляторы не применяются здесь уже достаточно давно. К чему, если есть регенерационная капсула, с успехом справляющаяся со всеми недугами.

- Спокойно, парень. Он теперь - моя проблема, - заслоня собой столь внезапно обнаружившегося русского, произнес Сергей.

Вышибала не стал сразу же обострять ситуацию, остановившись на полпути к клиенту и бросив

взгляд на бармена. Вообще-то в таких случаях вызывали силы правопорядка и сдавали нарушителя им на руки. Те определяли буяна в камеру и, когда он окончательно приходил в себя, выписывали штраф. Любишь побуянить – плати и гуляй спокойно. Но именно спокойно, потому как повторный штраф в течение месяца уже вчетверо больше первого, тоже далеко не копеечного.

- Я уже вызвал патруль, – окинув Сергея взглядом, произнес бармен.

Его озабоченность понятна. В случае ложного вызова патрульные наложат штраф на вызвавшего. А так ему полагается треть от штрафа. Как говорится, почувствуйте разницу.

Хм. Похоже, сэкономить не получится. И ведь непонятно, сможет ли этот земляк потом вернуть долг. Вроде не пропойца, отношение к которым у Пошнагова сугубо отрицательное. Ладно, парень. Русские своих не бросают. А вот и патрульные. Как и ожидалось, двое крепких парней в униформе. Достаточно крепких и экипированных, чтобы справиться с большинством ситуаций по нарушению правопорядка.

- Что тут происходит? – поигрывая электрошоковой дубинкой, поинтересовался капрал.

Тоже интересный образец. Можно использовать в любой вариации. Хочешь – череп проламывай. Хочешь – гаси разрядом. Причем не нужно тыкать электродами, достаточно прикоснуться любой частью, и жертва тут же получит разряд. На боку имеются еще и дистанционные шокеры. А вот боевого оружия нет. В случае необходимости в нем патрульные должны вызывать подкрепление, которое реагирует достаточно быстро. И тогда только держись, потому как тебе предстоит разбираться с живыми танками.

- Этот клиент увлекся спиртным и, когда я отказался налить ему очередную порцию, начал буяннить. Чтобы успокоить его, я применил шокер, – с готовностью пояснил бармен, заодно переправляя блюстителем порядка видеофайл со своего персонального искина.

- Ясно. А этот? – Капрал указал на Сергея.

- Этот подошел после и, похоже, вообще был не с ним.

- Ну и чего тогда ты тут замер, как верный пес, охраняющий хозяина? – смерив Пошнагова любопытным взглядом, ухмыльнулся старший патруля.

- Господин капрал, я не хочу обострять довольно простую ситуацию, поэтому попросил бы вас не провоцировать меня. Тем более я ничего не нарушил, – с каменным выражением лица ответил Сергей.

Ну не нравится ему, когда с ним вот так пренебрежительно. И плевать, что это блюститель порядка. Хочешь, чтобы все вокруг тебя придерживались определенных правил, будь добр сам следовать им. Впрочем, среди рода человеческого это попросту невозможно. Любой, получив власть, непременно станет ею злоупотреблять в той или иной степени.

- Вот и не обостряйте, – в очередной раз смерив взглядом Сергея, произнес капрал.

- Не буду, – заверил Сергей, отметив для себя, что к нему уже обращаются на «вы», хороший признак. – Я хотел бы покончить с формальностями прямо сейчас, без посещения участка.

- Судя по уверениям бармена, вы с этим господином незнакомы. Вы уверены, что имеете полномочия принимать решения от имени этого человека?

- Судя по его речи, это мой земляк, поэтому расходы я возьму на себя. Так что вопросов не будет.

- Угу. Но, помимо штрафа, в базе появится запись о правонарушении с его стороны, что может иметь негативные последствия потом.

- Я прекрасно отдаю себе в этом отчет, господин капрал. Но ситуация такова, что он и впрямь совершил правонарушение. Так что вопрос не в том, появится ли об этом запись, а в том, какова будет его степень ответственности.

- Логично. Нарушение общественного порядка, не повлекшее серьезных последствий. Штраф в тысячу кредитов.

- Ого! Господин капрал, зачем же сразу по максимальной планке для первого правонарушения? - уже успев сделать запрос через Алексея и получить ответ об ответственности за сие деяние, усомнился Сергей.

Не иначе как патрульным так же перепадает доля от наложенных ими штрафов, подпадающих под их юрисдикцию. Вот только несмотря на то, что Сергей решил помочь земляку, это вовсе не значило, что он готов ради этого платить по максимуму.

- А чтобы неповадно было, - отмахнулся патрульный.

- Хм. Что же, господин капрал, тогда, думаю, будет не лишним доставить его в участок и оформить штраф после того, как он полностью отойдет от удара шокером и от алкогольного опьянения.

Ага-а-а! Не хочется возиться. А может, в этом случае штраф будет наложен кем-то другим и самим патрульным ничегошеньки не достанется? Впрочем, может, им и не шла доля от штрафа, а лишь засчитывались показатели, которые влияли на размер жалованья. Но в любом случае, минусы явно перевесили плюсы от разрешения ситуации прямо на месте. Потому что капрал махнул рукой и произнес:

- Учитывая, что никаких особых претензий к нарушителю нет, а также принимая во внимание вашу готовность уплатить немедленно, я назначаю минимальный штраф в пятьсот кредитов.

- Благодарю, господин капрал. На какой счет сделать перевод?

- Держи.

- Ага. Понял. Перевожу. Пожалуйста, подтверждение.

- Принято. Но учтите, я провел вас поручителем. Если вдруг это повторится, вы оба понесете ответственность, как при повторном правонарушении. Причем по максимальной планке.

- Я понял, господин капрал. Благодарю вас, вы можете не беспокоиться, все будет тихо и пристойно.

Хм. Интересно, а Сергей вообще имел основания давать подобное обещание? Кто его знает, каким бузотером может оказаться этот тип. К тому же комплекция у него настолько внушительная, что Сергею с ним вряд ли удастся справиться без шокера. Впрочем, чего себя накручивать, очнется - будет видно.

А вот понять, отчего это он вдруг ринулся помогать незнакомому человеку, не мешало бы. Он, конечно, к землякам со всем уважением, но опять же просто так к себе никого не подпустит. Даже когда венгры предложили ему заняться перевозкой людей, строго обозначил границы, до которых они будут сотрудничать. И вообще, в своей обычной манере старался держаться особняком.

Неужели на него произвел такое впечатление этот самый загиб? Нет, ну а что, исполнение прямо-таки виртуозное. Даже искренне жаль, что, кроме Пошнагова, никто этого оценить не может. Вот у него так ни за что не получится, даже если вызубрит все от зубов. Тут нужен особый подход, так, чтобы с душой, от сердца.

Ага. Мужик зашевелился. Поднялся на руках. Поймал равновесие. Взъерошил волосы, как видно стараясь привести в порядок мысли. Потом уперся в столешницу локтем и устоялся на Сергея, поддерживая голову раскрытой пятерней. Угу. Еще и стон страдальческий издал. И в глазах – вселенская печаль. А кто говорил, что будет легко. После такой встряски, да подшофе, немудрено.

- Бармен, подай пару стопок горлодера. Да не смотри ты так. Думаешь, у меня есть желание выплачивать еще четыре тысячи?

- Вы уверены?

- Да уверен, уверен.

- Т-ты кто? – наконец разродился мужик.

- Дед Пихто, – по-русски ответил Сергей.

- О-о-о, зема, – обрадовался страдалец.

Когда же перед ним оказалась стопка с горлодером, так обрадовался еще сильнее. Чокнулись.

- Витя.

- Сергей.

Выпили.

- Ох, зар-раза, ну и гадость. Даже с нашей паленкой не сравнится, а уж с самогоном... Погоди.

Виктор вдруг выпрямился, словно проглотил лом. В глазах тут же появился осмысленный недобрый блеск. Голова медленно повернулась в сторону бармена. Тот поспешно зашарил под стойкой, не иначе как искал шокер. Наблюдая за этим, Виктор зловеще покачал головой: мол, не дури, хуже будет. От двери в сторону возможных неприятностей двинулся вышибала, и у этого шокер-дубинка уже был в руках.

- Вить, ты, конечно, можешь сейчас устроить тут разборки, но сначала выслушай меня, – спокойно и все так же по-русски произнес Сергей.

- А? Что? Ты кто?

- Сергей. Уже забыл? – Пошнагов вздернул бровь, показывая свое недоумение.

- Сергей? А-а-а, Сергей. Зема. Погоди-ка.

- Вить, остынь, говорю. Две минуты, а потом можешь разносить весь этот бар к чертям собачьим.

- Ла-а-адно. Пусть поживут еще пару минут.

Пошнагов слегка приподнял руку, давая знак вышибале, что все в порядке.

Тот в нерешительности притормозил и стрельнул взглядом в сторону бармена. Сергей посмотрел и на него. Бармен кивнул вышибале в сторону двери, а сам отошел к другому краю стойки, поинтересоваться, все ли нормально у клиента, пристроившегося там.

- Вить, я все понимаю, но расклад таков, что если ты на них дернешься, то пострадаю я.

- Это как это?

- А просто. Тут был патруль орбитальных сил правопорядка, и мне пришлось заплатить за тебя штраф, чтобы ты не проснулся в обезьяннике. А еще с меня под протокол взяли поручительство за тебя. Улавливаешь, что будет, если ты сейчас устроишь разборки?

- И чего ты вписался?

- Не важно. Главное, что, если ты устроишь дебош, по-любому достанется мне.

- Никто не скажет, что за Витька пострадал кто-то другой. Все, зема, я в порядке. Да и не пьяный я, а скорее уж злой.

Вообще-то Сергей это заметил, еще наблюдая за выступлением Виктора. Будь иначе, скорее всего, он не стал бы за него заступаться. И уж тем более не стал бы заказывать по стопке горлодера.

- Сколько я тебе должен? - деловито поинтересовался новый знакомый.

- Уверен, что хочешь разобраться с этим прямо сейчас?

- Уверен.

- Пятьсот кредитов.

- Держи, - поколдовав с искином, произнес Виктор. - Давай еще дернем.

- По мне, так уже хватит. Если есть проблемы, то так ты их все одно не решишь.

- Не решу. Но может, хотя бы на время забуду, - цыкнув языком, произнес здоровяк.

- Бесплезно. По себе знаю. Только если под стол свалишься и позволишь этим инопланетянам вытирать об себя ноги. Но потом память вернется, и, кстати, вместе с похмельем и осознанием того, что тебя наблюдали не в лучшем виде. По-моему, плохой выбор. Остановиться есть где?

- Да снял тут каморку в ночлежке. Кости есть где уронить, а большего мне и не надо.

- Ну так пойди и переспи свою проблему, а там, глядишь, с утра да на свежую голову все окажется не так уж и плохо.

- Может, ты и прав. Бармен, горячего сагнолла, да покрепче, - взгляд на Сергея, - два.

- Хорошо, господин.
- Господи-и-ин. Когда тыкал меня шокером, господином не называл, – недовольно буркнул Виктор, потеряв грудь.
- Да не сердись ты на него, – отмахнулся Сергей. – Он же чуть в штаны не наложил, когда ты начал выводить коленца, да еще и ручищами своими размахивать, как боевая мельница.
- Да что бы он понимал. Мне это их пойло – как слону дробина. Вот я и хотел ему объяснить.
- Так они русский мат не понимают, – развел руками Сергей.
- Ерунда. Мат – он интернационален. Может, конкретику и не уловить, но общий смысл – без труда. Главное, с душой к этому делу. Ты помнишь, как Кузьмич с тем финном из «Особенностей национальной охоты»?
- Так они там вроде без матов спорили.
- Главное не это, а то, что когда увлеклись и раскрылись, то, не зная языка, отлично понимали друг друга. Вот кто-то скажет: кино, а я скажу: быль. Видел я подобное, и не раз. – Сказав это, Виктор с удовольствием отхлебнул обжигающий терпкий напиток.

Сергей наблюдал за новым знакомым, все больше убеждаясь, что правильно поступил, отбив его у патрульных. Нормальный мужик, с понятиями и по большому счету не дебошир. Это, скорее, бармен перестраховался.

Но вообще-то тут не салун на Диком Западе, чтобы устраивать бои без правил. Бармену этого не нужно. Заведений на станции более чем достаточно, и приличные клиенты предпочтут сменить обстановку. Эдак раз-другой, глядишь, клиентура и поменяется на безбашенных космических волков, которые отдыхать без проблем не умеют. Не успеешь оглянуться, как приличное заведение превратится в сомнительную забегаловку.

- А чего ты вообще завелся? – не удержавшись, поинтересовался Сергей. – Впрочем, можешь не рассказывать.
- Отчего же. Тут никакой тайны нет. Я работал здесь на Раянке. – Виктор ткнул пальцем вниз, подразумевая планету, на орбите которой находилась станция. – Устроился десять лет назад, после Океании. Глупость я тогда совершил. Все бегом, вперед, скачками. А чего было торопиться? Задержался бы на годик, глядишь, уехал бы с солидной суммой. А-а-а, упущенные возможности, – махнул он рукой. – Так вот, океанские денежки быстро подходили к концу, специальность по душе найти не получалось. Словом, все шло к тому, что очень скоро я проем свои сбережения и даже новую специальность придется осваивать в кредит, да еще и заниматься чем-нибудь эдаким, от чего скука сплошная.
- А кем ты был на Земле?
- Офицер, морпех.
- Ну так шел бы в армию. Насколько мне известно, тут никаких трудностей.
- Трудностей и впрямь никаких. Да только армия или какие там наемники – это в крайнем случае. Я из этого котелка уже хлебал и повторять особо желанием не горю. Интернациональный долг, то да се. Хорошо хоть полуживым вывезли, а не бросили помирать

на чужбине.

- Афган?

- Ангола. Я оттуда с одной только левой рукой выбрался. Словом, обрубок. Родных никого не осталось, вот и определили меня в дом инвалидов. Да слава богу, появился на моем пути вербовщик, иначе конец.

Хм. Ангола. Получается восьмидесятые годы. А на вид мужичку - лет двадцать семь. Все же непривычно пока общаться с молодыми людьми, которые по факту старше тебя минимум на десять лет. Оно вроде и сам на свои годы не выглядишь, но ведь возраст после регенерационной капсулы никуда не девается, как и жизненный опыт.

- Так ведь корпорация вроде вывозит только неизлечимо больных, - удивился Сергей.

Этим дельцам выгоды от спасения калеки никакой. Им идут льготы только за спасение *жизни* разумных. В случае же с Виктором его жизни ничто не угрожало. Хотя да, без ног и руки особо не поживешь. Но если следовать букве закона, не тот случай.

- Так и есть. Я там за жизнь цеплялся, как только мог. Из последних сил, на одной злости. Да только отношение к нам было так себе. Так уж случилось, что накрыл меня туберкулез и давай прогрессировать семимильными шагами. В общем, вербовщик вывез полумертвый обрубок. А теперь ничего, нормально получилось, даже руки-ноги отрасли.

- Ясно. А дальше?

- Да дальше все очень просто. Нарвался на объявление, что требуется работник на опасную работенку. Медицинская страховка, все дела. Проверил контору, вполне зарекомендовавшая себя, не левак какой. Прилетел, устроился. Вот так и оттрубил десять лет.

- А что за контора?

- Сфера услуг для туристов-экстремалов. А вернее, охотников. Устраивали сафари на опасных хищников. Я ведь из сибиряков. Дед с детства к охоте приучал, он у меня за всю родню был. Так что, считай, по специальности устроился. Пришлось конечно же местных зверушек изучить, не без того. Но знаешь, что я тебе скажу: звери - они везде звери, а человек - та еще сволочь.

- Угу. Это факт. Еще на Океании убедился. Так а случилось-то что? Экстремалы кончились и контора разорилась?

- Скажешь тоже, кончились. Да этот народ никогда не переведется, а уж среди богатеньких буратин - и подавно. С боссом моим несчастье случилось. Мы за эти годы каждый по паре раз отправлялись на полную регенерацию.

- Ого. Опасные зверушки, как я погляжу.

- Не без того. Но так-то все обходилось. А тут легнуар, это что-то похожее на саблезубого тигра, напал на Раика. Тот свалился со скалы и проломил себе череп. А как ты знаешь, мозги восстанавливать здесь еще не научились. Хороший был мужик, царство ему небесное.

- И что, с его смертью пришел конец конторе?

- Отчего же, она в полном порядке, правда, теперь там заправляет сын Раика. А у нас с ним, мягко говоря, недопонимание. Словом, выставил он меня за дверь без выходного пособия. Хорошо хоть появился уже после проведения следствия, доказавшего мою невиновность.

- Значит, ты сейчас в поиске?

- Это точно. Денег за эти годы я успел чуток скопить. Семей не обзавелся, так что тратить особо было некуда. Опять осмотрюсь и решу что-нибудь.

- У меня свой корабль, я лечу на Клайп. Если хочешь, можешь присоединиться. Вылет завтра в десять, по орбитальному времени. Мои координаты у тебя есть.

- Угу. Спасибо. Ладно, пойду и впрямь пересплю проблему, глядишь, ты прав окажешься и утром все предстанет в ином свете.

Они расстались, едва вышли из бара. Виктор сразу же направился к лифтовой шахте, чтобы спуститься на уровень, где располагалась ночлежка. Сергей же решил пройтись по этому уровню, являющемуся обзорной палубой и изобилующему различными магазинами, барами и ресторанами.

Особенно дорогие заведения расположились у панорамных окон, из которых открывался прекрасный вид на планету. Пообедать на вершине мира - в этом что-то есть. Именно за этим сюда поднималась молодежь из обеспеченных семей. Не сказать, что билет на орбитальный лифт запредельно дорог. Но ведь потом предстоит еще и обед за весьма кругленькую сумму. Подобное может позволить себе не каждый.

Разумеется, здесь были заведения и с вполне приемлемыми ценами. Относительно конечно же. Кто сживал в заведениях того же аэропорта, могут себе это представить. Но ведь речь идет о ресторанах с видом из панорамных витрин. Кстати, есть и такие, где имеется прозрачный пол. Но в эти заведения вообще можно попасть только по предварительной записи.

Как ни странно, но космических бродяг типа Сергея в общей доле населения не так уж и много. У подавляющего большинства все заботы связаны с поверхностью той или иной планеты. И, как это ни странно звучит, но больше половины людей ни разу не бывали в открытом космосе. Вот такие пироги с котятами. А потому орбитальная станция - достаточно экзотическое место.

Кстати, эта станция не имела ничего общего со станциями на фронтире. В отличие от них, она изначально проектировалась как станция, а потому была куда более продуманной и приспособленной как для проживания большого числа людей, так и для перевалки значительных объемов грузов.

Подъем пассажиров на орбиту и спуск их на поверхность планеты - только побочная функция орбитального лифта, завязанного на станцию. Главная его задача - это подъем с поверхности углеводородов и другой продукции, в основном сельскохозяйственной. Ну и, разумеется, спуск товаров, доставляемых сюда грузовиками самого разного тоннажа и принадлежности. Доставка изделий, что производятся на предприятиях, основанных в космосе.

Вообще, в развитых мирах основное производство мигрировало в космос. На планетах оставались только сборочные цеха или производство с минимальным выбросом вредных веществ в окружающую среду. Похоже, люди все же осознали, что в необъятном космосе не так уж и много планет, пригодных для обитания человека, а потому вынуждены куда более бережно относиться к своему дому.

Хм. Впрочем, очень может быть, что причина тут и сугубо экономическая. В конце концов, добыча основной доли полезных ископаемых переместилась в космос, потому что это дешевле. Туда же, поближе к сырью, откочевали и обоганительные комбинаты. Ну и производители так же предпочли обосноваться в космосе.

Весь обслуживающий персонал и рабочие этих предприятий проживают в общежитиях с общими кухней и санузелом. Ни на что большее обитателям этих общежитий рассчитывать не приходится. В космосе каждый квадратный метр состоит на службе у практичности и целесообразности.

Такие же места проживания имеются и на станции, только ниже обзорной палубы. Именно в одном из них, предназначенных для сдачи внаем, и устроился расставшийся с Сергеем Виктор. Все верно, жилье станции делилось на две категории. Первая выделялась для работников станции. Вторая сдавалась внаем. Человеку просто необходимо отдыхать и расслабляться, даже если он работает вахтовым методом в космосе.

Опять же есть категория тех же рудокопов, большинство из которых предпочитают снимать жилье на орбитальной станции, а не в ночлежках при приемных терминалах. Да и сами рабочие не прочь пройтись по обзорной палубе в выходной одежде и хлебнуть чего-нибудь горячительного в приличном заведении. Сергей прекрасно их понимал, потому как сам еще недавно пахал, не поднимая головы, от зари до зари.

Так что народу вокруг хватало. Станция вообще походила на самый обычный город со смешанным населением. Кого тут только нет: рабочие, служащие, туристы, транзитные пассажиры, торговцы, военные, космические бродяги... Все это создавало самую настоящую толпу и суету, словно в муравейнике. А еще – одежда, самых разных цветов и оттенков. Ну и люди, со всеми присущими расовыми и видовыми отличиями. Вавилон, да и только.

Сергей подошел к панорамной витрине и посмотрел на планету, расположившуюся где-то там, внизу. Хм. Очень похоже на Землю. В этом полушарии, залитом лучами местного светила, он наблюдал три довольно внушительных материка. В другом полушарии находилось еще два. Между ними раскинулись бескрайние синие просторы океанов и морей. Разумеется, в очертании материков нет ничего и отдаленно напоминающего земные. А вот, к примеру, на Океании нет ни единого клочка суши. И вообще, все виденные им обитаемые планеты имеют одну общую черту – большая их часть покрыта водой.

Земля. По мере того как шло время, им все больше и больше овладевало желание посетить родную планету. Даже не так. Он хотел увидеть близких. Обнять и прижать к груди детей. Хотя... Вике сейчас уже двадцать, Димке девятнадцать. Особо к груди и не прижмешь. Но разве это имеет какое-нибудь значение? А вот Нина... С Ниной все непросто. Если дети простят и поймут, в этом он не сомневался, то жена, которая обладала весьма решительным и твердым характером, вряд ли.

Да плевать. Все равно он хочет взглянуть на них хотя бы одним глазком. И ведь теоретически у него есть такая возможность. Координаты Солнечной системы ему известны доподлинно. Остается только обзавестись подходящим кораблем – и все, привет, родина. Но как раз с этим у него имелись весьма серьезные трудности. Корабль, приспособленный к дальним переходам, стоит в разы дороже его «Щуки».

Как-то раз он наткнулся на форум земляков, где собрались энтузиасты, стремящиеся найти дорогу домой. Господи, каких только теорий там не выдвигалось. В том числе рассматривался вариант сбора средств на покупку корабля нужного класса. Сергея как-то даже посетила

мысль повернуть эту операцию. Многие земляне устроились достаточно комфортно и вполне могут пожертвовать на это благое дело некоторую сумму. Эдак, глядишь, с миру по нитке...

Вот только благое ли это дело? Как бы при подобном подходе не подложить родине большую такую свинью. А такой вариант более чем реален. Той же Ирианской империи вступаться за новую систему нет никакого смысла. Океанию они и так обезопасят, хотя бы термоядерными зарядами, затаившимися на планете в ожидании страшного часа. Уж лучше сохранить рынок и продолжать покупать уникальное сырье, чем лишиться его безвозвратно.

А вот Земле не повезет. Она сразу же превратится в один сплошной Берег Слоновой Кости. Уж Багрийская империя и ее товарки не постесняются выставить там свои эскадры, чтобы никакие чистоплюи не мешали им восполнять свою потребность в рабах. Причем багрийцы в первую очередь отдадут предпочтение населению развитых стран, так как выходцев оттуда проще адаптировать под современный уровень.

Нет. Как говаривал старина Мюллер: «Что знают двое, знает и свинья». Поэтому о своих знаниях лучше лишний раз не распространяться. И в этом случае есть только один выход – заработать необходимую сумму самостоятельно. Гениальное решение. Еще бы знать, как это сделать.

Не сказать, что все это время он стоял на месте и ничего не предпринимал. В настоящий момент у него на руках, образно конечно же, находилось около двух миллионов кредитов. Результат его предприятий на Алаянке и в том числе пары последних, принесших основную долю доходов. Эти средства были вложены в государственные ценные бумаги. Прибыль так себе, совсем не то, чего хотелось бы. Зато деньги были в полной безопасности, и забрать их не составляло труда.

Более того, последние полгода Сергей также не стоял на месте. Нет, у него не прорезался талант предпринимателя. Увы. Но зато он сумел нащупать новый Клондайк. Он все так же подвизался на бирже, подбирая груз, который способна была переместить его «Шука». И его рейсы все так же пролегли только между двумя системами. Но вот с прибыльностью у этих рейсов было так себе. В среднем с прогона туда-обратно он получал всего пять тысяч, что никак нельзя было сравнить с прибылями алаянского маршрута. Однако тут имелась одна изюминка.

Дело в том, что наука, как всегда, не стоит на месте. Вот и местные умники продолжали двигаться вперед. И это движение было сопряжено как с замедлением и определенным стопором в одном направлении, так и со всплеском и даже прорывом в другом. Как раз сейчас наблюдался именно такой прорыв в межсистемном перемещении.

Ученым удалось создать разгонные ворота, которые были способны забрасывать даже малые кораблики на расстояние десятков систем, а это сотни световых лет. Единственное условие – на противоположной стороне должны располагаться такие же ворота. Именно пространство между этими поистине колоссальными сооружениями и свертывалось.

Теоретически корабли могли покинуть этот своеобразный пространственный тоннель в любое мгновение. Но только теоретически. На практике из этого пока ничего хорошего не получалось. Из нескольких десятков кораблей, пытавшихся осуществить выход из подпространства под управлением бортовых искинов, удалось обнаружить только один. Вернее, его часть, да и то в межсистемном пространстве, причем далеко от заданной цели.

Тут проектировщикам двигателей еще предстоит поработать, причем основательно так.

Создатели разгонных ворот подбросили им пищу для размышлений. Весьма обильную пищу. По всему видно, что эти самые ворота представляют собой перспективное направление и получат широкое распространение. Иначе и быть не может, потому что это переводит транспортные потоки на совершенно новый уровень. К этому изобретению сейчас приковано внимание всех государств.

Так вот, двое экспериментальных ворот располагались как раз между Раянкой и Клайпом. Вот этим-то обстоятельством и решил воспользоваться Сергей. При помощи ворот он мог преодолевать расстояние в десяток систем всего за сутки. Совершить четырнадцать-пятнадцать перелетов в оба конца за сорок дней – трудная, но не такая уж и непосильная задача. А значит, и его заработки остались на прежнем уровне.

Правда, появились и кое-какие неудобства. Так, например, ему стало хронически не хватать времени на самообразование. Какое уж тут обучение, когда некогда опустить свой зад в кресло виртуала. Прибыть на станцию, сдать груз, проследить за разгрузкой. Найти груз на обратный путь, договориться, проследить за погрузкой. И снова в путь.

Словом, опять пахота ломовой лошади, не поднимая головы и на пределе физических сил. Жаловаться конечно же грех, потому как за это время он успел заработать чистыми триста тысяч, которые также перевел в ценные бумаги. Правда, он понятия не имел, сколько еще сможет выдерживать такое напряжение. Все же при длительных переходах на Алаянку было куда как проще. Не считая той встречи с пиратом, это были просто замечательные деньки, полные покоя и уверенности.

Пошнагов уже давно пришел к осознанию, что если хочет приобрести корабль нужного класса, то ему понадобится что-то менять. Нужно придумать нечто такое, что позволило бы ему в ближайшее время заработать хотя бы двадцать миллионов.

Нет, этой суммы ему не хватит на корабль, способный проделать путь более чем в шестьдесят систем. Это если учитывать и обратный путь. В его планы вовсе не входило становиться заложником Земли. Но подобные переходы под силу только исследовательскому судну, специально приспособленному под длительные переходы и автономию.

Поэтому Пошнагов собирался купить что-то среднее, способное преодолевать расстояние хотя бы в двадцать пять – тридцать световых лет, это в среднем что-то около пяти систем, пусть и за несколько прыжков. В конце концов, ему не привыкать к длительным переходам. Вопрос же с топливом можно решить двумя путями.

Первый – довольно дешевый, простой, но долгий. Осуществить заброс емкостей с топливом в одну точку, создать там достаточные запасы, после чего отпрыгнуть на четыре системы и начать накапливать запасы там. И таким образом продвигаться все ближе к Земле.

Второй путь – более дорогостоящий, зато и гораздо более быстрый. Но тут придется проводить хотя бы поверхностные исследования. Дело в том, что газовые облака в космосе не такая уж и большая редкость. Именно этим и объясняется дешевизна топлива. Но это не значит, что они имеются буквально в каждой системе. А в межсистемном пространстве так и вовсе не стоят на месте, дрейфуя в открытом космосе.

Так вот. Если приобрести мини-газоперегонную установку и засесть координаты таких газовых облаков, то вопрос с топливом разрешится сам собой. Подобные станции, в зависимости от модификации, способны вырабатывать от одной до пяти полных заправок той же «Щуки» за сутки. Правда, его кораблику эту установку не потянуть в принципе. Она конечно же

называется «мини», но, как говорится, все познается в сравнении. Для нее потребуется достаточно серьезное судно. Кстати, автономность исследовательских судов достигалась благодаря как раз таким установкам.

Заманчиво. Только вот самая дешевая подобная станция стоит порядка пяти миллионов. Дорого. Но тут ничего не поделаешь. Ведь это не просто установка, а средство получения прибыли. Конечно, с учетом стоимости топлива миллионером не станешь, но и бедствовать не будешь. Кстати, именно такие станции в большинстве своем используются на фронтире и в слаборазвитых колониях.

Так вот, если он не придумает что-то, что позволит ему переломить ситуацию, то процесс заработка необходимой суммы может затянуться на долгие годы. А ему этого не хотелось бы. У каждого человека есть предел терпению, и терпелка Пошнагова очень даже могла лопнуть. А ведь тут еще и такое обстоятельство, что он, по сути, собирался выбросить на ветер чертову уйму денег. И все это ради одного желания повидать близких.

Впрочем... Как там пелось в песне из фильма «Белорусский вокзал»? «А значит, нам нужна одна победа. Одна на всех, мы за ценой не постоим...» Вот и он не постоит. Что такое деньги? В конце концов, это только средство для достижения цели, и не более того. Разве только чем значимей цель, тем больших вложений она требует. У него цель – залюбуешься. Так стоит ли тогда удивляться цене?

Оторвав взор от планеты, Сергей направился в сторону причалов. В принципе вопрос с грузом уже решен, и с утра начнется погрузка. Но что-то от первоначального настроения прогуляться и развеяться ничего не осталось. В очередной раз свернувшие не туда мысли развеяли этот настрой, как солнечные лучи – утреннюю дымку. Поэтично? Угу. Еще бы и настроение соответствующее, так вообще все было бы в полном порядке.

«Щука» встретила его привычной и знакомой до мелочей обстановкой. Сергей столько времени провел на своем корабле, что, без преувеличения, мог перемещаться по отсекам с закрытыми глазами. Хотел было устроиться в кресле виртуала, но тут же отогнал это желание. Ну нет у него сейчас настроения заниматься самообразованием.

Обдумывая вопрос, чем бы таким заняться, решил удовлетворить любопытство относительно Виктора. Все же сам предложил земляку подбросить до Клайпа, не мешало бы узнать о нем немного больше. Бортовой искин без труда подключился к местной Сети и выполнил запрос Сергея относительно фирмы, организующей сафари.

Хм. Не мешало бы уточнить, как именно называлась контора. Потому что на проверку их оказалось несколько десятков. Причем разбросаны они по всей планете. Похоже, что связано это с охотой на различных животных. Пробежавшись по сайтам некоторых фирм, Пошнагов убедился в правильности своих выводов. Причем сафари устраивались не только на опасных хищников, но и на вполне травоядных животных. Словом, на любой вкус.

Как там говорил Виктор? Легнуар? Ага. Нашелся. А вот и список фирм, способных устроить охоту на этого, без сомнения, весьма опасного хищника. Хм. А Виктор, оказывается, работал в ведущей в своей сфере конторе, раз она возглавляет список фирм и имеет самый высокий рейтинг.

Отчего такая уверенность, что именно здесь и работал Виктор? А чего тут гадать, когда вон он на голографии, сопровождает какого-то счастливого, позирующего у трупа этого самого легнуара. Охотник – маленький, заплывший жирком, с лоснящимся лицом, с румянцем

на щеках от чувства удовлетворения.

Не-э-эт, шалишь. Может, ты сейчас и чувствуешь себя настоящим храбрецом и думаешь, что круче вареных яиц, на самом деле – это все ерунда. Наверняка еще недавно ты обливался потом и трясся от предстоящей встречи с опасным хищником. Хотя и понимал, что, в принципе, тебе ничего не грозит, потому как вокруг тебя все время находились несколько отличных стрелков, готовых в любой момент прийти на помощь. И Виктор, случайно попавший в кадр на заднем плане, – один из них.

Сергей углубился в изучение содержания сайта. Тут было все – от расценок до роликов с реальными сценами охоты. Надо признать, если ты решил воспользоваться услугами фирмы, то тебе придется изрядно попотеть. Так сказать, вкусить все прелести дикой природы с преодолением реальных трудностей. Выследить дичь и, наконец, добыть ее.

А нет. Вот другой ролик, и здесь охотник находится на вышке в полной безопасности. В зависимости от его пожеланий, зверя можно бить как на большом удалении, так и подпустив его поближе. Прямо как в тире. Прицелился и потянул спуск. Ноги зверя подогнулись, он рухнул на колени и завалился на бок. Все. Чистая победа.

А что тут с расценками? Ого. Кусаются, заразы. Минимальная цена составляет пять тысяч кредитов. Максимальная из заявленных – сто тысяч. Но похоже, что все может оказаться и дороже, так как имеется оговорка о том, что эти цены предоставлены для ориентации. Окончательная сумма всегда индивидуальна и зависит от множества факторов. Постоянным клиентам скидки. Ну, это понятно.

Открыл договор. Ого. А вот это уже серьезно. Конечно, это только приблизительный текст договора, и в каждом конкретном случае он корректируется. Но все же. Сергея удивило наличие пункта об ответственности сторон в случае гибели клиента. Надо заметить, что фирма всячески старалась оградить себя от судебных притязаний. Имелось множество факторов, исключающих ответственность организаторов охоты.

В принципе на собственном опыте Сергей знал, что если следовать определенным правилам и требованиям, то вероятность несчастья можно свести к минимуму. Ведь все эти пункты инструкций по безопасности в большинстве своем написаны кровью. И кстати, выполнить их не так уж и сложно.

А как там у других фирм? В принципе цены вполне сопоставимы. Возможно, популярность конторы, где работал Виктор, обусловлена более качественным предоставлением услуг. А, вот еще что. Несмотря на наличие пункта о снятии ответственности с фирмы в случае гибели клиента по неосторожности, в их конторе подобных случаев не было. А вот сами работники получали весьма серьезные увечья, даже со смертельным исходом.

Все это тщательнейшим образом зафиксировано на сайте и выложено для общего обозрения. Лишний рекламный трюк. Мол, вот она, опасность, налицо. Но вместе с тем мы делаем все, дабы обезопасить наших клиентов, даже рискуем собственной жизнью. Вам же остается только получить свою дозу адреналина, участвуя в самом реалистичном шоу.

Сергей сделал запрос о владельце фирмы. Угу. Все так и есть. Погиб во время проведения сафари. Он сопровождал клиента на охоту за каким-то местным травоядным. Передвигались пешком, чтобы, так сказать, вкусить всю гамму ощущений. Появление легнуара оказалось самой настоящей неожиданностью.

Похоже, все сходится. Разумеется, об увольнении Виктора нет ни слова, ну да это и понятно.

Не та информация, чтобы ее выкладывать в Сеть. Обычные кадровые вопросы, которые никому не интересны. Но зато теперь земляка можно смело принимать на борт без тени сомнений. Ну, почти смело. Впрочем, сомнительно, чтобы риск был столь уж велик.

Виктор появился за полчаса до отбытия. «Щука» уже приняла груз, пополнила запас топлива и была готова к отходу. Оставалось только дожидаться запланированного времени и получить добро от диспетчера. Никаких причин для форсирования графика полетов не было, а потому кораблик мирно дремал у причала, все еще имея сообщение со станцией.

- Предложение еще в силе? - поинтересовался Виктор, когда Сергей появился в переходном рукаве.

- Для этого обязательно было вызывать меня сюда? По линии связи запросить нельзя? - возмутился подобным поведением Сергей.

- Знаешь, меня всегда учили, что только личный контакт может наилучшим образом охарактеризовать человека. Зачастую первое впечатление оказывается и наиболее правильным.

- Ясно. Ну и как, я прошел тест? - ткнувшись плечом в стенку рукава, полюбопытствовал хозяин и пилот «Щуки».

- Хм. Вообще-то главное о тебе я понял еще вчера, даже будучи подшофе.

- И как?

- Как видишь, я здесь.

- Ну и какого тогда устраивать повторные гляделки?

- Ну должен же ты составить обо мне мнение, когда я полностью трезвый.

- Во-о-он оно как, - с показной важностью произнес Сергей, а потом махнул рукой. - Витя, ты как не русский. За нас все давно сказали наши предки - что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. И коль скоро пьяный ты в порядке, то отчего трезвым должен оказаться с гнильцой?

- Никогда не считал, что состояние опьянения может служить мериллом.

- А еще офицер. Чтобы ты знал, в царской армии командир части всякий раз устраивал званые обеды у себя дома в честь прибытия нового офицера. Во время застолья новичка планомерно и методично накачивали спиртным, дабы вся его гниль, коль скоро таковая имеется, вылезла наружу. Алкоголь - зло, но даже его можно использовать на пользу, если не терять головы. Ну чего стоишь? Проходи уже. Скоро стартуем.

От причала отошли по графику, а затем «Щука» сделала плавный разворот и неспешно двинулась в сторону разгонных ворот. Возникни в этом необходимость - и Сергей действовал бы куда энергичнее. Но это было лишнее. До его перехода через ворота было вполне достаточно времени, а потому «Щукой» управлял бортовой искин. Он строго следовал произведенным расчетам, согласно которым корабль должен был оказаться в нужном месте в нужное время.

- А куда мы так неторопливо бредем? - поинтересовался Виктор, расположившись в соседнем ложементе.

- К воротам.
- Кхм.
- Чего ты?
- Да так. Ворота эти... Ну-у-у...
- Тебя что-то смущает?
- Так, сущая безделица. Наличие в названии слова «экспериментальные».
- Расслабься. Я уже полгода так летаю, и ничего. Быстро и удобно.
- Угу. Но я вообще-то рассчитывал на то, что ты будешь передвигаться обычным способом. У меня, знаешь ли, не было времени подумать о будущем. А не мешало бы.
- Как у тебя с деньгами?
- Не скажу, что богач. Но и не беден. Двести пятьдесят тысяч. Во всяком случае, на то, чтобы освоить какую-нибудь приличную профессию, хватит. Да хотя бы тем же рудокопом стану. Денег на получение специальности и кораблик достаточно.
- И стоит из-за этого перебираться на Клайп? Здесь тоже есть рудокопы.
- Не. Здесь меня будет тянуть на поверхность. Все же десять лет романтики просто так из башки не выбросишь. А там - все с нуля. Да и не определился я еще.
- А как смотришь на то, чтобы заняться тем же, чем и раньше? Правда, с некоторыми вариациями.
- Звучит заманчиво. Больше не скажешь? Или боишься сглазить?
- Вообще-то из меня делец, как из свиньи балерина. Так что если получится, то получится, а если нет, то тут уж глаз не глаз.
- Это точно. Погоди, уж не собрался ли ты заняться проведением сафари?
- Есть такое дело.
- У-у-у, парень, как все запущено-то, - даже взмахнул рукой Виктор.
- Ты о чем?
- Ты вообще представляешь, что означает открыть подобную фирму? Да тут одних только согласований, экспертиз и разрешений нужно столько, что впору вешаться. Плюс конкуренция. Разве что у тебя найдется на примете какая-нибудь планета, на окраине, где не только практически нет препон, но и водятся достаточно привлекательные зверушки, чтобы заманить экстремалов. Причем абы чем эту публику не заманишь, тем более неизвестно куда. Ведь одно дело - хорошо изученное и освоенное пространство. И совсем другое - фронтир, а нигде больше ты такую планету не найдешь. Но мало того, эти животные должны быть достаточно хорошо изученными, начиная от анатомии и заканчивая повадками в естественной среде обитания. Очень хорошо изученными. Иначе ты рискуешь разориться еще в самом начале. Вон, про легнуара, казалось, уже все знали. И на тебе. Такого человека

на тот свет спровадил! Так что если ты задумал именно это, то прими совет – разворачивай оглобли, пока не поздно.

- Ну а если я все же рискну, пойдешь в компаньоны?

- То есть на процент от прибыли?

- Именно.

- Нет, дружище. Только на фиксированную зарплату.

- Уверен?

- Конечно уверен. Причем в комплекте должен идти весь полагающийся соцпакет и страховка. Помнится, я над этой самой страховкой в свое время потешался. А оно вышло так, что мне этот пункт очень даже пригодился, да еще и не единожды.

- А как быть с рисками?

- Будем решать по отдельной сетке. У всякого риска есть своя цена. Давай озвучивай, чего ты там надумал, и будем разговаривать предметно. Во всяком случае, я готов для диалога и новых горизонтов, – деловито и даже демонстративно устраиваясь поудобнее, произнес Виктор.

Сергей окинул взглядом приборы, убедился в том, что бортовой искин держит ситуацию под контролем. После этого снял ложемент с фиксатора и развернулся в сторону собеседника. Отчего бы и не поговорить. Очень может быть, что все его прикидки и впрямь не стоят и ломаного гроша. Конечно, Виктор не может быть экспертом в этой области, но, во всяком случае, знает куда больше него.

Глава 8

Царская охота

Бах! Бах! Бах!

Фью-у-у! Тук-к!

Да сколько можно-то?! У них что, арсенал с собой, что ли? Так палить – никакого патронташа не хватит. Впрочем, эта братия любит по возможности таскать на себе пояса, набитые патронами, что твоя пулеметная лента. Причем мало им на поясе, зачастую и портупея крест-накрест имеется. Ну прямо революционные матросы, разве только не в тельняшке.

Хм. А ведь тогда уж, скорее, мексиканские бандиты, какими их любит изображать Голливуд. Опять же и широкополые шляпы очень даже в тему. Тут без них никак. С одной стороны, защита от южного солнышка, с другой – оберегает от всяких подарков, которые так и норовят попасть за шиворот, что в здешних лесах очень даже запросто. Это может быть и веточка, а может и какая ползающая бяка с нехорошими железами, вырабатывающими разную дрянь.

Бах! Бах!

Фш-ших-х! На этот раз пуля прошла значительно выше, продравшись сквозь густую листву. Тук-к! А вот вторая со смачным и тупым стуком снова вошла в ствол дерева. Вроде ничего удивительного, за последние пять минут успел притерпеться, а судя по скорострельности местного оружия и имеющимся запасам, продлиться это могло куда как дольше.

Но направление, откуда раздались выстрелы и прилетели гостинцы, Сергею явно не понравилось.

- Витя, нас обошли с левого фланга.

- Понял, командир, перемещаюсь.

- Как думаешь, сколько их? - посылая пулю, как говорится, на глаз и наугад, поинтересовался Пошнагов.

Оно можно бы и в цель, но пока они с напарником предпочитают не торопиться. Так, постреливают время от времени, чтобы бандиты не ринулись в рукопашную, где у них шансов куда как больше. Не сказать, что намного, но они все же есть. А вот затевать перестрелку на дистанции, пусть и не такой уж большой, - с их стороны ошибка.

- Я насчитал десять, - услышался спокойный ответ Виктора.

- Угу. У меня та же цифра вырисовывается. Может, все же плевать на все и пора с ними поговорить по-взрослому.

- Не, Серега, так не пойдет. Мы же не на войне. И платят нам не за то, чтобы мы валили этих идиотов. Наше дело: принеси, подай, поддержи, не мешай. Если эти клиенты уйдут недовольными, то все: туши свет, бросай гранату. Загнется твое предприятие на взлете.

- Звучит убедительно. Ладно, давай подтягивайся к Ронку, а я займусь Винком.

- Вот это деловой разговор, - с нескрываемым удовлетворением откликнулся Виктор.

Несмотря на то что Мигузов отказался стать компаньоном, он был кровно заинтересован в том, чтобы предприятие начало развиваться. Ему ведь и без того повезло - едва лишившись неплохого в общем-то места, он практически сразу нашел другую работу с куда более солидным жалованьем. И опять, можно сказать, по профилю. Ну почти. Пришлось вспоминать свою первую специальность и навыки, приобретенные еще на родной Земле.

Бандитов было много, да и позиция у них выгодная, но напарники и не думали отчаиваться. Они были уверены в том, что справятся с ситуацией без особых проблем. Эта братия не солдаты и воевать не собираются. Им интересна добыча. А если на пути встречается кто-то зубастый, да еще и умеющий кусаться, то они прибегают к своему излюбленному приему - бегству, что при их знании местности не так чтобы и трудно.

Немалым преимуществом для Сергея и его товарищей было и то обстоятельство, что бандиты были откровенно плохими стрелками. Их первые выстрелы раздались с расстояния в полторы сотни метров, и при этом они все дружно умудрились промазать. Впрочем, как мажут и сейчас, выпуская пулю за пулей в белый свет как в копеечку.

Впрочем, чему тут удивляться. В этих местах вооруженных людей более чем достаточно. В каждой семье имеется минимум один ствол, и это может быть как кремневое ружье, так и вполне современная магазинная винтовка. Но степень владения этим оружием оставляет желать лучшего. Боеприпасы слишком дороги для того, чтобы заниматься регулярными тренировками, выпуская живые деньги по мишеням. А уж про унитарные патроны заводского изготовления и говорить не приходится.

Здесь только две категории хороших стрелков: либо охотники, либо богатые землевладельцы.

Первых кормит охота, и из-за дороговизны боеприпасов подобный промысел под силу лишь талантливым от природы стрелкам. Вторые приобретают неплохие навыки в стрельбе благодаря тому, что могут себе позволить регулярные тренировки.

У бандитов, казалось бы, с патронами особых проблем нет, во всяком случае, у этих. Но, как видно, и желания тренироваться не наблюдается. А может, они прекрасно отдают себе отчет в том, что сегодняшнее изобилие патронов может смениться завтрашним голодом. Правда, тогда непонятно, чего они развели такую стрельбу, словно участвуют в большом сражении и за их спинами – обоз с припасами.

- Слушаю тебя, Клайра, – переключаясь на частоту связи с «Щукой», произнес Сергей.

- Я на позиции. Вас вижу четко. Могу начать работать.

- Я тебе начну. Виси над головой и даже не думай вмешиваться.

Быстро девочка обернулась, не иначе как летела сломя голову и пережигая топливо.

- Но их десять, – возмутилась девушка.

- И что? Все, не мешай!

Выстрел! Сергей без труда определил, что это карабин Виктора. Тут в вооружении вообще наблюдалась полная пересортица. У бандитов оружие вроде и армейское, но больше половины – это однозарядные винтовки с унитарными патронами, снаряженными дымным порохом. Остальные – новомодные магазинные на бездымном. У Пошнагова с напарником – одинаковые карабины, а вот их подопечные предпочли другие образцы, с рычажными затворами.

- Витя, что случилось? – спросил Пошнагов, стараясь понять все сам.

Они конечно же и раньше постреливали, с одной стороны, удерживая противника на расстоянии, с другой – вселяя чувство уверенности в своих подопечных. Но ведь только что решили, что передадут инициативу нанимателям, а тут опять работает Виктор. И вообще, на этот раз выстрел показался Сергею каким-то уж совсем рассерженным.

- Минус один. Хорошо стрелял, паразит. А нашим подопечным в себя бы прийти, – слышался ответ Виктора.

Хорошая все же штука – искин. Весу в нем – всего ничего, компактен, многофункционален, и пользы от него ой как много. Ну вот хотя бы сейчас он выполняет роль передатчика, а горошина в ухе работает сразу в двух режимах, и никакой тебе гарнитуры. Правда, сейчас они настроены на одну частоту, так что на связи была вся группа. Но тут особой проблемы нет. Говорили они по-русски, а потому не стеснялись в выражениях в отношении своих нанимателей. Разве только держались спокойно, так, чтобы, даже не понимая ни слова, клиенты осознавали то простое обстоятельство, что у их сопровождающих все под контролем.

- Понял, – ответил Пошнагов, готовясь к перемещению.

Вот он подобрался и разом перебежал от своего дерева к укрытию Винка, успев опять наугад выпустить очередную пулю. Тут всего-то пара десятков шагов, но в бою зачастую все зависит от мгновения, а потому и каждый из этих шагов может оказаться последним. А бронезилет не всегда может спасти от пули.

- Винк, вы как? - рухнув рядом со своим подопечным, поинтересовался Сергей.

Несмотря на их ограниченность в вооружении и оснащении, у них имелась парочка достойных вещей. Это персональные искины и вполне современные шлемы, правда начисто лишенные начинки. Исключение составляет мини-камера, фиксирующая все, что видит владелец шлема. Впрочем, задача шлемов - обеспечить сохранность головного мозга, с чем они прекрасно справлялись. Однако, несмотря на наличие связи, Сергей предпочел перебраться поближе к молодому человеку, так, чтобы он слышал живой голос и, как говорится, почувствовал дружеское плечо.

- В в-виртуале в-все было ин-наче, - заикаясь, ответил парень.

Именно что парень. Он и его кузен имели биологический возраст двадцать лет, а не просто выглядели подобным образом. Впрочем, могло ли быть иначе? Нет, потом, скорее всего, отыщутся и более взрослые любители острых ощущений. Но в том, что первыми окажутся молодые, горячие и жадные до приключений ребята, Сергей не сомневался.

- Это точно. Ни тебе вони, ни тебе грязи или боли, - ободряюще похлопал паренька по плечу Сергей. - Ничего не поделаешь, никакая самая продвинутая обучающая программа не передаст настоящей реальности. Но ведь именно за это вы и платите. Не так ли?

- Вы так сп-покойны.

- А чего мне нервничать? Поверьте, эти идиоты, что решили устроить засаду, сами нас боятся. И потом, я, конечно, понимаю, что визжащий вокруг свинец не добавляет оптимизма, но вы должны знать, что прикрытие находится неподалеку. Взгляните на свой искин и убедитесь в этом сами.

Вжавшийся в нишу, образовавшуюся под корнями большого дерева, парень последовал совету Сергея и действительно обнаружил отметку корабля. Время подлета... Да он уже висит у них над головами, высота - две тысячи, и, похоже, пилот полностью контролирует ситуацию, вот только пока и не думает вступать в бой.

- А почему орудия корабля молчат? - едва не возмущаясь, поинтересовался Винк.

- А вы не понимаете?

- Н-нет.

- Потому что в данной ситуации нет ничего особенного, и мы вполне в состоянии с ней справиться самостоятельно.

Бах!

Вжью-у!

Бах!

Тук-к!

Н-да, обстрел и не думает затихать. Объяснил бы кто, что тут вообще происходит. Отчего бандиты ведут себя столь расточительно? Это же уму непостижимо! По местным меркам, они уже успели пережечь чертову уйму денег. Впрочем, этим вопросом он озаботится чуть

позже. А сейчас нужно работать.

- Ну как, Винк, вы готовы показать этим ублюдкам, кто тут настоящий охотник, а кто дичь? - Вновь ободряющая улыбка и кивок в сторону холма, на склоне которого между деревьями и пристроились стрелки.

- Но ведь их больше?

- Бросьте. Количество здесь не имеет никакого значения. Вот увидите: как только достанете парочку из них, они сразу же обделаются. Это же бандиты, они смелы, только когда чувствуют свою безнаказанность. А теперь успокойтесь. Итак, чтобы вам было проще, ориентируйтесь по дыму от выстрелов. Выбирайте себе цель и стреляйте. Я бы предложил воспользоваться оптическим прицелом. Все же ублюдки хорошо прячутся. Итак, вы готовы?

- Д-да. Д-думаю, г-готов.

- К стрельбе подготовитесь сами или помочь?

- Если не трудно, скорректируйте выстрел.

- Не вопрос, - высовываясь из укрытия, бодро ответил Сергей.

Тут же над головой просвистела пуля. Другая ударила в землю, вздыбив небольшой фонтанчик земли. Сергей непроизвольно прищурился, хотя в этом не было никакой необходимости. Прозрачный щиток со специальным покрытием, отталкивающим грязь, способен защитить не то что от комьев земли, но и от прямого попадания пули. Причем из современной, по местным меркам, винтовки и в упор. Главное, чтобы шею не сломало. Но инстинкты есть инстинкты, а потому веки реагируют непроизвольно.

- Итак. Противник прямо перед нами, угол возвышения - двадцать, дистанция - сто пятьдесят. Прячется грамотно, видна только голова. Даже шляпу снял, хитрец.

Винк сумел-таки себя пересилить и взглянуть в сторону бандита, выбранного в качестве цели. Тот как раз только что выстрелил, и обнаружить его по облачку дыма не составляло труда. Оценив обстановку лично, парень опять упал на пятую точку, начав возиться с прицелом.

Оптика была местного производства, причем без каких-либо дополнительных пожеланий со стороны заказчиков. Разве только на карабинах устроили крепление под нее, да еще и таким образом, чтобы можно было стрелять с открытого прицела. Но сделано все было просто отлично. Во всяком случае, на Земле эти прицелы встали бы в один ряд с далеко не последними образцами. Разумеется, с некоторыми допущениями. Так, например, четырехкратное увеличение - это был максимум, на который они были способны. Зато запас прочности таков, что их можно было ронять, волочь и чуть ли не гвозди ими заколачивать.

Выстрел. Ого. А это явно заговорил карабин Ронка. Винк определил это с такой же легкостью, как и Сергей. Вот парень дернулся, переводя взволнованный взгляд на своего опекуна. А в следующее мгновение уже вызывал кузена.

- Ронк, попал?

- Не знаю. Похоже... Дьявол! Мимо. Ну держись. Все, Винк, не мешай.

Парень опять стрельнул взглядом в сторону Сергея и нервно сглотнул. Тот лишь слегка пожал

плечами и легонько так кивнул в сторону бандитов. Мол, все в твоих руках. Винк в очередной раз нервно сглотнул и снова высунулся из укрытия, под свистящие вокруг пули. Да сколько же патронов у этих мазил?!

Вообще-то ребят вытащили на охоту не просто так, а после двухнедельного курса молодого бойца. И гоняли их качественно, вовсе не собираясь удовлетвориться одной лишь виртуальной подготовкой. Мало того, наглядно, на животных, показали, на что способно местное оружие. Обстреляли, чтобы ребята сами прочувствовали, каково это, когда над головой свистит смертоносный свинец.

Но, как всегда это бывает, учеба и реальность оказались несопоставимы. В любом случае, на тренировках никак не изжить чувства, что как только все это закончится, можно будет спокойно выпить чашку сагнолла. Стоило же только оказаться под реальным обстрелом, как все позабылось и наступила вполне оправданная растерянность новичка под настоящим обстрелом.

Выстрел! Ай да Винк! Ай да молодец! Точно в лоб. Не иначе как дух соперничества возобладал над страхом. Хотя по большому счету угроза минимальна. Вот без бравады, Сергею сейчас уже где-то даже скучно стало.

- Ронк! Я попал! Точно в лоб закатал!

- Винк, минус один, - не выражая никаких эмоций, подтвердил Сергей.

Выстрел!

- Ронк, минус один, - последовал доклад Виктора в той же манере.

А вот восторженных криков паренька не слышно. Как видно, то обстоятельство, что кузен оказался первым, его огорчило. Ну да это только к лучшему. Дух соперничества и азарт овладели этим молодняком настолько, что теперь о страхе не было и речи. Оказаться быстрее, ловчее, лучше, добыть больше трофеев. Вот что ими руководило сейчас.

Винк, теперь уже не обращая внимания на свистящие вокруг пули, пристроился за корнями дерева, на этот раз представляя собой едва ли не грудную мишень. Выстрел. Мимо. Еще выстрел. И опять мимо. Перевозбудился паренек. Но подобное не входит в планы Сергея.

Пошнагов схватил парня за шиворот и опрокинул на спину, уводя из-под обстрела. Винк впился в него таким гневным взглядом, что, того и гляди, испепелит. Но Сергей и не думает скрывать своего возмущения по поводу поведения паренька. И ему плевать, что у этого идиота практически нет шансов погибнуть.

На борту «Шуки» установлены криогенные капсулы. В случае необходимости тело можно будет поместить в одну из них, а затем доставить в Раппель, где находится единственный по-настоящему современный медицинский центр на этой планете. Но ведь регенерация будет совсем даже не бесплатной, и платить за нее будет Сергей, из страхового взноса. А двести тысяч - это вовсе не шуточки.

- Что ты себе позволяешь? - возмутился Винк.

- Я просто выполняю свою работу, господин Винк. А она состоит в том, чтобы вы оставались живы. Поверьте, ощущения в регенерационной капсуле при воскрешении далеки от приятных. Знаю по собственному опыту. И потом, настоящий охотник тот, кто добывает дичь и при этом

сам остается невредимым. А вы уселись, как птица на насесте, изображая из себя самую настоящую мишень. Ну как, успокоились? Готовы показать этим ублюдкам, кого следует бояться?

- Да, - осознав правоту Сергея, решительно тряхнул головой Винк.

- Тогда поднимайтесь и продолжим.

Тем временем бандиты сменили тактику. Кем бы они ни были, но дураками их назвать сложно. Потеряв троих, они начали все время перемещаться, меняя позицию и не давая пристреляться. А вот зажатые ими охотники такой возможности были лишены начисто, так как находились на дне поросшей лесом лощины.

Впрочем, невыгодность позиции с лихвой компенсировалась неумелыми действиями бандитов, которые не шли ни в какое сравнение со стрельбой Винка и Ронка. Все же сожженные на стрельбище сотни патронов сделали свое дело. Парни не только сумели привыкнуть к весьма необычному оружию, стреляющему со страшным грохотом и лягающемуся, как испуганная лошадь, но и научились при этом попадать в цель. Что и продемонстрировали в настоящий момент.

Винк подстрелил еще двоих, Ронк - одного, когда бандиты все же решили ретироваться, плюнув на столь агрессивную добычу. Поначалу-то все было в порядке. Дичь была напугана и пряталась, опасаясь высунуть нос из укрытия. Постреливали в ответ, не без того, но делали это без огонька и столь же неумело, как и сами бандиты. Но потом что-то переменялось. И если гибель первого сообщника показалась случайностью, то, когда потери перевалили за половину, вожак предпочел оставить место схватки.

Итак, результат боя - шесть трупов. Поправочка. Трое раненых. И один из них сейчас лежит перед Сергеем и Винком. Пуля угодила ему в плечо, и, судя по всему, рана была не из приятных, коль скоро раненый был не в состоянии оказать сопротивление. Наверняка перебит сустав. Плохая рана. Как только он еще остается в сознании?

Сергей внимательно осмотрел мужчину, взирающего на него с нескрываемым страхом. Ну так и есть, вот они, патронташи, пересекающие грудь крест-накрест. В наличии и оружейный пояс с кобурой, револьвер, выбитый из руки бандита Пошнаговым, валяется в стороне. Хм. И одежда вполне приличная, если не сказать новая. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Это кто же на них напал?

- Витя, если есть пленные, допроси. - Вместо ответа чуть в стороне раздался револьверный выстрел. - Витя, чтоб тебя!

- Спокойно, Сергей. Один ублюдок кинулся на Ронка. Но у меня есть еще один.

- Хорошо. Ну что, дружище, поговорим? - упираясь револьвером в колено раненого, с улыбкой поинтересовался Сергей.

- А чего говорить, охотник? Убей меня - и дело с концом, - облизав пересохшие губы, невесело ухмыльнулся бандит.

А ничего так, с характером. Впрочем, когда слишком часто наблюдаешь смерть, начинаешь к ней относиться куда спокойнее. И чем чаще ее видишь, тем меньше ценишь чужую жизнь и проще относишься к своей смерти, осознавая неизбежность окончания брэнного пути. Как видно, этот тип уже давно смирился с тем, что умрет не в постели.

- Ну, убить я тебя еще успею. Сначала хотелось бы все же поговорить.

- А если не стану?

- А выбора у тебя нет. Либо ты говоришь и умираешь легко, либо ты молчишь, мучаешься, а потом все одно говоришь. Ведь ты же знаешь, что рано или поздно говорят все. Вот только при этом выглядят по-разному. Зна-а-аешь. По твоей роже вижу, что знаешь. Ну так как, мне начать с того, что прострелить тебе колено?

- Спрашивай, охотник.

- Кто вы?

- Банда Гиучо.

Ага. Значит, те самые, за кем, собственно, они и вышли на охоту. Вот только в банде было вроде как шестеро. Опять же одежда на этом типе хорошего качества. А бандиты вроде как должны щеголять в чем-то весьма поношенном. Впрочем... С чего он это вообще взял? Жить грабежом и ходить в рванье, когда можно снять одежду с любого путника или заказать у того же портного? Сомнительно, чтобы эти молодчики не имели возможности посещать города.

- Что-то многовато вас для банды Гиучо.

- Четверо дезертиров присоединились пару дней назад.

- Ясно. Ну а чего это решили напасть на нас? Да еще и столько патронов спалили.

- Вчера, когда вы проходили через городок Пиун, Ходок вас засек. Прознал, что вы охотники за головами и ищите нас. Он вас хорошо рассмотрел, когда вы заходили в трактир. Заметил и ваши skins, которые ну очень дорогие. Вот Гиучо и решил их заграбастать и продать. Четыре skins - это же целое состояние.

- Дурак ваш Гиучо, - демонстративно тяжело вздохнул Сергей. - И skins завязаны только на своего владельца и для другого человека просто бесполезны. А вы мало того что спалили целую прорву патронов, так еще и половину людей потеряли.

О том, что skins можно перепрошить и настроить на другого владельца, Сергей говорить не стал. К чему? Для этого джентльмена с большой дороги такие слова прозвучат как какая-то абракадабра. И вообще на этой планете подобных специалистов попросту нет.

- Гиучо плевать на людей. Только свистнет - к нему хоть сотня сбежится, - откидывая голову на ствол дерева и кривясь от боли, ответил раненый.

- Угу. Это если успеет. Звать-то тебя как?

- Рупол.

- Слушай, Рупол, а тебе одному не скучно будет на том свете?

- Предлагаешь сдать Гиучо?

- А почему бы и нет? Он же тебя бросил. Опять же, ты сам говоришь, что на людей ему плевать, завтра других наберет. Не хочешь подложить ему свинью напоследок?

- Искушаешь?
- Есть немного. Ну так как?
- А жизнь сохранишь?
- Нет. Но я тебе уже говорил, что умереть тоже можно по-разному.
- Это точно. Ладно, слушай. Гиучо сейчас начнет петлять, как зверь. Повезет - устроит на вас очередную засаду. Только теперь подберется поближе. Но как только поймет, что за ним никто не гонится, сразу же отправится в свое логово. И учти, охотник, там у него есть еще двое. А может, и по пути кого-нибудь подберут.
- Где находится логово?
- Если напрямик, то в дневном переходе, там, - бандит махнул в северо-западном направлении, - есть одна горная долина, оканчивающаяся крутыми скалами, как каменный мешок. Три домика, два сарая, загон для скота, огород.
- Вы что же, хозяйство там ведете?
- Не мы. Семья бывших рабов, пожелавших жить вдаль от всех. Мужик, его жена, двое сыновей и дочь. Мы их не трогаем, Гиучо даже приплачивает за помощь, а они нас обслуживают и кормят. Не бойся, драться не станут.
- Ясно. Клайра, ты слышала наш разговор?
- Слышала, уже подлетаю, - и через некоторое время: - Ага. Или он не врет, или просто раньше здесь бывал. Не такое уж и широкое ущелье, речка, отвесные скалы. На открытом месте - ферма. Все, как он и говорит. Вижу людей, возятся в огороде, одна женщина доит корову. Погоди. Есть! Вижу одного из бандитов. Мужчина, перепоясан патронташами, в руке ружье, даже не смотрит в сторону работающих.
- Принял. Возвращайся и найди где-нибудь неподалеку от нас место для посадки.
- Приняла. Выполняю.
- Ну что, похоже, ты не наврал. Покойся с миром. Господин Винк, пристрелите его, - поднимаясь во весь рост, произнес Сергей.
- Как это? - удивился парень.
- Разнесите ему череп из револьвера, - ответил Сергей.
- Но почему? Бой закончен, бандиты убежали. Мы можем его арестовать и передать в руки правосудия.
- Угу. Можем. Но к чему эти сложности? Лично я не собираюсь тащить его на себе. И потом, вы думаете, ему будет лучше, когда его повесят?
- Как - повесят?
- Как-как. За шею, пока он не умрет. Я же говорил вам, что мы охотимся за бандитами, приговоренными к смерти. А суд здесь скорый и безжалостный. И так, вы его пристрелите

или это должен сделать я?

- Но бой окончен. Это будет убийство.

- Только не по местному законодательству, а именно по нему мы сейчас и живем.

- Я так не могу.

- Мое дело - предложить, ведь именно за это, за возможность убить человека, вы и платите. Пусть эти твари и не имеют права называться людьми. Итак, вы сделаете это или я?

- Давайте уж лучше вы.

Сергей без лишних эмоций спокойно нажал на спуск, забрызгав ствол дерева кровью и ошметками мозгов. Все же калибры здесь солидные, да и пули у револьверов безоболочечные. Посмотрел на Винка. Парню явно не понравилось произошедшее, и он отвернулся, едва не извергнув содержимое своего желудка. Угу, зрелище не для слабонервных. Но ведь их предупреждали о тяготах, лишениях и суровых буднях охотников за головами. И именно за это они и платили такие большие деньги...

Сергей прекрасно понимал, что делец из него никакой и грамотно создать предприятие по организации сафари ему не под силу. Тут Виктор был абсолютно прав, поминая о конкуренции и множестве других факторов. Но Сергей уцепился за его слова об эксклюзивной дичи. Какую дичь можно предложить, чтобы оказаться вне конкуренции.

Царская охота, где в качестве добычи выступали люди, как таковая, уже практиковалась. Этот грязный бизнес процветал в Багрийской империи и в странах-союзницах. Развлечение дорогое и далеко не для всех. Так, например, Ирианская империя преследовала своих граждан, если они участвовали в подобных забавах. Не принималось во внимание даже то, что это происходило на территории другого государства, где считалось вполне законным предприятием.

Сергей, осененный идеей, специально проконсультировался с именитым юристом по поводу правомерности задуманного предприятия. Хорошо все же, что земляне старались всячески держаться друг друга. Вот и этот, бывший американец, продолживший в новой жизни заниматься привычной юриспруденцией и достигший серьезных высот, оказался как нельзя кстати. Впрочем, тут еще нужно подумать, кто в итоге оказался в выигрыше. Ведь он должен был взять на себя дальнейшее юридическое сопровождение нового и весьма перспективного предприятия.

Так вот, по всему выходило, что Пошнагов никоим образом не нарушит законов империи. Другое дело, что он создаст прецедент и государственная машина отреагирует на этот шаг очень быстро. Для этого вовсе не было необходимости дожидаться вынесения решения сенатом. Запрет мог издать император своим именованным указом. А потом уже, вдогонку, появится выверенный, продуманный и сбалансированный закон. И это непременно случится. Но даже в этом случае закон не будет иметь обратной силы.

То, что доктор прописал. Если все выгорит, а оно должно выгореть, то Сергей сумеет зарегистрировать свое предприятие, а после реакции императора окажется монополистом. У него попросту не окажется конкурентов. Останется просто работать, вот и все.

Задумка же была простой, как мычание. Он посетил Алаянку, чему не стал противиться консул ввиду того, что Сергей не собирался торговать. После этого Пошнагов заявил, что собирается

создать отряд охотников за головами в Киликии, одной из бывших заокеанских колоний, согласно законам данного государства. Разумеется, никто не стал чинить ему препятствий, тем более он обязался использовать только местные технологии и вооружение, за исключением шлемов из высокопрочных материалов и персональных искинов.

Еще было заявлено, что отряд будет использовать «Щуку» в пределах планеты в качестве транспорта, тыловой базы и средства эвакуации. Это также не встретило никаких возражений, ведь данная мера была направлена на спасение граждан Ирианской империи, из которых должен был комплектоваться отряд.

В общем, юрист потрудился на славу. Консул так и не понял всей подоплеки, чего не скажешь о начальнике отделения имперской службы безопасности майоре Ганиде. Об этом он с самой искренней улыбкой уведомил Сергея. Впрочем, препятствий чинить он не стал, придя к выводу, что данный вопрос его не касается. Нет, если поступит прямое распоряжение прикрыть эту лавочку... В конце концов, лишний повод попасть в поле зрения столичного начальства.

Виктор вместе с программистом из землян также потрудился на славу. Во-первых, он определился с видами вооружения, которые будут использоваться отрядом. Во-вторых, в течение шести месяцев, проведенных на Алаянке, он отработал систему подготовки будущих бойцов отряда, что было достигнуто совместными усилиями с программистом. С ним они и создали обучающую программу для виртуала.

Сергей за это время переоборудовал свою «Щуку», в которой появились дополнительные три каюты. Кроме того, были установлены еще два кресла виртуала и шесть капсул криозаморозки. К величайшему сожалению Сергея, не удалось впихнуть ни одной дополнительной единицы вооружения. Ну да ничего не поделаешь, места на маленьком кораблике попросту нет.

Помимо этого, на Алаянке Пошнаговым были найдены два мастера, один из них занимался как раз изготовлением оптики, второй являлся оружейником. Последний взял на себя как подготовку оружия, так и оснащение отряда. К примеру, бронежилеты были изготовлены именно им.

Кстати, Пошнагов тут ничего не придумал, это снаряжение уже начало появляться в армиях других стран как ответ на бронекостюмы, поставленные Сергеем для Кадии. Разве только присмотрел одного металлурга, сумевшего получить весьма приличную сталь для бронепластин. По местным меркам – весьма дорогую, но зато способную сдерживать пулю современной винтовки. Правда, вес такого бронежилета был куда как солидным, под два десятка килограмм.

Не осталась в стороне и Клайра. Как и предполагал Сергей, девушка решила освоить специальность пилота. Имея дальний прицел, он определил ее к себе на стажировку. После же предложил поработать на него. А что, нормальный вариант, пока она не заработает сумму на приобретение чего-нибудь более или менее удобоваримого. У него заработки все одно обещали быть куда более солидными, чем у того же рудокопа. Причем даже не на начальном этапе.

И вот наконец их первые клиенты и первый боевой выход. Сергей представлял его себе как-то не так. Ведь они с Виктором для тренировки и наработки навыков уже уничтожили две банды. И, надо заметить, сработали на вполне достойном уровне. Впрочем, чему тут удивляться, коль скоро повесили себе на шею двух туристов. Сергей даже вздрогнул, едва представил, что их будет хотя бы по двое на брата. А ведь численность отряда была заявлена в десяток бойцов.

- Сергей, по-моему, лучше не спешить и ограничиться двумя туристами, - подтверждая опасения Сергея, произнес Виктор, когда они остались у костра вдвоем.

День, ознаменовавшийся длительным переходом и выбросом лошадиной дозы адреналина, подошел к концу. Сергей не стал организовывать преследование, чтобы дать Винку и Ронку прийти в себя. Все же досталось им сегодня изрядно. Впрочем, они были настолько возбуждены, что долго не могли улечься отдыхать. Зато теперь спали, как сурки.

Несмотря на то что ночевал отряд под открытым небом, их стоянка была в полной безопасности, так как они расположились рядом с «Щукой», из недр которой, собственно, и было извлечено все необходимое для ночлега. Экстрим экстримом, но к чему все доводить до маразма и мазохизма. Небольшой запас продовольствия для обеда, запас воды и патронов - вот и все, что охотники носят на себе. Остальное находится на корабле и доставляется к месту стоянки.

Опять же никаких ненужных рисков с ночным бдением и недосыпом. С этим вполне справятся сенсоры корабля, которые без труда отличат человека от животных и отпугнут последних инфразвуком. Разве только когда появятся люди, придется отбиваться самостоятельно. Применение вооружения корабля строго регламентировано, и давать в руки проверяющим лишний козырь для прикрытия предприятия Сергей не желал.

Признаться, компаньоны сейчас с куда большим удовольствием растянулись бы на койках в своих каютах. Но клиенты пожелали вкусить романтики по полной. Все так, как здесь заведено: костер, спальный мешок, свежий воздух, пища, приготовленная на открытом огне. А раз так, то и инструкторам приходится быть рядом.

- Я подумал о том же, - делая глоток обжигающего сагнолла, приготовленного на костре в закопченном чайнике, ответил Сергей. - Сначала поднаберемся опыта водить по одному подопечному, а там можно будет и увеличить число. Впрочем...

- Думаешь, что нужно увеличивать не число, а плату?

- Ну сам подумай. Стрелки из местных бандитов, что из свиньи балерина. Наши испуганные мальчишки сумели перебить половину банды. А что тогда сможет сделать отряд из десятка бойцов?

- Угу. Ты бы не обольщался, Сергей. Очень скоро до бандитов дойдет, что тут появились странные охотники, с которыми бесполезно затевать перестрелку. Если бы этот клятый Гиучо попер со своей братвой врукопашную, я не уверен, что мы отделались бы так легко.

- Думаешь, не справились бы?

- Если бы опекали мальчишек, нет. Если бы думали, как расправиться с бандой, то, возможно, управились бы. В крайнем случае, вмешалась бы Клайра. Но вот мальцов пришлось бы определять в криокапсулы и отправлять в Раппель. А может, и нас любимых. Одни расходы. Но ведь ты затевал это предприятие не для этого.

- Я тоже подумал о рукопашной, - задумчиво произнес Сергей. - Тогда - отряд из шести бойцов. Думаю, такое количество будет наиболее оптимальным. Будем работать тройками.

- Угу. Только по два туриста на голову - это-о-о...

- Нормально все будет, Витя, - перебил товарища Сергей. - Сам подумай, сейчас к нам

подтянулись два романтически настроенных мальчика. Но уже завтра публика должна будет поменяться. Как только в Сети появятся ролики, а эти парнишки обязательно раструбят на весь свет о своей крутости, отыщутся настоящие любители острых ощущений. К чему ирианцам риски с багрийскими аттракционами, если они могут удовлетворять свои желания вполне легально. И потом, у багрийцев, как ни крути, все искусственное, а здесь, как говорится, натурпродукт.

- Н-да, - вздохнул Виктор.

- Что не так?

- Да просто... «Натурпродукт». И это о людях. Прямо каннибалы какие-то.

- Угу. Ты еще комплекс вины у себя выработай. Мы же уже говорили об этом, и не раз. Это бандиты. Причем не те, кого власти записали в таковые, а реальные. Вспомни, что мы нашли на той ферме.

- А мы, получается, и судьи, и палачи.

- Не судьи. Приговор им вынесли местные. Если тебе угодно, мы только палачи. Я не пойму, тебе их жаль?

- Да чего жалеть мразоту? Просто боюсь, что сам стану таким же, как они. Понимаешь?

- Понимаю. Поэтому и решил для себя: как только почувствую, что это дерьмо мне нравится, тут же закрою лавочку.

- А силенок-то хватит?

- Хватит, - уверенно ответил Сергей, для убедительности еще и утвердительно кивнув. - Я вполне способен остановиться, когда чувствую, что дальше может дойти до беды. Проверено.

Послышался звук привода входного люка. Вот он подался вовнутрь, а затем скользнул в сторону. Такая конструкция позволяет без труда подводить переходной рукав в открытом космосе без соблюдения стандартов. Рукав просто присасывается к наружной обшивке корабля, обеспечивая герметичность.

- Мужчины, вам нечего делать, решили ночевать под открытым небом? Если им нужен романтический антураж, - девушка кивнула в сторону молодых людей, мирно посапывающих в спальных мешках, - так пусть они и изображают из себя покорителей диких земель. Вам-то это зачем?

Недоумевающе покачав головой, Клайра ступила на выдвинувшийся трап, чтобы присоединиться к ним. Скучно ей. Виртуал - он хорош для фанатов, а фанаткой она не стала. Заменять настоящую жизнь искусственной, а живое общение - виртуальным, было не по ней. Вот и сейчас ей хочется человеческого тепла и ощущения рядом дружеского плеча. Никакой подоплеки или двойного смысла. Все обстоит именно так, как сказано. Но...

- Клайра, замри, - резко одернул Сергей и, когда девушка остановилась, продолжил: - Зачастую все беды происходят тогда, когда люди на работе начинают нарушать правила и инструкции. Во время сафари тебе запрещается покидать борт корабля. Или я что-то напутал?

- Да я тут уже два дня, как арестантка.
- Это не ответ на вопрос.
- Да, согласно инструкции, я не должна покидать корабль. Но...
- Вот и возвращайся на борт. Живо.

Н-да-а. Нет, все же хорошо, что рассерженные девушки не способны испепелять взглядом. Будь иначе - и от Сергея не осталось бы даже кучки пепла, так как она его сразу же развеяла бы по ветру. Однако это не помешало ей выполнить распоряжение, напоследок фыркнув, как рассерженный котенок.

- Зря ты так, Демьяныч, - неодобрительно покачав головой, заметил Виктор. - Надо быть слепым, чтобы не видеть, что девочка по тебе сохнет.

- А кто тебе сказал, что я не вижу? Вот только... Понимаешь, я ее воспринимаю как дочку и ничего не могу с этим поделать. Вот любому глотку за нее порву, но так, чтобы... Не поверишь, но ни разу в эту сторону мысль не свернула.

- Ну и зря. Девочка хорошая, правильная. А то, что на два десятка с хвостиком моложе, так ведь это ерунда. При нынешних технологиях ваш век может быть очень даже долгим.

- Да при чем тут разница в возрасте? - отмахнулся Сергей. - Ну не воспринимаю я ее по-другому, и все тут. Кстати, о незначительной роли разницы в возрасте. Сам-то чего теряешься? Девочка и впрямь правильная, а век у тебя, как сам выразился, еще долгов. За тебя отдам ее без возражений.

- Хм. Не, я пас.

- Отчего так-то? Неужели не нравится?

- Брось. Как такая красота может не нравиться. И заметь, я не только о внешности. Но... В общем, кобель я по жизни, потому и не женился. И по этой же причине угодил в Анголу.

- Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. А мне казалось, что туда чуть не на конкурсной основе отправляли.

- Ага. Как и в Афган. Родина приказала, ты взял под козырек и попробуй не соответствовать. Ну а я, грешным делом, умудрился на жену командира полка полезть. Хотя, если признаться, до сих пор не знаю, кто кого уложил в койку. Вот он мне протекцию и организовал, вне конкурса, так сказать, - вполне весело ухмыльнулся Виктор.

А что, быть недовольным у него причин никаких. Благодаря этому его жизнь сложилась так, как сложилась, и она его полностью устраивала. Вот так взглянешь на него - и сразу понятно: он доволен всем. И потом, его комполка если еще не преставился, то сейчас шамкает беззубым ртом, а Мигузов все так же крепок и, можно сказать, молод.

- Я-асно. Ладно. Давай отдыхать. Завтра будет весело, - подытожил Сергей их ночную беседу.

В принципе до логова бандитов можно было добраться при помощи все той же «Щуки». И Сергей именно так и поступил бы. Но наниматели придерживались другого мнения, а потому пришлось брать ноги в руки и двигать к обнаруженному Клайрой ущелью своим ходом.

Вообще-то занятие не из приятных, и это несмотря на то, что все они приняли некий тонизирующий коктейль. Никакого вреда, только одни положительные моменты, как, например, повышенная выносливость. Как шутил Виктор, благодаря этой энергетической встряске они уподобились мулам. Правда, от экстрима в виде дополнительной поклажи все же решили отказаться.

Но прелестей хватило и без того. Клайра конечно же постаралась снять максимально возможно точную объемную карту местности. Но даже она не была в состоянии передать всю прелесть предстоящего перехода. Было большое количество различных нюансов и мелочей в виде крутых спусков, глубоких оврагов или густого подлеска из колючего кустарника. Ни один самый суперсовременный сенсор попросту не мог рассмотреть все это под сенью деревьев.

Словом, к концу дня они преодолели только две трети пути. Все же наличие проводника или знание местности – огромное подспорье для тех, кто отважился путешествовать в здешних краях. А еще неплохо бы просто привыкнуть к подобным переходам, потому что, несмотря на допинг, а ничем иным этот коктейль не являлся, вымотались они изрядно.

Однако и на следующей стоянке ребята упорно отказались ночевать в корабле. Понять их, сугубо городских жителей, можно. Вот только и Сергею с Виктором опять пришлось составить им компанию. А они как-то не особо изголодались по первозданной природе. Впрочем, грешно жаловаться, в ночевке под открытым небом и впрямь есть своя прелесть...

- Клайра, как там с подходами к ущелью?

- Порядок. На подходах никого.

- Собачки?

- Накрыла ферму инфразвуком, должны разбежаться.

- Принял.

Что же, собачки шум не поднимут. Испытывая дискомфорт и тревогу, они предпочтут убраться в сторонку. Скотина, конечно, волнуется, но это не критично. Клайра не стала выкручивать регулятор на полную, а потому до паники парнокопытных еще не дошло. Будет плохо, если какой-нибудь бобик окажется на цепи и не сможет убежать. Все же волны страха не столь мощные, а потому долг может пересилить испуг и сторож поднимет шум. Но тут уж ничего не поделаешь.

- Итак, господа, повторяю. Первая пара, я и Винк, движется к крыльцу дома. Виктор и Ронк, подходите с тыла и держите окна. Пошли.

Благодаря все той же воздушной разведке им было прекрасно известно, кто и где ночевал. А потому они двигались вполне целенаправленно, к одному из домов, где квартировали двое бандитов.

Сергей вжался в стену, переводя дух. Что же, пока все тихо, а значит, бобиков на привязи нет. И это радует. Задача в значительной мере упрощается. Теперь окно... Ага. Поправочка, в окнах не стекла вставлены, а бычий пузырь. Тогда в руки ножичек, и так тихонько, чтобы не поднимать шума. Острое лезвие взрезает пузырь с едва различимым треском.

- Витя, я готов.

- Я тоже.

- Тогда начали.

Сергей выдернул шнур запала гранаты, терка сработала, как и положено. Тут же послышалось шипение, и из отверстия в торце цилиндра начали вылетать желтые искры. Все, теперь осталось не больше шести секунд. Пошнагов забросил гранату в вырезанное отверстие и отшатнулся от окна в сторону двери. Внутри послышался глухой стук упавшей на деревянный пол металлической чушки. А ничего так, богато живет фермер, если у него полы деревянные. Впрочем, вокруг стоит вполне годный для строительства лес. Так что было бы желание, построить можно и хоромы.

Плевать на плату клиентов. Поручать дилетантам штурм здания никак нельзя, а потому они останутся снаружи и будут контролировать окна, чтобы никто не сбежал через них. А вот профессионалы займутся тем, чему их когда-то учили как учителя, так и жизнь. Причем последняя еще и экзамен принимала, и плохо ли, хорошо, но они его сдали.

Взрыв! Второй! В доме полыхнуло. Из двух окон - щепки, пыль и дым. Удар ноги в дверь. Не заперта. Не останавливаясь, Сергей двинулся вперед, держа в левой руке включенный фонарь, в правой - револьвер со взведенным курком.

Прихожая. Несмотря на южные широты, зимой в горах довольно холодно, поэтому далеко не лишнее помещение. В воздухе висит пыльная взвесь и дым. Но в общем и целом обзору это не мешает, разве только не ко времени начало щекотать в носу.

Грохот, словно что-то уронили. Дверь в жилую комнату открыта, и Сергей видит, как там заметался луч фонаря. Значит, Виктор уже влетел в окно. Пошнагов перешагнул порог, когда раздался первый выстрел, осветив помещение резкой вспышкой. Пошарил лучом фонаря в поисках второго бандита. Вот он! Но нажать на спуск не успевает. Снова оглушительный в помещении звук выстрела и короткая вспышка. Виктор оказался куда как проворнее.

- Минус два. Чисто, - деловито, с толикой лихости доложил бывший морпех.

- Ясно. Ну раз уж тут все, пошли успокаивать фермера и его домочадцев. Винк, Ронк, держите дом хозяина под прицелом, но не высовывайтесь. Мало ли что он натворит с испугу.

Что же, опасение, не лишнее смысла. В предрассветных сумерках видно, как из окна показался ствол дробовика. А нет, вон еще один. Получается, «мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». А может, он тоже в банде? Нет, это вряд ли. Во-первых, фермеры были замечены при обработке довольно обширного огорода. Во-вторых, оружие. Будь они в банде, то имели бы что-то более дорогое и солидное, а не эти двустволки, причем вполне возможно, что и капсюльные.

Дробовик вообще самое распространенное оружие среди местных жителей. Пусть дальность стрельбы ограничена полусотней метров, зато он не требует особого мастерства в обращении. Наводи и стреляй, а картечь или дробь компенсируют твои кривые руки. Ну если они не окажутся совсем уж кривыми.

- Мы - охотники за головами и только что уничтожили двоих бандитов из банды Гиучо. Мне известно, что вы - простые фермеры, и у нас нет к вам претензий. Разумеется, если вы не начнете стрелять.

Пришлось выставить регулятор громкости искина на полную, чтобы находящиеся в домике

расслышали Сергея. Н-да. Только бы они не испугались несколько неживого голоса, издаваемого гаджетом. Пусть персональные искины и отличались от остальных большей человечностью, что ли, но при работе с переводом они все же не были способны в должной мере передавать живую речь. Нет, тот, кто постоянно пользуется этим прибором, подмечает происходящие изменения, но для того, кто никогда не пользовался искином, совершенно ясно, что этот голос неживой. А на фоне необразованности, наложенной на суеверия, это могло породить самые разные картины. Например, пришествие местного антихриста.

- Вы кто? - раздался голос из домика.

- Я же сказал, мы охотники за головами.

- А почему голос неживой?

Ага! Уловили, значит!

- Слушай, мы пришли со звезд. Вашего языка не знаем. Это машина переводит. Ну сам посуди, если бы мы были слугами дьявола, то зачем нам пользоваться оружием и уж тем более стоять тут и уговаривать тебя.

- Хм. Действительно незачем.

- Ну тогда выходи, поговорим.

Ну вот и хорошо. Высокий и крепкий, как дуб, мужик с двустволкой в руках появился в дверях дома. А ничего так, не из пугливых. Другой бы трясся до последнего. Этот же вышел и смотрит прямо, с долей опаски, но без страха. Как видно, у него уже вошло в привычку общаться с бандитами всех мастей. В общем-то ничего удивительного. Места глухие, уединенные. Для бандитов - то, что доктор прописал. Нужно же этим романтикам с большой дороги где-то отдыхать, а возле своего логова и волк не охотится.

- Как тебя зовут? - поинтересовался Сергей.

- Райхам, господин.

- Из бывших рабов?

- Так, господин.

- И давно даешь прибежище бандитам?

- Давно, господин. Но что я могу поделать, ведь я не охотник за головами и не законник. Я должен думать о своей семье.

- Да я тебя не обвиняю. Каким путем возвращается Гиучо: через вход в ущелье или есть тропа?

- Тропа есть. Она ведет через гряды и потом спускается к большаку, проходящему у подножия. Но лошадям и мулам там ходу нет. Так что Гиучо приходит всегда через вход в ущелье.

- Хм. Но ведь банда передвигается пешком. Да и не поездишь по лесу на лошадаках.

- Не на себе же тащить добычу и припасы, - пожал плечами фермер. - Вот и используют мулов.

- И когда они должны вернуться в этот раз?

- Я в их дела не лезу, господин. Они здесь живут и, пока мы правильно себя ведем, нас не трогают. Как-то один его человек попробовал обидеть мою дочь, так сам же Гиучо его и убил. Перерезал горло от уха до уха.

- Не боишься, что слишком много нам рассказал?

- Чего же мне бояться мертвого? Бояться надо живых.

- Гиучо мертв? Когда? Кто?

- Он уже умер, хотя и сам этого не знает. Ведь вы не просто так появились тут, а пришли по его душу. И почему-то мне кажется, что к судье вы его не потащите, хотя в этом случае он и будет стоять вдвое против мертвого.

- А ты не такой уж и глупый для бывшего раба.

- А разве я утверждал обратное? В свое время я получил образование вместе с моим господином. Потом он погиб на войне, умер на моих руках. Рабам дали свободу, но она так и осталась на бумаге, потому что мы вольны только умереть свободными. А здесь я могу достойно содержать свою семью, а не ютиться в трущобах, как крыса.

- Я тебя понял. - Сергей обернулся к своим спутникам и обвел их взглядом. - Ну что, кто-нибудь подберет себе трофеи? Нет? Райхам, ты можешь полностью распоряжаться имуществом бандитов. Будем считать это твоей находкой. Ну и о телах, я надеюсь, ты тоже позаботишься, как об этих, так и о других, которые найдешь чуть позже в стороне.

- Я понял, господин.

Молодые люди было удивились такой простоте решения вопроса и тому, что они ничего не сделали фермеру, давшему приют бандитам. Но потом все же согласились с объяснением из двух пунктов. Первый - у фермера не было выбора, и подобное поведение не преследуется по закону. Здесь имеется сетка выплат вознаграждений за предоставление информации о бандитах и напрочь отсутствует ответственность за недоносительство или предоставление крова. Ну и вторым пунктом, против которого им нечего было возразить, значилось то, что молодые люди платят за возможность охоты на бандитов, и подобную возможность им предоставляют. Остальное же их не касается.

Лишив бандитов базы, охотники тут же покинули ферму, предоставив ее обитателям жить привычным укладом. Или почти привычным. Впрочем, Сергей не сомневался, что они не станут убиваться по поводу гибели своих соседей, как не воспротивятся и новым, со схожими повадками. Правда, чтобы подобное стало возможным, нужно до конца закрыть вопрос со старыми.

По идее мальчишки уже сполна получили все, за что заплатили, и даже больше. Оно бы можно и сворачиваться. Но... Не мог Сергей воспринимать это просто как работу. Картина разоренной фермы, обнаруженной ими несколько дней назад, до сих пор стояла у него перед глазами. И пусть он не знал этих людей и даже не был их соотечественником, он не мог отпустить совершившего подобное, коль скоро имел возможность его уничтожить.

Глава 9

Двойной капкан

Что может быть приятнее выпитой на рассвете кружки обжигающего сагнолла, приготовленного на костре? Хм. Оно, конечно, все зависит от ситуации. Но вот сейчас, когда красный диск светила поднимается над холмами, поросшими редким кустарником, пожалуй, ничего. Душа так и рвется наружу, стремится улететь в неведомую даль, слившись с этим великолепным чистым и прозрачным воздухом.

Боже, как же здесь все напоминает Землю. Вот ни капли не жаль, что уплатил в клинике двести тысяч за акклиматизацию. На секундожку, это цена полной регенерации, считай, воскрешения из мертвых. Разумеется, по алаянским расценкам. И ведь то, что это была необходимость для удачного ведения бизнеса, тут вообще ни при чем. Просто ощущение возвращения на родину дорогого стоит. А ведь в этих широтах еще и климат сродни Кавказу. Вернее, его степным предгорьям, испещренным холмами, распадками, балками, оврагами и множеством рек.

Как и на Кавказе, здесь нет сплошного леса. Встречаются массивы площадью максимум до десятка квадратных километров, не более. Дальше – только открытый простор, с редким кустарником или островками небольших рощ. Есть еще и полосы шириной не больше полусотни метров, густо поросшие деревьями. Но это вдоль рек и больших ручьев, да и то далеко не на всем протяжении. А так – степь да степь кругом. Впрочем, настоящая степь несколько южнее.

Сергей сделал еще один глоток, наблюдая за тем, как оживает лагерь. Все же человек – странное создание. Казалось бы, он настолько привык к удобствам цивилизации, что, окажись посреди дикой природы, непременно погибнет. Но нет, это далеко не так. За прошедшие полгода Пошнагов посмотрелся на то, как быстро его подопечные адаптируются к окружающей среде.

Среди их клиентов вообще не было тех, кто хотел просто пострелять по живым мишеням, самоутверждаясь и удовлетворяя потребность своей кровожадной натуры. Эти, по сути, являются палачами. Кстати, нашелся среди несостоявшихся клиентов и один толстячок, который пожелал осуществить казнь через повешение. Несмотря на отвращение, Сергей в самых вежливых тонах дал ему от ворот поворот. Нет, их клиенты были иного толка. Они были готовы терпеть лишения и опасность. Разумеется, на их стороне было преимущество, но ведь и бандиты имели возможность расправиться со своими преследователями.

И вот за четверыми такими клиентами он сейчас и наблюдает. Обеспеченные люди, респектабельные и известные если не в высших кругах, то уж точно где-то поблизости от них, здесь они представляли простыми бродягами. У всех без исключения – недельная щетина, которую они постоянно подравнивают, не давая перерасти в бороду. Оно вроде бы в бритые в полевых условиях нет ничего особенного, это если без мозгов, заработаешь себе проблемы на ровном месте, занеся какую-нибудь инопланетную заразу. А если придерживаться простых правил гигиены, то все будет в порядке. Но... Они здесь не за этим.

Мало того, еще и настаивают на том, чтобы их инструкторы выглядели так же. Своеобразный антураж. Ну да и бог с ними, за такие деньги можно и потерпеть. А Виктор – так тот и вовсе воспринял это как само собой разумеющееся. Среди охотников, с которыми он довольно долго общался еще на прежнем месте работы, подобное поведение вообще за норму.

Платят участники этой царской охоты, надо заметить, изрядно. Одна путевка стоит миллион кредитов. Это вам не баран чихнул. Правда, далеко не весь миллион идет в кассу. Двести тысяч уходит сразу на акклиматизацию, другие двести попадают в страховой фонд. Случись какая беда, именно фирма обязуется поставить клиента на ноги. Другое дело, что помощь все же

будет оказана на уровне, доступном клинике на Алаянке. А оборудование здесь далеко не новейших образцов, хотя и дерут просто безбожную цену. Так что по возвращении домой состоятельным клиентам все равно придется проходить курс в более совершенных капсулах.

Сто тысяч уходят на налоги в казну ирианского императора, и это по-божески. Кстати, они целиком оседают на планете. По местным меркам, сумма значительная. Так что их фирма вносит существенную лепту в финансирование программы по адаптации Алаянки, включающей в себя множество направлений.

Итак, при самом худшем сценарии, с четверых клиентов, а они с Виктором все же решили пока ограничиться именно этой цифрой, фирма получала два миллиона кредитов. Правда, по факту все же больше. За все время им только однажды пришлось помещать клиента в регенерационную капсулу, да и то тогда был не смертельный случай. Бедолаге не повезло получить пулю в бедренную кость. Вот только клинике без разницы, кого ставить на ноги, убитого или тяжелораненого. Если задействована регенерационная капсула, такса одна.

За минусом накладных расходов и жалования сотрудников фирмы у Сергея оставалось минимум полтора миллиона. Дело в том, что Виктор и Клайра получали весьма солидное вознаграждение, двести и сто тысяч кредитов в месяц соответственно. Пошнагов считал это нормальным, с учетом того, что один тур как раз и укладывался в месячный срок. Об отпуске они, ясное дело, не думали, но, впрочем, и не исключали его.

Сергей только потирал от удовольствия руки. Похоже, он нашел Клондаик и осуществление его цели было не за горами. На его счету уже лежало свыше десяти миллионов. Еще год такой стахановской работы - и можно будет приобрести как подходящий корабль, так и все необходимое для длительного путешествия. Нет, все же лучше два года. Жизнь его приучила, что жирок лишним никогда не будет.

Впрочем, это если получится. Или, вернее сказать, если дадут нормально работать. Дело в том, что имперская служба безопасности, не проявлявшая поначалу к ним никакого интереса, вдруг зачастила с проверками. Они выведывали, насколько фирма придерживается зарегистрированного устава. Такое впечатление, что они получили установку на выявление нарушений. Хорошо хоть Ганид не был конченой сволочью, иначе...

Если служба безопасности очень хочет найти грязь, то она ее непременно найдет, даже если эта грязь будет делом рук самих эсбэшников. Однако либо майор считал это ниже своего достоинства, либо преследовал какие-то другие цели. Как бы то ни было, но он терпеливо ждал, когда его подопечные споткнутся, и не форсировал события.

Из-за этого излишнего внимания к их фирме Сергею пришлось отказаться от махинаций со средствами защиты, несмотря на то что используемые ими бронежилеты были далеки от идеала и, чтобы обеспечить настоящую защиту, должны были весить чуть не двадцать килограмм. Носить на себе такой вес - далеко не шутки, он не только изматывал сам по себе, но и уменьшал груз, который охотники могли взять с собой. И даже тонирующий коктейль в этом не помогал.

Проблему удалось разрешить, когда на черном рынке появился весьма привлекательный товар. Дело в том, что Кадия все же вступила в войну. Но несмотря на успешное ее ведение, были и потери. Причем и среди штурмовых подразделений, снаряженных теми самыми бронекостюмами, которые в свое время доставил Сергей. Как правило, в случае гибели бойца приходил в негодность и сам костюм, превращавшийся в лохмотья, причем в прямом смысле этого слова.

Вот эти-то ошметки костюма и выкупил Сергей по баснословной цене. Зато у него появился легальный способ обеспечить своих людей вполне достойной защитой. Благодаря вставкам из высокопрочной ткани удалось значительно облегчить бронежилеты.

Правда, тонкие стальные пластины пришлось все же оставить. Если первые бронежилеты клиенты могли забрать как сувенир, новые являлись инвентарным имуществом фирмы и ни при каких условиях не могли оказаться сувениром. А вот стальные пластины клиенты могли забрать без проблем. Что они и делали, в случае если те несли на себе боевые отметины.

- Наслаждаешься, - не спрашивая, а скорее утверждая, произнес подошедший Виктор.

- Утро-то какое, - глубоко вдохнув свежий, чистый воздух, с нескрываемым восторгом ответил Сергей. - Прямо как у нас на Кавказе, - счел он нужным озвучить свои ощущения.

- Не бывал. Вот где только не носило, а на Кавказе как-то не довелось. А что касается всего остального, то да, мне тоже дом напоминает.

- Да откуда у вас-то открытые просторы? - отмахнулся Сергей.

- Это ты зря, - покачал головой Виктор. - Думаешь, как Сибирь, так сплошная тайга? Как бы не так. Алтайские степи, Даурия, никогда не слышал?

- И хочешь сказать, что так же похоже? - все же усомнился Сергей, вынужденный признать, что тройка по географии в школьном аттестате была вполне заслуженной.

- Да, по-моему, степь - она везде похожа. Взять то же Причерноморье.

- А чего же Поволжье и Калмыкию не берешь? - вставил шпильку Пошнагов, припоминая области, где ему доводилось бывать.

- Не-э-эт. Там степь совсем другая, все больше песчаная, - продемонстрировал свою осведомленность Мигузов, а потом решительно рубанул рукой. - Хватит душу травить. Эх, как же на Землю захотелось!

- Так ты же говорил, что делать тебе там нечего.

- А я и сейчас это говорю. Так, взглянуть одним глазком - и хватит. Я, конечно, немало прожил на родной планете, но оказаться к ней прикованным что-то желанием не горю. Мне хочется знать, что передо мной открыты космические горизонты. Да и в космосе мне не показалось так уж скучно. Разве только «Щука»...

- Чем это тебе не угодил мой кораблик? - тут же вскинулся Сергей.

- Да только тем, что он как раз кораблик. В смысле маленький и тесный, прямо как дизельная подлодка, - успокоил его Виктор.

- А тебе атомную подавай?

- Не помешало бы. Все комфортнее. Ладно, пора заканчивать завтрак и выдвигаться.

- Согласен, - деля последний глоток сагнолла, произнес Сергей, а потом заговорил о насущном: - Как думаешь, далеко они оторвались?

- Сомневаюсь. Километров двадцать, не больше. За сегодня нагоним. Вряд ли они двинутся

в путь спозаранку. Погони им опасаться нечего, так что спешить не будут. Опять же они уже неделю, как волки, рыщут по степи, может, и вовсе встанут на пару деньков, если место удачное.

В этот раз они преследовали банду, орудующую на севере Киликии, весьма обширного государства, еще недавно бывшего колонией. Их фирма вообще действовала в основном на его территории. Места по большей части дикие, незаселенные. Обжитые оазисы больших и маленьких городов с окружающими их фермами отделены друг от друга значительными и практически не заселенными пространствами. Причем без разницы, в южной части, покрытой лесами, или в северной, степной.

Очень похоже на Дикий Запад времен завоевания Америки. Ну, во всяком случае, как это себе представлял Сергей. Впрочем, как бы оно ни было, но вся Киликия вполне подпадала под определение «фронтир». Малоосвоенное пространство с простыми и жестокими нравами. Здесь смерть всегда была рядом и человека могли убить за пару поношенных, но еще крепких сапог. Стоит ли удивляться, что и правосудие являлось настолько скорым, насколько же и жестким.

Но Сергей не мог испытывать хоть какую-нибудь жалость к тем, кто, покусившись на деньги, убил двоих служащих банка и одну посетительницу, а еще двоих женщин тяжело ранил. И ведь мало того, они устроили настоящую бойню на улице, стреляя во всякого, кто имел неосторожность попасться им на глаза. В общей сложности они убили шестерых и ранили восемь человек для того, чтобы похитить сумму, эквивалентную пяти тысячам кредитов.

Кстати, Пошнагов с удовольствием поставил бы в один ряд с бандитами и идиота-законника славного городишки Вилонна вместе с его помощниками. Мало того что они прозевали демонстративное прибытие в город целого десятка вооруженных до зубов бандитов, так еще и устроили с ними перестрелку на оживленной улице. Ну прозевали, с кем не бывает. Так к чему усугублять и множить жертвы? Дайте им уйти за город и разберитесь уже в чистом поле. Тем более те при прорыве не потеряли ни единого человека. Сергей даже подозревал, что некоторые горожане погибли от рук самих блюстителей порядка.

Впрочем, свое законники получили. Бандиты не стали тупо убегать, а сделали петлю, вернувшись к своим следам. Там они обнаружили следы преследующего их отряда и уже сами стали преследователями. На рассвете, предварительно убрав караул, они напали на отряд законника. Из полутора десятков ополченцев только пятеро смогли вырваться и сбежать домой. Остальные остались в ложбине, на месте лагеря. Двоим раненым хватило ума застрелиться. Над четверыми глумились от нескольких минут до нескольких часов.

Конечно, Сергею было жаль погибших. Он же не зверь, в самом-то деле. Но вот над трупами пятерых – законника и его помощников, которые оказались среди убитых, он плакать не собирался. Окровавленные женские и детские тела, которые он видел на пыльной городской улице, как-то этому не способствовали.

- Думаешь, что они решат отдохнуть? – усомнился Сергей.

- Ну, на их счету – почтовая карета, почтовый вагон и два банка. И все это – за неполный месяц. Не железные же они. Отдых им просто необходим, – уверенно заявил Мигузов.

- А я думаю, что они поднимутся ни свет ни заря и двинутся в направлении ближайшего города на территории Талании. Им перепал солидный куш, так что деньги уже должны жечь руки. Степь – это не слишком подходящее место, чтобы их потратить.

- Ну не знаю. Если ты прав (а это, скорее всего, так) и им просто не терпится потратить деньги, то зачем уходить за границу? До ближайшего таланийского города - три сотни километров. При самом лучшем раскладе - трое суток ходу. А вот до киликийского - полтора, даже если не будут торопиться, завтра к вечеру уже доберутся, - рассматривая с помощью искина карту местности, не согласился Виктор.

- Сомнительно, - возразил Сергей. - Ну какая им радость тратить награбленное, все время оглядываясь по сторонам? Больно уж кровавый за ними тянется след. А в Талании они не преступники. Спорим на сотню, что я прав?

- А давай.

- Сергей, у нас проблема, - вдруг послышался голос Клайры, которая, как и требовала того инструкция, находилась на борту «Щуки».

- Слушаю тебя, - подключая к разговору и Виктора, ответил Сергей.

- Только что поступило сообщение от безопасников. Нам предстоит очередная проверка.

Вот же... Ну что ему стоило не вспоминать о возникшем повышенном внимании со стороны конторы, руководимой его старинным знакомцем? А главное, непонятно, как поступить. Они уже встали на след. В принципе осталось только выйти к лагерю бандитов, обложить его и завершить охоту, дав бандитам бой. Именно что бой, с такими иначе не получится. Все указывало на то, что там собрались как минимум те, кто знает, с какой стороны братья за винтовку.

Однако нанимателям оказалось этого мало. Если бы Пошнагов пошел по этому сценарию, то получилось бы классическое - играли и не наигрались. То есть вроде как и целей будет с избытком, и изрядная доза адреналина отдыхающим обеспечена, но случится все слишком быстро.

Восемь дней пути в тесном кораблике, потом еще двенадцать - подготовки в поле, и все это только ради того, чтобы потратить день на обнаружение банды, а на второй ее расстрелять? Нет, подобное их решительно не устраивало. Они настаивали на прелюдии. Им нужна была погоня с выслеживанием противника и только потом развязка.

Что же, они вполне имели на это право. Уж за такие-то деньги - точно. Именно поэтому они и разбили лагерь здесь, даже не попытавшись обнаружить стоянку бандитов. Дальше погоня должна была продолжиться по земле. «Щуке», как всегда, отводилась вспомогательная роль. Иными словами, носильщика и спасателя, коль скоро дойдет до подобного.

И вот теперь придется от этого отказаться и лететь в Раппель. Причем задержаться не было никакой возможности. Вызов для проверки подразумевал, что «Щука» уже под колпаком спутников, а значит, у них есть пятнадцать минут, чтобы свернуть лагерь и выдвинуться только по одному маршруту - прямым в космопорт. Н-да. Нанимателям это явно не понравится.

- Господин майор, здравствуйте. Я прошу прощения, что побеспокоил в столь раннее время...

- Сергей, ты хотел сказать: в столь позднее время. Я уже собирался ложиться отдыхать.

Хм. Ошибочка. Они же сейчас в другом полушарии, и если у них рассвет, то в Раппеле народ ложится спать. Не сказать, что уже перевалило за полночь, но все же далеко не вечер. Подтверждением этого служило и то, что майор был одет в домашний халат, чего, разумеется,

не позволил бы себе, будучи на службе. Стоп. Значит, он не на службе? И что все это значит?

- Я еще раз прошу прощения.

- Ну что у тебя?

- Просто нас вызывают в Раппель для очередной проверки...

- Ну так и летите.

- То есть вы не в курсе?

- Я - нет. Наверное, это мой помощник, у него сегодня дурное настроение, поссорился с подружкой, вот и решил скоротать ночь. Так что дергай его. Все, отбой.

Разговор с помощником внес хоть какую-то ясность. Все верно, вызов организовал именно он. Нет, его не смущало то, что перелет займет два часа, он с нетерпением ожидает появления объекта проверки. Именно так, сегодня его интересует только корабль, а в частности - его бортовой искин. Так что Сергей с остальными могут располагать собой по своему усмотрению. И вообще, у «Щуки» до старта осталось десять минут.

На то, чтобы обратить на себя внимание группы и сообщить им «приятную» новость, ушло минуты полторы. Еще секунд тридцать они осознавали информацию. И наконец, не меньше минуты возмущались решением Сергея грузиться на корабль и лететь на космодром.

- Господа, банда от нас никуда не денется. Даже если они решат двигаться в направлении киликийского города, они смогут добраться до него самое лучшее завтра во второй половине дня.

- Ну уж нет. Я заплатил за то, чтобы участвовать в охоте на преступников и иметь возможность подстрелить кого-нибудь из этих негодяев. А все эти ваши трудности со службой безопасности меня мало волнуют, - возмутился здоровяк по имени Регном, управлявший компанией с трехмиллиардным годовым доходом.

- Верно.

- Правильно.

- Так их, Регном, - поддержали его остальные.

- Господа, время. Некогда спорить. Если «Щука» опоздает со стартом, конец и нашей лицензии, и вашей охоте, потому что вы тут же превратитесь в частных лиц и воспользоваться оружием сможете только для самозащиты, а факт нападения на вас еще нужно будет доказать. У нас все чисто, так что еще к вечеру сегодняшнего дня мы вернемся обратно.

- Еще один вопрос. Нас также должны будут проверять? Иными словами, нам нужно лететь? - опять Регном.

- Нет. Их интересует только корабль и его бортовой искин, - не стал кривить душой Сергей.

- Тогда я предлагаю следующее. Мы отправляемся в погоню, а пилот пусть летит на проверку. Раз уж он вернется к вечеру, то я не вижу никаких сложностей.

- За исключением такой мелочи, как то, что мы останемся без прикрытия и быстрой помощи.

То есть если кто-то из вас получит смертельную рану, то она таковой и окажется. Это вы понимаете?

- Да, мы все прекрасно понимаем.

Этот Регном у них как-то сам собой оказался лидером. Впрочем, они вместе уже больше полумесяца. За это время они должны были уже притереться, как и определиться с лидерством. Во всяком случае, первоначальная расстановка сил должна была произойти. Так оно и случилось.

- То есть вы можете сейчас под протокол высказать свое добровольное намерение отправиться в погоню за бандой убийц, осознавая возникшие сложности с поддержкой и возросший риск?

- Но...

- Раз нет, то садитесь в корабль и не тратьте наше время, - отрезал Сергей.

Регном оглянулся на своих товарищей, и те все как один мотнули своими головами, уполномочивая его огласить вслух их согласие. Ну прямо как кони на водопое. Вот только не все так просто.

- Да, мы это подтверждаем.

- Нет, господин Регном, говорите за себя.

- Да, я подтверждаю, что осознаю все риски и согласен на продолжение охоты.

- Теперь быстро каждый из вас - все то же самое. - Сергей слишком многим рисковал, чтобы лишний раз не подстраховаться.

Все клиенты без лишних разговоров и соплей повторили сказанное Регномом. Все же согласившиеся на подобную охоту, да еще и пожелавшие заплатить за это удовольствие большие деньги, должны обладать весьма решительным характером. Вот они и обладали.

И-да. Теперь случись что - и фирма Пошнагова не будет нести никакой юридической ответственности. Правда, данное обстоятельство послужит плохой рекламой. Ведь одно дело - платить за бурлящий в крови адреналин и совсем другое - безвременная кончина, когда благодаря современным технологиям можно прожить весьма долгую жизнь. Вот только и выхода у Сергея не было, потому что, откажись он от сегодняшней прогулки, и результат будет тот же. И откуда только взялся этот Регном?

- Клайра, открывай грузовую аппарель и готовься к взлету.

Можно ругаться и сожалеть сколько угодно, вот только неплохо бы это совмещать с чем-нибудь полезным. Например, с выгрузкой необходимого снаряжения.

- Выполняю, - даже не подозревая о злости, обуревавшей Пошнагова, ответила девушка.

Одновременно с ее словами раздался звук заработавших сервомоторов, и грузовая аппарель поползла вниз. Тут же врубилась реактивные двигатели. И хорошо, что на отдых отряд расположился в стороне. Иначе всему имуществу, оказавшемуся рядом с раскаленной струей, не поздоровилось бы.

- Быстро все встали в цепочку. Виктор, организовывай.

Из-за переделок от грузового отсека «Шуки» мало что осталось, но он все же имелся. А как же иначе, коль скоро у них хватает различного имущества. И кстати, кое-что из этого самого имущества сейчас придется бросить в дикой степи. Иначе никак, потому что загружаться времени нет. Хорошо бы успеть выгрузить самое важное.

Итак, вот они, тревожные наборы. Вообще-то эти рюкзаки довольно объемные, но в них и хранится много чего полезного. Тут есть все, что позволит выжить в течение длительного времени. Причем все это, несмотря на происхождение, имеется в продаже на Алянке, иначе, по условиям, фирма не могла бы этим воспользоваться. Разумеется, в настоящий момент в рюкзаках много чего лишнего. Но разбираться уже некогда. Тупо схватить и отправить в руки стоящему рядом Регному, после чего подхватить второй.

Последний комплект переключал в руки Регнома, и Сергей подал ему знак покинуть корабль. Еще один штрих. Пошнагов подхватил контейнер размером со средний чемодан и выскочил с ним наружу. Несмотря на габариты, тот оказался достаточно легким, чтобы с ним без труда справился один человек.

- Клайра, на взлет!

- Принято.

«Шука» начала взлетать, одновременно закрывая аппарат. Взгляд на хронометр. До контрольного времени еще полминуты. Связь с девушкой...

- Все нормально, Сергей, мы уложились. Дежурный по космопорту подтвердил, - послышался задорный голос Клайры.

- Отлично. Девочка, только помни, что я тебе говорил, никакой отсебятины. Прилетела, проверили и сразу отвалила. За нас не переживай, шестеро взрослых мужиков, что-нибудь придумаем.

- Я тебя поняла.

- Вот и умница.

Проводив корабль, все обратились в сторону наборов для выживания. Н-да-а. Чего там только не было - от банальной лески с крючками до походного диагноста. Эдакая компактная поликлиника размером с обувную коробку. Этот аппарат не только способен провести экспресс-анализ и диагностику, но еще и оказать первую помощь, и, между прочим, довольно существенную.

Сергей отсоединил от большого рюкзака малый рюкзачок и тут же его выпотрошил. После подхватил большую походную аптечку и сунул коробку из композита внутрь. Угу. Половина пространства тут же оказалась занятой, а его снаряжение увеличилось на пять килограмм. А вот перегружаться никак нельзя.

Конечно, большой рюкзак весит куда серьезнее. Но ведь там собрано очень много и чуть не на все случаи жизни. И потом, есть коктейль стимулятора, который действует весьма продолжительное время без каких-либо побочных эффектов. Если не считать таковыми просто зверский голод.

Впрочем, последнее вполне компенсируют вот эти армейские суточные пайки. Очень интересная штука. Габариты - как у плитки земного шоколада, кстати, похожа по цвету

и так же разделена на квадратики. А вот вкус чем-то напоминает жареные семечки и свежий белый хлеб. В общем, очень питательно и довольно вкусно. Этых в мешок – с десяток. Кто его знает, как оно все обернется.

Все, больше ничего не утащишь. Бронежилет – три кило, карабин с оптикой – около четырех, револьвер – около килограмма, четыре гранаты – два с половиной кило, патроны к карабину и револьверу общим весом чуть больше пяти. Уже получается около шестнадцати килограмм. Добавить сюда разную мелочовку вроде фляги с водой, персональной аптечки, тот же искин чего-то да весит. И так далее и тому подобное, а все это носить на себе любимом.

Общий вес снаряжения с легкостью переваливает за двадцать килограмм, а тут еще и рюкзачок. Но без аптечки никак нельзя, коль скоро они остались без помощи. Нужно же будет как-то продержаться, случись беда.

- Витя, я взял большую аптечку.

- Ясно. Ну, чтобы по-честному, тогда я на тот же вес наберу патронов и гранат.

- Ты не на войну собрался, часом?

- Ну уж не в пионерлагерь, это точно, – продолжая возиться с беспилотником, который и находился в последнем контейнере, возразил Виктор.

Ну да. У них теперь был беспилотник. Дело в том, что использовать все время «Щуку» неудобно, больно уж она приметная. Да и лишний повод для придинок безопасников. А небольшой самолетик полностью укладывался в местные реалии. Для его изготовления Виктор и Сергей использовали навыки, приобретенные в свое пионерское детство в авиамodelьном клубе. Редко кто из мальчишек бывшего СССР не занимался чем-либо подобным. Сделан самолетик из того, что можно найти на Алянке.

Электродвигатель местного изготовления. Энергетический кристалл и солнечная панель – с видеопанели. Последние получили хождение на планете и оснащались независимым источником питания. Ничего не поделаешь: не все обеспеченные люди проживали в местах, где имелось электричество. И наконец, персональный искин самой простой модели, настроенный на самолет и превращенный в бортовой. Веб-камера искина передавала изображение и могла обеспечить весьма приличное приближение. Все остальные комплектующие – из самых обычных детских игрушек.

Что же касается самих самолетов, то тут Пошнагов не привнес ничего нового, ну разве только сама идея и компоновка. На Алянке существовало бесчисленное множество моделей летательных аппаратов. Авиаконструкторы строили свои крылатые машины кто во что горазд.

Впрочем, Сергей предполагал, что им не запретили самолетик только по той причине, что они показали, как именно можно использовать доступные средства. Нет, не службе безопасности, у них в подобном анахронизме никакой необходимости не было. А вот, к примеру, помочь той же Кадии, которую ирианцы исподволь поддерживали, не помешает. Тем более тут и впрямь ничего сложного, нужна только идея, как свести все это воедино. Отчего бы не отдать лавры кадийцам. Да бога ради, Пошнагов только «за». Он свою модель не лицензировал, так что пусть пользуются.

Виктор наконец закончил собирать самолетик и, разбежавшись, запустил его в полет. Искусственная птичка тут же довольно резво взмыла вверх. Глядя ей вслед, Мигузов начал задавать задание и направление. Разумеется, он это делал, поддерживая связь через свой

искин. Беспилотник довольно резво набрал высоту, затем развернулся и, взяв направление на север, устремился вдаль.

Кстати, конструкция получилась довольно удачной и была способна висеть в воздухе так долго, как только понадобится, если, конечно, не случится чего-то непредвиденного. Во всяком случае, в летнее время, с его длинными днями и короткими ночами. Этому способствовали солнечные панели, конструктивно вписанные в крылья и фюзеляж аппарата, подзарядка днем и расход накопленной энергии ночью. Просто идеально.

Теперь проверить своих подопечных. Возмутитель спокойствия Регном и его приятель Дуат. Мужчины сошлись еще по пути на Алаянку, на борту «Щуки». У них нашлось много общего. И в виртуале они нередко проходили задания в паре. Учитывая это, во время боевой подготовки их также свели вместе. Вот и сейчас они рядом, помогают друг другу со снаряжением. Да и остальные – Лайн и Гарпид – от них не отстают.

Ничего так, управились вполне на уровне. Разве только некоторый перекосяк в слишком уж большой боезапас. Прямо на войну собрались, а не против десятка бандитов. Не одинок Виктор, не одинок. Ну да кто же им запретит? Ношу тащить им, чрезмерно себя не нагружают, с физической формой порядок. Вольному воля.

Сергей развернул небольшую одноместную палатку. Впихнул в нее все остающееся здесь имущество и включил маяк. Не хотелось бы безвозвратно терять все это добро. Даже по самым скромным прикидкам, его тут оставалось на весьма солидную сумму. Достаточно сказать, что одна только большая походная аптечка стоила двадцать тысяч кредитов, а их тут пять. Ну и дальше по списку. Поэтому по возможности нужно будет вернуться и все собрать. Конечно, застегнутая молния не поможет от людей, но зато не позволит излишне порезвиться разному зверью.

А чтобы никто не поживился за их счет, Сергей установил небольшой заряд с сюрпризом. Всего-то шесть килограмм стандартной взрывчатки. В каждом из комплектов ее было по одному кило. Эквивалент с тротилом – один к полутора. Мало не покажется никому. Ну и с поживой ничего не выйдет. Правда, сюрприз мог сработать и в том случае, если на закладку нарвется достаточно крупный зверь. Но тут уж ничего не поделаешь. Было бы время, собирались бы куда как продуманнее.

Ну вот. И сам, и подопечные к выходу готовы. Теперь еще пару штрихов – и вперед. Во-первых, сделать инъекцию того самого бодрящего коктейля. Это позволит бежать хоть десять часов кряду, не ощущая переутомления и не глотая жадно воздух. Во-вторых, надеть на ноги ходули, благодаря которым скорость передвижения возрастет от десяти до тридцати километров в час, и это с учетом пересеченности местности. Разумеется, горы в этот список не входят.

В последние годы на Земле начало набирать популярность такое развлечение, как джампер. Ходули с рессорами, позволяющими как быстро бегать, так и высоко прыгать. К слову заметить, с их помощью в основном проделывают различные трюки. Завораживающее, нужно сказать, зрелище. Незадолго до встречи с вербовщиком Сергей неоднократно наблюдал, как группа молодых людей бегала и прыгала на джамперах в парке отдыха.

У ирианцев существовало нечто подобное. Только инопланетная конструкция была более продуманной и практичной. К примеру, Сергей очень сомневался, что на джамперах можно вот так бегать по пересеченной местности, скорее уж по дороге, причем без рытвин и кочек. А вот ирианский аналог вполне с этим справлялся. И вообще не казался чем-то инородным, а являлся неким органичным продолжением ноги. И кстати, поставлялся на Алаянку, хотя

и стоил по местным меркам неприлично дорого. Игрушка для избранных, так сказать.

Кстати, средняя скорость всадника составляла порядка одиннадцати километров в час, и поддерживать он ее мог не больше восьми часов. Можно и дольше, но тут опять же нужны стимуляторы. Да и то не факт, выдержит ли лошадь подобное издевательство. Все же что ни говори, при всех достоинствах этого животного, оно куда более прихотливое и менее выносливое, чем человек.

Благодаря этим самым ходулям и допингу отряд получал неоспоримое преимущество. Даже несмотря на имеющуюся фору, у банды нет шансов уйти от преследования. Разумеется, если им не удастся запутать следы. Все же Виктор и Сергей так и не стали настоящими следопытами. Но ведь именно по этой причине они и обзавелись беспилотником. Так что нет у банды шансов.

- Витя, ну что там у БП?

- Пока еще никого не обнаружил, - переминаясь с ноги на ногу и взглянув на экран искина, ответил Мигузов.

Всем хороши ходули, но вот стоять на них неподвижно никак не получается. Как следствие, и стрельба с них может быть скорее наудачу. Конечно, долгие и многочисленные тренировки помогут решить эту проблему. Вот только с тренировками было не очень, и Сергей пока не мог похвастать результатами. Разве только на близких дистанциях, до двадцати метров из револьвера и пятидесяти из карабина, удалось получить более или менее внятные результаты. Во всяком случае, в ростовую мишень попадал. У Виктора хотя и лучше, но ненамного. Про остальных в отряде и говорить не приходилось.

- Ясно. Тогда пока двигаем по следу, - подытожил Сергей и продолжил, обращаясь к остальным: - Идем тройками, господа. Витя, вы замыкаете. Вперед.

Как уже говорилось, Сергей вовсе не стал следопытом, но след, оставляемый десятью всадниками, да еще, скорее всего, и с заводными лошадьми, все же рассмотреть мог. А как же иначе, такое количество тянет уже на небольшой табун. Поэтому особенных трудностей с движением в нужном направлении они не испытывали. Ни разу даже не пришлось снизить скорость.

Сергей связался с беспилотником. Пока ничего. Странно. Прошел уже час. Учитывая скорость аппарата (порядка шестидесяти километров), самолетик уже должен был обнаружить банду. Ну не могли бандиты иметь такую большую фору, несмотря на наличие заводных. Даже если бы они решили идти всю ночь, то сейчас уже должны были остановиться на отдых. Иначе попросту загонят лошадей.

Оставаться в этих местах без лошади не рекомендовалось. В большинстве случаев это равносильно смерти. Ведь кроме всевозможных хищников, от которых можно отбиться с помощью огнестрельного оружия, есть еще и местные аборигены.

Они чем-то напоминают кроманьонцев, как их рисуют земные ученые. Смуглый цвет кожи, черные волосы, обычно нечесанные и торчащие колтунами во все стороны. Одежда из грубо выделанных шкур, оружие по большей части каменное или костяное. Каменные же и костяные украшения. У мужчин наличествует растительность на лице. Лица густо покрывают краской.

Правда, за последнюю пару сотен лет их первобытное общество во многом претерпело изменения. В их жизни появились современные предметы быта и оружие. Как ни странно,

но несмотря на постоянные стычки с колонизаторами, налицо прирост численности племени. Вроде бы и воюют постоянно, и теряют своих соплеменников, а их численность растет. Не иначе как результат знакомства с прибывшими из-за океана, приведший к уменьшению смертности в результате естественных причин из-за использования разных препаратов.

Впрочем, Сергей особо этим вопросом не интересовался. Для него было достаточно знать, что дикари используют лошадей только как тяговое животное, сами «кроманьонцы» на них не ездят. Да оно им и ни к чему. Имея на себе вес всего лишь в пятьдесят кило, они были способны за день преодолевать расстояние в сотню километров, что по силам далеко не каждой лошади. Ну да, здоровые ребята. Метра под два ростом. И бегуны хоть куда. Им ходули не нужны.

Вот не ко времени он о них вспомнил. Как бы чего недоброго не вышло. Оно ведь как. Подумал о чем нехорошем – и пожалуйста, доставай ложку и начинай расхлебывать кашу, причем зачастую отвратную на вкус. Лучше уж о чем-нибудь хорошем. Ну, например, о бандитах. Куда же они запропастились?

След начал постепенно забирать вверх по склону холма. Вроде ничего удивительного. Если нет острой необходимости, никто не станет загонять лошадь, поднимаясь на склон по прямой. Но Сергей вовсе не собирался забывать, на кого они охотятся. Ведь этот след может вывести напрямиком на засаду.

- Витя, возвышенность справа. Осмотрись.
- Принял.
- Только поднимись на грядку по прямой, а потом зайдешь с фланга.
- Думаешь?
- Чем черт не шутит, пока бог спит.
- Сделаю.
- Отряд, сто-о-ой!

Беспилотник – это хорошо, но он где-то там, километрах в сорока, пытается нащупать банду. И пока безуспешно. А хотелось бы взглянуть, что творится здесь, под носом. Это даже в чем-то важнее, потому как является вопросом собственной безопасности. И дело даже не в возможной встрече с дикарями. Просто бандиты уже показали, что способны преподносить сюрпризы и устраивать засады на своих же преследователей.

- Сергей, что-то случилось? – поравнявшись с начальством, поинтересовался Регном.

Угу. Вот так вот. Ну не армейское у них подразделение, а потому обращаются друг к другу по-простому. Хорошо хоть имен пока одинаковых нет. А вообще нужно вводить позывные. Мало того, что удобно, так еще и антураж соответствующий. И как это ему раньше в голову не пришло? А Виктору? Стоп. Виктора лучше не трогать. Мужик пятнадцать лет провел на Океании, пока расплатился за лечение своих болячек. Последние десять лет организовывал настоящую охоту, а там позывные не нужны. Это тут у них войнушки, понимаешь ли. Недаром же говорят: дурная голова ногам покоя не дает. Ну не делец он ни разу!

- Нет, Регном, слава богу, пока ничего не случилось, – все время переступая с ноги на ногу

(на ходулях же!), ответил Сергей. - Просто нужно осмотреться. Не сбивайтесь в кучу. Рассредоточьтесь.

Это уже ко всем. Послушали. Все же дошло до них, что здесь вовсе не шутки. Шальная пуля в незащищенную шею - и все, пишете письма. Впрочем, если прилетит в ногу, будет ничуть не менее весело и уж тем более если повредит кость.

Опять дурные мысли лезут в голову. Лучше, пока есть время, а Виктор при деле, перенаправить БП. Ведь ясно же, что бандиты не так просты, как казалось вначале. Вот так. Возвращайся, парень, и начинай описывать круги, постепенно расширяя зону поиска.

Виктор уже был на середине склона и весьма бодро продолжал подъем. На ходулях брать такие подъемы - одно удовольствие, только получше отталкивайся, чтобы тебя повыше забросило. А вот со спуском так лихо не получится. Сергей даже представить себе не мог, каким нужно оказаться акробатом или смертником, чтобы решиться на подобное. Он хорошо помнил, как в детстве сбегал с крутых склонов. Незабываемые впечатления. Настолько, что сейчас он точно не решится повторить подобное.

Сначала неподалеку ударила пуля, срезав стебель какой-то высокой травы и ударившись в землю, и только потом донесся звук первого выстрела. Затем вокруг зажужжали рассерженные шмели, а следом раздалась целая разноголосица, которая больше походила на разрозненный залп.

Сергей сумел рассмотреть легкие, едва различимые сизые дымки на вершине холма. Не так чтобы и далеко. Метров триста. Вполне приемлемо для точного выстрела, если противник стоит во весь рост. И стрелки среди бандитов были вполне приличными, если судить по свистящим вокруг пулям. Но отряд вовремя рассредоточился. К тому же их пока спасало то, что они были на ходулях, отчего все время пребывали в движении.

- Отставить! Не ложиться!

Сергей едва успел подхватить Лайна, уже готового упасть на землю. Вот только здесь залегать нельзя, потому что охотники тут как на ладони. Все это пронеслось в его голове в одно мгновение, он еще не успел до конца сформулировать свою мысль, а уже отдавал команды:

- Не стоять! Все бегом к берегу реки! Бегом и не останавливаться!

Вообще-то, по-хорошему, в крике никакой необходимости, потому что у всех имеются искины, и как бы тихо он ни говорил, все его расслышат ясно и четко. Но об этом легко рассуждать, находясь в стороне, а не под обстрелом. И осознание того, что попасть в подвижную мишень не так уж и просто, а твое тело по большей части прикрыто броней, ничуть не способствует спокойствию.

Слава богу, никто не стал с ним спорить и что-то доказывать. Все четверо сорвались с места и понеслись к реке, до берега которой было чуть больше трехсот метров. За них теперь можно было практически не волноваться. Если кто-то из бандитов и сможет попасть в цель, скачущую, как кузнечик, то только по большой случайности. Тут ведь приноровиться не получится, так как из-за неровного рельефа каждый скачок отличается от предыдущего.

Ну а чтобы эту случайность уменьшить еще больше, Сергей поспешил вооружиться карабином. Нет, попасть в залегшего противника на такой дистанции нечего и мечтать, тут не поможет даже оптика, она даже наоборот, скорее, будет мешать. Как уже говорилось, невозможно вести точную стрельбу на большую дистанцию, все время пребывая в движении. А в оптику так еще

и ничего не рассмотришь. Но зато возможно отвлечь огонь противника на себя. И именно об этом думал Сергей, откидывая флажок предохранителя.

Приклад в плечо. Панорама в оптике все время трясется и скачет. Но это он так, только чтобы лишний раз убедиться в бесполезности ее использования. Свист пули, это совсем уж близко. Выстрел! Прыжок в сторону. Одновременно, еще находясь в полете, Сергей дернул затвор на себя. Все же карабин изготовлен качественно, затвор скользит легко, без какого-либо намека на затруднения и уж тем более на перекокс. Когда копытца ходуль коснулись земли в двух метрах правее, очередной патрон уже сидел в стволе.

Сергей не стал гасить амортизацию, а скакнул еще раз, и опять вправо, на этот раз сумев улететь метра на три. Еще в полете приклад уже уперся в плечо. Ноги привычно подогнулись, гася амортизацию. Длительные тренировки не пропали даром, и все его действия производились практически без участия разума. Навести оружие в сторону противника. Хорошо, если пуля пройдет хотя бы рядом с залегшим противником, тогда стрелок обязательно переключится на Сергея. Уловить момент, нажать на спуск, а потом опять прыжок, но на этот раз влево.

Взгляд сам собой начинает выискивать Виктора. Он в принципе находился к противнику если и ближе всех, то ненамного. Все потому, что поднимался на склон под прямым углом к их прежнему курсу. Но зато теперь ему нужно куда больше времени, чтобы добраться до берега реки и выйти из-под обстрела.

Ошибочка. Похоже, Виктор достигнет реки одновременно с их подопечными, а может, даже и обгонит их. Уж больно у него все это резво выходит. Ну если, конечно, он не свернет себе шею. Это же нужно вытворять подобное! Теперь Сергей точно знал, что означает выражение «семимильные шаги».

Виктор как раз сейчас несся на Сергея, подобно скорому поезду, и совершал такие прыжки, что дух захватывало даже наблюдать подобное со стороны. А уж что чувствовал сам Виктор, можно было только догадываться. С каждым шагом он взлетал на высоту не меньше четырех метров и при этом умудрялся пролететь метров двадцать, если не больше. О том, чтобы остановиться, не могло быть и речи. Оступись он самую малость, не выдержит амортизатор – и все, голова-ноги-хвост. Костей не соберешь.

Вот только даже осознавая этого, Сергей не смог удержаться от улыбки. Виктор сейчас как раз находился в одном прыжке от него, и потому Пошнагову было отчетливо видно перекошенное от страха лицо товарища. Тысяча к одному, он сейчас костерил себя за то, что не принял бой, находясь там, на склоне, пусть он представлял бы из себя самую настоящую мишень. Но там шанс получить смертельную рану был куда меньше, чем здесь сломать себе шею.

Крик Виктора, пронесшегося рядом и оравшего в голос, окончательно выбил Сергея из колеи, и он, ничуть не сдерживаясь, рассмеялся в голос. Да, да, товарищу грозит смертельная опасность, а он ржет, как лошадь Пржевальского. Тут ведь еще совсем некстати и анекдот про десантника вспомнился. Пошнагов даже забыл о намерении отвлечь весь огонь на себя. Его просто скрутило от смеха.

Он даже не сразу понял, что произошло, когда его приложило в грудь и опрокинуло на землю, словно кто-то от души въехал ногой. Хорошо хоть при этом его закрутило и он упал не на спину, а приложился правым боком, сумев погасить падение выставленными перед собой руками. Иначе, кто знает, как бы это сказалось на аптечке, корпус которой был выполнен не из удароустойчивого композита.

Это что же такое было? В него попали? Сергей прислушался к своим ощущениям, стараясь понять, не ранен ли он. Да вроде нет. Грудь справа слегка побаливает, но... Если грудь, то тут ничего страшного. Пластина, конечно, не выдержит, но ткань, которая даст фору кевлару, устоит. И все же он ощупал себя. Да нет, вроде все в порядке.

Изогнуться колесом. Задрать ноги вверх. Теперь все нужно сделать, выдерживая сочетание силы, плавности и быстроты, как бы все это противоречиво ни звучало. Р-раз. Все как на тренировках, он оказался на ногах. Хм, и даже карабин не выпустил из рук. Сделав еще один выстрел, Сергей тут же развернулся и, подобно остальным, понесся к берегу реки.

Нет, все же Виктор не успел догнать остальную группу. Тут расчеты Сергея не оправдались. А вот по части того, что ему так просто не остановиться, он оказался прав. Как раз когда Пошнагов начал набирать скорость, подгоняемый свистящими вокруг пулями, Мигузов, в последний раз сверкнув перед его взором, скрылся за урезом берега. Похоже, что купание ему гарантировано. Не беда. Главное, чтобы без переломов. А так - и штаны мокрые вполне оправданно, и простирнет заодно.

Не все так просто. Виктор все же обогнал одного из беглецов. Тот сейчас копошится в невысокой траве, очень напоминая при этом жука, перевернутого на спину. Остановиться и помочь нет никакой возможности. Здесь склон, конечно, не тот, на котором Виктор показывал чудеса эквилибристики, но угол наклона тоже немаленький. А главное, расстояние от стрелков - уже порядка пятисот метров, раненый не добежал до берега самую малость. Да они его сейчас попросту не рассмотрят, если только...

- Регном, не шевелись! Замри, они тебя и в бинокль не рассмотрят.

Еще с десятков прыжков, вот и берег. Йо-о-о, как тут круто-то. Сергею пришлось приложиться о край обрывистого берега пятой точкой и проехать два с лишним метра по склону. Ага. Остальные тут и приходят в себя после стремительного забега, а главное, все же после приземления. Причем все умудрились искупаться. Нет, Виктор, оказавшийся почти на другом берегу и сейчас пытающийся вылезти из довольно бурного потока ниже по течению, конечно же вне конкуренции. Но то, что он довольно активно двигается, внушает оптимизм.

А вот Сергею купания удалось избежать. Правда, ради этого пришлось пожертвовать отбитой задницей. Но это мизерная плата за право остаться сухим. Ох-х, ё! А может, не такая уж и мизерная, коль скоро так больно даже сейчас, когда он в горячке.

Некогда жалеть себя любимого. На открытом месте остался еще один охотник. И пусть он одет в камуфляж, это просто увеличивает его шансы не быть обнаруженным, но вовсе не делает это невозможным. Хотя... Стрельба вроде прекратилась.

Упираясь копытцами ходуль в крутой берег, Сергей пополз вверх. Наконец ему удалось примоститься, чтобы не так сильно болело. Правый глаз к панораме прицела. Ну где же? Неужели это все? Вот так быстро убедились в том, что цель больше недоступна, и ушли?

Ага. Есть один. Ну теперь-то Сергею не нужно переминаясь с ноги на ногу. Правда, тут и расстояние - метров в шестьсот будет, а Сергей никогда не замахивался на звание снайпера. Но с другой стороны, положить пулю где-нибудь поблизости он сможет. И этого вполне достаточно, чтобы заставить бандитов позаботиться о своем здоровье. Уж для них-то он точно будет вне досягаемости.

Они таким образом упустят банду? Ничего подобного. Еще после первых выстрелов Сергей понял, что этот раунд остался за романтиками с большой дороги. Так что все нормально. Пусть

уходят, и желательно побыстрее. Ему еще нужно выяснить, что там случилось с Регномом. Ранен? Оступился? Не сломал ли себе чего? Словом, пришла пора зализывать раны и считать шишки, а не гоняться за бандой.

Задержать дыхание. Поймать голову бандита в перекрестье. Выстрел! Затвор. Выстрел! Затвор. Выстрел! Нет, ответного огня бандиты не открыли. И сколько Сергей ни всматривался в прицел, никого больше так и не увидел. Не помог и бинокль, имевший большее приближение.

Наконец БП приблизился на достаточное расстояние. Вот он захватил цель и сосредоточился на группе из девяти человек, сбегаящих по обратному склону холма, к слову, не такому крутому. А куда... Ах вот оно в чем дело. Эти паразиты в очередной раз устроили волчью петлю. Поднимаясь на склон холма по касательной, они прошли таким образом, чтобы погоня, идя по следу, напоролась бы на их выстрелы с правого фланга. Двигайся охотники таким образом и дальше, то неминуемо попали бы под кинжальный огонь.

Только бандиты не ожидали того, что Сергей остановит группу и отправит Виктора подняться на холм не наискось, а напрямую. Нет, это не Пошнагов такой гениальный стратег. Просто на ходулях проще штурмовать возвышенность в лоб, а не обходными путями. В обход как раз лучше спускаться, что наглядно продемонстрировал Виктор.

Группа скрылась под деревьями небольшой рощицы. Стало понятно, отчего БП не смог засечь их во время своего облета. Ну теперь-то они от него никуда не денутся. Проблем с топливом у воздушного разведчика нет, может висеть в воздухе сутки напролет. Вот пусть и присматривает за добычей. Угу. У охотников с бандитами теперь еще и личные счета.

- Все нормально, Регном, можешь сесть.

Сергей опустился рядом с клиентом, уже будучи на своих двоих. Кстати, и его нужно избавить от ходуль. Все равно сейчас предстоит привести себя в порядок после пережитого приключения. Ого. Регному, похоже, нужно срочно оказать первую помощь. Правый рукав его куртки изрядно пропитался кровью.

Все оказалось не так страшно, как показалось вначале. Пуля попала в плечо, пройдя навывлет и не задев кость. Правда, Регном потерял изрядно крови, но с этим вполне можно справиться. И вообще, уже через сутки он будет в полном порядке. Даром, что ли, у них с собой полевая аптечка. С помощью зонда и физраствора промыть рану. Потом сделать по паре инъекций вокруг входного и выходного отверстия. Наложить повязку и ждать чудесного исцеления, возможного благодаря научным достижениям ирианцев и введенным в организм наноботам.

- Ну ты как, жив?

- Вообще-то был уверен, что убьюсь к чертям собачьим, - недовольно качая головой, ответил Виктор, опускаясь рядом с Сергеем.

- Да-а-а. Это было нечто. Хочешь, прокручу видео?

- Не. Потом как-нибудь, когда трясти перестанет. Как Регном?

- Уже завтра будет как новенький. Мягкие ткани, легко отделались.

- А не лучше ли было бы их атаковать?

- Они были на слишком выгодной позиции. Завяжи мы с ними бой - и так легко

не отделались бы. Ничего, БП теперь у них на хвосте, до ближайшего населенного городка по выбранному ими пути – двое с половиной суток ходу. Так что в следующий раз правила игры будем диктовать мы. А вообще, они, конечно, не ожидали того, что мы станем так скакать, – не выдержав, все же хохотнул Сергей.

– Это точно. Но зато теперь они знают, кто у них на хвосте.

– Ерунда. Ничего они теперь не поделают.

– Угу. Пока ты возился с Регномом, я успел связаться с Клайрой.

– И судя по твоему кислому выражению лица, не все так благобно.

– Это точно. Короче, ее встретили. Погнали с борта и предложили расположиться в гостинице. Никто среди ночи проверку затевать не стал. Да и во время проверки никто ее не пустит на борт. Словом, начнут не раньше чем через шесть часов, а потом еще два часа будут искать, к чему бы такому придаться. И все это – в наше отсутствие.

– То, что там не будет нашего представителя, меня не слишком-то волнует. Даже получи Ганид указание закрыть нашу лавочку, в одном я могу быть уверен: если мы не изваляемся в грязи, то он нам ее совать под ногти не станет. А вот то, что наша группа во время охоты остается без поддержки, – это уже не так радостно. Придется напрячься и постараться не дать банде оторваться.

– С раненым на руках? Ему для регенерации сейчас покой нужен, а ты хочешь устроить марш-бросок.

– Предложения?

– Разбиваем лагерь тут, а утром отправляемся в погоню. К этому времени Регном практически полностью оправится. Во всяком случае, раненая рука не будет помехой. Тогда и скорость сможем поддерживать на уровне. Опять же Клайра появится. Глядишь, удастся убедить наших клиентов не бегать, а цивилизованно долететь практически до места. А пока суд да дело, мы с парнями поохотимся на кого-нибудь. Не пропадать же коктейлю, что мы употребили с утра. Да и свежати́на – самое оно для восстановления сил.

– Добро. Так и поступим.

– Поаккуратнее. – Низкий плотный мужичок даже замахнулся на высокого сухопарого подельника.

– Да что же я, без понятия, что ли, – виновато пожав плечами, ответил тот, явно признавая лидерство первого.

– Будет нам с тобой понятие, если перестареемся. Ага. Вроде крови нет, живчик бьется. Вяжем.

Гопники, а именно уличными грабежами и пробавлялась эта парочка, быстро связали высокого крепкого мужчину, по всему видно, благородного сословия. Вообще-то, не напади они на него внезапно и со спины, им бы не поздоровилось. Благородных с детства учили постоять за себя, не важно, есть при себе оружие или нет. Так что нападать на аристократов порой себе дороже. Конечно, человек не может быть всесильным, но шансы на успех в открытом противостоянии

у преступников были все же невелики.

Впрочем, рисковали они и атакая сзади. Но больно уж плата за этого субчика была привлекательной. Настолько, что риск нарваться на решительный отпор, причем в прямом смысле этого слова, им показался вполне приемлемым. Хотя... Им при их занятии приходилось рисковать и за меньшее.

Подхватив связанного по рукам и ногам пленника, они потащили его через темный грязный проход между двумя пятиэтажными домами для рабочих, где мог протиснуться только один человек. Наконец соседняя улица. А вот и карета с нанимателями. Ничего примечательного, обычный легкий экипаж, каких по дорогам Кадии катается великое множество. Быстренько затолкать бесчувственное тело внутрь. Схватить деньги, довольно переглянуться...

Коротышка жалобно застонал, получив в грудь укол отточенной стали. Его долговязый товарищ попытался было убежать, прекрасно осознавая, что выстоять против благородного, уже высунувшегося из кареты наружу, у него нет никаких шансов. Но бегство прекратилось, не успев начаться.

Глупо было бы ожидать, что благородные станут надеяться только на свои силы. Слуги из ближнего окружения также проходили серьезное обучение, дабы в случае необходимости выступать в качестве телохранителей. Кучер слетел с козел одним махом, тут же оказавшись рядом с беглецом. Он на миг приобнял его, а в следующее мгновение послышался хрип, исходящий из перерезанной глотки.

Оставив дергающегося в агонии бандита, кучер переместился к тому, что уже не двигался. Оценил точный удар в сердце, а потом, приноровившись, вогнал в старую рану свой нож. Стиллет и шпага-трость – это оружие благородных. Не стоит оставлять явных следов. А так все понятно: убиты такими же прохвостами, как и они. Особо разбираться по их поводу никто не станет и уж тем более не будет проводить вскрытие.

Не забыть забрать пачку ассигнаций, сунуть в боковой карман сюртука. Короткий взгляд внутрь кареты. Молодой господин как раз вытащил иглу шприца из бедра пленника. О, вот он уже потянулся к ножу. Не нужно, чтобы на пленнике остались следы от веревок. Это в планы господина не входило. А пленник... Пленник уже никуда не денется. Во всяком случае, в ближайшие двенадцать часов.

Кучер захлопнул дверцу и, вскочив на козлы, тронул экипаж. На все про все ушло не больше четверти минуты. Не сказать, что похищение людей для дворянских кланов – дело обыденное, но эта парочка, похоже, имела серьезный опыт если не в делах подобного рода, то в чем-то похожем.

Карета около часа петляла по улицам. Как видно, похитители проверяли, не будет ли за ними погони. Однако свидетелей произошедшего не нашлось, или жители рабочего квартала предпочли не вмешиваться в чужие дела. Оно ведь как бывает. Вот так сунешь нос, а тебе его прищемят. Так что лучше сделать вид, что ничего не видел и не слышал.

Наконец экипаж заехал в небольшой уютный дворик на окраине столицы, скрытый от посторонних взглядов высоким каменным забором, увитым плющом. Теперь можно вздохнуть с облегчением. Похоже, первый этап прошел без сучка без задоринки. Впрочем, с их опытом и навыками трудно было ожидать иного.

- Здравствуй, Ралин. - Встречать гостей на ступени вышла молодая красивая девушка лет двадцати пяти, одетая в легкое платье, подчеркивающее ее фигуру.

- Здравствуй, Кики, - ответил ей дворянин, на пару с кучером извлекая из кареты своего пленника.
- Это тот самый господин?
- Да, это он.
- Жив?
- Жив. Тебе от него так легко не отделаться. Когда очнется, приложишь все усилия, чтобы он поверил в то, что ты со своим кучером обнаружила его без сознания на улице и привезла в дом. И учти, он далеко не глуп.
- Ну ты же меня знаешь. Я очарую его так, что у него не останется вопросов.
- Надеюсь на это. Мне не нужны проблемы с его кланом. Веди в комнату.
- Прошу следовать за мной.

Девушка прошла через гостиную и направилась к лестнице на второй этаж. Комната, отведенная ею для гостя, была довольно просторной и светлой. У стены - достаточно широкая кровать, чтобы использовать ее не только для сна. У окна - большой письменный стол с необходимыми принадлежностями и весьма удобное кресло.

Вот в него-то и определили пленника. Не время ему еще ложиться в кровать. Сначала дело, а уж потом отдых. Старший из похитителей снял с руки бесчувственного пленника искин и пристроил на столе. Потом извлек из корпуса стило и примотал к указательному пальцу хозяина. Может, аборигены и не разбирались во всех этих электронных технологиях, но зато они обладали просто невероятной сообразительностью. Ну, может, далеко не все, но вот этот молодой человек - точно.

Не имея возможности воспользоваться чужим искином, парень решил обмануть технику. Гаджет, снятый с руки и лишенный контакта с носителем, не способен определить состояние владельца. Если набирать на его сенсорной панели информацию посредством стило, привязанного к пальцу владельца, находящегося без сознания, то искин не сможет определить, в каком состоянии находится хозяин. Зато он без труда узнает, что это именно он вводит текст. Вот так. Все просто.

Для того чтобы до этого додуматься, нужно всего лишь уметь пользоваться искином, а еще подойти к решению вопроса творчески. Ралин имел опыт работы с таким гаджетом. А это означало, что он принадлежал не просто к дворянскому клану, а к довольно богатому и влиятельному. Уж больно статусная штука.

Парень покопался в меню, влез в контакты. Не зная, под каким именем у него будет значиться искомая личность, начал листать их вручную. Благо на Алаянке искины еще не имели широкого распространения, поэтому и контактов у клиента оказалось не так много. Всего-то две сотни. Помогло еще и то, что у этого педанта все они были записаны аккуратно, с указанием полных имен.

Ага. А вот это, пожалуй, то, что нужно. Глянуть переписку. Обратит внимание на стиль написания писем. Ясно. Кстати, значок напротив имени указывает, что контакт находится в пределах досягаемости и его гаджет включен. Что же, тянуть больше смысла нет.

«Привет, сестренка. Это невыносимо – знать, что ты здесь, и не видеть тебя. Может, встретимся, когда будешь в Раппеле? Очень по тебе соскучился. Хорх».

«Ты чего это в письма ударился? Не можешь говорить?»

Девушка-то как раз использовала речь, но настроенный соответствующим образом искин преобразовывал ее слова в печатный текст.

«Не могу. Нахожусь на встрече. Ну так как, что решила?»

«Я в Раппеле. Приходи в ирианское консульство. Здесь хороший ресторан».

«Прости, но в консульство не могу. Нас там увидят вместе. Это лишнее. Не хочу расстраивать батюшку. У него и так со здоровьем не очень, хотя он и храбрится».

«Что с ним?!»

«Он стар. А ложиться в ирианскую клинику не хочет. Говорит, что таким огромным деньгам найдется лучшее применение на благо клана. Прости, давай поговорим при встрече. Сейчас и впрямь не совсем удобно. Так придется?»

«Я не могу. Ты же знаешь, Картроны меня все еще разыскивают».

«Жаль. Думал, встретимся. Ладно. Прости, я больше не могу общаться».

«Погоди. Можешь в ближайшие два часа?»

«Через час. Веселый переулочек, шесть, квартира четыре. Все, больше и правда не могу. Да, искин я выключу, чтобы меня не смогли случайно проследить».

«Я поняла».

«До встречи».

«До встречи».

- Думаешь, она клюнет? - усомнилась девушка, уже успевшая взять в руки бокал с вином.

- У нее нет шансов. Признаться, я очень сомневался, что все может выйти так удачно, несмотря на то что их корабль в порту. Все же информация прошла в последний момент. Но, похоже, удача нам улыбается.

- Ты ее убьешь?

- Да.

- Но зачем? Тебе ведь нужны только деньги?

- Либо я убью ее, либо нужно убить ее брата. - При этих словах Ралин кивнул в сторону мужчины, находящегося в беспомощности. - А мне не хотелось бы враждовать с кланом Луттонов.

- Думаешь, когда Хорх узнает о гибели сестры, то успокоится?

- Нет. Но и на нас выйти не сможет.
- А если девчонка расскажет о встрече своим друзьям?
- Ерунда. Информация умрет вместе с ее искином, - подчищая следы общения в гаджете Хорха, возразил Ралин. - За все время наблюдений ни разу не поступало сведений о том, чтобы она свободно разгуливает по планете. Значит, ее начальник, Сергей, запрещает ей что-либо подобное. А тут... Короткая встреча с братом, и никто ничего не узнает.
- Но с чего ты взял, что этот ее начальник вообще станет платить?
- Станет. Еще как станет. У него нет другого выхода. Насколько я знаю, он дорожит своими людьми. И потом, гибель сотрудника в результате жадности начальника - плохая реклама для предприятия. А так он отобьет эти деньги в течение месяца.
- А эта их ирианская служба безопасности?
- Ерунда. Они не станут конфликтовать с одним из могущественнейших кланов Кадии ради какой-то беглянки. Расслабься, я все учел.

Глава 10

За двумя зайцами

Что за ерунда? Мало того что этот чертов помощник Ганида устроил внеплановую проверку и протянул бог знает сколько времени, так еще и Клайра куда-то запропастилась. И искин ее выключен. Нет, если бы в распоряжении Сергея имелись коды доступа и аппаратура службы безопасности, то он смог бы выяснить куда больше. К примеру, где находится сейчас выключенный гаджет или, если он уничтожен, где находился в последний момент.

Но все это досужие рассуждения. Решать же проблему нужно быстро. А в том, что это серьезная проблема, у Сергея не было никаких сомнений. Клайра, конечно, бывает взбалмошной и порой нарушает инструкции, но такого, чтобы он не мог с ней связаться, да еще и в то время, когда отряд находится неизвестно где... Нет, подобного он не мог себе даже представить.

- Здравствуйте, господин Ганид.
- Сергей? Ну на этот раз хотя бы не среди ночи. Что опять стряслось?
- Дело в том, что я не могу связаться с моим пилотом, Клайрой.
- Хм. Секунду. - Ганид явно проверил какие-то данные и, пожав плечами, ответил: - Проверка завершена два часа назад. Ничего предосудительного не обнаружено. Пилот на связь не вышла, поэтому лейтенант опечатал корабль до прибытия собственника. Еще вопросы?
- Я никак не могу с ней связаться.
- Мы - тоже. Именно об этом я вам и сказал.
- Господин Ганид, я боюсь, что с ней что-то случилось. Она еще никогда не отключала свой искин. Вы же можете...
- Я много чего могу, - перебил Сергея майор. - Вот только зачем мне это делать? Вот в чем

вопрос.

- Но она - гражданка империи, и, скорее всего, ей угрожает опасность.

- Во-первых, искин, отключенный в течение пары часов, - это не повод для вмешательства службы безопасности в частную жизнь совершеннолетних граждан империи. Во-вторых, вы действительно хотите, чтобы я влез в это дело?

- Да, - решительно тряхнув головой и понимая, что сейчас на кону его предприятие, ответил Сергей.

Все так. Клайра - незаконный мигрант, вывезенный с Алаянки не кем иным, как Пошнаговым. Его же стараниями она незаконно легализовалась на территории империи. Если бы он не был завязан с ней, то это были бы чисто ее проблемы. Но он был в этом деле по уши. Так что начнись разбирательство - и он мог лишиться практически всего, что имеет, в том числе и своего предприятия. Но он не мог поступить иначе. Клайра не просто его пилот, но и одна из немногих на этом свете, кого он считал близким человеком. А он своих не бросает, и цена не имеет значения.

- Будем считать, что вы этого не говорили, а я не слышал, - покачав головой, возразил Ганид. - Не надо так на меня смотреть, все одно не испелите. И потом, если с ней случилось что-то настолько серьезное, то ей уже в любом случае не помочь. Прошло более двух часов. Тут уж никакая регенерационная капсула не справится.

- Хорошо. Но эвакуировать нас отсюда вы можете? - чуть не явственно скрипнув зубами, поинтересовался Сергей.

- Вы же знаете, мы не занимаемся извозом туристов. И уж тем более не сотрудничаем с наемниками. Разве только вы находитесь в смертельной опасности. Только в этом случае консульство задействует свои силы и средства. Вы можете подтвердить под протокол, что вам угрожает опасность? Нет? Я так и думал. Все, у меня полно других дел.

- Сволочь, - в сердцах произнес Виктор, который наблюдал за разговором.

Чтобы избежать лишних вопросов, они предпочли отойти в сторону. И, как оказалось, поступили верно. Остальным лучше этого не слышать. Все же клиенты платили не за различные форс-мажоры. По всему получается, что их отряд предоставлен самому себе. В принципе ничего страшного. Ситуация вовсе не была безнадежной. Разумеется, они потеряют время, но только и всего. Единственное, что волновало по-настоящему, - это невозможность связаться с Клайрой.

- Не ругай его, - возразил Сергей, явно пересиливая самого себя и стараясь взглянуть на ситуацию объективно. - Он - лицо должностное, поэтому и действует соответственно. Я бы даже сказал, Ганид оказывает нам любезность тем, что не воспользовался ситуацией и не прикрыл нашу лавочку. А ведь он имеет на этот счет недвусмысленные указания. Я в этом уверен.

- Нам от этого не легче. Ч-черт. Где же она?

Именно в этот момент искин Сергея принял вызов от Клайры. Ну прямо как в кино или книжке, когда все случается одно к одному. Впрочем, жизнь зачастую преподносит такое, что ни одной самой бурной фантазии автора и не снилось.

- Клайра...

- Это не Клайра. Хотя она конечно же находится рядом и все еще жива, – слышался явно мужской голос, правда, сильно измененный.

- Спрашивать, кто ты, бесполезно. Не так ли? – чувствуя большие неприятности, поинтересовался Сергей.

- Верно.

Сергей явственно увидел ухмылку, хотя экран искина оставался темным.

- Ну и чего ты хочешь?

- Я хочу, чтобы ты вернул два миллиона кредитов, которые она похитила у клана Картрон.

- Она похитила только полтора миллиона, – возразил Сергей.

- Скажем так, за это время накопили проценты, – и снова ехидный тон.

- И ты гарантируешь, что отпустишь ее?

- Разумеется. Даром, что ли, я не показываю своего лица ни ей, ни тебе.

- Что с Клайрой?

- Погоди, я развязываю ей рот.

- Сергей, прости, – слышался отчаянный крик девушки.

- Спокойно, девочка моя. Спокойно. Ты видела лица похитителей?

- Нет. Они...

- Клайра?

- Извини, дружище, но пока хватит. Как видишь, нам нет резона ее убивать. Ей никого из нас не опознать. Интересы клана – это конечно же хорошо, но никогда не помешает подумать о себе. Итак, отправляю тебе номер счета в местном отделении банка. Было бы неплохо, если бы ты немедленно перевел на него указанную сумму.

- Во-первых, я не держу в местном отделении такую сумму и мне придется осуществлять перевод из империи. А это займет от трех до четырех дней. Во-вторых, я перечислю деньги только в обмен на девушку, и никак иначе. О деталях договоримся. Ну и в-третьих, по твоей милости я сейчас нахожусь за океаном и не успею добраться до Кадии даже за указанные четыре дня. Так что тебе придется обождать чуть дольше.

- Вот как?

- Послушай, ведь искин Клайры у тебя. Как и мой пилот, способный доставить меня в Кадию в кратчайшие сроки. Сам проверь.

- Да, да, я вижу, – несколько растерянно произнес похититель.

- Вот и ладно, что видишь. Сразу говорю, я только что связывался с консульством, и они отказались нас эвакуировать.

- Л-ладно. Мы обождем некоторое время. В конце концов, ничего страшного не случится. А если случится, то я проломлю девочке голову. Ведь ирианцы еще не научились восстанавливать мозг? Видишь, я многое знаю. У тебя шесть дней, чтобы перевести деньги, иначе она умрет.

Сергей хотел было сказать что-то еще, но связь резко оборвалась. А через несколько секунд пропал и сигнал искина Клайры. Гаджет попросту вырубил. Наглый сукин сын. И главное, знает, что служба безопасности не станет влезать в это дело. А еще...

- Сергей, а ты уверен, что Клайра с ним не в сговоре? - помяв подбородок, высказал сомнение Виктор.

- С чего ты это взял?

- Ну а как бы он смог пользоваться ее искином? Они же индивидуальны.

- Не знаю как, но в том, что Клайра тут не виновата, если не считать, что вляпалась в неприятности, я уверен. Давай лучше думать над другим. Как нам отсюда выбираться и как вытащить из этой переделки нашу девочку.

- Думаешь, Картроны ее все же убьют?

- Это не Картроны, - заметив недоумение на лице товарища, Сергей сдался. - Ладно, поясню. Первое, что я сделал после того, как отбил все затраты на новое предприятие, - это закрыл ее финансовый долг перед Картронами, которых она обчистила.

- Ты что-о?.. Это ты - полтора миллиона?..

- Витя, с некоторых пор она мне не чужой человек. Да не то, что ты подумал.

- Да нет, я ничего, - со всей возможной невинностью пожал плечами Мигузов.

- Угу. Старо придание. Так вот, коль скоро у нас интересы на Алаянке, то я решил обезопасить девочку с этой стороны. В отношении смерти этого гаденыша, ее мужа, они с самого начала были настроены вполне лояльно. А вот полтора миллиона, что она умыкнула, по местным меркам - весьма существенный удар по казне клана.

- Значит, вы договорились?

- Да. Они фактически прекратили на нее охоту. Если только она не станет зарываться. А чтобы этого не случилось, я ей ничего и не говорил.

- Но тогда получается...

- Кто-то очень хитромудрый и наглый узнал об этом и решил поиметь с меня еще, - кивая головой в знак того, что Виктор все понимает правильно, ответил Сергей. - Ему известно о том, как она стала гражданкой империи и что мы не станем привлекать службу безопасности, постаравшись разрешить проблему тихо и мирно. Вот только выпускать девочку он не собирается и убьет ее, как и того, кто придет за ней.

- Но зачем? Ведь ему главное - деньги.

- Конечно деньги. Но они нужны живым, а у нас с тобой уже сложилась репутация душегубов. Даже уничтожение ее искина не поможет ему, потому что останется Клайра и ее код ДНК, который откроет периодически сохраняющийся в сети лог. Если она останется жива, то мы получим исчерпывающую информация для выхода на след похитителей. Вот такие пироги с котятами.

- Эх. Нам бы только оказаться в Кадии, а уж там-то мы бы удивили этого умника.

Виктор имел в виду то, что им не составит труда обнаружить местонахождение девушки. Если только ее не держат в глубоком подземелье, что вряд ли. Дело в том, что они трое, как и все клиенты, проходили маркировку. В правое и левое предплечье вводился маркер, благодаря которому можно было обнаружить потерявшегося человека. Два - это на случай потери одной из конечностей, мало ли, как оно все обернется. Впоследствии эти маркеры рассасывались организмом без следа.

Сканер, способный засечь маячки в радиусе до двухсот километров, находился на «Щуке». Их искины также могли обнаруживать данные метки, вот только радиус ограничивался пятью километрами на открытой местности. Так что чтобы обнаружить местонахождение Клайры, им всего лишь нужно было попасть на корабль. Ну не могли ее увезти за тридевять земель или упрятать в глубокой шахте. Тем более на связь похитители вышли из Раппеля.

- А вот с возвращением в Кадия у нас имеются определенные трудности. Да еще и в заявленные шесть суток, - с явным недовольством ответил Сергей, возясь с искином.

- Ты что-то хочешь найти в Сети? - удивился Виктор, а потом уверенно выдал: - Нужно теревить этого самого Ганида. Я понимаю, что на кону - твое предприятие, но коль скоро девочка тебе не безразлична...

- Витя, не суетись. Какую именно цель преследует Ганид, мне, откровенно говоря, непонятно. Но я знаю одно: вытаскивать нас отсюда он не станет. Ну вот. Все не так уж и плохо, как казалось в начале.

- Ты это о чем?

- Да просто вспомнил о том, что видел в космопорте пассажирские флаеры, выполняющие пассажирские перевозки на планете. Один такой борт перевозит два десятка человек по неприличным для империи ценам. А здесь ничего, богатые платят. Еще бы, за несколько часов преодолеть путь, на который уходит до пары месяцев, даже с учетом современных достижений.

- А короче можно? - недовольно обронил Виктор.

- Можно и короче. В Кудоре, столице Киликии, имеется станция, откуда отправляются флаеры напрямик до Раппеля. Шесть часов лету. Билеты можно приобрести прямо сейчас по Сети. Следующий рейс - через четыре дня. Проблема в том, как к назначенному сроку добраться до Кудора.

- Но ведь здесь есть железная дорога.

- Есть. В ста семидесяти километрах к западу. Там находится тот самый киликийский городок Тотти, о котором мы с тобой говорили еще утром.

- Ага. Добегаем до железной дороги. Поезда там должны ходить каждый день, а то и дважды.

По железке наверняка доберемся до столицы, – в свою очередь выходя в Сеть и открывая раздел путешествий, уверенно произнес Виктор. – Ну вот, а я о чем говорил? Как раз успеваем. За день добегаем до станции, потом прямым поездом и на флаере.

– С виду все просто.

– Почему это с виду? Исполнение ничуть не сложнее, – с сомнением произнес Мигузов, не понимая, куда клонит Пошнагов.

– Еще как сложнее. Посмотри на них. – Сергей кивнул в сторону четверых мужчин, суетящихся возле костра. – Сомневаюсь, что жизнь Клайры для них что-то значит. Они заплатили за возможность охоты на людей и адреналин, плещущийся в их крови, а не за то, чтобы, как сайгаки, носиться по этой степи по первому нашему требованию. И поверь, пока они не получают желаемого, они отсюда не уйдут.

– Вот же идиоты. Если бы не они... Вот чего было упираться? С нами бы она в это дерьмо точно не вляпалась. Да и эти сейчас уже продолжили бы свою охоту.

– У них-то как раз все в порядке. Погоня, засада, уход из-под огня. Вот сейчас предстоит ночевка в чистом поле, без прикрытия и даже без спальных мешков. А завтра – опять в погоню. Заряд на целый год гарантирован. Бросить их мы не можем, заставить сделать так, как нужно нам, – тоже.

– Что предлагаешь?

– Не я предлагаю, а обстоятельства вынуждают. Отдыхаем, а с рассветом – в путь. Если хорошенько разгонимся, то банду настигнем уже часов через пять. Обгоним и устроим засаду.

– Если только нам удастся заставить этих ребят попотеть.

– Да брось ты. С нашим тонизирующим коктейлем, да после сегодняшнего фиаско они еще и не такое выдадут. Потом повернем на запад и сможем выйти к другому городку на этой же железной дороге, Дантону. Если с бандой справимся оперативно, то успеем на вечерний поезд. Это на пару сотен километров дальше от столицы, но время позволяет.

– Получается, хочешь погнаться за двумя зайцами. И банду взять, и к Клайре на помощь поспеть.

– У нас нет другого выхода, – вздохнул Сергей.

– А если эти упрутся? – Виктор вновь кивнул в сторону четверки.

– Ну, за бандитами они погонятся без вопросов, еще и нас подгонять будут. А что касается поезда... В конце концов, мы свою часть выполним, обеспечим удачную охоту. В отношении же возникшего форс-мажора... Они были ознакомлены с ситуацией и сами, под протокол, несмотря ни на что, настаивали на продолжении охоты. А значит, осознавали возможные риски. И потом, мы ведь наемники, и у нас есть свой устав, они же – наши бойцы, пусть мы и нечасто вспоминаем об этом.

– Угу. Только сейчас не тот случай.

– Совсем не тот. Поэтому ребятам придется подчиниться, или мы имеем полное юридическое право уволить их со службы. То есть бросить здесь, и пусть выкручиваются, как хотят.

- Плохая реклама, - недовольно покачал головой Виктор.

- Плевать.

Ночь прошла без происшествий. Правда, данное обстоятельство не помогло Сергею нормально отдохнуть. И отсутствие спальных принадлежностей тут вовсе ни при чем. Клайра - вот кто не позволил ему отдохнуть, а вернее, мысли о ней, ни на секунду не покидавшие его голову.

Зато с рассветом думать об этом не осталось времени. Уже привычная процедура инъекции допинга, короткие сборы - и вперед. На этот раз - никакой расслабленности. Отряд поддерживал настолько высокую скорость, насколько это было возможно. Предположения относительно состояния Регнома полностью оправдались, сейчас он чувствовал себя гораздо лучше.

Бандиты на этот раз были под постоянным присмотром БП. И, судя по всему, они очень спешили убраться из этих мест как можно дальше. Не иначе как поняли, кто именно встал на их след, и это им сильно не понравилось. Слава о кровожадных инопланетянах, охотящихся на благородных бандитов, летела впереди них.

Как ни старался Сергей выдвинуться пораньше, банда уже была в пути. Мало того, они погоняли лошадей, не больно-то заботясь об их состоянии. Долго подобной скачки лошади попросту не выдержат, даже несмотря на наличие сменных. Но, как видно, бандиты знали, что делали. Возможно, они рассчитывали сменить уставших лошадей на какой-нибудь фактории или ферме. Все же им эти места известны куда как лучше.

Впрочем, назвать главаря умным Сергей не мог. Единственный их шанс спастись был в том, чтобы рассеяться. Но бандиты не делали этого, продолжая держаться одной группой. Это имело бы оправдание, если бы они собирались разобраться с преследователями. Но судя по тому, что они бежали без оглядки, в свои силы в противоборстве они уже не верили. И правильно в общем-то делали.

Неужели их надежда была на прекращение охотниками преследования? Вообще-то глупость, отряд инопланетян никогда не выпускал из рук свою добычу, коли уж брал кого за глотку, то непременно доводил дело до конца. О сложностях же, возникших у Сергея и Виктора, им ничего не известно. Странно все это.

Несмотря на то что банда была под постоянным присмотром, это вовсе не означало, что преследователям ничего не угрожало. Сергей вовсе не думал забывать о дикарях. Поэтому он поочередно с Виктором постоянно совершал вылазки в сторону или отрывался от отряда передовым дозором.

- Серега, посмотри на данные с БП!

Они уже практически нагнали банду, когда раздался вскрик Виктора, полный отчаяния и злости.

- Что там? - даже и не думая останавливаться, на ходу поинтересовался Сергей.

- Да ты взгляни!

- Ну?

- Видишь, что у них впереди?

- Похоже на факторию. Ну и чего удивительного? Сюда-то они и торопились, чтобы сменить лошадей.

Если бы не допинг, то говорить было бы совсем тяжко. А так ничего, вполне справлялся, правда с одышкой, но в общем и целом – нормально.

- Да зачем им это нужно? Они просто засядут за частоколом, и выкуривай их потом хоть целой ротой, – возразил Виктор.

- Думаешь, они пойдут на это? Фактории – это нейтральные территории, там никто не воюет.

- Да какая им разница, когда у них на хвосте погоня. И вообще, у меня сложилось стойкое убеждение, что эти субчики не просто банда, но наверняка воевали вместе. Уж больно ловкие и действуют слаженно. Надо было гнаться за ними в ночь. Регном справился бы.

- Чего уж теперь-то. Ч-черт! Если они засядут в фактории, это все. За двумя зайцами не угнаться. Придется выбирать: либо Клайра, либо банда. Может, поднажмем и нагоним?

- Это вряд ли. Отрыв – километров пятнадцать, а им до фактории – не больше пяти.

- А мы поднажмем. Господа, банда вот-вот укроется в фактории. Если поторопимся, успеем перехватить их на подходе.

Последнее Сергей произнес уже по линии связи, обращаясь ко всей группе. Да еще, мало надеясь на свой призыв, отправил им электронную карту с расстояниями. А в довершение они увидели картинку с БП о том, что именно представляет собой укрытие, куда стремились беглецы. Надо заметить, на берегу реки расположилось весьма крепкое подворье из четырех основательных бревенчатых строений, огороженное прочным забором.

По местным меркам это была даже не фактория, а самый настоящий форт. Если укроются там, поди их потом выкури. Ну если только и впрямь спалить все к чертям собачьим. Кстати, если они затеют атаку форта, то им придется поторапливаться. Дикари явно будут недовольны тем, что кто-то тронул торговца, поставляющего им столь необходимые и полезные товары.

Здесь потому и не воюют в факториях, что они выгодны всем. С одной стороны, форпост цивилизации. К факториям постепенно подтягиваются охотники и авантюристы всех мастей, которые, помимо решения своих вопросов, неизменно разведывают окружающую территорию. К этой же категории относятся и бандиты, которым нужен уголок, где бы они могли отдохнуть и расслабиться в полной безопасности.

Понемногу вокруг факторий появляются жилища переселенцев. Эти так или иначе договариваются с местными, разумеется, на условиях дикарей. Но постепенно происходит неизбежное: либо дикари принимают новый образ жизни, либо их оттесняют год от года набирающие силу новые хозяева территорий. Благо в желающих поставить на карту жизнь взамен возможности вырваться из беспросветной нищеты недостатка нет.

Скорость они набрали прямо-таки беспрецедентную. Сергей специально замерял с помощью искина. Сорок пять километров в час – это вам не баран чихнул. И это не по дороге с асфальтовым покрытием, а по девственной степи. Все же хорошая штука – ходули, жаль только, что Сергей обратил на них внимание лишь недавно. До той поры приходилось рассчитывать только на свои ноженьки, пусть и в сочетании с допингом. Но это максимум двенадцать километров в час.

Им не хватило самой малости. Когда они заметили беглецов, те уже въезжали в ворота фактории. Отряд конечно же попытался достать их. Сергей и Виктор, понимая всю безнадежность стрельбы с ходуль, поспешили принять положение для стрельбы лежа. Плевать, что прежде всего – интересы клиентов и приоритет в стрельбе всегда отдается им. Сейчас главное – достать бандитов или хотя бы изрядно проредить их ряды.

Регном и Дуат без лишних раздумий поспешили последовать примеру своих инструкторов и растянулись на земле. Лайн и Гарпид предпочли не терять время и успеть сделать по лишнему выстрелу из положения стоя. Ну что сказать, в принципе не такой уж и глупый поступок. Им пришлось стрелять с расстояния более шестисот метров, и при этом руки у всех тряслись в прямом смысле этого слова. Так что результативность, что с ходуль, что из положения лежа, была примерно одинаковой.

Правда, в итоге им удалось подстрелить двух лошадей и ранить одного из беглецов. Тот выпал из седла, но все же нашел в себе силы подняться и, сжимая свое плечо, забежал в ворота, скрывшись из виду. Еще пара выстрелов, скорее на задоре и злости, чем в какую-либо конкретную цель, – и все.

Сергей с явным недовольством сменил позу, усевшись на пятую точку. Это конец. Начни они штурм – появятся раненые, которых он не сможет бросить. А может, даже и убитые.

Единственный выход в их ситуации – это длительная осада, благо их карабины все без исключения оснащены оптикой. Так они смогут нанести серьезный урон, загнать обороняющихся в укрытие, а потом начать планомерный штурм, гранат и боеприпасов у них хватает.

Но этот вариант имел два существенных недостатка. Первое – у Сергея попросту нет времени. Часы тикают, и на кону стоит жизнь Клайры. Он не сомневался в том, что похититель убьет девушку. Вообще-то на его месте Сергей уже убил бы ее, потому что давать фору инопланетянину, даже будучи уверенным в том, что служба безопасности палец о палец не ударит, – глупость несусветная. А может, просто чрезмерная самоуверенность. Тут все от личности зависит.

Но помимо этого существовала еще и проблема с дикарями. Если охотники задержатся на достаточно долгое время, то окажутся между молотом и наковальней. А тогда уж останется только одно – уносить ноги, опять-таки с риском для клиентов и для себя. Если пуля перебьет кость ноги, то тут уж никакая лошадиная доза допинга не поможет.

Единственно возможный вариант – штурм, чего они себе позволить не могут. Бандиты явно знали, что делали, когда загоняли своих лошадей. Зато теперь они чувствуют себя в безопасности.

Именно это и озвучил Сергей, когда недоумевающий Регном присел рядом и поинтересовался, что тут вообще происходит. Он-то как раз вместе с товарищами пребывал в приподнятом настроении. Для них дичь была уже в ловушке. Оставалось только перевести дух, прикинуть, как именно действовать, и взять свой законный трофей. А тут вдруг выясняется, что у их инструкторов какие-то затруднения.

– Ну что же, форс-мажоры потому и являются форс-мажорами, что происходят независимо от нашей воли. Тогда просто вызовите службу спасения. Даже если у вас с ними конфликтная ситуация, не думаю, что они откажутся, – пожав плечами, произнес Регном.

– Вы не слышите? Консульство нам уже отказало, – едва не скрипя зубами, ответил Сергей.

Ну а как ему было не злиться на этого дельца, коль скоро он продолжает думать только о своем развлечении? Интересно, он вообще осознает степень риска? Ведь можно не просто получить ранение, а безвозвратно погибнуть в этой бескрайней степи.

- В отличие от вас, я прекрасно слышу, - поднимаясь и оправляя куртку, ответил Регном. - Но я говорил не о консульстве. Я имел в виду то, что и имел в виду. Службу спасения.

- Службу чего?

- Только не говорите, что не знаете о новом предприятии, организованном на Алаянке? Нет, он не в курсе. Господи, я вам поражаюсь, господа. Ну ладно еще господин Виктор, он простой инструктор, не более. Но вы-то, господин Сергей, - глава фирмы! Вы просто обязаны держать нос по ветру! И как с такими способностями вы вообще взялись за это предприятие?

- То, что у меня отсутствует деловая хватка, я знаю и без вас. Но, может, все же объясните в двух словах, о чем вы толкуете?

- Вообще-то информация об открытии службы на Алаянке уже три месяца как выложена в Сети. А месяц назад ее офис заработал в полную силу. Он располагается здесь, в Киликии, это самое удобное место для отслеживания ситуации на континенте. Кстати, мы все были уверены, что та сцена с протоколом вами была разыграна и вы просто не хотите обращаться в эту службу, чтобы не делать им бесплатную рекламу. А оказывается, все куда интереснее. Вы даже и не подозревали об их существовании.

- Много текста, а по делу - ничего, - понимая, что ему придется копаться самому, отмахнулся Сергей.

- Погодите. Ну не обижайтесь, - примирительно произнес Регном. Все же отношения с инструкторами у отряда сложились вполне хорошие. - Если коротко, то с недавних пор на Алаянке появилось новое увлечение. Любители острых ощущений приезжают сюда и принимают двойное гражданство. В свете того, что империя имеет дальний прицел на эту планету, им это удастся без труда. А там... В конце концов, охотник за головами здесь столь же законен, как и в космосе, и никто не вправе запретить ему выбирать профессию. Вот только действуют такие туристы полностью на свой страх и риск. Ну или почти, потому что есть служба спасения. По прибытии достаточно посетить их офис, заключить договор, внести первоначальный и страховой взнос, получить маркеры и отправляться на все четыре стороны. Служба будет постоянно отслеживать клиента и придет на помощь, как только тот запросит об этом или система подаст сигнал тревоги. Страховой взнос впоследствии возвращается. Правда, возвращенная сумма зависит от того, оказывалась ли помощь и если оказывалась, то в какой степени.

- Значит, пока мы пахали, не поднимая головы, у нас появились конкуренты, - с явно недовольной миной произнес Виктор.

- Нет, это просто вопиющая некомпетентность! - Регном даже по-бабьи всплеснул руками, что при его габаритах выглядело довольно комично. - Ну какие они вам конкуренты? Они просто заняли другую нишу, вот и все. Поверьте, никто из нас не стал бы платить вам минимум в четыре раза дороже, если бы была альтернатива. И похоже, что зря. - Регном посмотрел на остальных, пребывавших в возбужденном состоянии. Дуат был в своем репертуаре и травил охотничьи байки, поэтому со стороны туристов донесся очередной взрыв хохота. - Ладно. Я никому не стану говорить о ваших ляпах, но и вы сделайте выводы. Кстати, я могу сказать парням, что вы занимаетесь разработкой гениального плана по взятию этой

проклятой фактории?

- Несомненно, - подтвердил Сергей.

- И... Свяжитесь вы наконец с этой службой спасения. Признаться, после нашего разговора мне стало как-то даже не по себе. Адреналин - он конечно же хорош, но я как-то не собираюсь отправляться к богам раньше положенного срока.

- Даже не сомневайтесь. Немедленно свяжусь. Не знаю, во что мне это обойдется, но флаер со всем необходимым будет здесь в кратчайшие сроки.

- Нет, все же вы - неплохой боец, но совершенно никчемный делец. Даже не вздумайте переплачивать, строго по прейскуранту и только чтобы не быть обязанным. Я же говорю: тот факт, что вы у них запросили помощь, - для них самая настоящая удача. Клиентов типа меня им не заполучить, мы все же предпочитаем переплатить. Но зато для тех, кто стремится пройти экономклассом, - это показатель новой фирмы. Еще бы, к ним за помощью обращается предприятие для VIP-клиентов. Дерзайте.

Закончив свою речь с таким видом, словно заслуженный учитель обращался к полным неучам, Регном махнул рукой и поспешил к парням. Дуат как раз начал новую байку, а он умел их рассказывать просто мастерски. Вот так взглянешь на них и не поверишь, что эти на вид довольно молодые парни являются умудренными годами владельцами предприятий с многомиллиардными доходами.

Впрочем, чему тут удивляться. Охотники - они и на Земле совершенно отдельная когорта. На охоте звания, должности и состоятельность не являются определяющими. Тут главенствуют твои способности, опыт, навыки владения оружием, умение воспитать из собак настоящих помощников. Все остальное поминается, и непременно под шутливым соусом, на биваке, под стопочку чего-нибудь бодрящего на лоне природы.

Уже через несколько минут вопрос с транспортом был решен. Как и предполагал Регном, представители службы спасения буквально вцепились в новых клиентов, тут же отправив к ним флаер с необходимым оборудованием. Правда, он был сейчас только один, и на его борту имелось только четыре криокапсулы, но ничего критичного. От столицы Киликии до фактории - всего-то тысяча шестьсот километров, чуть больше часа лета. Так что любая проблема будет решена оперативно и качественно. Впрочем, в планы Сергея не входило устраивать здесь Сталинградское сражение.

Вот теперь у него отлегло от души. Ведь мало того, что его клиенты были в относительной безопасности, так еще у них появилась возможность достигнуть Раппеля через какие-то несколько часов. Похоже, все складывалось так, что Сергею все же удастся угнаться за двумя зайцами.

Коль скоро с вопросом эвакуации все разрешилось, пришла пора придумать тот самый гениальный план по взятию фактории, о котором говорил Регном и которого от них ждали остальные. Хотя, если признаться, ничего гениального на ум не шло. Нет времени на подобные решения. Остается лобовая атака, много шума, адреналина и, скорее всего, крови. Служба спасения предоставляла только эвакуацию, ничем другим она помочь не могла. Эх, сколько бы вопросов сняла «Щука», находись она здесь.

Как только прибыл флаер и сел несколько в стороне, охотники начали действовать. Перво-наперво они приблизились к фактории. Причем делали это настолько демонстративно и открыто, что вынудили бандитов первыми открыть по ним огонь. Едва это произошло,

как охотники залегли, используя естественный рельеф местности и рассредоточиваясь по фронту.

Все. С точки зрения местных законов с момента первого выстрела фактория считалась враждебным объектом. Либо объектом, захваченным бандой, в отношении которой вынесено решение суда об уничтожении. Правда, оставался один нюанс. Необходимо было дать знать находящимся внутри, что перед ними представители правосудия.

На этот раз подняться получилось попроще. Еще не выпрямившись до конца, Сергей стремглав побежал к бревенчатому зданию. Получилось довольно резво. Несколько секунд – и он уже прижался к разогретым на солнце бревнам сруба. Дом как раз находился на линии атаки, и бандиты заняли его, стреляя из многочисленных бойниц.

– Эй, в фактории, мы представители правосудия, – прокричал Сергей, держась так, чтобы оставаться в мертвом пространстве. – У меня имеется ордер, выписанный генеральным судьей Киликии на поимку банды Райпута. Эй, Райпут, слышишь?! Мы тут по твою душу. Так что выходи по-хорошему.

– Слышь, законник, ты за кого нас держишь? Нам с парнями терять нечего, что так, что эдак конец один. Так даже предпочтительнее. Все же болтаться в петле – ощущения не из приятных. А так, глядишь, карта удачно ляжет и вас пощелкаем.

– Не много же вы до этого нащелкали.

– А ты не переживай. Всему свое время. Не смогли тогда, сумеем сейчас.

Сергей услышал какой-то смутно знакомый звук, а потом вдруг увидел, как сразу из трех бойниц выпали три цилиндра, шипящие и плюющиеся желтыми искрами. Гранаты!

Уже мало заботясь о том, что он может оказаться в секторе обстрела, Сергей быстро отскочил от стены. Потом резко подпрыгнул и устремился вверх по дуге. Как он сумел это сделать? Откуда взялись подобное мастерство и прыть, ни он, никто другой объяснить не смог бы. И немудрено. Вот так, без какой-либо подготовки, с ходу прыгнуть на высоту почти четырех метров, ухватиться за плоскую крышу здания и успеть перекатиться по ней. Просто нереально. Но он успел. Почти.

Первая граната рванула, когда он уже практически закинул свое тело на кровлю. Признаться, в тот момент он сильно испугался. Каким образом осколки его не задела, оставалось непонятным. Однако вместо того чтобы с испугу упасть вниз, он единым махом оказался наверху и откатился от края. Так что второй и третий взрывы его не могли достать по определению.

Повезло? Ну это как сказать. Скорее уж, это результат страхов, обуревающих человека. Сергей с испугу задействовал резервы организма, которые не используются человеком в обычной ситуации. Иными словами, спят беспробудным сном и задействуются только в минуты отчаяния.

Бросавшие гранаты испытывали обычный страх солдата перед этим несомненно мощным и смертоносным оружием пехоты. Замедлитель вроде как и должен гореть пять-шесть секунд, но кто его знает, какой халтурщик собирал взрыватели. Вот так понадеешься, попридержишь, чтобы замедлитель выгорел наполовину, а она у тебя в руках ка-а-ак рванет. Так что у подавляющего большинства при использовании гранаты есть только одно желание: отбросить ее от себя как можно дальше и как можно быстрее.

Ну и наконец, все тот же страх заставляет человека пригнуться в ожидании взрыва. Именно по этой причине в Сергея никто и не выстрелил, когда он оказался в секторе обстрела. Вот так и выходит, что совокупность сразу нескольких страхов сейчас спасла Сергею жизнь или избавила от мучительных ран.

- Райпут, факторщика с семьей выпусти.

- О! Законник! Приткий какой!

- Да уж какой есть. Выпусти их.

- А зачем?

- К чему тебе они? Ты зла от него не видел, а прикрыться ими у тебя все равно не выйдет. Мы будем использовать все средства и по закону будем правы.

- А вдруг не захотите брать грех на душу?

- Ты же понял, что мы инопланетяне, иначе не бегал бы от нас. Значит, знаешь и то, что для моих людей - это не заработок, а развлечение. Они платят за право убивать. Твоя правда, я стрелять в простых людей не стану. А вот насчет остальных я этого сказать не могу. И еще. Ты уже видел воздушное судно. Получается, должен понимать, что мы без труда отсюда улетим и дикари нам не страшны. Ну же, будь мужчиной. Только вы и мы. Ты же всегда знал, что своей смертью не умрешь, для тебя что твоя жизнь, что жизнь другого - так, мелкая разменная монетка.

- Ох, уговорил, речистый. Значит, так. Сейчас ты скачешь к своим. Уж больно забавно у вас это получается, хочется еще разок глянуть. Ну и не взыщи, но мы все же постараемся тебя подстрелить. А вдруг повезет. И скажи своим, чтобы не мешали. После того как мы тебя подстрелим или ты добежишь, я выпущу факторщика и его домочадцев. Ну а тогда уж поговорим от души. Как тебе такой расклад?

- А ничего, знаешь, мне нравится, - вдруг ощутив злость, замешанную на азарте, ответил Сергей.

- Ну тогда скачи, зайчик, - злорадно бросил глава бандитов.

Приноровиться и бросить тело вперед. Оттолкнуться двумя ногами. А потом сделать шаг. Со следующим шагом - в сторону. Два шага, и опять в сторону. Теперь подпрыгнуть, опуститься, и прыжок в другую сторону, оттолкнувшись двумя ногами. И все это - под аккомпанемент выстрелов, свистящих и жужжащих вокруг пуль.

Кстати, свинец по большей части пролетает ниже спины. Как пить дать, целятся в пятую точку, понимая, что спина и грудь надежно прикрыты. Такая рана, конечно, вряд ли будет смертельной, но зато гарантированно выведет из строя. По сути, для бандитов это будет удачей.

Вот наконец и пригорок. Еще один прыжок. Погасить амортизацию и завалиться на бок. Не успел. Вырвав болезненный стон, сразу две пули попали в спину, опрокидывая его на траву. Хорошо, что в спину, а не в... Все же эти ублюдки не простые бандиты. Теперь Сергей был в этом уверен еще больше.

- Хорошо скачешь, законник. - Несмотря на расстояние в две сотни метров, слышно бандита

было хорошо.

- Рад, что тебе понравилось, - напрягая связки, прокричал в ответ Сергей. - Теперь твоя очередь.

- Не, я не поскачу, - явно веселясь, несмотря на серьезность ситуации, возразил бандит.

Впрочем, он мог веселиться сколько угодно. Главное, что ворота приоткрылись, и в них появились четверо - мужчина, женщина и двое парней-подростков, лет по пятнадцать-семнадцать. Что примечательно, все при оружии и на лошадях. Впрочем, чему тут удивляться. Сергей и раньше был уверен, что факторщик знаком с бандитами.

Покинувшие факторию тут же направились в сторону ближайшего холма. Деваться им было некуда, здесь их дом. Оставалось только дожидаться, пока ситуация разрешится, после чего возвращаться и приводить все в порядок. Что же, жизнь - она и есть жизнь, порой она преподносит различные сюрпризы и испытания.

- Ну что, Сергей, теперь повеселимся, - послышался голос Регнома, сверкнувшего белозубой улыбкой.

Обычно все они обращались друг к другу с добавлением уважительного «господин». Но в боевой обстановке некогда обмениваться любезностями. Поэтому несмотря на многомиллиардное состояние, он также превратился в просто Регнома.

- Итак, парни, мое предложение, - заговорил Сергей. - Все дружно лупят по бойницам, стараясь прижать ублюдков. Тем временем двое подбегают к стене дома, как это делал я, и забрасывают внутрь по гранате. Уверен, эти ребята оценят подарочек. Регном, Дуат, готовы?

С одной стороны, он вроде бы должен избавлять клиентов от рисков. Но у них охота особенная, с перчинкой. Так что все прелести риска - в их полном распоряжении. Разумеется, если они откажутся...

- Ясно!

- Принял!

Угу. Эти откажутся, как же, держи карман шире. Нет, если бы без поддержки, то возможно. Но вон он, флаер, готов вытащить их задницы из самых серьезных переделок. К слову, аппарат совершенно не боится выстрелов, даже в упор. Поэтому пилот с интересом наблюдает за разворачивающимся перед его взором действием, не выказывая признаков какого-либо волнения.

Сергей взял в руки карабин. Проверил прицел. Расстояние так себе, ветра, считай, и нет. Значит, вполне хватит и нулевых отметок. Взгляд на остальных. Нормально, вполне по-деловому готовят свое оружие. Но больше поглядывают в его сторону. Ну а раз так, тогда пора.

Приложился к карабину. Приближение у оптики не очень, но черные провалы бойниц все же видны отчетливо. Отдал команду распределить бойницы, чтобы вдвоем не молотить в одну и ту же цель. Теперь навести перекрестье точно на середину темного прямоугольника. Задержать дыхание. Жаль, не видно, есть там с другой стороны кто-то или нет. Наконец плавно выжать спуск.

Выстрел! Следом затарахтели карабины остальных охотников. Регном и Дуат подрываются

с места и по прямой несутся к зданию. Петлять Сергей им запретил строго-настрого, чтобы не перекрывали сектор обстрела. Передернуть затвор. Перекрестье. Выстрел!

Парочка добежала (или доскакала) до здания очень быстро. За это время бандиты не произвели ни единого выстрела. Возможно, стрелки не дали им поднять головы. Но Сергей предполагал, что они предпочли отойти с этой позиции.

Вот Регном и Дуат подпрыгнули на высоту двух с лишним метров, и гранаты полетели внутрь. Выбросить их или сбежать из помещения у обороняющихся нет шансов. Пошнагов конечно же использует гранаты местной конструкции и, строго говоря, местной выделки. Вот только все эти гранаты – по-настоящему штучной работы, и замедлитель горит с куда меньшим допуском: три с половиной – четыре секунды, и никак иначе. Поэтому его бойцы четко понимают, сколько могут подержать снаряд в руке.

Как только гостинцы оказались внутри, отряд подорвался и побежал к фактории. Все, счет на секунды. Они еще набирали скорость, когда внутри полыхнуло, и из бойниц выметнуло дым, смешанный с пылью.

– Регном, Дуат, живо вправо, к воротам. По гранате во двор, – наблюдая за происходящим с помощью БП, передающего изображение на искин, приказал Сергей. – Виктор, Гарпид, Лайн, прыжком на крышу дома, держите двор.

В этот момент из-за забора раздались два взрыва. Того, кого заметил Сергей, задеть не удалось. Он успел скрыться. Зато досталось двоим, что покинули здание вслед за ним. Один не шевелится, второй орет благим матом, так что на подходе слышно. Взгляд на Регнома и Дуата. Господи, а радости-то – полные штаны. Сергей мог бы их обозвать маньяками, но не станет. Сейчас они, скорее, санитары этого дикого края.

Тройка взлетела на крышу. Несколько секунд – и раздались первые выстрелы. Потом послышался доклад Виктора о том, что двор они контролируют. Судя по его наблюдениям, противник засел в жилом доме (это напротив ворот), в торговой лавке (здание, на крыше которого они сейчас находятся) и на конюшне (это как раз напротив лавки). Как видно, предвидя атаку гранатами, бандиты заранее покинули помещения, из которых поначалу вели стрельбу, а потому не пострадали. Склад, находящийся правее лавки, похоже, пуст, потому что Виктор сумел рассмотреть на его широких двустворчатых дверях (или скорее уж воротах) массивный навесной замок.

Еще один выстрел. Это Гарпид добил раненого. Ну и правильно, а то его крики уже начали раздражать. Теперь куда как тише. Настал черед атаковать Сергею и его подопечным. Но лезть под пули вслепую – глупее не придумаешь. БП, конечно, дает картинку, но она так себе, детали не рассмотреть, а они нужны.

– Витя, как там с воротами. Заперты? – связался Сергей с товарищем, засевшим со своей маленькой группой на крыше.

– Нет. Только прикрыты. Но там хорошо встретят из дома. В окнах и двери никого не вижу. Скорее всего, заняли позицию в глубине.

– А как насчет закутка рядом с конюшней? Из лавки он просматривается?

– Серега, совесть поимей. Лавка вообще-то подо мной, и мне ни черта не видно. Даже не знаю, бойницы там у них или окна.

- Судя по картинке с БП, окна.
- А, ну да. – Как видно, Виктор и сам сообразил взглянуть на картинку, передаваемую искином. – Так чего тогда спрашиваешь?
- Не пойму, перекрыт там обзор или нет.
- А может, по-простому? Три гранаты во двор, и вы прорываетесь сквозь дым и пыль. Ты скольких видел, когда они перебежали двор?
- Давай не так. Скольких и где видел ты?
- В доме – точно трое. Дальше непонятно. В лавке кто-то есть, но я никого не вижу, ясное дело, просто чувствую, как там кто-то шебуршится. Как бы они не начали стрелять сквозь доски кровли. Современную пулю они не удержат.
- Ну, у них же не пулеметы в самом-то деле. От такой стрельбы толку что от козла молока. Жилой дом на себя взять сможете?
- Сможем. Но опять же гарантии так себе. Говорю же, умные, ублюдки, к проемам не подходят.
- В любом случае хотя бы по нервам ударьте. Понимаю, что огонь на подавление с тремя карабинами, да еще когда проемов больше, чем стволов, – глупость, но другого выхода не вижу.
- Сделаем. Но на многое не рассчитывай, – охладил Сергея Виктор.
- Итак, парни, снимаем ходули. – Сергей наконец начал раздавать распоряжения своим подопечным. – Когда рванут гранаты, забегаем во двор и сразу влево к конюшне. Первым входит, – Пошнагов уловил умоляющий взгляд, – Дуат. Но имей в виду: сначала граната, взрыв и только потом ты. И еще, карабин за спину, револьвер в руку. В помещении так лучше.
- Я помню, – нервно сглотнув, произнес Дуат.

Он словно напоминал Сергею, что они все это неоднократно отрабатывали на тренировках. Причем с боевыми гранатами. Ну да лишний раз повторить не помешает. Как гласит одна мудрая поговорка: повторенье – мать ученья.

- Регном, мы с тобой с карабинами прикрываем Дуата. Держим лавку, там четыре окна и дверь. Твои окна – справа от двери, мои – слева, дверь общая, но она вроде как закрыта. И учти: не пытайся пользоваться оптикой. Только время потеряешь. Работай с открытого прицела. Понял?

- Понял. Жаль лошадей. Красивое и преданное животное, – вздохнул Регном, скорее сожалея о том, что первую скрипку отдали его товарищу, с которым они становились с каждым днем все дружнее.

- На войне как на войне, – сдергивая ходули, возразил Сергей.

Ого. А ведь ощутить под ногами твердую землю теперь как-то и непривычно. Раньше не обращал внимания, потому что не нужно было вот так сразу, через несколько часов беготни на ходулях, идти в атаку на своих двоих. А теперь уловил четкую разницу. А оно как-то не очень, когда в бою чувствуешь хоть в чем-то неуверенность. Ну да с этим ничего не поделаешь. Нельзя давать бандитам слишком много времени.

- Витя, готовы?

- Как пионеры.

- Давай.

Первый взрыв. Еще два, один за другим. Пора. Впечатав приклад в плечо и держа под прицелом окна лавки, Сергей на полусогнутых, боком, двинулся к воротам конюшни. Дуат - чуть впереди и слева, он держит конюшню. Регном - немного позади и справа, также целится в проемы лавки.

Первым выстрелил Сергей и, как видно, попал в человека, мелькнувшего в оконном проеме. А может, ему это только показалось. Но, как бы то ни было, человек пропал. Расстояние так себе, не больше двадцати шагов, камнем добросить можно. Но в бою, когда тебя охватывает напряжение и чувство близкой опасности, все эти считанные шаги и метры становятся особенными. Порой непреодолимыми.

А вот это уже карабин Регнома. Причем в ответ звучит выстрел бандитов. Сергей слышит, как неподалеку проносится пуля. В кого целились, не понять, они идут довольно плотной группой. Но ощущения не из приятных. А тут еще и из жилого дома начинают лететь гостинцы. Сергей слышит и выстрелы слева, и свистящие совсем рядом пули. Но он не может себе позволить отвлекаться на это. Его дело - лавка, а домом займутся другие.

С крыши как заведенные молотят трое их товарищей. Они всю стараются прижать бандитов в доме. Вот только прав был Виктор: таким оружием вести огонь на подавление бесполезно. Если бы там были какие слабонервные, то еще туда-сюда. Но эти, похоже, и впрямь бойцы. Впрочем, если судить по тому, что в охотников еще не попали, какой-никакой толк от этого все же был.

Ага, опять тень в окне, и, что примечательно, в глубине помещения. Выстрел! Расстояние небольшое, а вот не попал. Но зато и ответная пуля пролетела мимо. Передернуть затвор. Еще выстрел. Пуля взлохматила сухое крашеное дерево оконной рамы, разнеся стекло верхней, неподвижной фрамуги. Опять мимо цели! Да что ты будешь делать!

Взрыв. Ага, это Дуат. Вот он юркнул внутрь, держа револьвер на изготовку. А вот и повозка с толстыми досками, стоящая рядом с воротами. Иллюзия защиты, не более. Их бронежилеты - те способны защитить от пули, а эти деревяшки - если только от револьверов. Но грех жаловаться, от взора бандитов в доме она прикрывает, уже немало.

И чего только не успело произойти и о чем только не успел передумать! А всего-то пробежали пару десятков шагов. Ну сколько нужно для этого времени? Вот-вот. А ведь ничего еще не закончилось. Все только начинается.

Выстрел!

- Ай! Зар-раза!

Регном, схватившись за левое плечо, валится назад. Не везет мужику. Только на этот раз, похоже, прилетело серьезно. Как бы сустав не пострадал. Было паршиво, стало еще хуже. Держать два проема - еще туда-сюда. Но четыре - это уже перебор.

В подтверждение этому Сергей вдруг почувствовал удар в грудь. Словно кто-то припечатал ногой. Даже дыхание сперло. А вот и второй. Ну и контрольный, куда же без него. Голову

мотнуло так, что появилось ощущение, будто ее оторвали. Господи, да сколько можно-то! Его швырнуло назад, и он упал во что-то противное, мягкое и липкое.

В ушах звон, перед глазами круги. А тут еще и воняет так, что мама не горюй. Сергей едва откатился в сторону, как его вырвало. Едва успел забрало шлема поднять. Ого. Это что же получается, он получил сотрясение мозга? Лихо.

Пуля, наверное, все же прошла вскользь, иначе с такого расстояния она должна была гарантированно сломать ему шею. Шлем, конечно, остается непробиваем для пули даже при стрельбе в упор. Только вот в этом случае он спасает лишь мозг, но не жизнь, потому что шея не способна выдержать удар такой силы.

Ну да пока живой, и ладно. Что тут вообще происходит и почему так воняет. Ага. Насчет вони ясно. Это он умудрился налететь на конские яблоки и изгваздаться в навозе. Что же, первый вопрос отпадает. А что с остальным?

Неподалеку от входа лежит бездыханное тело бандита. Как видно, с него хватило и гранаты, но Дуат сделал так, как учили: разнес голову из револьвера, чтобы гарантированно не оставлять за спиной противников. Не забыл он и про лошадей, определив в головы двух из них по свинцовой пилюле и избавляя от мучений. Те, что ближе к воротам, затравленно жмутся в стойлах, бешено вращая глазами и стараясь отдалиться от этих страшных людей. Остальные явно нервничают, но пока не обезумели и с привязи не рвутся. А ничего так, большая конюшня.

Сам герой этой атаки сейчас возится с Регномом. Выходит, вытащил его из-под огня, а это значит, что сам Сергей провалялся какое-то время без сознания. Ну точно, сотрясение. Ага. А стрельба пока прекратилась. Вот и ладно, а то голова прямо-таки раскалывается на мелкие части.

- Дуат, как обстановка? - во рту пересохло, поэтому слова Сергею давались с трудом.

- Бандиты потеряли еще одного. Мы на конюшне, и у нас двое раненых. Регном не боец, раздробили плечевой сустав. Из шока я его вывел, рану перевязал, но... - Он безнадежно махнул рукой. - Ну и ты? Как самочувствие?

- Голова слегка кружится, но это ерунда. Полминуты - и я в порядке, - делая себе инъекцию, ответил Сергей.

- Тогда у нас минус один, - глядя на Регнома, у которого уже помутнел взор, подытожит Дуат.

- Витя, как там у вас? - почувствовав облегчение, поинтересовался Сергей.

- Пришел в себя? Ну и слава богу, а то я уж время засек, чтобы успеть тебя вытащить до того, как станет поздно.

- По делу давай.

- По делу глухо. Мы сидим на крыше лавки. Бандиты окопались под нами и в жилом доме. Тянут время, и оно работает на них. Факторщик оставил семью на холме и куда-то ускакал. Подозреваю, что за местными ребятами, а значит, времени у нас очень мало.

- Если так, то действительно мало. Х-ха, Райпут, паразит. Я-то думал, у него какое-никакое благородство взыграло, когда он отпустил факторщика и его семью. А он, оказывается, решил

через него вызвать дикарей на подмогу.

- Очень похоже, - согласился Виктор. - Так какие предложения?

- Нужно либо выбирать, либо валить всех по-быстрому.

- И что выбираем?

- Второе, Витя, второе. Первое куда сложнее в исполнении.

Сергей выглянул в ворота конюшни и тут же поспешил скрыться. Едва он появился, как раздался выстрел, и пуля с тупым стуком вошла в бревно. Но он все же успел заметить, что все трое бандитов расположились у окон и держат ворота конюшни под прицелом.

- Витя, а эти, в лавке, не так умны, как те, в доме. Засели прямо возле окон. Надеются на то, что не дадут нам высунуться? А про гранаты совсем не помнят?

- Гранаты здесь появились относительно недавно, так что местные вояки только в начале пути относительно выработки тактики их использования. Ну что, подброшу им гостинец. Взрыв напротив окон не гарантирую, но то, что рванет в воздухе, - факт.

- Годится. Дуат, ты закончил с Регномом?

- Да.

- Тогда бери в руки карабин и приготовься. Как только рванет, сразу высовывайся и бей по засевшим в лавке. Мои окна - слева, твои - справа от двери. Только не лупи просто так, дождись, пока появится кто-нибудь.

- Ясно.

- Ну что, вы готовы? - послышался голос Виктора, которому, как видно, граната уже жгла руки.

Впрочем, вряд ли тут дело в гранате. Никому не захочется оказаться между двух огней. А у них были все шансы испытать прелести данной ситуации на себе. Так что лучше не затягивать.

Едва раздался взрыв, как Сергей и Дуат тут же появились по краям проема ворот, заняв положение для стрельбы с колена. Пошнагов навел карабин прямо в дымовую завесу, быстро рассеивающуюся и поднимающуюся вверх. Пара секунд - и с видимостью уже в порядке. А вот и первый «клиент». Мужчина в широкополой шляпе появился во втором от двери окне.

Выстрел! Карабин привычно толкнул в плечо. Сергей четко видел, как над головой бандита возникло красное облачко. Ничего удивительного, с такого-то расстояния. Рядом хлестнул карабин Дуата, и, судя по азартному восклицанию, парень также не промазал. А вот и ответный привет. Бандит стрелял поспешно и навскидку, а потому пуля, пролетев проем ворот, ударила в заднюю стену.

Учитывая, что этот «клиент» должен быть последним, Сергей начал его поиски. Так и есть, во втором окне, подконтрольном Дуату. У мужичка винтовка с нормальным патроном, но рычажным затвором, и пока Сергей брал его на мушку, тот успел выстрелить еще раз. Дуат громко хекнул, согнувшись пополам. Похоже, принял пулю на броню. А вот бандиту не повезло, Сергей четко рассмотрел, как пуля попала ему в грудь.

- Дуат, ты как?

- Х-хох-х. Прямо в солнышко.

- Жилет выдержал?

- Угу.

- Сергей, минус два.

Это уже по линии связи, чтобы слышали все.

- Дуат, минус один, - вторя ему и стараясь поймать дыхание, отчитался Дуат.

- Сергей, мои парни предлагают вам покурить в сторонке. Жалуются, что так нечестно, на вас выходит минимум шестеро. А им тоже трофеи нужны.

- Да не вопрос. Мы только прикроем.

- Сергей, мои кредиты и кредиты Лайна ничуть не хуже кредитов Дуата и Регнома, - послышался сварливый голос Гарпида.

- Прошу прощения, но я и не думал никого обижать. И потом, эти ребятки оказались серьезными противниками. Как видишь, нам тут пришлось воевать, а не охотиться.

- Если не возражаешь, теперь воевать будем мы.

- То есть нам вообще не вмешиваться?

- Да.

- Гарпид, я сейчас не тебя спрашиваю.

- Нормально, Серега, мы управимся.

В отличие от тройки Сергея, подопечные Виктора, как и он сам, снимать ходули не стали. Так и поскакали на врага, вынуждая его мазать, несмотря на близкое расстояние. Впрочем, как уже говорилось, тут дело не в ходулях. Правда, дело свое джамперы, несомненно, сделали: бандиты успели выстрелить лишь по разу, а прыгуны были уже в мертвой зоне, под окнами.

Дальше в ход пошли гранаты и револьверы. Несколько секунд - и довольно дерзкая по своему исполнению атака была завершена. Сергей попытался себе представить подобную атаку на Земле. Нет, конечно, там случалось всякое, но условия, мягко говоря, отличались. Подобные действия могли быть следствием отчаяния или ярости, что никак не соответствовало эмоциональному состоянию обычных туристов.

Эта же атака стала возможной только благодаря тому, что бойцы чувствовали: они в буквальном смысле бессмертны. В смысле, больно, конечно, будет, но недолго. Да и излечение наступит не через несколько недель, а за пару-тройку дней. К тому же все эти дни раненый будет спать.

- Витя, вы как?

- Порядок, раненых нет, этих проконтролировали.

- Мы насчитали девять.

- Нормально все. Десять. Того, что подстрелили в воротах, нашли в доме на койке. Лайн его пустил в расход.
- Принял. Ну что же, господа, собираем трофеи, кому какие нравятся, и в путь.
- Мы же получим плату за уничтожение банды?
- Разумеется, Гарпид, как же без этого. Как положено, представим законнику фотографии убитых бандитов, и он отстегнет причитающееся нам.

Ну что же, очередная охота закончилась полным успехом, клиенты довольны, и это не может не радовать. Правда, вот Регном... За его лечение придется заплатить. Но по этому поводу у Сергея была одна задумка. Конечно, его волновала судьба Клайры, но кто сказал, что одно должно исключать другое. Почему он не может подумать о том, как сэкономить на лечении клиента и при этом сохранить лицо и сделать так, чтобы раненый остался всем доволен.

Глава 11

Неравная сделка

Что-то сегодня в клинике особенно оживленно. Прямо не протолкнуться. Вообще-то Сергею не нравилось посещать это заведение, так как для него это означало только лишние траты. Благо он тут был все же не слишком частым гостем. Но с другой стороны, грех жаловаться. Даже с учетом помещения клиента в регенерационную капсулу для воскрешения он все равно оставался в значительном барыше. Уж в сравнении с его заработками в области торговли – и подавно.

Впрочем, это не имеет никакого отношения к творящемуся в коридоре. Сразу шесть криокапсул. Это что же такое должно было произойти, чтобы обнаружилось такое количество погибших. Оно, конечно, вполне может быть, что это и местные, все же лечение в ирианской клинике было доступно всем, кто способен за это заплатить. Но Сергею слабо представлялось, что должно было случиться, чтобы разом погибло столько весьма состоятельных людей.

Но все вопросы тут же отпали, едва он рассмотрел сопровождавшего этот скорбный груз. Он был одет в форму работника новоявленной службы спасения. Весело у них, ничего не скажешь. Надо бы поточнее разузнать, что это за контора и до каких пределов распространяется предоставляемый ими спектр услуг. Пилот и его напарник оказались не больно-то разговорчивы, мол, наше дело маленькое – прибыть по вызову и оказать посильную помощь, которая может быть самой разнообразной. Например, эвакуация, как в случае с группой Пошнагова.

Внутренние помещения клиники, как всегда, оказывали на Сергея гнетущее впечатление. Вроде и сильно отличается от больниц Земли, и все же есть в них что-то общее. К примеру, витающие вокруг ароматы. Нет, местные запахи не имели ничего похожего на земные, но в то же время все лечебные заведения внутренних систем имели схожее амбре, как и на Земле. Словом, больница – она и есть больница.

- Здравствуйте. Чем могу помочь?

А вот что у местных врачей действительно общее с земными, так это тяга к белым одеждам. Правда, они предпочитают не халаты, а форму, обтягивающую тело. Нет, определенно хороша. В смысле, не форма, а ее обладательница. Сергей даже залюбовался стоящей перед ним белокурой красавицей. Он вообще обратил внимание на то, что, несмотря на огромный скачок

вперед и достижения в области создания дроидов и андроидов, в клиниках в основном работали люди.

Исключение составляли окраинные миры фронта, где набрать полный медицинский персонал попросту не представлялось возможным. Ну не хотели такие специалисты ехать в глушь, вот и приходилось обходиться бездушными машинами. Кстати, Океания – из того же разряда. Впрочем, как раз туда-то желающие наверняка нашлись бы, с тамошними-то зарплатами, но у корпорации и без того с предоставлением рабочих мест разумным было более чем хорошо.

– Здравствуйте, красавица, – при виде девушки тут же оживился Регном. – Вы очень можете помочь. Меня тут слегка подстрелили.

Раненый небрежным взглядом указал на руку, покоящуюся на перевязи. Вот молодец. Сам бледный из-за потери крови и того, что обезболивающее прекращает свое действие. Помощь, оказанную ему, кроме как поверхностной, и не назовешь. Антисептик, обезболивающее и остановка крови – вот и все. Делать укол регенератора глупо, он же в значительной степени ускоряет процесс заживления, а в случае с повреждением костей может привести к неправильному сращиванию.

– Садитесь, пожалуйста.

Несмотря на наличие в распоряжении местных врачей самой разной техники, девушка действовала вполне профессионально. Регном даже не поморщился, когда она избавляла его от повязки. Ну, может, он просто не смог позволить себе проявить слабость рядом с такой красавицей. Хм. Вот интересно, сколько ей лет? А то может статься и такое, что они сейчас засматриваются на шестидесятилетнюю молодуху. Судя по тому, что доктор выглядела лет на двадцать пять, такое вполне возможно. Впрочем, какая, собственно, говоря разница, если она выглядит на все сто. В смысле, не лет конечно же.

Ого. А похоже, любители экстремальных развлечений кое-что все же понимают в этой жизни и в отношении женского пола к проявлению мужской сущности. Вон как доктор провела пальчиками по бугрящемуся, еще розовому шраму от раны в мягкие ткани, залеченному вкривь и вкось в полевых условиях. Оно вроде как для врача и естественно, она даже недовольную мину изобразила по поводу некачественной работы. Но в глазах и облике женщины видится что-то, похожее на восхищение.

Нет, ну а что такого? Регном, как и его товарищи, сейчас выглядит очень даже впечатляюще. Они две десятидневки провели на свежем воздухе и под лучами местного светила. Это при прохождении боевой подготовки под неусыпным контролем со стороны инструкторов, которые гоняли своих подопечных в хвост и в гриву. После этого – несколько дней в поле. В результате их облик просто не мог не измениться. Загорелые, обветренные, огрубевшие лица... Туристы приобрели несколько дикий или, если хотите, brutальный вид. А уж корявые шрамы...

– Плохая работа, – слегка кашлянув и сглотнув, вынесла свое заключение доктор. Угу, а Сергей о чем, возбуждает ее пациент, к гадалке не ходи. – Можно было хотя бы стянуть силовым лучом и склеить края раны, тогда бы получилось вполне прилично. Полевая аптечка включает в себя все необходимое. Впрочем, ничего страшного. Регенерационная капсула устранил все эти шероховатости.

– Вот уж нет, – тут же возмутился Регном. – Руки прочь от моих боевых отметин.

- О-о-о! У нас тут любитель острых ощущений, - с насмешкой вздернула брови девушка.
- А ради чего еще я сюда приперся? - удивился мужчина.
- Ладно. Но ведь другая рана достаточно серьезна.

А вот тут уже настоящие отличия от земных врачей. Никакой громоздкой аппаратуры, и больного доктор никуда не оправляет пройти рентген. Все просто. Вооружилась сканером, поводила вокруг пораженного участка, заставляя Регнома проявлять мужской характер и стойкость. (Все же больно, что ни говори, а обезболивающими лучше не злоупотреблять.) Минута - и доктор уже владеет подробнейшей информацией. В сканер встроен еще и анализатор, так что она получила достаточно исчерпывающие данные о состоянии раненого.

- Конечно, шрам должен остаться куда как впечатляющий, - с наигранным восхищением произнесла она. - Вот только, на мой взгляд, это лишние неудобства.

- В чем именно? - как видно, пациент решил биться за свои выстраданные боевые отметины до последнего.

- Я могу вылечить вас, не прибегая к регенерационной капсуле. Для этого мне придется ввести вам наноботов, которые соберут ваш сустав. Регенерационные инъекции помогут им в этом, как и в исцелении раны. Но все это вне капсулы займет минимум неделю, а может, и больше. При этом мы должны будем обездвижить вашу руку, чтобы не мешать наноботам хорошо сделать свою работу. И наконец, это просто больно, нестерпимо, но все же вполне чувствительно.

- Я, пожалуй, рискну, - решительно произнес Регном.

- Как скажете. А у вас что? - обратилась девушка уже к Сергею.

- Господин Регном - мой клиент, и он получил ранение, будучи на моем попечении. Собственно, я здесь затем, чтобы узнать, какая именно помощь ему потребуется и во что это выльется.

- Господин Сергей, не так ли?

- Да, вы совершенно правы. - Надо же, он настолько известная личность?

- Помнится, за прошедшие несколько месяцев у вас были еще двое раненых. Но их вы не сопровождали.

- Не было необходимости. Господин же Регном настаивает на том, чтобы самостоятельно оплатить услуги клиники, несмотря на то что уже оплатил медицинскую страховку при заключении контракта.

- Слушай, Сергей...

- Господин Регном, это не обсуждается. Вы - деловой человек и, что такое репутация, должны понимать, как никто другой. Пусть и в таких мелочах. Доктор, я могу быть уверен в том, что запрос об оплате поступит на мой счет?

- Несомненно. Послушайте, а где вы находите таких твердолобых клиентов? Это уже третий случай, когда пациент буквально настаивает на том, чтобы ему оставили его шрамы.

- Я их не нахожу. Это они находят меня. Дело в том, что сегодня человека окружает столько техники, облегчающей его жизнь и дарящей уверенность в безопасности, что некоторых из них начинает посещать сомнение по поводу собственной мужественности. И вот тот, кто хочет убедиться, что он все еще настоящий мужчина, а не какое-то там приложение к очередному гаджету, и находит меня. Я же в свою очередь предоставляю ему возможность проверить самого себя и сделать этот мир немного чище, избавив его от мразей. Как-то так.

При этих словах Регном даже как-то приосанился, всячески стараясь подчеркнуть эту самую свою мужественность. Ну что же, Сергей не мог не одобрить его выбор. Вот только сводничество не входило в перечень предоставляемых услуг, он и без того подбросил гирек на весы новоявленного ухажера. Дальше уж пусть сам как-нибудь. Пошнагов поспешил распрощаться и покинуть кабинет доктора.

Ага. Похоже, медперсоналу удалось быстренько разобраться с наплывом криокапсул и переправить их в реанимационное отделение. Что же, тем лучше. Потому что на Сергея они производили гнетущее впечатление. Коль скоро были применены полевые капсулы, означать это могло либо трупы, либо смертельные ранения. А в преддверии того, что ему предстояло, последнее, о чем ему хотелось думать, - это смерть.

- Какая встреча! Что-то случилось?

- Здравствуйте, господин Ганид. А вы тут какими судьбами?

- Ну, знаете ли, когда в консульство доставляют сразу шесть трупов граждан империи, тут волей-неволей отправишься разбираться в произошедшем. Впрочем, разбираться приходится даже в случае доставки одного трупа. А уж если кончина безвременная, то тут без головной боли ну никак не обойтись.

- Ясно. Разрешите один вопрос?

- Спрашивайте, господин Сергей.

- Вы отказали мне в помощи из-за службы спасения?

- Признаться, я был удивлен тому обстоятельству, что вы вообще заговорили об эвакуации, - не выдержав, ухмыльнулся Ганид. - Правда, потом вспомнил, что вы не являетесь любителем Сети, и предположил, что вы можете и не знать о новом предприятии. Но вы ведь там были не один, а лишний щелчок по носу как следствие вашей неосмотрительности и невнимательности в итоге вам должен пойти только на пользу. Так что никакого злого умысла.

- Ясно.

- Ну а теперь поведайте, по какой причине вы оказались здесь?

- Просто привел раненого. Вот и все.

- Ну хоть так.

- Послушайте, господин Ганид, а отчего у этой службы спасения такая высокая смертность?

- А вы как думаете? Вот у вас за полгода - только третий раненый, которому приходится обращаться в клинику. А тут шесть трупов, причем сразу. Хотя у вас и направленность разная.

Эти только вселяют в клиента уверенность, да и то неполную, в том, что вытащат его из передраги и доставят в клинику. Остальное уже не их вопросы. Эдакий экономвариант.

- И много желающих воспользоваться подобными услугами?

- Вы будете удивлены, но много, - развел руками Ганид. - Контора только месяц как существует, а консульство оформило двойное гражданство полутора сотням ирианцев.

- Не думаю, что это предприятие продержится достаточно долго.

- Я бы не был столь уверен. Многие хотят на деле проверить, чего они стоят, но при этом желают иметь преимущества, которых объект охоты лишен. Отсталая планета типа Алаянки - прекрасная для этого возможность. Запрет же на использование современного оружия придает охоте особую изюминку. Тем более что преимущество в виде службы спасения у охотников все же имеется. Вам ведь не надо объяснять, насколько разнится решимость у того, кто знает, что поднимется после смертельной раны, и у того, кто подобной уверенностью не обладает.

- Нет, этого объяснять мне не нужно. А как погибли эти?

- Четверо - в перестрелках. Двоим из них местные подсунули бронежилеты с пластинами из обычного железа. Заверили, что самая новейшая кадийская сталь. Так те их даже не проверили. Во время драки в упор из револьверов, представляете. Двое посчитали, что они - круче вареных яиц и эту тяжесть носить не намерены. Расстреляли на дороге. Еще двое - вообще оригиналы, отказались проходить в клинике акклиматизацию, так и поперлись в респираторах. И как только ума хватило хотя бы заключить договор с этой конторой? Покусили какие-то насекомые, аллергическая реакция, ураганный отек и конец.

- Они что, даже аптечку с собой не взяли? - ошалело качая головой, поинтересовался Сергей.

- Да кто же их знает? Вот придут в себя, будем разбираться. А потом устроим выволочку этой самой службе. Правда, договоры у них готовил юрист, ничуть не уступающий квалификацией вашему. Так что в отношении уже подписанных бумаг ничего не поделаешь, а вот последующие будут заключаться с внесенными поправками. Просто сейчас идет наработка и подбор претензий.

- И что, у них все время так? - искренне удивился Сергей.

- Вообще-то нет. Просто вчера звезды сошлись совсем уж неудачно. Ладно, пойду я. Дел по самую макушку, не знаю, когда и разгребу.

И все. Никакого вопроса о судьбе Клайры. Словно господин майор и не в курсе относительно произошедшего. Впрочем, чему тут удивляться. Все эти бесконечные проверки говорят только об одном: их предприятием недовольны. Разве что никак не могут окончательно сформулировать свои претензии, оттого и не знают, как поступить. Но на всякий случай все же присматриваются и накапливают материалы (как в случае с той же службой спасения), чтобы, как только потребуется, тут же огласить результат.

Вот и с Клайрой, скорее всего, так же. Майор ни на секунду не сомневается в том, что Сергей ее не бросит, и мешать вроде как не собирается. Но никаких сомнений - случись что, и безопасник без раздумий использует это так, как того потребует долг. Нет, Ганид не сволочь, он просто профессионал, состоящий на службе государевой, и при всем его благожелательном отношении, к сожалению, никогда не был другом Пошнагова.

- Витя, ну что там у тебя? - наконец не выдержав, запросил Сергей своего напарника.

Дело в том, что по окончании проверки помощник Ганида деактивировал бортовой искин «Щуки». Поэтому им никак не удалось связаться с кораблем ни на прямую, ни через Сеть. Соответственно тот не мог им оказать помощь и относительно местонахождения Клайры. Поэтому по прибытии в консульство Виктор поспешил на поиски лейтенанта, чтобы получить доступ на корабль, благо он имел на это допуск вместе с Клайрой и Сергеем. Сам же Пошнагов должен был решить вопрос с оказанием медицинской помощи раненому.

- Да эти безопасники... Ты же понимаешь, сколь высокого они мнения о себе любимых.

- Я все понимаю, - скрипнул зубами Пошнагов. - По делу давай.

- Я уже на корабле. Еще пара минут - и я активирую искин. А ты разве сам сюда не собираешься?

- А с чем, по-твоему, я пойду разбираться с похитителями? С голой задницей?

Сергей имел в виду то, что на территории консульства с оружием и снаряжением находиться было нельзя, если не считать шокеров, да и на те необходимо было иметь разрешение. Поэтому все их снаряжение было сложено у «Щуки», и с ним предстояло еще разобраться. Клиенты могли забрать с собой только оружие и трофеи, что, собственно, они и сделали. Все же снаряжение принадлежало фирме.

Кстати, доставкой охотников во внутренние системы их предприятие уже не занималось. Нет, если те станут настаивать на длительном переходе, то никаких проблем. Но если по пути на Алаянку в этом был смысл, так как людям нужно было притереться друг к другу и освоить теорию учебного курса, то сейчас он терялся. Куда быстрее и с большим комфортом можно было добраться на грузовых кораблях торговых компаний, занимающихся вывозом отсюда углеводородов. Чем всегда и спешили воспользоваться клиенты фирмы. Все же любая жажда приключений имеет свои пределы. Тем более когда трофеи уже у тебя в руках.

- Есть, - наконец послышался голос Виктора. - Сергей, ее держат на какой-то то ли ферме, то ли в усадьбе. Пятьдесят километров от столицы.

- Отлично. В городе все было бы куда как сложнее. Жди меня на борту, я скоро.

«Щука» встретила Сергея привычной и где-то даже родной атмосферой. Вот только не хватало веселого щебета Клайры или ее недовольного фырканья, все зависит от настроения. Главное, что он успел к ней привыкнуть и даже по-своему полюбить, а потому ее отсутствие принимал довольно близко к сердцу.

Все снаряжение Виктор уже определил в грузовой отсек. Оружие - в пирамиду. Хм. С этим он немного поторопился. Не с голыми же руками разговаривать с похитителями, коль скоро Сергей не верит в то, что девушку отпустят. Впрочем, все верно, местное оружие Сергей использовать не собирался. Не тот случай. А это что?

- Витя, ты ничего не напутал? Шокеры? - Сергей не без удивления посмотрел на подготавливаемое товарищем снаряжение.

- Сереж, ну к чему нам проблемы с властями и уж тем более с консулом? А так - очухаются, а дальше по обстоятельствам. В конце концов, можем сделать внушение Клайре, и она больше ни ногой за пределы безопасной зоны. Уж теперь-то ученая будет.

- Хочешь сказать, что если нанесем смертельные раны, то сами вручим в руки своих противников оружие против нас?

- Именно так и будет. Прикроют нашу фирму к чертям собачьим.

- Поверь, если власти захотят с нами разобраться, то они и так сделают это без труда. Это сейчас Ганид занимается тем, что ищет у нас грязь под ногтями, но сам ее туда не пихает. Но если прикажут, он без тени сомнения выполнит приказ. Не сомневайся, он служит не за страх, а за совесть. Впрочем, ему нет никакой необходимости это проделывать. Достаточно только взять в оборот Клайру.

- В смысле? - с искренним удивлением вскинул брови Виктор.

- Кхм. В общем, ты не все знаешь. Клайра не просто покинула планету, она бежала отсюда нелегально и незаконно получила гражданство империи. Так что Ганиду достаточно потянуть за эту ниточку, и он не только прикроет нашу лавочку, но и отправит меня на скамью подсудимых. Поэтому-то я и говорю, что, по сути, он не такой уж и плохой человек.

- Но...

- Все нормально, Витя, тебе не обязательно вмешиваться, я сам со всем управлюсь.

- Кхм. Да я не об этом, - стусевавшись, произнес Виктор, хотя никаких сомнений у Сергея не было: он именно об этом. - Просто считаю, что шокеры все же куда лучше. Сам посуди, это оружие можно использовать без разбора, и если кто из них прикроется Клайрой, то мы сможем стрелять с чистой совестью.

- Угу. Только с точностью у шокера с расстояния свыше десяти метров так себе, а на двадцати радиус разброса - уже семнадцать сантиметров. Поэтому мы поступим совершенно иначе. В этот раз я не собираюсь играть с местными в благородство. Мы наденем бронекостюмы, вооружимся игольниками и используем «Щуку». Чтобы ни одна падла не усомнилась в своем бессилии перед нами. Ну и выдвинемся в полночь.

- Угу. Ночное зрение наших бронекостюмов не мешает. А ты не боишься, что они могут попросту убить Клайру? Он же говорил, что проломит ей голову.

- Если успеет, Витя. Если успеет.

В этот момент искин сообщил Сергею о входящем вызове, и тот сразу же помрачнел. Вызов был с искина Клайры. Это что же получается, у похитителей настолько хорошо поставлена разведка, что они уже знают о возвращении охотников? Ведь разговор был насчет недели, а прошли только сутки. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд.

- Здравствуйте, уважаемый, - послышался все тот же измененный голос. Экран искина по-прежнему оставался темным.

Ясно. Незвестный продолжает играть в прятки, всячески скрывая свою личность. Явно надеется выйти сухим из воды. Ладно, пока что игра идет по его правилам, а потому Сергей взял себя в руки и ответил со всем возможным спокойствием:

- Не могу желать тебе здоровья. Так что давай сразу к делу.

- Что же вы, прибыли в столицу так рано и молчите? Могли бы отправить сообщение,

мы держим искин в режиме ожидания, вдруг друзья захотят дать о себе знать, – ничуть не обращая внимания на лед в голосе Сергея, с наигранной любезностью произнес неизвестный.

– Не помню, чтобы тебя интересовала моя персона. Насколько мне помнится, речь шла о деньгах.

– Она и сейчас идет о них.

– Ну и как это согласуется с тем, что мы прибыли в Раппель? Денег-то как не было, так и нет. Перевода ждать еще сутки или двое.

– Хм. Об этом-то я как раз и не подумал. Ну если так, то ладно. Как только деньги поступят, сообщите, пожалуйста, на почту Клайры. Доброго дня.

– И что это значит? – возмущенно произнес Виктор.

– То, что он неплохо понимает наши возможности. И что мы не можем отслеживать искин Клайры, находящийся в спящем режиме.

– Я не об этом. Согласно данным «Шуки», Клайра все так же находится на этой ферме, в то время как ее искин выходил с нами на связь из города.

– А вот это уже действительно интересно, – помяв подбородок, задумчиво произнес Сергей.

С одной стороны, нет никакого желания разгадывать ребусы, но с другой... А с другой – вопросов становилось все больше и больше. Ну как такое возможно? Искины строго индивидуальны и признают только одного владельца. Здесь нашелся специалист такого класса, что способен перепрошить искин? Да это даже не фантастика. Тем более что перепрошитый искин теряет индивидуальность, а этот ничего, работает и все так же принадлежит Клайре, во всяком случае, ее код ДНК легко угадывается. Взяли образец ее крови или плоти? Ерунда, искин без труда распознает это.

Может, они умудрились каким-то образом избавить Клайру от маркеров? Их осведомленность в этом вопросе не может не поражать, хотя бы потому, что та же служба спасения не делает из этого секрета. Но и тут мимо. Эти маркеры попросту неизвлекаемы, работают по принципу наноботов и в течение месяца полностью разлагаются организмом. Есть конечно же военные образцы, те могут сидеть в организме хоть до скончания века, получая энергию от носителя. Но в отношении гражданских лиц подобное недопустимо.

Ну и как она могла оказаться сразу в двух местах? Да никак. Пошнагов явно чего-то не понимает. И коль скоро это так, то лучше не дергаться, чтобы не напортачить чего-нибудь по незнанию. Как там говорится? Информация – это все? Вот именно, что все.

– Чего задумался, Серега?

– Да вот думаю, как Клайра могла оказаться одновременно в двух местах?

– Вот-вот. И я этого никак понять не могу. Неужели есть такие программисты? Так ведь у искинов защита – закачаешься. Разве только местные ученые научились выращивать органы из образцов ткани. Ирианцы вполне могли скинуть им эту технологию. Она использовалась до появления технологии регенерации и сейчас считается устаревшей.

- Я слышал об этом. Но также слышал и то, что для выращивания органов требовалось не меньше двух месяцев.

- Ну и что? Ты представляешь, какие, по местным меркам, деньги два миллиона кредитов? Да это серьезная сумма даже во внутренних системах. Мы здесь обретаемся уже больше полугодом, так что при доступе к такой технологии времени было более чем достаточно.

- Ясно.

- А мне не ясно, - честно возразил Виктор.

- Ясно то, что все наши рассуждения - это просто гадание на кофейной гуще. Конечно, хотелось бы раздобыть информации побольше, но, к сожалению, ничего не получится. Значит, будем плясать от того, что маркеры невредимы и их не под силу извлечь даже нашим медикам.

- А вот интересно, как именно они узнали о нашем прибытии? Будь искин Клайры активирован, тогда понятно. Но ведь его включили только для связи с тобой. Да еще и так оперативно.

- Витя, не пытайся усложнять то, что требует простого подхода. Ты забыл о том, что весь обслуживающий персонал консульства - из местных, и о том, что все они - наверняка двойные-тройные агенты.

- А ведь твоя правда. Тем более в консульстве есть местная телефонная связь. А искин засвечен в столице. Ну и с чего начнем? Вычислим сначала этого субчика или нагрянем сразу на ферму? По мне, так лучше начать с него. Возьмем за заговор, и он самым любезным образом вернет нашу девочку.

- Нет, Витя, так не пойдет. Мало ли как оно все обернется. В лицо мы его не знаем, как звучит его настоящий голос - тоже. Даже если мы получим данные о последних звонках по городской линии, я уверен, что звонков было предостаточно. Тут ведь находится множество представительств торговых домов, иначе никто не озаботился бы столь допотопной связью. И как вычислить нужный звонок? Здесь ведь запись не ведется.

- Не думаю, что Ганид может такое дело пустить на самотек, - покачав головой, усомнился Мигузов.

- В любом случае он нам не помощник. Так что самое лучшее - начать с фермы.

- Ну с фермы так с фермы. Тогда на взлет?

- Только заявим вылет. Официально, как полагается. Как раз и положенный интервал выдержим, чтобы без спешки и суеты, и лишнее внимание не привлечем.

- Логично. Незачем лишний раз дразнить твоего Ганида.

- Он не мой. К сожалению.

- Это точно. Скольких бы проблем удалось избежать, будь все иначе.

Разрешение на вылет получили без проблем. Это не было удивительным, учитывая то обстоятельство, что раппельский космопорт нельзя было назвать столь уж оживленным местечком. Все же торговый оборот империи с этой планетой пока еще не был столь уж значительным, и космопорт по большей части представлял собой сонное царство.

Единственное, нужно было указать достаточно аргументированную причину. Ну, с этим проблем никаких. Во-первых, они являются наемниками, официально зарегистрированными как в Киликии, так и в консульстве, а значит, имеют свои дела на планете. Во-вторых, в киликийской степи ими было оставлено далеко не копеечное снаряжение.

Короткий перелет в ночном алаянском небе – и вот они на месте. Конечно, нельзя исключать возможность того, что их перемещения в пределах планеты отслеживаются. Использование тех же электромотоциклов, а в их распоряжении сейчас имелось две единицы, обеспечило бы практически полную скрытность их маневров. Но на борту «Щуки» находились криокапсулы, которые никак не увезти на мотоцикле. С Клайрой же могло случиться все что угодно.

«Щука» довольно резко приземлилась на лужайку за домом, управляемая искином. Аппарель опустилась, и Сергей с Виктором устремились к цели, все время отслеживая обстановку. Действовать нужно было быстро, чтобы не дать похитителям опомниться. Их ставка была именно на внезапность, скорость и свое подавляющее превосходство в силе.

Кто-то может сказать, что такое поведение при освобождении заложников глупо и неоправданно. Но кто даст гарантию, что действуя они иначе – и результат был бы лучшим? Здесь нужно было тщательное планирование, обладание необходимыми знаниями, а главное – опытом. У Сергея и Виктора ничего из перечисленного не было. Разве только боевой опыт, который они и решили использовать, делая упор на быстроту и натиск.

Усадьбу, а это была действительно усадьба, удалось просканировать с воздуха. Ничего особенного, можно сказать, стандартный помещичий дом. Судя по показателям сканера, Клайру держали в подвале, попасть в который можно было снаружи, и они сейчас этот вход четко видели.

Здание погружено в темноту, не сверкнуло ни одной искорки. Подворье выглядит полностью вымершим. Но это для обычного человека. Сканеры четко указывают на наличие в доме нескольких людей. Правда, определить, ребенок это или взрослый, не получится, даже те, кто выглядит маленьким, вполне могут оказаться карликами, щуплого телосложения или просто находятся в таком положении, что тепловизоры не способны передать истинные контуры. Местное оружие не имеет энергетических кристаллов, а потому определить его наличие у людей практически нереально. Так что кто находится за стенами – не понять. Разве только ясно, что их шестеро.

А, нет, вот и первые встречающие. От хозяйственных построек показались здоровенные псы местной породы. Чем-то похожи на московскую сторожевую, только уж больно свирепые. Настолько, что лучше с ними не связываться. Нет, бронескафандр им не по зубам, еще чего не хватало. Вот только весят эти псы под сотню кило. Эдакий живой таран, может и уронить ненароком. Опять же вроде и ничего страшного, но время потеряется.

Сергей вскинул было штурмовой игольник, целясь в ближайшую из псин, бросившуюся в молчаливую атаку. Но та самым удивительным образом вдруг остановилась, а затем развернулась и потрусила куда-то в сторону. Ее примеру последовали и ее три товарки. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Что тут происходит? Четвероногие сторожа вдруг почувствовали неодолимую симпатию к нарушителям границ усадьбы?

Это обстоятельство насторожило Сергея, но не смогло остановить. Он здесь не для каких-то изысканий и умозаключений. У него есть четкая задача, и он намерен ее выполнить.

– Витя, дом.

- Принял.

Пара десятков шагов, вот и вход в подвал. Обычный такой, с каменными ступенями и выложенными камнем же упорными стенками, с легким навесом от дождя. Массивная дверь из местного дерева, аналога дуба, заперта на амбарный замок.

Просканировал пространство у входа в подвал. Ему-то не страшен заряд взрывчатки, его бронескафандр не та легкая одежда, которую он доставил контрабандой в Кадью. Этот хотя и всего лишь второго класса, способен противостоять игольникам, а если повезет, то и штурмовым. Так что взрывчатки потребуется столько, что от этого деревянного домика ничегошеньки не останется. А вот находящаяся внутри Клайра не имеет никакой защиты, с нее хватит обычной гранаты на растяжке, и об этом забывать нельзя.

Замок скovyрнулся без проблем. Еще бы. Дерево - оно, конечно, твердой породы, но сервоприводы костюмчика тоже чего-то да стоят. Распахнул дверь. На столе горит керосинка, за ним сидит Клайра, не без удивления уставившаяся на вооруженного до зубов человека в бронескафандре. Картина маслом под названием: «Не ждали».

Хм. А не сказать, что обстановка отличается мрачностью. Скорее уж в не приспособленном для обитания людей месте постарались создать хоть какой-то уют. У стены, завешенной старым потертым ковром, - топчан с матрасом и подушкой, застланный вполне приличным одеялом. Стол с парой стульев и каким-никаким освещением. Даже о досуге пленницы подумали, вон у нее в руках книга, судя по переплету, не иначе как любовный роман. Кстати, Сергею доводилось читать местных писателей, и он остался весьма доволен их творениями.

- Здравствуй, моя девочка.

- Сергей? Ты же... А как ты из-за океана?..

- Служба спасения. Слышала?

- А-а-а... Ну да. Я как-то и не подумала...

- С тобой все в порядке?

- Да, в полном. Меня никто не трогал, - кивая головой в такт своим словам, заверила девушка. - Вот, даже кое-какие удобства имеются.

- Вижу.

Странно. А отчего так тихо? Конечно, игольники, даже штурмовые, не издают много шума, разве только пощелкивание, смешанное с жужжанием. Но местное оружие очень даже громыхает. И потом, должны были доноситься хоть какие-то звуки схватки. Но ничего. Странности, начавшиеся с собаками, продолжают и сейчас.

- Витя, у тебя все в порядке?

- Вот не поверишь, но в полном. Только я никак в толк не возьму, что тут вообще происходит.

- А поточнее?

- Меня тут встретил хозяин усадьбы. Любезно так встретил, как подобает аристократу, проигравшему схватку. Словом, я ничего не понимаю, заканчивай там и дуй сюда, будем

думать вместе. Мне что-то убивать расхотелось. А как там Клайра?

- Сидела за столом и книгу читала.

- Вот и я о том же. Ерунда какая-то.

- Ладно, я сначала отведу Клайру на корабль, а потом присоединюсь к тебе.

- Я с вами, - тут же вскинулась девушка, из-за которой Сергей вывел звук наружу, чтобы и она слышала переговоры.

- Ты отправишься на корабль, и это не обсуждается.

- Но ведь я знаю местных аристократов...

- Слушай, девочка моя, а тебе не кажется, что ты уже достаточно наделала глупостей? На секундочку, мы сейчас рискуем лишиться всего и едва не пролили кровь. И с последним до сих пор пока ничего не ясно. А все потому, что кое-кому было трудно придерживаться некоторых правил.

- Я не просила меня спасти, - потупившись, буркнула девушка.

- Не проси-и-ила, - нарочито вкрадчиво произнес Сергей, а потом буквально взорвался: - А ну марш на корабль! Она еще условия мне ставить будет! Потом будешь дуться!

Препроводив бывшую пленницу на «Шуку», Сергей вернулся к усадьбе. Пора тут уже заканчивать и возвращаться к насущному. И без того эта охота для них оказалась затратной, не хватало еще и потерять оставленное без присмотра снаряжение. Вот так вот. Тут бы подумать о другом, но в отношении этого другого - вообще какой-то тупик непонятный, оттого и мысли соскальзывают в привычное русло бережливости и рачительности.

- Что тут у тебя? - поинтересовался Сергей, входя в довольно просторную гостиную.

- Да вот, хозяин, который любезно вышел нас встретить, - показывая на мужчину, ответил Виктор.

Довольно молод, лет двадцать семь. И кстати, в данном случае можно говорить о том, что внешность и биологический возраст соответствуют друг другу. Перед ними - типичный алаянкеец. Ну, не совсем типичный, все же потомственный дворянин, как говорится, порода видна сразу. А главное, совершенно спокоен, сидит в кресле, закинув ногу на ногу, руки лежат на подлокотниках. Даже зависть берет, глядя на его самообладание.

- Итак... - начал Сергей, но был перебит хозяином.

- Ралин, глава клана Гауп. Теперь нет никакого смысла это скрывать, - пожав плечами, пояснил он.

То есть он предлагал при общении обращаться к нему по имени. Что же, это в некоторой степени даже удобно. Сергей решил пока не форсировать события.

- Итак, Ралин, может, объяснишь, что тут вообще происходит?

- Ничего. Вы забираете вашу девушку, оставляете нас в покое и улетаете. Вот и все.

- Как тебе? - не выдержав, хохотнул Виктор. - Вот то же самое он заявил и мне. Я до сих пор в шоке от такой наглости.

- Боюсь, что это не наглость, а трезвый расчет, - возразил Сергей.

Они говорили по закрытому каналу, чтобы аристократ не заметил того, что поставил их в тупик. Впрочем, тот оказался достаточно умен, чтобы понимать, как именно подействовало на них его поведение, а потому заговорил, не дожидаясь вопросов:

- Вы здесь неофициально, потому что имперская служба безопасности не станет ввязываться в это дело. Во всяком случае, господин Ганид до поры воздержится от подобного, так как в некоторой мере вам симпатизирует, господин Сергей, - несмотря на то что лица гостей были скрыты забралами шлемов, он безошибочно определил, кто из них кто. - Ему известно, кем на самом деле является госпожа Клайра. Как и то, что гражданство империи ею получено незаконно. Словом, его вмешательство в первую очередь невыгодно вам. Также вам невыгодно убивать здесь кого бы то ни было, так как это повлечет неприятности для вас лично и вашего предприятия в частности. Я даже отозвал собак, чтобы они не спровоцировали агрессию с вашей стороны. - Дворянин помахал ультразвуковым свистком, который держал в руке.

- Очаровательный наглец, не находишь? - Виктор прямо-таки веселился.

Впрочем, его-то понять как раз нетрудно. Он изначально не горел желанием нарушать закон и тем самым подставлять себя. А тут все так удачно складывается. Не сказать, что Сергей столь уж кровожаден, хотя желание намылить кое-кому холку и присутствовало, но головы он все же не терял.

- Еще какой очаровательный, - согласился Пошнагов и опять обратился к хозяину усадьбы: - Ну, раз уж у нас сложилась такая доверительная беседа, не объяснишь, кто ты и что все это значит?

- Коль скоро речь зашла о доверительной беседе, то попросил бы вас обращаться ко мне в более уважительной манере. Я понимаю, что доставил вам неудобства, но мы с вами не состоим в родстве или близком знакомстве, чтобы вы могли допускать подобную фамильярность, - откинувшись на спинку кресла и держась достаточно самоуверенно, ответил молодой человек.

Зря он так. Подобное пренебрежение и высокомерие подействовало на Сергея, как красная тряпка на быка. Нет, Ралин старался выдерживать деловой тон, вот только Пошнагов этого не понял. А возможно, причина была в том, что этот молодой наглец все четко просчитал. Сергею действительно было куда выгоднее разойтись с ним миром, эдак миллионов на двадцать выгоднее. Потому что на кону стояло его предприятие.

Вот только не привык он считаться с деньгами, коль скоро речь заходила о его близких. А Клайра для него стала по-настоящему близким человеком. А еще... Вообще-то в первую очередь он разозлился.

- ...Серега, слышишь меня? Серый, очнись. Ну придушишь ты его. А что в сухом остатке?

Пошнагов стрельнул злым взглядом на Виктора. Потом сообразил, что тот не может рассмотреть его взгляда из-за темного забрала, и вновь посмотрел на хрипящего в его руках Ралина. Тот не пытался ни сбежать, ни сопротивляться. Если первое вполне объяснимо, то второе непонятно. Нет, сбежать у него не было шансов, хотя бы потому, что его быстро

достали бы из игольника, способного прошить насквозь чуть не весь дом.

А вот поймать его, чтобы вот так начать душить, в скафандре несколько проблематично, как бы уютно ты себя в нем не чувствовал. Человек, отягощенный подобной одежкой, не отличается особой ловкостью. Так что Ралин, обучавшийся различным единоборствам с детства, имел все шансы избежать подобного захвата, но делать этого не стал. Почему?

- Значит, ты готов к тому, чтобы принять смерть. Так, Ралин?

- Кхга. Господин Ралин, - хрипя и массируя саднящее горло, упрямо поправил молодой аристократ.

- Я вот думаю, а что такого наглеца может заставить покориться судьбе? Витя, а не глянешь ли, кто те остальные четверо, которых мы засекли. Уверен, что это близкие нашего хозяина. Ведь ты решил пожертвовать жизнью, чтобы спасти их. Не так ли?

Нет, Сергей уже не спрашивал. Потому что в глазах главы клана Гауп он явственно увидел страх. У любого человека есть слабое место, и у него, похоже, это была семья. Отчего Сергей так быстро сообразил? А он и не соображал ничего. Просто попытался представить, ради кого он вел бы себя вот так же. Только ради очень близких людей - семьи.

- Серый, не перегибай. Ладно еще этого шлепнешь, хотя и под вопросом, но он на это сам нарывался. А семья - это чересчур, - переключившись на внутреннюю связь, возмутился Виктор.

- Господа, я вас прошу. Моя семья даже не была в курсе того, что я задумал, - в то же время дал задний ход Ралин.

И на этот раз - никаких намеков на гордость или демонстрацию к готовности достойно принять конец. Парень как-то сразу сдулся, опустил плечи и понурил голову, демонстрируя свою полную покорность.

- Серега, ты как знаешь, но я этого делать не стану. И тебе не дам.

- Да не собирался я ничего им делать. Хотел, чтобы этот индюк сдулся. А теперь чувствую себя прямо как в детстве, когда во время драки промеж ног кому-то заедешь.

- Нечестный прием. Знакомо.

- Вот именно. А по-честному, он, паразит, меня переиграл, вот что обиднее всего. Пришить его, что ли? Ведь этот гад без раздумий убил бы Клайру, голову на отсечение даю.

- А может, сначала выслушаешь?

Не хочет Виктор связываться с убийством и огребать неприятности. Ну да понять его несложно. Пока грозила опасность Клайре, он готов был пойти на крайние меры. Но девушка уже в безопасности, а значит, нужно думать о будущем.

- Итак, я задал вопрос, Ралин. Кто ты и что все это значит? И лучше тебе говорить правду, - включив громкую связь, продолжил Сергей.

- Я служил в департаменте безопасности Кадии в чине капитана. По долгу службы имел доступ к информации различного рода. Узнав о том, что вы добровольно закрыли долг перед кланом

Картрон, я решил, что госпожа Клайра достаточно вам дорога и ввиду приличных заработков вы сумеете выделить еще кое-какую сумму, дабы избавить ее от неприятностей. Похитив ее брата, я вызвал ее на встречу якобы с ним, а когда она явилась, похитил уже ее.

- Один?

- Нет. С моим оруженосцем.

- Но как вы сумели использовать искин Хорха? Это же технически невозможно. Или...

- Он бы скорее дал себя убить, чем стал бы добровольной причиной угрозы ее безопасности, - отрицательно покачав головой, возразил Ралин. - Просто в тот момент он был без сознания. Достаточно снять искин с руки, примотать к пальцу владельца стило, и искин вполне благосклонно воспримет подобное обращение. Правда, общаться можно только в режиме переписки.

- Н-да-а. Недаром говорят: голь на выдумку хитра, - не удержавшись, воскликнул Виктор.

- Ну а с Клайрой как вышло? Она же не могла раздвоиться. Мы маркируем всех сотрудников и клиентов маячками и точно знали, где ее держат, - тут же ответил на невысказанный вопрос, Сергей.

- Ясно. Не знал. Впрочем, что-то подобное я должен был предположить. Хотя... Пробел в знаниях или, если быть точнее, их недостаток ввиду отсталости нашей планеты. Просто я подумал, что коль скоро искин находится на службе у человека, то он выполнит его приказ. О полном контроле над прибором не может быть и речи, но против частичного использования его возможностей он не возражает. Разумеется, при наличии распоряжения от владельца. Я был достаточно убедителен, и госпожа Клайра согласилась отдать своему искину подобное распоряжение. Вот и все. Никакого раздвоения личности.

- То есть ты не применял к ней никакого насилия?

- Зачем мне это надо? Озлобить вас до такой степени, чтобы вы бросили все и начали меня разыскивать? К чему эти крайности? С потерей денег вы еще смиритесь, а вот гибель близкого человека не простите никогда. Я моложе вас, но за время службы успел повидать много народу, причем наш контингент отнюдь не относится к простым среднестатистическим личностям. Поэтому я постарался создать ей максимально комфортные условия, чтобы она предстала перед вами не как заключенная мрачного подземелья. Лишний раздражающий фактор, знаете ли.

- А ведь ты врешь. Оставлять девочку в живых в твои планы не входило, - убежденно возразил Сергей.

- Ну, быть уверенным до конца никогда и ни в чем нельзя. Но если бы в этом не возникло нужды, то я не стал бы ее убивать.

- Но ведь она могла вывести на брата, а там ниточка привела бы к тебе.

- Не ко мне, а к клану Картрон, то есть в тупик.

- Ладно. Тогда еще один вопрос. Зачем? В департамент безопасности - строжайший отбор, а значит, ты его прошел. Сомневаюсь, что подобные действия совместимы с честью дворянина и присягой королю.

- Вы правы, несовместимы. Именно поэтому я и подал в отставку. Тем более я рассчитывал покинуть планету. А зачем? Я - предпоследний представитель клана Гауп. К сожалению, эпидемия прошлого года и перенесенная нами болезнь сделали нас с супругой бесплодными. Наш единственный сын в результате осложнений болезни умирает. Конечно, все это - мелочи для ирианской клиники. Регенерационная капсула - и очень скоро мой Игнул будет здоров, а мы с женой сможем подарить ему братьев и сестер. Но это лечение дорого стоит. Слишком дорого. Даже если я захочу продаться вражеской разведке, мне не удастся оплатить лечение хотя бы одного из нас. Вот я и решил...

- Ясно. Прибить бы тебя, ну да ладно, хорошо все то, что хорошо кончается. Завтра с утра все троим отправляйтесь в ирианскую клинику. Я оплачу ваше лечение.

- Вот так, за красивые глаза?

Стоит ли удивляться тому недоверию, с которым потомственный аристократ отнесся к словам Сергея? Уж кто-кто, а капитан департамента безопасности прекрасно знает, где бывает бесплатный сыр.

- Почему же за красивые глаза? - возразил Пошнагов. - Считайте это беспроцентным займом. Вы отработаете все вложенные в вас деньги до последнего кредита. Здесь, на Алаянке, на нашем предприятии. Я ведь правильно понял, в настоящий момент вы свободны от обязательств по службе?

- Сергей... - попытался было возразить Виктор, но Пошнагов его оборвал:

- Брось. У нас и без того запись вперед. Если увеличим наш отряд еще на пару клиентов, то это только на пользу. Господин Ралин имеет хорошую подготовку, капитан департамента безопасности - это не баран чихнул. Разве что пройдет переквалификацию на нашей базе. Ну как, согласны, господин Ралин?

- И какое у меня будет жалование?

- Очень серьезное, как, впрочем, и спрос с вас. Для начала будете получать двадцать тысяч кредитов. Из них на руки - пять, этого хватит не только на то, чтобы обеспечить семью, но и поднять из руин ваше поместье. Остальное - в счет погашения долга. Несколько лет - и вы полностью закроете вопрос с задолженностью. А если я в вас не ошибся, глядишь - и жалование повысится.

- Вы - щедрый человек. А можно узнать, чем вызвана эта щедрость? Найдется множество людей, отвечающих вашим требованиям и готовых работать за такое жалование.

- Я не понял, вы согласны с предложением или нет?

- Я соглашусь продать душу нечистому, если это поможет спасти моего сына. Но при этом я хочу знать, что я делаю и кем является протянувший руку помощи.

- Скажем так. Мы с вами - из одного теста. Я, как и вы, ради близких готов пойти до конца, куда бы меня это ни привело. И закончим на этом. Завтра с утра - в клинику. Надеюсь, у вас имеется транспорт?

- У меня есть автомобиль.

- Вот и прекрасно. Кстати, ребенок здесь?

- Наверху.

- Клайра.

- Слушаю.

- Возьми большую походную аптечку и беги сюда. Господин Ралин, не забудьте придержать своих собачек. Я просто подумал, что не знаю, в каком состоянии ваш сын. Так что мы сейчас введем ему поддерживающие стимуляторы, чтобы в преддверии избавления от болезни не приключилось беды.

Вот теперь все встало на свои места. Сергей наконец определился со своим отношением к Ралину. Он уважал этого человека. Несмотря на то что тот собирался избавиться от Клайры, едва получит деньги. Нет, может, он сказал правду и не собирался ее убивать, но Пошнагов в это не верил. Хотя и заострял на этом внимание уже не собирался. Ну было и прошло. Впредь будут умнее, и Клайре - лишний урок.

Кстати, из-за нее они задержались на Алаянке еще на сутки. После возвращения из Киликии, где они нашли свое снаряжение целым и невредимым, Сергей устроил встречу Клайры с братом. Для это вполне подошло поместье их нового знакомого. А почему бы и нет, коль скоро он теперь еще и их сослуживец. Опять же подальше от посторонних глаз. Им еще долго работать на этой планете, незачем дразнить уважаемый и влиятельный клан.

Надо сказать, что утихомирить Хорха удалось не сразу. Но разумные доводы все же возобладали над горячностью. А возможно, все дело было в том, что человек, опекающий его сестру, и небезуспешно, взял под крыло еще и семью ее похитителя. В любом случае, несмотря на свой характер, брат девушки прислушался к мнению Сергея.

Виктор отправился с девушкой в качестве охраны. Как-то само собой получилось так, что Пошнагов остался не у дел. Нет, проводить время в праздности - это не его кредо. Но сегодня что-то в кресло виртуала садиться не хотелось. Появилось желание просто посетить уютный ресторанчик консульства и заказать что-нибудь из местной кухни, вредное, но обязательно вкусное. Все же, что ни говори, а поесть он любил.

- Здравствуйте, господин Сергей.

Угу. А вот и Ганид, легок на помине. Ну не получается просто посидеть, никого не видеть и ни о чем не думать. Сомнительно, чтобы усевшийся напротив майор пришел просто составить Сергею компанию за обедом. Не тот это человек и близко ни с кем не сходитя, не в его правилах вязать себе руки дружескими отношениями.

- Здравствуйте, господин Ганид. Чем могу быть полезен?

- Есть один разговор, - отклоняясь на спинку стула и позволяя официанту сервировать стол, произнес безопасник.

Хм. Вообще-то этот ресторан не относился к заведениям быстрого питания. Любое блюдо здесь готовилось после поступления заказа. А еще готовили тут повара. Нет, имелись, конечно, автоматизированные заведения, именно быстрого питания, но данный ресторан к ним не имел никакого отношения. А тут - такая оперативность. Просто чудеса, да и только.

Кстати, ресторанчик особенно ценился ирианцами и консулом в частности. Во внутренних системах не многие могли себе позволить постоянно пользоваться подобными заведениями

с обслуживающим персоналом из людей из-за дороговизны удовольствия. Здесь же цены были куда как более доступными. Ну и кому не захочется каждый день чувствовать себя миллионером?

- А нельзя ли было поговорить после обеда? Впрочем, какое это имеет значение, все равно теперь только и буду думать, что о предстоящем разговоре.

- Не знал, что вы гурман, господин Сергей.

- Никогда им не был. Просто люблю вкусно поесть, но так уж случилось, что в последние годы моя деятельность не располагает к этому. Питаюсь все больше на ходу и в основном сухими пайками.

- Н-да-а, не позавидуешь. Но тогда вы не должны столь уж сильно расстроиться, если я предложу вам сменить образ жизни.

Ну вот. Господи, недаром все же говорят: не думай о плохом, оно и не случится. Полгода работал и все время ждал, что хорошее имеет свойство заканчиваться. Нет, собственно, особо хорошего в его занятии мало, ведь что ни говори, но доля риска присутствует, причем вовсе не гипотетическая. Конечно, риск сведен к возможному минимуму, вот только полностью от него не избавиться никак. Но все же если учесть получаемые бонусы, то можно было считать, что жизнь удалась.

И вот всему этому, похоже, пришел конец. Сергей вовсе не собирался думать, что Ганид завел с ним речь просто так, испытывая желание почесать язык. Этот если делает, то только по поводу. Профессионал, преданный работе, что тут еще скажешь.

- И что вы хотите мне предложить? - чувствуя холодный комок в груди, поинтересовался Сергей.

- А продайте свое предприятие. Я смогу даже подобрать для вас выгодного покупателя. Скажем, за шесть миллионов кредитов.

- Это шутка? - положив перед собой вилку с ножом и вперив в собеседника строгий взгляд, холодно произнес Пошнагов.

- А разве мы с тобой настолько близки, чтобы шутить? Нет, парень, все вполне серьезно. - Майор резко перешел на «ты», заговорив не менее холодно и куда как более жестко. - И заметь, я снова делаю тебе одолжение, позволяя не просто уйти, а получить кое-какую компенсацию.

- А если я откажусь?

- Давай я сначала тебе все объясню, а потом ты будешь принимать умные решения.

- Л-ладно. Я слушаю. - От аппетита не осталось и следа. Разве только рука потянулась к стакану с соком, что-то в горле запершило.

- Итак. Едва заработало твое предприятие, как консул схватился за голову, так как ваша деятельность противоречила политике, проводимой Ирианской империей. Мы, конечно, не склонны к пацифизму, но и охота на людей, столь любимое развлечение в рабовладельческих государствах, нам также претит. Твое же предприятие - это нечто среднее. Мне удалось убедить консула отказаться от категоричной позиции относительно тебя

и не торопиться с выводами. На мой взгляд, от твоего предприятия на данный момент куда больше пользы, чем вреда. Во-первых, мы отворачиваем наших любителей острых ощущений от развлечений на территории Багрийской империи, что уже неплохо для нашей принципиальной позиции в отношении к подобным увеселениям. Во-вторых, как оказалось, твое предприятие способствует поднятию авторитета ирианцев в глазах местной общественности. Еще бы, охотники за головами, очищающие планету от мразей всех мастей. Это обязательно положительно скажется на интеграции планеты в состав империи в будущем. Только эти два пункта уже не позволяют пустить дело на самотек. Ну и еще нельзя забывать о прибыли, которая теперь будет оседать здесь, на Алаянке. Финансирование проекта интеграции планеты ведется вяло, а потому изыскание внутренних резервов только приветствуется.

- И поэтому вы все время изводили нас проверками?

- Нет. Проверками мы вас изводили, выполняя приказ консула. Он хотел, чтобы мы были готовы перехватить управление вашим предприятием, как только поступит одобрение проекта от императора. Словом, мои подчиненные имитировали бурную деятельность, и не более того. Обливать вас грязью - не в наших интересах. Нам нужно эффективно работающее предприятие с незапятнанной репутацией.

- Хотите сказать, что всегда держали руку на моем горле?

- Ты и сам все знаешь.

- Ты даже не сожалеешь о том, что в очередной раз лишаешь меня заработка, - скрипнув зубами, возмутился Сергей.

- Ну, не нужно трагедий, - не придавая значения тому, что собеседник тоже перешел на «ты», спокойно ответил Ганид. - В прошлый раз ты сам был виноват, а значит, должен радоваться, что для решения кое-каких вопросов я остановил выбор именно на тебе.

- Слушай, а сколько еще меня будут держать за горло из-за этой истории?

- Да никто не собирается тебя держать за горло. Живи, трудись, будь законопослушным гражданином, и никто не вспомнит ни о незаконной миграции, чем ты занимался весьма плотно, ни о Клайре в частности. Ну, если конечно же в этом опять не возникнет необходимости.

- То есть теперь я на крючке на всю оставшуюся жизнь?

- Посмотри на это с другой стороны. Не всегда же твои интересы будут пересекаться с интересами империи, - не стал отрицать майор.

- Если я правильно понимаю, то эта смехотворная сумма - все, на что я могу рассчитывать?

- Нет, не все. Ты можешь и дальше работать в фирме, тем более что твои намерения о расширении услуг до шести клиентов в месяц вполне отвечают нашим чаяниям, - Ганид упомянул об этом походя, а Сергею только оставалось сделать выводы по поводу того, насколько плотно служба безопасности держит их под колпаком. Разговор об увеличении числа клиентов был только однажды, прошлой ночью. - Скажем, жалованье в двести тысяч. Еще год назад такие заработки для тебя были верхом мечтаний, - между тем продолжил майор.

- Вот так, значит. Отнимаете предприятие с оборотом в несколько миллионов и предлагаете мне работу с жалованьем в двести тысяч. Лихо.
- Ну к чему же так кипятиться? Предприятие у тебя не отнимают, а покупают по сходной цене. Только не говори, что этого мало. А что касается работы, так ведь ты станешь инструктором, таким же, как Виктор, и в этом случае оплата более чем щедрая. И потом, в свете отсутствия у тебя деловой хватки - это вполне достойное предложение. Ну чего ты так на меня смотришь? Да появишься у тебя конкурент, а если бы не мы, то именно так оно и случилось бы, и ты бы прогорел. Итак, я надеюсь, ты благоразумный человек?
- Я хочу получить шесть миллионов шестьсот тысяч.
- То есть лечение Ралина и его семьи должна будет оплатить империя, - вновь блеснул своей осведомленностью Ганид. - Какая-то мелочная шпилька, не находишь?
- Возможно.
- Ладно. Убедил. Но ни кредитом больше.
- Можете перечислять сумму и присылать договор.
- Не так быстро, Сергей, не так быстро. Для начала доберись до Клайпа. Сделка будет оформлена по месту регистрации фирмы. А как насчет тебя?
- Не знаю. Нужно будет подумать, ознакомиться с условиями договора. Словом, сейчас я не готов говорить об этом, - возвращаясь к обеду, ответил Сергей.

Глава 12

Достойный трофей

- Извини, Сергей, но если ты решишь уйти из фирмы, то я с тобой не пойду.

Пошнагов пристально посмотрел в сторону Виктора, но потом отвернулся, устремив свой взгляд на приборную панель «Шуки». В принципе ничего удивительного в словах товарища, который, к сожалению, так и не стал другом, не было. Действительно, нужно быть дураком, чтобы отказаться от работы с такой зарплатой.

На секундочку, даже наемники получали от десяти до пятидесяти тысяч кредитов в месяц, в зависимости от квалификации. К примеру, такое жалованье, как у Мигузова, получал разве что командир бригады, это вообще максимум из возможного в подразделениях наемников. А ведь при этом им приходилось противостоять как минимум сопоставимому противнику. В их же случае на стороне охотников было достаточно значительное преимущество.

Нет, менять такое место работы на неизвестно что Виктор явно не готов. Не видел он причин и сохранять Сергею личную преданность. Да, когда вставал вопрос о том, чтобы прикрыть его спину, то он последовал за ним. Но тут опять же скорее присутствовал трезвый расчет. В случае негативного исхода событий работа теряется и так и эдак. Пошнагов же - человек достаточно щедрый, чтобы не оставить в трудной ситуации и помочь определиться в дальнейшем. Ну и ответственность за самовольное освобождение заложницы у Виктора должна была быть минимальной.

Словом, выгоды перевешивали, и только поэтому в ту ночь он оказался рядом. А тут

предстояло уйти в неизвестность. Да еще при том, что деловые качества Пошнагова оставляли желать лучшего. Оставалась только его просто фантастическая удачливость и способность заметить то, на что раньше никто не обращал внимания. Однако при наличии хорошо оплачиваемой работы выбор не из лучших.

Вот Мигузов и озвучил свое мнение. И, судя по всему, отступить от своего он не собирается, что в общем-то и неудивительно. Виктор вообще не производил впечатления перекаати-поля. На прежней фирме он отработал долгие годы и работал бы дальше, если бы не несчастье с владельцем. Так что тут все ясно.

- А ты, Клайра? - Сергей перевел взгляд на девушку, устроившуюся в соседнем ложементе.

- А я - с тобой, - тут же ответила девушка, при этом мазнув по Виктору осуждающим взглядом.

- Ты не спеши осуждать людей, девочка. В тебе говорит горячность. Ну, может, еще и чувство благодарности. Виктор же мне ничем не обязан. У нас есть такая поговорка: рыба ищет, где глубже, человек - где лучше. И я Витю понимаю. А вот ты хорошенько подумай.

- А я уже подумала. И моя молодость и горячность тут совсем ни при чем. На родной планете мне лучше не появляться, потому как мне там не рады. Да и службу безопасности не стоит лишний раз дразнить, а то еще решат как-нибудь меня использовать. Уж лучше подальше от них. Опять же, как выяснилось, я тебе должна.

При этих словах Клайры Сергей осуждающе взглянул на Виктора. Тому оставалось только тяжело вздохнуть и развести руками. Рассказывая девушке историю ее спасения, он абсолютно случайно, без какой-либо задней мысли, выболтал о закрытии Сергеем долга Клайры перед Картронами.

Недолго думая она тут же перевела этот долг на себя. И даже порывалась все вернуть, благо такая возможность у нее имелась. Правда, это были все ее сбережения, но ходить в должниках она не собиралась. Пошнагову едва удалось откреститься от подобного шага с ее стороны. Только когда он заявил, что иначе они навсегда рассорятся, Клайра пошла на попятный.

К ее сожалению, Сергей не видел в ней женщину, а ей этого так хотелось. Но с другой стороны, так уж случилось, что они сейчас были самыми близкими друг для друга людьми. А подобными отношениями не разбрасываются. Человеку просто необходимо либо опереться на чье-то плечо, либо заботиться о ком-то. Конечно, не все придерживаются подобного мнения, но это скорее исключения, а не правило. И потом, много ли стоит тот, кто живет только для себя? Скорее, ничего не стоит, потому что он никто, пустышка.

- С твоим долгом мы уже разобрались, - покачав головой, возразил Сергей. - И возвращаться к этому вопросу больше не будем. Договорились?

- Договорились, - устремив на Сергея нарочито преданный взгляд, тут же согласилась Клайра.

Наблюдая за этой картиной, Виктор не удержался от улыбки. Просто вспомнилось, к каким ухищрениям прибегала эта девчушка, чтобы заполучить Пошнагова. И еще более уморительно при этом смотрелся Сергей, когда воистину стоически боролся с желанием отстегать маленькую нахалку ремнем. Н-да. Хорошо все же им было втроем. Но ничего не поделаешь, жизнь вносит свои коррективы.

- А ты не спешишь, Сергей? Может, все же обождешь, пока не определитесь с новым

занятием? – поинтересовался Виктор.

– Нет. Резать по чуть-чуть – это хуже не придумаешь. Лучше уж рубить, тем более что мы не бессребреники какие, правда, Клайра?

– А чем мы займемся? – с сомнением поинтересовалась девушка.

– Признаться, я пока не думал. Но зачастую самые верные решения лежат на поверхности. Да вон хоть в вольные рудокопы подадимся.

– Мы-ы-ы? – Сказать, что Клайра была удивлена, – это не сказать ничего.

– А что тут такого? – пожал плечами Сергей. – Я же не предлагаю покупать маленький кораблик и возить руду в час по чайной ложке. Купим пару вместительных барж с современным оборудованием. И вперед. Да каждая из них без особого труда сможет приносить в месяц не меньше полумиллиона. Год – и мы отобьем все вложения. Второй – и сумма удвоится.

– Сомнительно, чтобы все было так просто, – покачал головой Виктор. – Будь это так, рудокопы сплошь были бы миллионерами.

Судя по тому, как испортилось настроение девушки, она думала так же. Или, скорее, была разочарована возможным выбором Сергея. После полетов между системами оказаться запертой в одной из них... Нужно быть пилотом межсистемного корабля, изведавшим бескрайность открытого космоса, чтобы понимать разницу. Она же успела им стать.

– Правильно сомневаешься. Но у рудокопов нет приличных заработков только оттого, что все скопления астероидов внутренних систем уже давно разведаны и поделены между добывающими компаниями. Так что к астероидам с залежами наиболее ценных ископаемых вольных рудокопов не пускают. Поэтому им остаются только бросовые руды, ну и, если повезет, небольшие карманы с ценными породами, не представляющими особого интереса для больших компаний, – согласился Сергей с высказыванием Виктора. – А если взять какую-нибудь систему на фронтире, то картина уже меняется, – тут он с хитринкой взглянул на Клайру. – Здесь компании пока еще не все подмяли под себя. Вернее, они тут практически не представлены. Так что можно найти достаточно лакомый кусочек с ценным трофеем. Тем более если установить на борту баржи обогатительный комплекс и получать не простую руду, а концентрат. Да еще и реализовывать товар не на окраине, а везти во внутренние системы. При наличии трюма в десять тысяч кубов и гипердвигателя это должно быть чертовски выгодно. За один рейс, в зависимости от руды, можно будет получать от полумиллиона до двух. Другое дело, что вольных рудокопов, способных позволить себе подобный корабль, не так чтобы и много. Основная доля владельцев барж – все же внутрисистемники.

– А пираты? – покачал головой, не согласился Виктор.

– Ну а что пираты? Конечно, опасность существует. Но тут уж придется выбирать: либо сидеть в безопасной системе на голодном пайке, либо рисковать. Хотя и риск можно свести к минимуму. Вон я как «Щуку» нагрузил, бедолага-багриец чуть не обделался от злости, когда ему прилетела плюха. А на барже места для монтажа систем вооружений куда как больше.

– Межсистемная баржа. Обогатительный комплекс для концентрата. Вооружение, да такое, чтобы с гарантией отбиться от достаточно сильного противника. Еще не забудь о геологоразведочном сканере, вещь далеко не дешевая. При эдаком подходе на две баржи

денег тебе явно не хватит. Да и астероиды с залежами редких металлов под ногами не валяются. Они потому и редкие, – не согласился Виктор.

– Угу. Просто я моделирую ситуацию прямо на ходу, оттого и нестыковки. Но ведь при таком раскладе с концентратами редких руд, добываемых на фронтире, и доходы будут совершенно другими. А баржа... Мы и на одной пока походим. Опять же так веселее. Правда, Клайра?

– Сергей, но ведь ты же еще не решил окончательно?

Нет, все же перспектива оказаться в рядах рудокопов, хотя и на межсистемном корабле, Клайре явно не нравилась. А если еще вспомнить о прямо-таки маниакальном стремлении Сергея к накопительству, то и подавно. Ей так и виделись дни, наполненные скукой, пока буровые лазеры на пару с силовыми лучами наполняют рудой огромный трюм корабля, а обогатительный комплекс перерабатывает ее в концентрат. Представила она себе и возможность развлечения в виде появления пиратов. Хм. Вообще-то картина не из привлекательных. Скорее уж наоборот, пугающая.

– Успокойся, Клайра. Это ведь так, первое, что на ум взбрело. И заметь, на выходе получается куда больше, чем предлагает щедрый Ганид. Подумаем еще.

Вот только сказал он это так, словно уже что-то решил. Еще и обвел взглядом ходовую рубку «Щуки», помяв подбородок, словно прикидывая, сколько можно получить, реализовав этот кораблик. В этот момент Клайра поняла, что Сергей, по сути, ткнув пальцем в небо, попал в цель. Все верно, он не делец и никогда им не был. Вот пахать, как трактор, или рисковать собственной шкурой – это его, тут он готов многим утереть нос. В особенности в первом.

– А вообще-то, знаешь, моя девочка, скучно точно не будет. Тебе нравилась твоя прежняя работа? Во-о-от. А тут только представь себе: различные системы, где никто не толкается плечами, обследование астероидов в поисках нужного. Выход в космос. А ты как думала, ведь случаются поломки и тогда необходимо осуществлять ремонт. Во всяком случае, контролировать ремонтных дронов. Романтика!

Вот именно, что романтика. По мере того как Сергей перечислял различные плюсы, выражение лица девушки менялось. Она конечно же видела рудокопов и не могла сказать, что этих работяг окружал какой-то там романтический ореол. Но ведь это были простые внутрисистемные трудяги. И даже те, кто трудился на фронтире, вынужден был сдавать добытую руду за бесценок, влача едва ли не жалкое существование. Но ведь они собираются работать на совершенно ином уровне. А тогда... Другой уровень – он и есть другой.

– Ты хоть представляешь, на сколько только что наговорил? – не выдержав, хохотнул Виктор. – Да вам потребуется получить несколько специализаций.

– Ничего, разделим их на двоих. А потом, нам вполне достанет и поверхностных знаний, чтобы не тыкаться, как слепые котята. Нам даже большинство допусков получать не нужно, коль скоро мы не собираемся трудиться во внутренних системах. Так сказать, прерогатива фронтира.

– Ну, при таких раскладах твоих денег, может, и хватит. А главное, никакой Ганид тебе уже помешать не сможет. Да и пираты будут обходить стороной. Никому не улыбается связываться со свихнувшимся на вооружении своей баржи рудокопом, – не выдержав, рассмеялся Виктор.

Ну а чего, собственно говоря, не повеселиться, коль скоро скользкий вопрос с расставанием пройден удачно. Расходятся цивилизованно, без взаимных обвинений и обид. Даже вместе

обсуждают вполне конструктивные шаги по устройству будущего. Если еще около года назад обсуждение подобных планов было безосновательно из-за их неосуществимости, то сегодня средств для этого вполне хватало.

Наладившееся было благодушное настроение развеял разнесшийся по отсекам корабля сигнал тревоги. Это произошло столь неожиданно, что все трое на секунду растерялись. Первым пришел в себя Сергей. Крутнувшись в ложементе, он сосредоточил свое внимание на главном мониторе, тут же начав раздавать команды.

- Шука, доложи обстановку, продублируй на главный монитор и выведи голографическую карту.

- Круизная яхта. Пират. Дистанция - шесть тысяч.

Искин безошибочно определил старого знакомого, о чем услужливо уведомил своего владельца. Это была яхта того самого багрийца, который имел счет лично к нему. Пират наверняка мог просканировать трюм «Шуки» и убедиться в отсутствии груза. Но Сергей был более чем уверен, что багриец от него не отстанет ни при каких условиях. Просто не было сомнений в том, что этот пират мог себе позволить кроме дела еще и личную месть.

- Черт, да как он мог так близко подобраться? - искренне удивился Сергей.

И было чему. Дело в том, что, наученный прошлым опытом, он теперь старался держаться подальше от скопления астероидов. В прошлый раз именно из-за одного из них и появился пират. Теперь же до ближайшего укрытия было настолько далеко, что «Шука» успевала разогнаться и уйти в подпространство раньше, чем ее настигнут.

- Пират использовал маскировочное поле, - лаконично и четко доложил искин.

Генератор маскировочного поля, даже допотопного первого поколения, стоил очень дорого. И это при том, что на вооружении флота уже имелись генераторы пятого поколения. Купить подобное оборудование можно было только нелегально. Если, конечно, ты готов к неприятностям. При обнаружении соответствующими органами подобной установки на борту, помимо конфискации, капитану грозил еще и солидный штраф. Считается, что честному космическому волку незачем скрываться.

Правда, никто не запрещает устанавливать мощные сканеры, хоть самой последней разработки. Наоборот, это только приветствуется. Вот только желающих не так чтобы и много. Во-первых, они так же очень дороги. Во-вторых, не так много пиратов используют маскировочные поля. Ну и, наконец, в-третьих, уже говорилось о том, что торговцы предпочитали расстаться с грузом, а не вступать в бой. Убежать же у них зачастую просто не было возможности. Уж на чем, на чем, а на скорости пираты не экономили.

Сергей окинул взглядом свою команду. Виктор, как всегда, сосредоточен, разве что слегка растерян. Все же он в подобной переделке впервые. Впрочем, это ему не помешало тут же подняться и направиться в свою каюту обрядиться в бронескафандр. Результат множественных тренировок в виртуале и на практике.

А вот Клайра сразу же побледнела, непроизвольно оглаживая свои волосы. Угу, в прошлый раз ей досталось изрядно. И если она опять повторит свой фортель с выворачиванием желудка, ей не позавидуешь. Дело в том, что теперь у нее тоже был свой бронескафандр, пусть и серьезно устаревшей модификации, зато персонально подогнанный. Так что гадить придется себе под нос, причем в прямом смысле этого слова.

- И чего сидим? Обряджайся в бронескафандр. Тебе еще и меня подменять.

- А... Да, да, конечно. Уже бегу.

Вот и ладно, что бежишь. А то времени и без того - кот наплакал. Пират буквально в затылок дышит. И вообще, он в любой момент может открыть огонь. Слишком уж близко подобрался, паразит.

- Пират запрашивает связь, - вновь послышался лишенный эмоций голос бортового искина.

- Подключай, только изображение не передавай.

- Выполняю.

- Ну здравствуй, старый знакомый. - На экране монитора показалось лицо багрийца. Впрочем, а кого он еще рассчитывал увидеть?

- Не могу сказать, что рад нашей встрече. Жаль, в прошлый раз эсминец тебя не нашел.

- Какой невежливый. Даже изображение не подключил.

- А может, я опять что-то задумал.

- С тебя станется. Ладно, дружок. Пошутили - и будет. В прошлый раз ты мне здорово насолил, а потому слушай сюда. Ты сейчас деактивируешь все свое вооружение, вырубешь маршевые двигатели и спокойно дождешься, пока моя «Невольница» не пристыкуется к тебе. Когда переходной рукав займет свое место, ты откроешь входной люк.

- То есть сдать на твою милость?

- Правильно понимаешь.

- А если я откажусь?

- Конечно, ты можешь попробовать это сделать. Но я бы не советовал. Я достаточно зол на тебя, чтобы превратить в космическую пыль. И поверь, на этот раз я не стану сдерживать огневую мощь, а сразу атакую по-взрослому.

- А если я, скажем, не хочу в рабство? Что тогда? - взглянув на своих спутников, уже обрядившихся в броню, поинтересовался Сергей.

Потом он передал команду «Щуке» поддерживать связь через персональный искин и направился в свою каюту. Пора было облачаться и самому. Но не прерывать же столь милую беседу. К чему сразу лезть в бутылку, коль скоро можно воспользоваться паузой?

- А кто хочет? - хохотнул багрийец. - Конечно, я с удовольствием оставил бы тебя себе и научил лизать мои ботинки. Можешь не сомневаться, ты вытворял бы еще и не то, при этом радостно повизгивая, как неразумный щенок. Сломать можно любого, и мы в этом преуспели, как никто другой. Но пока я выяснял, кто нанес мне обиду, и готовил тебе ловушку, ты успел поднакопить жирок, а я, помнится, из-за тебя поиздержался. Опять же этот генератор маскировочного поля обошелся мне очень уж дорого. Словом, я готов тебя отпустить за скромную плату. Все же я - деловой человек.

- И каков будет выкуп?

- Скажем так, учитывая твои примерные доходы, сумма в шесть миллионов будет вполне справедлива. И чтобы не было никаких сомнений, мы отправимся в систему Тронка, где и произведем честный обмен.

Система Тронка не отличалась ничем примечательным. Обычная звезда фронта с тремя безжизненными планетами на орбите, парой скоплений астероидов с дешевыми рудами и достаточно обширным газовым облаком. Но имелась там одноименная станция. Небольшая, но достаточно известная. Туда пираты доставляли ценных пленников, и там же производился их выкуп.

Разумеется, всем было известно об этом месте, и властям в том числе. Но никто и не думал применять силу по отношению к этому бандитскому вертепу. Впрочем, бандитскому ли? Владельцы станции, скорее, поддерживали нейтралитет и предоставляли возможность для взаимодействия двух враждебных миров. На станции можно было встретить корабли самых разных государств. А еще ни в этой системе, ни в соседних с ней по неофициальной договоренности никогда не велись боевые действия.

Если человека доставляли на Тронку, то он тут же попадал под защиту сложившихся здесь обычаев и традиций. С этого момента можно было не сомневаться в том, что пленника непременно отпустят. Разумеется, если за него будет выплачена сумма, назначенная в качестве выкупа.

Так что на первый взгляд предложение пирата выглядело вполне приемлемо. Но это только на первый взгляд. И дело вовсе не в Клайре и Викторе, судьба которых не оговаривалась. Можно допустить, что у Сергея достанет средств на всех. В конце концов, это его выкуп потянул на такую сумму, и в нее пират вложил компенсацию за уязвленное самолюбие. Вот только кто сказал, что багриец станет придерживаться достигнутых договоренностей? Он ведь сам заявил, что его соотечественники - просто виртуозы по части ломки людей, и Пошнагов был склонен ему верить. Пара месяцев обработки - и пленник сам с радостью отдаст все свои сбережения за одно только доброе слово хозяина и почесывание за ухом.

- Я не один. Дай слово, что выкупиться можно будет всем?

Глупо скрывать, что их трое. Когда корабли сблизятся на дистанцию до трех тысяч единиц, сканеры и без того покажут количество людей на «Щуке», как и их расположение. Этого конечно же можно избежать, но все упирается в дороговизну оборудования. Впрочем, в случае с «Щукой» и подобными ей по размерам кораблями - еще и в габариты. К примеру, на его корабле свободным оставалось лишь небольшое пространство грузового отсека. Да и то забито снаряжением.

- Тот прекрасный ангелочек с тобой? - между тем продолжал проявлять любопытство пират.

- Какая разница?

- Ну, за нее возьму не менее трех миллионов. Да, точно три миллиона. Меньше никак нельзя. Такая красавица - на невольничьем рынке просто находка.

Весь их диалог был доступен и Виктору с Клайрой, поэтому когда Сергей вышел в коридор, то заметил, как девушка стрельнула в него гневным взглядом. Хорошо хоть сдержалась от далеко не лестных высказываний. А вот Виктор, посмотрев на Клайру, очень даже уважительно покачал головой, да еще и поднял большой палец: мол, отличная цена. Переполняемая праведным гневом девушка показала ему язык.

- А мой товарищ? - не унимался Сергей.

- Ну, за него хватит и миллиона. Надеюсь, у него найдутся такие деньги? В противном случае будет лизать мои ботинки вместо тебя.

На это Виктор ответил пренебрежительным жестом руки, со значением показав на Сергея и Клайру. Мол, вот настоящий товар, не то что некоторые.

- Пришли мне протокол соглашения, и мы вырубам маршевые двигатели. Только пришли со своего персонального искина. Лови мои координаты.

- К чему эта казуистика в открытом космосе? Я даю тебе слово багрийского аристократа.

- Я не аристократ. Или так, или можешь распылить нас на атомы. Мне нужны гарантии. А уж как сделать так, чтобы это попало в Сеть, - мои заботы.

- Хорошо, - легко согласился пират.

Еще бы ему не согласиться. Согласно багрийскому кодексу чести, их клятвы распространялись только на багрийцев. Они могли клясться в чем угодно даже ирианскому императору, а потом спокойно переступить через свое же слово, ничуть не уронив достоинства среди своих.

Интересно, этот багриец действительно считает Сергея таким идиотом? Похоже на то. Все же люди, оказавшиеся в безвыходной ситуации, порой ведут себя очень странно. Например, сотни покорно идут на расстрел под конвоем десятка, а потом еще и смиренно ждут, когда придет их очередь получить пулю в затылок. И человек, точно знающий, как из себе подобного сделать покорную скотину, не должен был столь уж сильно удивиться подобному смирению.

- Значит, так, мои дорогие, будем готовиться к абордажному бою, - едва оборвав связь, заявил Сергей.

- А может, все же дадим бой на дистанции? - усомнился Виктор.

- В этом случае, Витя, у нас вообще нет шансов. Мы не успеем даже пикнуть, как нас разнесут. Поверь. Опыт у меня не такой уж и богатый, но реальный.

- А так, думаешь, шансов больше? - уточнил Мигузов.

Сергей взглянул на товарища. Нет, сомнений в том, что нужно драться, у него никаких, как и растерянности. Не сказать, что абордажный бой для Виктора - дело привычное. Скорее уж наоборот. Но держится уверенно и настроен решительно. Несмотря на недостаток времени, он просто взвешивает различные варианты. Да, они так и не стали друзьями, но Мигузов был надежным плечом, на которое можно было опереться без раздумий.

- Так они хотя бы есть. Не может быть на пирате много народу, они ведь не на военные корабли нападают. Ну, в крайнем случае, заберем с собой хоть кого-нибудь. Все не так обидно, - пожав плечами, возразил Пошнагов.

- Добро, - как-то просто и даже буднично согласился Виктор.

- Клайра, как только мы ступим в переходной рукав, закрывай люк и бегом в ходовую рубку.

- Я тоже могу сражаться, - тут же вскинулась девушка.

- Девочка, не спорь со взрослыми, - вроде и ласково, но в то же время твердо возразил Виктор. - Мы с Сергеем уже давно работаем вместе, а у тебя никакого опыта. Так у нас, может, и есть шанс, а с тобой мы точно все погибнем.

- Но не могу же я просто сидеть в сторонке?

- Вот тут ты в точку, - согласился Сергей. - Будешь сканировать багрийца и направлять нас, а то мы будем тыкаться, как слепые котята. И еще. Держи при себе иглогранату. Если вдруг... Словом, даже не думай устраивать с ними перестрелку. Подпусти вплотную, даже если это будет один человек, и подрывай. Лучше уж так, чем превратиться в тварь дрожащую.

- Слушай, а не получится активировать боеголовки ракет? - встрепенулся Виктор. - Ну так, в качестве последнего «прости».

- К сожалению, нет. Даже если их запустить, они не успеют встать на боевой взвод. Подрыв же нужно готовить заранее, на что у нас нет времени. Разве только можешь повеселиться и разрядить в них пушку. Один выстрел сделать получится, - закончил он, обращаясь уже к девушке.

- Почему только один? - удивилась она.

- Слишком близко. При столкновении снаряда с обшивкой корабля произойдет взрыв, оружие просто снесет с турели. Витя, есть предложения по поводу того, как будем действовать?

- Есть. Только в основном матерные.

- Угу. А вот и письмецо от багрийца.

- Слушай, а что ты с ним собираешься делать? - поинтересовался было Виктор.

Вот только ответить ему Сергей не успел, так как на связи вновь появился пират. И, судя по тону, ему было весело. Впрочем, а чего от него еще ожидать-то, при подобном подходе к делу со стороны прижатой жертвы. Подумать только: жертва, которая решила составлять какой-то там договор.

- Итак, ты получил письмо?

- Получил. Дай нам еще пару минут. Нужно же ознакомиться с текстом.

- К воронам! Парень, ты случайно не адвокат?

- Нет. Но мне нужны хоть какие-то гарантии.

- Две минуты. Или я открываю огонь.

- Витя, что по предложениям? - отключая связь и даже не думая заглядывать в почту, поинтересовался Сергей.

- Да я как-то в абордажах не участвовал. Так что и не знаю.

- Примерно через минуту они приблизятся и смогут нас просканировать. Они определят, сколько на борту человек, наличие бронескафандров и их класс.

- Тогда они заставят нас избавиться от них.

- Бронескафандры можно замаскировать.

- Как?

- Деактивировать. Они видят не сам скафандр, а источник питания и электронику.

- Активация занимает не больше секунды, но до того мы будем неуклюжими, как черепахи, - поводя плечами, задумчиво подытожил Виктор, подразумевая вес скафандра, который без малого составлял шестьдесят килограмм, а главное - без сервоприводов делал своего владельца крайне неповоротливым. - Хм. Преимущество все же на их стороне. Они ведь будут также в бронескафандрах, и, судя по тратам этого пирата, класс у них будет повыше. А ну-ка погоди.

Виктор направился в свою каюту, несколько неуклюже передвигаясь в узком проходе коридора. Двоим в подобном облачении разойтись там было бы сложно. Вот он скрылся в своей каюте, а через несколько секунд вновь появился, неся в руке свои подтяжки. Он принципиально игнорировал ремни, используя их только для ношения снаряжения, да и то в большинстве случаев предпочитал портупею.

- Сергей, сколько у тебя гранат?

- Как обычно - четыре. Взять еще? - Гранаты, в отличие от скафандров, у них были современные, мощные, способные нанести серьезные повреждения даже бронескафандру четвертого класса.

- Столько же. Кто его знает, сколько их там. И давайте двигайте к входному люку. Значит, смысл такой. Становимся здесь и деактивируем скафандры, чтобы потом не таскать на себе эту тяжесть, - когда они уже подошли, продолжил Виктор. - Серега, держи конец подтяжек.

- Зачем?

- Переходной рукав - метров пять, и в нем невесомость. Так?

- Так.

- А бросить гранату в деактивированном костюме мы не сможем.

- Рогатка? - догадался Сергей.

- В точку.

- А нас иглами не посечет?

- Будем целиться повыше. Когда граната пойдет в невесомости, то высоту, как и скорость, не потеряет. Если повезет, пройдет у них над головами, а там - либо в стену, либо на палубу, но уже за их спинами. Если все сложится удачно, то они примут иглы в спину. А нам поможет комингс. - Виктор постучал по комингсу у их входного люка. - Он примет на себя иглы, летящие в нас, останутся только те, что ударят в потолок рукава.

- Все на везение.

- Как и этот бой вообще, - по обыкновению пожал плечами Виктор.

- Ладно. Так и поступим. Клайра, как только полетит граната, тут же активируй свой скафандр

и беги в ходовую рубку.

- Ясно, - слава богу, девушка уже не спорила.

Сергей и Виктор встали рядом, взяв по концу подтяжек, сложенных вчетверо, вложили гранату, и Виктор оттянул «рогатку» назад. После чего они деактивировали скафандры, и Сергей связался с пиратом, сообщая о принятии его условий.

Как и ожидал Сергей, пират просканировал «Щуку» и, судя по всему, ничего предосудительного не обнаружил. Разве только прошелся по поводу поспешности будущих пленников, сгрудившихся в тамбуре выхода. Впрочем, как показало ответное сканирование, пираты поступили так же.

Всего экипаж пиратской яхты насчитывал шесть человек. По одному человеку находилось в ходовой рубке и машинном отделении. Четверо - у входного люка. Все - в броне третьего класса. Все же в прошлый раз Сергей хорошо потрепал им нервы, коль скоро они озаботились подобным облачением. Кстати, весьма серьезная броня, о чем и сообщил Виктор.

- Бить в лоб бесполезно. Целься в сочленения. Только не в колени, там спереди пластина.

Угу. Он прав. У них - игольники второго поколения, и гарантии, что они пробьют скафандры пиратов, никакой. Разве что пустить длинную очередь в грудь. Если боец в этот момент будет находиться в неустойчивом положении, то его вполне может опрокинуть на палубу...

Они оказались более проворными и первыми открыли вход, получив хотя и небольшое, но все же преимущество. Люк «Невольницы» только начал движение в сторону, когда они уже имели полный обзор. Сергей нервно сглотнул, так как считал, что им необходимо начинать. В их ситуации нельзя было пренебрегать даже столь малым преимуществом, так как оно могло оказаться решающим. Вот только в бою может быть лишь один командир. И ввиду сложности ситуации Пошнагов предпочел довериться более опытному Мигузову.

Впрочем, переживал он зря. Для него время растянулось в минуты, за которые он успел передумать о многом. На деле же не прошло и секунды, как сориентировавшийся Виктор уже начал действовать. Первое, что он сделал, - это отпустил гранату, посылая ее в полет во все еще не до конца открывшийся люк. Одновременно с этим послышалась его команда на активацию скафандров.

Расчет Виктора полностью оправдался. Граната, преодолев разделяющее корабли расстояние, влетела в проем люка пиратской яхты и взорвалась за спинами абордажной команды, стоящей перед входом. Резкий разряд энергетического кристалла послал иглы во все стороны с поистине страшной силой. Проем люка мгновенно заволокло пылью из мельчайших осколков композита, которым были обшиты стены коридора.

Пираты отреагировали не сразу. Сказались и внезапность, и взрыв гранаты, которая мало того что осыпала их иглами, так еще и оглушила взрывной волной. Но уже через пару секунд они открыли огонь, вот только Сергей с Виктором успели активировать скафандры и уйти из проема люка. Поэтому иглы, пролетев открытый тамбур, ударили в композит, терзая перегородки кают и перемалывая их в мелкое крошево.

В проход же полетели еще две гранаты. Едва они рванули, как Сергей поспешил выглянуть из-за угла, при этом опустившись на колени. Незачем упрощать жизнь пиратам, у них и без того преимущество. Приклад штурмового игольника упирается в плечо, взгляд выискивает цель. Все это происходит в считанные доли секунды. Мозг сам собой выхватывает данные

тактического искина, поступающие на прозрачное забрало шлема.

Может быть, они с Виктором и уступают противнику в классе брони, но уж точно не в навыках. Просто бронескафандр при частой практике уже не является снаряжением. Он становится таким же привычным, как и обычная одежда. Эти же двое прожили довольно долгий срок, будучи облаченными в гидрокостюмы. И пусть разница между ними и бронескафандрами более чем как ощутима, главное – это принцип. Им не привыкать воспринимать подобное снаряжение как самую обычную одежду.

Взгляд тут же выхватывает две фигуры, стоящие в полный рост. Они уже не выпускают бездумно длинные очереди. Похоже, готовы бросать гранаты. Судя по данным тактического искина, еще один находится за углом и один лежит на палубе. Жив, но у него явные неполадки со скафандром.

Один из пиратов замахивается, чтобы отправить в полет иглогранату. Глупость. К чему этот замах, если ее можно метнуть понизу? А за глупость, как известно, нужно платить. Сергей успевает поймать в прицел плечевое сочленение скафандра, да еще и в подмышечной области, самом слабом месте. Короткая очередь на три иглы – и сразу назад, в укрытие. Взгляд еще успевает выхватить то, как пират начал заваливаться на бок с так и оставшейся задранной рукой. Никаких сомнений, там не только заклинило сустав скафандра, но досталось и самому бойцу. А такая рана не может быть легкой по определению. И так, минус два.

Но это оказалось еще не все. Находившаяся в руке пирата граната так и не отправилась в полет. Упав на палубу, она рванула, посылая во всех направлениях свои смертоносные иглы. Как видно, второму пирату также досталось, или он дернулся, испугавшись близкого разрыва. В любом случае его граната упала в переходном рукаве. Часть игл устремилась в проем люка «Щуки», вот только они не могли причинить обороняющимся никакого вреда.

- Витя, прикрывай!

- Понял!

Сергей рывком послал свое тело в проход и побежал на пиратов, стараясь прижиматься к стене. Вообще-то побежал – это громко сказано. Скорее уж, быстро пошел. Едва он покинул пределы корабля, как гравитация «Щуки» перестала действовать и он оказался в невесомости. Tактический искин отреагировал, как положено, и в дело вступили магниты ботинок. Скорость значительно замедлилась.

Второму пирату из тех, что были в проеме люка, не повезло. Иглы гранат все же добрались до него, а вернее, до его скафандра. Левая рука как-то неестественно откинута в сторону, правую ногу он подволакивает, не иначе как повредило сочленения. А вот правая вполне исправно поднялась, наведя штурмовой игольник на уже успевшего проститься с жизнью Сергея.

Произвести уверенный выстрел на ходу, да еще и когда каждый шаг дается с определенным усилием и необходимо выцеливать отдельные точки скафандра, – просто нереально. А вот перед пиратом такой задачи не стоит. У него явное преимущество и в оружии, и в броне. Еще мгновение – и он будет готов выстрелить.

Но Виктор опередил его. Бандит стоял вполоборота, и сочленения его скафандра были надежно защищены щитками. Сомнительно, чтобы игольнику удалось пробить эту преграду. Поэтому Виктор выстрелил в забрало шлема. Нет, оно, конечно, было также не по зубам игольнику, а сервоприводы сумели компенсировать натиск игл, чтобы те не сломали владельцу

шею.

Но так хладнокровно может работать только бездушная машина. Внутри же скафандра был обычный человек, со всеми его недостатками, страхами и рефлексами. Получив несколько игл в забрало, пират на секунду попросту растерялся. И этого оказалось достаточно для того, чтобы Сергей сунул ствол своего игольника ему под мышку и нажал на спуск.

- Клайра, где последний? - осматривая троих пиратов, лежащих перед входом, поинтересовался Сергей.

Двое лежат без движения. Либо уже готовы, либо тяжело ранены. Третий шевелится, но как-то вяло и с видимым затруднением. Это работа гранаты, нанесшей серьезные повреждения бронескафандру, который теперь стал для своего владельца чем-то вроде пут.

- Последний все так же за углом, слева.

Ничего не ответив, Сергей метнул туда гранату, которая рванула буквально через секунду. Нет, он уже не надеялся, что иглы сумеют навредить пирату. В конце концов, в этом скоротечном бою уже использовано пять гранат с довольно мизерным результатом. Вот если бы они рванули рядом с Сергеем и Виктором, тогда был бы серьезный эффект. Броня у них куда как скромнее.

Так что на нанесение сколь-нибудь существенного вреда рассчитывать не приходилось. Но высвобождение энергии кристаллами сопровождалось сильным хлопком и внушительной ударной волной. Именно на последнюю и рассчитывал Сергей.

Рвануло. Рывок из-за угла. Ч-черт. Ноги едва не подкосились, когда он оказался в пределах действия корабельной гравитации. Но искин сработал как часы, компенсировав посредством сервоприводов притяжение и избавляя своего владельца от основной доли неприятных ощущений. Вот и пират. Он уже приходит в себя. Поднимает оружие. Поздно. Сергей привычно сунул ствол штурмового игольника ему под мышку и нажал на спуск.

Сзади послышался какой-то звук. Сергей резко обернулся, но стрелять не стал. Виктор успел догнать товарища и, видя, что тот разобрался со своим противником, начал «производить контроль». Он не стал выискивать слабые места в сочленениях скафандра. Вместо этого поднес свою левую руку к груди в районе сердца и включил лазерный резак. Секунда - и тонкий красный луч прожег броню, добравшись до тела противника. Пират дернулся и тут же затих.

Лазерное оружие не получило своего распространения именно из-за того, что ему требовалось какое-то время для того, чтобы прожечь броню. Но мало что в этом мире сохраняет неподвижность и уж не в бою, это точно. Корабли, бойцы, техника - все пребывает в непрерывном движении. Поэтому лучи лазера оставляют на броне только оплавленные борозды, не успевая проникнуть внутрь.

Конечно, можно добиться и мгновенного результата, если обеспечить по-настоящему колоссальный выброс энергии. К примеру, для того чтобы поразить бойца в бронескафандре, потребовалось бы целое орудие. Ну и кому нужна такая радость? Так что кинетическое оружие продолжало лидировать даже в этих мирах, ушедших в своем развитии далеко вперед по сравнению с Землей.

Обдумывая это, Сергей тем временем повторял манипуляции Виктора, склонившись над своим противником. И вдруг его сознание прошила мысль о том, что они сейчас делают. Это осознание полной победы. «Производя контроль», они обычно стреляли в голову, а тут

прожигают сердце. И причина этого только что стала ему ясна. Треть цены бронескафандра составляет стоимость шлема, и они, даже не осознавая этого, сейчас попросту старались сберечь свои трофеи.

Да, с четверкой пиратов они смогли справиться благодаря тому, что те не ожидали ничего подобного. Да, багрийцев еще двое. Да, каждый из них обряжен в броню, которая не чета их. Да, игольники пиратов гораздо более современные. Но Сергей с Виктором уже не сомневаются в себе. А это уже половина победы.

- Клайра, ты задраила люк?

- Да, Сергей. Как только Виктор вышел в рукав.

- Умница. Мы тут, кажется, справились. Как там дела у оставшихся?

- Все так же, один - в ходовой рубке, другой - в машинном отделении. Вы посредине. Только они задраили переборки.

- Это ничего. Яхта не военный корабль, и переборки здесь не бронированные. Чтобы проломиться сквозь такую преграду, хватит и наших резаков на скафандрах. Ну что, Витя, пошли?

- Сергей, тут этот хочет с тобой поговорить, - вновь подала голос Клайра.

- Подключай на общую.

- Эй, ирианец, а я тебя недооценил, - послышались слова капитана яхты.

- Ничего удивительного. Я ведь не ирианец.

- И кто же ты?

- Русский. Нас вообще любят недооценивать и задирают все кому не лень, а потом горько плачут. Вот как ты сейчас.

- А кто говорит, что я плачу? Напротив, я хотел выразить тебе свое уважение. Можешь улетать. Никто тебя не тронет.

- Даже та-а-ак.

- Именно. И не надо иронии. Нас двое, и у нас броня третьего класса.

В этот момент Виктор поднял трофейный игольник, выпустил в стену короткую очередь и одобрительно качнул головой. Сергей повторил его манипуляцию, с удовольствием отмечая, что и его оружие не имеет персонального кода. Только в качестве цели он выбрал труп одного из поверженных. Игла без труда прошла бронепластину, оставив после себя отверстие диаметром с мизинец. А вот это уже просто замечательно.

- Броня третьего класса - это, конечно, серьезно, вот только твоим парням это не помогло. Прими совет: открой переборки, выходи в коридор и деактивируй свой скафандр. В этом случае обещаю тебе суд ирианского императора. Может, тебя даже оправдают.

- А если нет?

- Знаешь, на нашей планете одна из страшилок звучит так: русские идут.

- И что это значит?

- Если к тому моменту, когда мы доберемся до тебя, ты не сделаешь так, как я сказал, ты умрешь.

Сергей оборвал связь. В конце концов, время сейчас работало на пирата. Каждая лишняя секунда давала ему возможность обдумать ситуацию и начать действовать. А может, он уже и начал. Кто его знает, что в этой багрийской башке творится?

- Ты куда, Витя?

- Ну, судя по схеме, которую переслала нам Клайра, ходовая рубка там.

- Сомневаюсь, что у него на борту найдется что-то серьезнее абордажной команды. А вот машинное отделение... Механик может что-нибудь учудить. Конечно, это мудрено, реакторы создавались не для того, чтобы превращаться в термоядерные бомбы. Но у способного человека бомба может получиться почти из чего угодно.

- Убедил. Тогда пошли.

- Клайра, мы в машинное отделение. Следи за нашим другом в ходовой рубке.

- Хорошо.

- И еще. Активируй наши захваты, чтобы он не отстрелил «Щуку».

- Он уже пытался это сделать.

Сказано это было таким тоном, что Сергей явственно увидел багрийца со вскрытой глоткой. Что и говорить, девочка обладала стальным характером, а еще была злопамятна, мстительна и не робкого десятка.

Как и предполагал Сергей, пройти через переборки оказалось не так уж и трудно. Это ведь яхта, а не боевой корабль, поэтому и переборки здесь хотя и стальные, но не бронированные и не такие уж толстые. Их предназначение - противостоять не абордажной команде, а вакууму. Не стоило ломиться через двери, так как различные механизмы могли стать помехой. А вот сами переборки - милое дело, проделал круглую дыру - и следуй дальше.

- погоди, Витя, - остановил товарища Сергей, когда тот собирался начать вырезать очередной круг в последней переборке, за которой, собственно говоря, и находился машинный отсек.

- А что не так? - удивился Мигузов.

- Нужно с ним поговорить.

- Да зачем он нам?

- Затем, что я только отдаленно представляю себе, как именно нужно обращаться с этим корабликом.

Сергей подошел к интеркому, примостившемуся рядом с электронным замком, и нажал кнопку переговоров. В ответ загорелся зеленый сигнал, явно свидетельствующий о том, что прибор

исправен и готов донести голос говорящего за непроницаемую переборку.

- Послушай, парень, мы не имеем ничего против тебя лично и не собираемся убивать. Если ты откроешь дверь и деактивируешь свой скафандр, я обещаю доставить тебя на базу Тронка, где отпущу на все четыре стороны.

- Вот так вот просто?

- Не просто. Еще и подкину тысяч сто на бедность. Разумеется, за работу. Ты pomoжешь мне разобраться с моим кораблем.

- А что с ним не так?

- Пока не знаю. Но ведь ты здесь не первый день, думаю, разберешься.

- Ах, вон ты о чем.

- А ты сомневаешься? У тебя десять секунд. Либо ты делаешь, как говорю я, либо готовься умереть.

- Двести тысяч.

- Не наглей.

- Этот корабль стоит двадцать миллионов даже без учета дополнительного вооружения и оборудования, что в него понапихано.

- А сколько стоит твоя жизнь? Время пошло.

Как же его достали в последнее время. Все пытаются навязать ему свои условия и продемонстрировать свое превосходство. Не прошло и пяти секунд, как замок щелкнул, возвещая о том, что запоры открылись. Потом послышалось жужжание сервоприводов, втягивающих стержни. Именно из-за них и было проще взрезать сами переборки, а не двери.

- Клайра?

- Он деактивировал скафандр.

Сергей переступил через комингс, стараясь не перекрывать товарищу сектор обстрела. Но предосторожность была излишней. Пират стоял, уперев руки в стену, оружие, включая гранаты и вибронож, лежало рядом, на палубе. Скафандр деактивирован, забрало поднято. Словом, полная демонстрация покорности.

Подойдя к нему со спины, Сергей извлек энергетический кристалл и заблокировал скафандр. Все, теперь парня не нужно даже связывать, потому как он превратился в пленника собственной одежды.

- Витя, остался последний, - не без удовлетворения подмигнул товарищу Пошнагов.

- С ним тоже будешь договариваться?

- Теперь уже сомневаюсь. Клайра, как там наш капитан?

- Двигается в вашу сторону. Подходит к шлюзу.

- И ты молчала?!

- Да куда он не денется. Сейча-а-ас я его... П-получай, гаденыш!

- Что ты с ним сделала? - вздернув бровь и не без удивления взглянув на Сергея, поинтересовался Виктор.

- А напустила на него нашего ремонтного дроида. Будет знать, как назначать за меня цену!

Их ремонтный дроид представлял собой диск с шестью многофункциональными конечностями. Это позволяло ему вполне уверенно держаться на «ногах» и одновременно выполнять ремонтные работы, обходясь без помощника. Весьма удачная схема, зарекомендовавшая себя на практике.

Так вот, помимо иного инструментария, у него имелся еще и лазерный резак. Вот им-то девушка и воспользовалась, применив ремонтника в качестве боевого робота. Как она и ожидала, капитан удовлетворился тем, что перекрыл люк своей «Невольницы» и не обратил внимания на ремонтного робота, сиротливо приютившегося у стенки коридора.

Ничего удивительного, так как эти роботы не могут напасть на человека. Но это в обычных условиях. Картина меняется, если управление им перевести в ручной режим. Когда пират прошел мимо, дроид вдруг вздыбился и спеленал его всеми четырьмя конечностями, после чего задействовал лазер.

- Клайра, он жив?

- Вроде, телеметрия пока еще есть. Сейчас я его!.. - мстительно произнесла девушка.

- Стой! Клайра, не трогай его. Пусть дроид его удерживает, но не вздумай его убивать.

- Л-ладно, - с сомнением произнесла девушка, а потом не удержалась: - А зачем он тебе?

- Потом, красавица. Витя, побежали.

- Может, все же объяснишь? - направляясь за Сергеем, поинтересовался Виктор.

- Мы можем получить все коды к бортовым и оружейным искинам яхты, которые наверняка у него продублированы на персональный искин.

- Но как?

- Витя, не тормози. По методу нашего общего знакомого Ралина.

Глава 13

Близкие люди

- Здравствуйте, госпожа Ирина. Вы меня помните?

Роговцева смерила взглядом девушку, стоявшую возле двери ее квартиры. Темноволосый ангелок среднего роста с очень ладной фигуркой. На такую красавицу взглянешь - и уже не забудешь, внешность у нее яркая, запоминающаяся. Интересно, как она умудряется ходить по улицам города, не привлекая к себе внимания толп поклонников? Да еще и обходится при этом без неприятностей, при ее-то характере.

- Интересный вопрос. А как я могла тебя забыть, девочка? На меня не каждый день набрасываются с ножом.

- Зачем вы так? Да и какая я вам девочка? Вы старше меня всего лишь на несколько лет, в империи это и разницей в возрасте назвать нельзя. А за прошлое я извинилась, причем от чистого сердца. Я тогда просто была сильно напугана.

- Ладно. Здравствуйте, госпожа Клайра. Да, я вас прекрасно помню. Чем обязана вашему появлению?

- Я хотела с вами поговорить.

- Не думала, что у нас есть общие интересы.

- Вы не пригласите меня в квартиру? Говорить перед дверью как-то... - Девушка пожала плечами, показывая, насколько это неловко.

Ирина в очередной раз смерила ее взглядом, думая над тем, какое решение принять. Нет, никакой неловкости по отношению к этой девчужке она не чувствовала. Еще чего не хватало. Захочет - будет беседовать прямо здесь, и никто ей не указ. Уж эта-то красавица - точно. А ведь и впрямь красавица. Сама Ирина о подобной внешности могла только мечтать. Даже если она сделает себе самую дорогую пластику, с Клайрой ей не сравниться. Создатель - вот самый искусный мастер, и творения, вышедшие из-под его руки, совершенны своей естественностью.

Так. Это ее куда-то не туда занесло. Итак, гостья. Что с ней делать? Да что же она как малолетка какая. Прятаться от нее по углам и защищаться грубостью да назидательным тоном, как только что?

- Проходите, - открывая дверь, просто произнесла Ирина.

Девушка коротко кивнула и ступила за порог. Ну прямо девчужка-печенюшка. Потом вопросительно взглянула на Роговцеву, словно хотела уточнить, как быть. Та поняла ее правильно и жестом дала понять, что она может проходить в гостиную, не разуваясь.

- Сагнолл? - решила проявить вежливость Ирина, когда девушка опустилась в кресло.

- Нет, благодарю.

- Мы с вами практически незнакомы, потому светскую беседу опустим, и если вы не против, то сразу перейдем к делу.

- Да, вы правы, мы с вами пока мало знакомы.

- Пока? - вздернула бровь Ирина.

- Пока, - решительно тряхнув головой, подтвердила девушка. - Но я надеюсь, что мы подружимся. Во всяком случае, из рассказов Сергея я поняла, что у нас много общего.

- Даже так? - борясь с внезапно подкатившим к горлу комом, удивилась Ирина. - Сергей обсуждал меня с вами?

- Нет. Он никогда не обсуждал ваши отношения. И вообще, мы редко с ним говорили о вас. Просто иногда, по моей просьбе, он рассказывал об Океании. У него настоящий дар

рассказчика, когда он увлекается, можно просто заслушаться. Ну а на Океании вы почти все время были вместе. Вот, собственно, из этих рассказов я о вас и знаю.

- Надо же. Он еще и рассказчик. Впрочем, Сергей вообще полон сюрпризов и способен удивлять. Но о чем вы, собственно, собирались поговорить?

- Дело в том, что он меня любит...

- Надо же, какое знаменательное событие, - не выдержав, Ирина оборвала девушку.

И откуда только взялась эта пигалица! Нет, бог с ней, появилась она в жизни Сергея уже тогда, когда Ирина сама оттолкнула его. Он мужчина видный и не монах ни разу, так что ничего удивительного. И, едва увидев Клайру, Ирина это поняла, отошла в сторону, полностью дистанцировавшись. Но эта-то чего сюда заявилась?! Какая-то кошка пробежала между ними и она боится, не Ирина ли это?

- Простите. Вы меня неправильно поняли. Он любит вас, я это точно знаю.

- Клайра, вы уж определитесь, что хотите сказать. То он любит вас, теперь меня. Мне-то что с того? А если он меня не интересуется? Зачем вы вообще пришли?

- Неправда. Вы его не забыли. Иначе не злились бы так.

- Послушайте, вы, знаток человеческих душ...

- Госпожа Ирина, я прошу, просто выслушайте меня не перебивая. Пять минут. А потом я уйду.

- Л-ладно. Пять минут, - взяв себя в руки и делая приглашающий жест, произнесла Ирина.

- Сергей любит вас, я это знаю, потому что сама вижу в нем мужчину. Мало того, до недавних пор я всячески старалась обратить на себя его внимание. В тот раз, когда вы нас встретили в городе, я специально всячески с ним заигрывала и висла на нем. Ему это нравится... Стойте! Вы обещали пять минут.

Клайра выставила перед собой руку в останавливающем жесте. Ирина уже была готова подняться и оборвать молодую нахалку, но после напоминания об обещании сделала приглашающий жест к продолжению монолога.

- Да, Сергею нравится, когда я с ним начинаю заигрывать, - торопливо продолжила девушка, как человек, который боится, что его перебьют. - И раньше мне это внушало надежду на то, что в какой-то момент это сможет послужить началом к следующему шагу. Но этого так и не произошло. Вы же знаете, что на Земле у него осталась дочь, моя ровесница. Вот он и нашел для нее замену в моем лице. Он любит меня, как дочь, и всякий раз млеет от удовольствия, когда я начинаю с ним дурачиться. Он готов рисковать собой и убить любого ради меня. Но он никогда не видел во мне женщину и не увидит. И, признаться, потеряв свою семью, я рада, что у меня появился Сергей, человек, в прямом смысле заменивший мне отца.

- Хочешь, чтобы я стала твоей мамочкой? - не удержавшись от язвительной ухмылки, поинтересовалась Ирина.

- Любая дочь хочет, чтобы ее родители были счастливы. Пусть я не родная ему по крови, но уж точно друг до последнего своего вздоха. Я ведь вижу, что он вас не забыл. Да и удивительно было бы, если бы это случилось, он мало кого к себе подпускает, но если уж примет, то это

навсегда. Больше полугодом он находился плечом к плечу со своим напарником по фирме. Они стали хорошими товарищами, причем не раз спасали друг другу жизнь. Но настоящей дружбы между ними так и не возникло. Да что я вам рассказываю, вы и сами все это понимаете.

- Это все, что вы хотели сказать? - не в состоянии проглотить вставший в горле ком, но все же владея голосом, спросила Ирина.

- Я знаю, что он очень часто пытался с вами связаться. Но вы заблокировали его аккаунт. Месяц назад мы захватили пиратскую яхту. Сергей планирует исследовательскую экспедицию. А для этого нам просто необходим навигатор. Ведь у вас скоро стажировка, и так как вы учитесь на коммерческом отделении, вам можно пройти ее самостоятельно, главное - предоставить отвечающий требованиям отчет...

- И вы решили, что я соглашусь лететь с вами?

- Я решила, что глупо двум взрослым людям бегать друг от друга, оставаясь при этом одинокими. Опять же путешествие может затянуться, глядишь - и у вас все бы наладилось. Вы хорошо владеете собой, но я же вижу, что вы его не забыли. Это все, что я хотела сказать. До свидания.

Вот так, маленькая ведьмочка. Пришла, разбередила душу и ушла. Нет, Ирина не винила ее. Может, самую малость, за то, что, когда она готова была вновь сделать шаг к Сергею, случайно встретила их в торговом центре. Надо же, оказывается, Клайра ее тогда все же заметила и прямо-таки виртуозно разыграла картину, из которой следовало как минимум то, что они любовники. Это теперь, когда Роговцева взглянула на произошедшее с другой стороны, ей стало понятно, что Сергей улыбался девушке как-то покровительственно и радость, исходившая от него, имела иной характер. А тогда все это виделось в совершенно ином свете.

С другой стороны, эта девочка - из аристократов. Плести всевозможные интриги у них должно быть заложено на генетическом уровне. Господи, да зачем ей это нужно-то? Ведь глупость. Ну насолит она им обоим. И чего этим добьется? Только потеряет дружбу Сергея. Ведь не может не понимать, что он умеет не только крепко дружить, но и выбросить человека из своей жизни раз и навсегда.

Конечно, влюбленные люди, доведенные до отчаяния, способны на самое невероятное. Даже поступиться своим положением. А оно у Клайры, благодаря опеке Сергея, весьма прочное. Ирина, может, и дистанцировалась от него, однако не выпускала из виду. Это получалось как-то само собой, но она постоянно была в курсе дел Пошнагова, во всяком случае тех, что были на виду.

Хм. Ну а чем она, собственно, рискует? В конце концов, в одном Клайра права, стоит поговорить с Сергеем, и первый шаг должна сделать она. Ну, хотя бы потому, что Сергей за прошедшие полтора года и впрямь многократно пытался с нею связаться. А еще, это она, не разобравшись, поддавшись своим эмоциям и отрезала его, как ненужный ломоть. А ведь всего лишь пятиминутный разговор мог бы все расставить по своим местам. Что же, возможно, еще не все потеряно.

- С-сергей. Кхм. З-здравствуй.

Вот же незадача. Ну как такое могло случиться? Она словно раздвоилась. Пока одна ее часть предавалась размышлениям, другая уже вызвала Сергея. Ну что же, так тому и быть.

- Здравствуй, Ирина. Что-то случилось?
- Н-нет. С-с чего ты взял?
- Ни с чего, просто после нашего последнего разговора прошло уже больше года. Вот я и подумал...
- Зря подумал. Просто как-то так получается, что мы вроде и не ссорились, а делаем вид, будто и не знакомы вовсе.
- Согласен, глупо.
- Может, встретимся? - стараясь говорить ровным голосом, предложила Ирина. - Отметим, так сказать, возобновление общения.
- Почему бы и нет. Предлагай. Мне подойдет любой вариант, - а согласился Сергей не сразу, она не могла этого не заметить, но и отменять ничего не собиралась.
- Как тебе ресторанчик на втором этаже в западном крыле торгового центра «Айдун»?
- Да, знаю. Там подают акулятину с Океании, - согласился Сергей. - Через сколько?
- Через два часа. У меня еще кое-какие дела.
- Договорились.

Поначалу ею овладела паника. Она в буквальном смысле этого слова не знала, за что хвататься. То бросалась выбирать платье. Потом кинулась к зеркалу, в отчаянии рассматривая свою шевелюру, уже давно не видевшую рук парикмахера. Но очень скоро она взяла себя в руки. В конце концов, это всего лишь встреча двух старинных друзей, не более. Она просто не хотела думать о большем, потому что подспудно боялась разочарования.

Она все никак не могла забыть заминку, с которой Сергей согласился на встречу. Что бы это ни значило, оптимизма не внушало. Но, в конце концов, она боец, а не просто погулять вышла. Она встала перед зеркалом, боднула свое отражение недовольным взглядом и отвернулась.

Наряд нашелся довольно скоро. Ничего особенного, обычное легкое платьице, отлично подходящее к местному климату, отличающемуся мягкостью. Легкое, воздушное, неброское, оно ей всегда нравилось. Звонок в ближайшую парикмахерскую. Вот так. Конечно, это не именитый мастер, но она наверняка справится с прической лучше, чем сама Ирина. А заодно решил вопрос и с маникюром. Что лучше подойдет, пускай девушки решат сами, исходя из наряда клиентки.

На встречу она явилась вовремя. А главное - с удовлетворением отметила, что волнение ее было пустым, а старания - не напрасными. Нет, она не увидела в его взгляде страсти или обожания, но безошибочно определила, что он смотрит на нее по-прежнему, так же, как когда-то на Океании. Что же, в одном Клайра не соврала, любит там или нет, поручиться нельзя, но в чем можно быть уверенным, так это в том, что не забыл.

- Привет, - целуя его в щеку, произнесла девушка.
- Здравствуй. Отлично выглядишь.
- Спасибо, - присаживаясь за столик, с непринужденной улыбкой произнесла она.

- Я тут взял на себя смелость сделать заказ.
- Акулятину?
- И ее в том числе.
- С остальным разберемся. Признаться, хотя я вовсе не горю желанием вернуться на Океанию, порой накатывает ностальгия. А еще очень хочется абхазских мандаринов, и чтобы за окном сугробы, а в углу – новогодняя елка.
- Кхм. Да. Было бы неплохо. Тем более, через два месяца на Земле Новый год, – отчего-то смутившись, согласился Сергей.
- Несбыточные мечты, – вздохнула девушка.
- Ну отчего же, – пожал плечами Пошнагов. – Загляни на форумы землян. Там порой озвучиваются такие проекты и с таким апломбом, что можно не сомневаться: парни знают, о чем говорят. Того и гляди – выложат координаты Земли.
- Напрасно иронизируешь. Люди хотят вернуться домой.
- Ерунда. Никто никуда возвращаться не станет. Нет, очень может быть, что кто-то в это искренне верит, вот только жить на Земле они не захотят. Вкусив это, – Сергей повел рукой вокруг себя, – никто не захочет оказаться на Земле. А уж из нашего числа – и подавно. Не забыла: на Земле нас уже списали со счетов, и именно ирианцы сделали на нас ставку. Какую бы цену они за это ни запросили. А главное, мы ведь для землян превратимся в кладезь вездельных знаний, так что комнатка с мягкими стенами для нас гарантирована.
- То есть ты вернуться не хочешь?
- Вернуться – нет. Прокатиться в гости не отказался бы. А ты?
- Хм. Пожалуй, соглашусь с тобой. На Земле мне теперь будет тесно. И потом, два года положить на обучение навигации, чтобы оказаться запертой на планете... Нет, это точно не для меня. А что касается комнаты с мягкими стенами, это же анахронизм. Достаточно предоставить носители с информацией, а там яйцеголовые пусть сами разбираются.
- Ну, может, и так. Только я все же поостерегся бы иметь дело с властями.
- Ты так не любишь Землю или Россию в частности?
- Я люблю Россию и готов сделать для нее что-нибудь полезное. Но я не готов иметь дело с государством вообще. Хотя бы потому, что это – инструмент принуждения. А я не хочу, чтобы меня к чему-нибудь принуждали. Пусть даже из самых благих побуждений.
- Ого. Уж не анархист ли ты?
- Не знаю. Вряд ли. Просто хочу быть свободным от каких-либо обязательств.
- Общество не может существовать без этого самого инструмента принуждения. Как там говорил Наполеон? «Народ, который не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую». Это же относится и к государству. Либо живи наособицу в тайге, как первобытный человек, либо принимай правила игры.

- Да понимаю я все. И вовсе не говорю о том, что государство – это зло. Без него, выступающего еще и гарантом, прогресс невозможен. Но ведь могу же я сам выбрать место, где буду чувствовать себя более комфортно.
- Фронтир?
- Отчего бы и нет. Там ты стоишь столько, сколько стоишь, и окружающие поостерегутся лезть в твои дела.
- Если ты достаточно силен и решителен, чтобы объяснить окружающим, что к тебе лучше не соваться.
- Надеюсь, и того и другого у меня достанет.
- Да, я слышала о пирате, которого ты захватил. Признаться, не сильно удивилась.
- Слышала? – Сергей посмотрел на девушку внимательным взглядом.
- Ну да, – смутившись и отведя взгляд, подтвердила девушка. – Даже если забыть о том, что это событие некоторое время было главной новостью в СМИ, то остаются еще и земные форумы, где в деталях расписывается подвиг нашего земляка.
- Кхм. Ну да. Этот багриец успел приобрести изрядную славу.
- И какие теперь планы?
- В смысле?
- В смысле, мне известно, что, получив такой дорогой приз и награду в два миллиона кредитов за уничтожение багрийского пирата, ты решил продать свое весьма выгодное предприятие. Так что теперь?
- Ага. Значит, вот как выглядит официальная версия. Ладно, в конце концов, не хуже и не лучше.
- А как выглядит реальная? – вскинула бровь Ирина.
- Не важно. Пусть уж будет как есть. А насчет планов... Так нет их пока. Есть мысль приобрести межсистемную добывающую баржу и стать рудокопом. Если правильно подойти к данному вопросу, то можно зарабатывать больше и с куда меньшим риском, чем раньше.
- Межсистемный, это, получается, ставка на редкие руды на фронтире. А пираты?
- Можно подумать, занимаясь охотой, я рисковал меньше. Те же самые пираты в космосе, плюс к этому – еще и бандиты на планете, которые отчего-то еще ни разу не дали спокойно себя пристрелить.
- Логично. Значит, яхту будешь продавать?
- Ну, кораблик быстрый, маневренный и вооружен почти на уровне эсминца. Так что предпочитаю провести разведку на нем. Это куда безопаснее. Удастся найти достаточно серьезные залежи редких руд – тогда можно будет подумать и о следующем шаге. А там, глядишь, как это у меня часто бывает, подвернется под руку что-то более интересное. А баржа – это уже целенаправленное приобретение, причем очень дорогое...

Они проговорили еще два часа. Причем оба чувствовали, что разговор не клеится. Складывалось такое ощущение, что каждый из них словно ступает по тонкому льду, тщательно взвешивая свои слова. Единственное, что им обоим стало доподлинно известно, так это то, что оба они были в курсе дел друг друга.

Ирина шла на эту встречу с намерением расставить все точки и наконец прекратить этот непонятный разрыв, возникший по ее вине. Однако из ее намерения вышел какой-то жалкий пшик. Они опять стали общаться, но дальше этого не продвинулись ни на сантиметр. Бог с ним, что Сергей не попытался возобновить близкие отношения, хотя она ясно видела в его взгляде желание. Так ведь вдобавок к этому он не предложил ей место на своем корабле.

Ну не мог Сергей отказаться от нее хотя бы как от дармового специалиста. Во-первых, это вполне в его характере. Не будучи жадным, транжирой он также не являлся. Навигатору же нужно платить приличное жалованье. В противном случае придется самому заняться изучением этой науки. С его базовыми знаниями ему лучше бы не соваться дальше картографированных областей. Во-вторых, у них уже имелся опыт совместных походов, и они давно притерлись друг к другу. А это при длительных переходах в замкнутом пространстве далеко не маловажно.

И все же главное ее разочарование было не в этом. Она шла на встречу с Сергеем, искренне надеясь, что все сказанное Клайрой – правда. И вроде бы подтверждение этим словам она явственно увидела в глазах Сергея. Мало того, на практически прямой вопрос он ответил, что монахом никогда не был, а на намек в отношении Клайры едва не поперхнулся и резко отверг подобную возможность. Но при всем при этом он даже не попытался... Ну почему все так сложно?

- Ирина, с тобой все в порядке? – В голосе Яшина, ее начальника, слышалась искренняя озабоченность.

А почему ей не появиться, когда на его запрос девушка не включила видеосвязь, а в голосе явственно слышится дрожь, словно она плакала. Хм. Вообще-то не плакала, а ревела, причем в течение часа и навзрыд, уткнувшись в теперь уже изрядно мокрую подушку. Господи, знал бы кто, как ей сейчас плохо и как она хочет прибить и эту пигалицу, и этого уродца. Она, как дура, прихорашивалась, волновалась, спешила в парикмахерскую. А он...

- Все нормально, Игорь Ильич, – в очередной раз шмыгнув носом, ответила Ирина.

- Уверена, девочка?

- Уверена, папочка, – улыбнувшись сквозь слезы, условной фразой ответила она.

Вернее, фраза тут могла быть любой. Главное, чтобы присутствовали слова «девочка» и «папочка». Вворачивая их в фразы, можно понять, находится ли собеседник под колпаком. Шпионские игры? Напрасная ирония, потому что это работает. Кстати, Ирине приходилось использовать нечто подобное, когда она служила в боевом подразделении. Нужно же было как-то компенсировать недостаток в качественной и современной связи.

- Вы что-то хотели сообщить? – развеяв сомнения резидента, поинтересовалась Ирина.

- Да. Мне тут удалось повернуть на бирже одну аферу. Теперь у нас достаточно средств для приобретения корабля и организации прогулки. Думаю, через месяц можно будет выдвигаться.

- Отлично, - утирая, а скорее, размазывая по щекам все еще текущие слезы, ответила девушка.

- Да. Только я звоню тебе, чтобы не было никакой недоговоренности. Ты не летишь.

- Как? Но ведь я же практически дипломированный специалист. Такая экспедиция без навигатора обречена. Если бездумно прочесывать систему, то шансы на удачу очень маленькие.

- Поэтому мы и задействуем навигатора. Мне тут один мужичок из землян подвернулся, у него за плечами - лет десять практики.

- Игорь Ильич, вы обещали.

- Ирина, я все понимаю, но тут ничего не поделаешь. Его квалификация выше твоей, а вопрос серьезный. И потом, мы не можем делать ставку только на эту экспедицию. Ты продолжаешь двигаться в прежнем направлении. И еще, если тебя это успокоит, я тоже остаюсь здесь, на Клайпе. Как гласит одна мудрая поговорка: не клади все яйца в одну корзину. Кто знает, сколько еще сможет продержаться Анатолий Анисимович без явных результатов. Мы в любой момент можем остаться без притока свежих кадров, и тогда все предприятие будет обречено.

- Хорошо, я поняла, - вздохнув, согласилась девушка.

- Привет. Ну и как прошла встреча? - сияя, как начищенный пятак, поинтересовалась Клайра, как только Сергей переступил порог квартиры.

- Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Твоя работа? - вместо ответа в свою очередь поинтересовался Пошнагов, устремив на нее строгий взгляд.

Развалившаяся было в кресле девушка тут же поспешила принять более скромную позу и потупила взор. Похоже, что, желая помочь своему опекуну, она что-то сделала не так. Во всяком случае, одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что дела обстоят именно таким образом.

- Я хотела, как лучше, - все же подняв на него взгляд и покусывая губу, решительно произнесла девушка. - Я вообще вас не понимаю. Ладно она, решила, что мы любовники. Но ты-то отчего ограничился только несколькими звонками? Бегаете друг от друга, как дети.

- Заруби себе на носу: не лезь в это дело. Поняла?

- Нет, не поняла. Ты зачем называешь меня родным и близким человеком, если не даешь участвовать в твоей жизни?

- Потому что жизнь - моя, и я постарше буду. Вот только не надо мне про незначительную разницу в возрасте согласно ирианскому уровню продолжительности жизни. Как говорили у меня на родине, опыт, как и половое бессилие, приходит с годами. И вообще, что-то ты быстро заделалась ирианкой, словно и не с Алаянки.

- У нас, между прочим, в моем возрасте уже начинают вести семейные дела. И в этом плане с жизненным опытом у меня не так плохо, как хочешь представить ты. Просто посиди пять минут, подумай о том, что я сделала, и ты поймешь, что я права.

- Права она, - недовольно пробурчал Сергей и сел во второе кресло. - Сагнолл сварить?

- Конечно, - подскочив и изобразив книксен, тут же согласилась Клайра. - Так что там со встречей? - слышался ее голос уже из кухни.
- Ничего. Посидели в ресторанчике, вместе пообедали и разошлись. Впрочем, спасибо тебе. Теперь хотя бы разговариваем.
- Честно говоря, я не думала, что ты сегодня придешь домой ночевать.
- Нет, это мимо. По меньшей мере, пока не побываю дома.
- А при чем тут дом? - удивилась девушка, выглядывая из кухни.
- Кстати, я надеюсь, ты ей ничего не сказала о цели нашего путешествия? - перевел разговор в другое русло Сергей.
- Разумеется, не сказала. Ты же с меня слово чести взял. Но вообще-то ей мог бы и сказать, ведь ты ее знаешь куда лучше меня. Или не доверяешь?
- Отчего же. Доверяю. Просто в этом деле утечка информации равносильна приговору. Если хоть что-то просочится наружу... Словом, я не готов так рисковать.
- Но ведь Ирина надежна.
- Был такой офицер спецслужбы на Земле по фамилии Мюллер. Так вот, ему приписывают такие слова: «Что знают двое, знает и свинья».
- Вообще-то нас и так уже двое, - неся две чашки с исходящим паром сагноллом, заметила девушка.
- Вот я и говорю, что лишние риски нам ни к чему.
- Так все же при чем тут путешествие на Землю и Ирина?
- Сначала я должен определиться с Ниной.
- Господи, и он говорит мне о прожитых годах, половом бессилии и наличии в его голове мозгов.
- Девочка, не дерзи.
- А что я должна делать, если ты тут городишь глупости? Не хочешь ранить Ирину? Так и не рань. Если то, что ты мне рассказывал о своей жене, - правда, то после случившегося она тебя на порог не пустит.
- Это почему же?
- Да потому что ты ее предал. Предал и бросил.
- Я не хотел быть им обузой и решил уйти, обеспечив всем необходимым.
- Серье-озно-о? А ее ты об этом спросил? Бросил, как ненужную вещь.
- Я поступил так, как считал нужным, руководствуясь не эмоциями, а прагматизмом, и до сих пор считаю, что был прав. Не скажу, что это было единственно верное решение, но другого я

не видел. И на этом прекратим наш ненужный спор.

- Ладно, - легко согласилась девушка. - Только объясни мне, раз уж ты такой практичный, то почему, поддавшись эмоциям, отказываешься взять на борт навигатора? Или ты решил отложить путешествие на пару лет, пока один из нас не закончит навигационную школу?

- Нет. Мы ничего откладывать не будем.

- Тогда я ничего не понимаю.

- Я тут поработал с данными, которые мне удалось получить с того кристалла. По всему получается, что даже наших познаний вполне достаточно для этого путешествия.

- Ты ничего не напутал? Тот район ведь не картографирован. И на кристалле не было карт.

- Зато были координаты и векторы. Смотри, берем координаты их выхода в освоенный космос как точку отсчета и дальше следуем хотя и в неизвестность, но зато как по нити Ариадны.

- По какой нити?

- Это у нас на Земле есть одна легенда. Не суть, потом расскажу. Так вот, по этой нити мы добираемся до последней точки перед системой Океании и, минуя ее, прыгаем сразу к Земле. Наша яхта способна делать три прыжка, каждый из которых равен пятнадцати световым годам, то есть в среднем - по три системы за один переход. Забьем все трюмы дополнительными баками с топливом. Должно будет хватить в оба конца. И в этом случае наших познаний более чем достаточно.

- Ну-у-у, звучит вроде бы убедительно. А как же станции дозаправки контрабандистов? Нас же могут там засечь. Ведь наверняка они оборудованы серьезными сканерами, если к этому причастна корпорация.

- Намекаешь на то, что наш генератор невидимых полей может перед ними сплеховать?

- Ну, корпорация заинтересована в том, чтобы сохранить тайну, - делая маленький глоток обжигающего напитка, пожалала плечами девушка. - И еще. При постоянно включенном генераторе невидимости расход энергии, а соответственно и топлива, увеличивается. Значит, топлива может и не хватить. А как там в вашей Солнечной системе с газовыми облаками, ты не знаешь. Получается, и топливоперерабатывающая мини-станция не будет панацеей. И вообще, если мы ее установим в трюм, то съедается место под дополнительные баки. Так что тут есть над чем подумать. А с навигатором можно было бы проложить параллельный маршрут и обследовать системы, которые встретятся по пути, на предмет возможности восполнения запаса топлива.

- Ирина с нами не полетит. И это не обсуждается.

- Ну вот, сам ведь сейчас находишься во власти эмоций, а говоришь о каком-то там прагматизме.

- Клайра...

В этот момент Сергей получил вызов и вынужден был оборвать сам себя, погрозив девушке пальцем. Он конечно же мог отправить сообщение, что перезвонит позже, но, признаться, не смог удержаться от ответа. Дело в том, что звонившим был Виктор, который вернулся

на Клайп, и Сергею было интересно, как там у него дела. Оно, конечно, с одной стороны, Пошнагов уже не имеет никакого отношения к фирме, но с другой – это было его детище.

Как он и предполагал, фирмой теперь руководил Мигузов, фактически являясь подставной фигурой. Правительство не хотело афишировать свою причастность к этому предприятию. Собственно, именно по этой причине у Виктора осталось такое высокое жалование, притом что обязанностей прибавилось не так чтобы и много. Если учесть, что подобные заработки были только у высшего руководящего звена крупных корпораций, то место было далеко не захудалым. Ну и если быть уж до конца честным, то и работа – не такой уж и рискованной. Уж теперь-то ему палки в колеса вставлять никто не будет.

Правда, между ними могла пробежать черная кошка при дележе трофеев, взятых с багрийца. Но этого не произошло. С юридической точки зрения Сергей был полностью в своем праве. Да и со стороны совести предъявить ему что-либо было сложно. Поэтому Виктор предпочел не обижаться, а вспомнить, в какой момент на его пути появился Пошнагов и что он сам в свое время отказался от партнерства.

Дело в том, что, потеряв дело, благодаря которому он собирался приобрести корабль, и получив этот самый корабль несколько раньше, Сергей тут же наложил на него лапу. Он не собирался ни с кем делиться, выделяя какую-то там долю.

Клайра и Виктор являлись наемными рабочими. Их участие в боевых действиях, сопряженных с риском для жизни, было четко прописано в контракте. Имелся и пункт о трофеях, который предусматривал принадлежность тех либо клиентам, либо фирме. Юрист оказался тот еще прощелыга и, составляя контракт, руководствовался строго интересами работодателя.

Но Сергей не стал нагнетать обстановку и лишать своих товарищей всего. Он честно разделил на три части два миллиона, назначенных в качестве премии за багрийца. Но на этом преференции его команды и закончились. Клайра приняла это легко, так как ушла из фирмы вместе с Сергеем. Виктор также предпочел не обострять. Впрочем, Пошнагову было все равно, даже если тот и обиделся, в конце концов, это было его право.

Но, похоже, Мигузов прекрасно понимал, что обижаться ему не на что. Наоборот, случайная встреча с Сергеем обернулась для него небывалой удачей. Конечно, сомнительно, чтобы это предприятие просуществовало слишком уж долго. Коль скоро начнется процесс интеграции планеты в империю, то лет эдак через десять контору просто прикроют. Но за это время Виктор успеет подготовиться и накопить сумму, достаточную для открытия собственного дела.

Не стал держать зла на империю и Сергей. С одной стороны, у него, можно сказать, отобрали прибыльное дело. С другой – он должен был благодарить за это государственную машину. Уж слишком у него все получалось гладко. Даже начинали одолевать сомнения, а сможет ли он отказаться от этого, чтобы продолжить путь вперед, к намеченной цели.

А так – все сложилось вполне удачно. Он получил корабль и избавился от якоря в виде выгодного предприятия. Конечно, государственная машина тут ни при чем, но кто сказал, что все в этом мире не взаимосвязано? Не было бы одного события, вполне возможно, что не последовало бы и другое.

Впрочем, Сергей в очередной раз сделал себе пометку не связываться с государством. Ну или хотя бы держаться максимально независимо. Причем относилось это не только к Ирианской империи, но и вообще к любой стране.

Нет, он конечно же понимает, что государственные интересы не могут ориентироваться

на отдельного гражданина. Это, скорее, гражданам нужно подстраиваться под существующие порядки или менять страну проживания. И это правильно, коль скоро большинство устраивает власть. Но у него не было желания таскать каштаны из огня для кого бы то ни было. А в последнее время тенденция к этому начинала просматриваться...

Разговор с девушкой свернулся как-то сам собой. Клайра отправилась на кухню готовить угощение, Сергей по мере надобности помогал ей. Так что если они и перебросились парой фраз, то они носили сугубо гастрономический характер. Девушка решила не наседавать на своего опекуна. Тот сейчас находился на перепутье, и, как ей казалось, лучшее, что она может сделать, – это отойти в сторонку, дав ему возможность самому разобраться в себе.

Гость? Скорее уж гости. Причем спутник Виктора сильно удивил хозяина квартиры. Вот уж кого Сергей не ожидал увидеть на пороге своего жилища. Нет, не сказать, что он испытывает к нему неприязнь, все разногласия между ними утряслись еще перед отлетом с Алянки. Но чтобы он оказался здесь...

- Ралин?

- Я все объясню, господин Сергей, – четко, по-военному кивнув вместо приветствия, заверил Ралин.

- Конечно объяснишь. Здравствуй, Витя.

- Ты же помнишь, каким настойчивым и обаятельным наглецом он может быть, – пожимая руку бывшего шефа, словно извиняясь, произнес Мигузов.

- Как же я могу это забыть? Ладно, раз уж так, то прошу к столу. Думаю, после нескольких дней на корабельном пайке это будет кстати.

- Ну, кому это знать, как не тебе, – не без удовольствия потирая руки и направляясь к столу, согласился Виктор.

Приготовить угощение и, не дав утолить голод, тут же начать терзать вопросами? Нет, тот, кто испытал на себе, что значит однообразный корабельный рацион, подобного не позволит. Тем более Клайра была великолепной хозяйкой, и от блюд, приготовленных ею на скорую руку, исходил такой аромат, что приставать к гостям с разговорами было сродни пытке.

- Итак, кто мне объяснит, что тут происходит? – посчитав, что первый голод уже утолен, поинтересовался Сергей.

В ответ на это Ралин поднялся со своего места и вытянулся в струнку, приняв до безобразия официальный вид. Сергей и Виктор переглянулись, пытаясь понять происходящее. Клайра тут же отложила столовые приборы и села настолько прямо, что, казалось, проглотила кол.

- Господин Сергей, я, Ралин, глава клана Гауп, прошу вас принять мою личную вассальную клятву. Я вверяю вам свою жизнь и клянусь служить вам верой и правдой до последнего своего вздоха, ничего не требуя взамен.

Сергей и Виктор вновь переглянулись, пытаясь понять, что тут вообще происходит. Они, конечно, достаточно много времени провели на Алянке, но не сказать, что столь уж сильно вдавались в дела аристократических кланов. И уж тем более – в их обычаи и уклад. Разумеется, это не значит, что они не знали ничего, но интересовались строго по мере возникновения в том необходимости. Тем более у аристократов разных стран Алянки были свои тараканы в голове,

с особыми обычаями и укладом.

- И чего ты от меня ждешь, Ралин? - слегка тряхнув головой, поинтересовался Сергей.

- Что ты либо примешь его вассальную клятву, либо убьешь его. Прямо здесь и сейчас, - ответила вместо Ралина Клайра.

- Чего-о-о?

- Он свое слово сказал, теперь очередь за тобой.

Сергей взглянул на девушку и тут же поперхнулся. Вот кто скажет, куда подевалась та самая девчонка, которой он не раз читал отповедь, тот загнанный в угол мышонок, которого он вытаскивал с Алаянки, та хозяйка, что еще недавно успешно управлялась на кухне? Сколько у нее еще лиц? Потому что сейчас перед ним опять была та самая аристократка, которую он увидел на борту своего корабля после убийства Бинга и больше не видел ни разу.

- Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд.

- Кхм. Думаю, это не совсем то, что он хочет услышать, - с некой долей сомнения произнес Виктор.

- Да мне-то какое, собственно, дело, что он хочет услышать? Я, например, тоже хочу услышать объяснения.

- Если ты не примешь его клятву или не убьешь его, то он вскрыет себе горло, - все же объяснила Клайра.

- Я видел у него нож с камушками на рукояти и ножнах. Красивая штучка, - вспомнил Виктор.

- Л-ладно. Я принимаю твою клятву. Что-то еще? - Сергей перевел взгляд на девушку. Ну раз уж она специалист в этом вопросе.

- Этого достаточно, - вновь став простой и домашней, заверила Клайра.

- Ага. Ясно. Ну тогда вы тут побеседуйте с Виктором, а мы отойдем... На балкон, пожалуй. Ты как, Ралин?

- Как прикажете.

- Здравствуйте приехали, вот я и обзавелся своим стойким оловянным солдатиком. Пошли уж, вассал. А теперь давай внятно, что все это значит? - когда они оказались наедине, овеваемые прохладным вечерним ветерком, поинтересовался Сергей.

- Именно то, что я и сказал. На моем сыне клан Гауп должен был пресечься. Я сделал все, что было в моих силах, чтобы этого не произошло, но тщетно. Вам же это удалось. Сегодня мой сын здоров, играет на лужайке и растет. Когда придет время, он продолжит род. Моя супруга в положении. Если будет угодно богам, это будет мальчик. Наш клан оказался в долгу перед вами, и я здесь в качестве платы. Вот и все.

- Вообще-то ты никому ничего не должен. Покупатель фирмы полностью восполнил затраты на лечение тебя и твоей семьи. Так что будем считать это шуткой. Сейчас я избавлю тебя от клятвы, и отправляйся к своей семье.

- Здесь вопрос не в деньгах, господин Сергей. И потом, вы в силах принять клятву, взять мою жизнь, но не можете вот так запросто отказать мне в праве служить вам. Либо убейте, либо я сам сделаю это, но никто и никогда не скажет, что в клане Гауп нашелся клятвopреступник.
- Хорошо. Тогда получается, что ты выполнишь любой мой приказ?
- Да.
- Даже если я прикажу пойти на верную смерть?
- Да.
- Даже если прикажу совершить любое преступление?
- Да.
- Но как же это может соотноситься с честью аристократа?
- Это должно соотноситься уже с вашей честью, господин Сергей.
- Лихо. А что ты скажешь, если я прикажу тебе отправляться к своей семье и посвятить себя им?
- Я выполню ваш приказ. Но посоветовал бы сначала хорошенько подумать.
- Послушай, ты пошел на преступление, заботясь о своих близких, а теперь, когда все разрешилось, вдруг бросил их на произвол судьбы. Как это может соотноситься?
- Я не бросил свою семью. Мой оруженосец позаботится о них и об имении. Его дети поступили вместо меня на службу к господину Виктору. Он остался доволен тем, что за прежнее жалованье в двадцать тысяч вместо одного он получил двух великолепных бойцов.
- А основная доля их жалованья принадлежит тебе как их сюзерену. В данном же случае - твоей супруге. Я правильно понимаю?
- Считаете это несправедливым?
- Кто я такой, чтобы судить других? Ваш народ живет так века, и ваши вассалы счастливы служить на таких условиях. Значит, не все так плохо, как может показаться на первый взгляд. А я все же был прав, у нас с тобой много общего. Ты где остановился?
- Снял номер в гостинице, как и господин Виктор.
- Тогда отправляйся туда и жди там моих распоряжений. Я должен сначала переварить случившееся.
- Я понял, господин Сергей.
- Угу. И да. Прекращай называть меня так официально, давай на «ты». Мне так привычнее.
- Как скажешь.

Вот так вот, в одночасье, ужин перетек в вечернюю беседу, правда, под неизменный сагнолл. Сергей живо интересовался делами фирмы. Виктор с не меньшим энтузиазмом рассказывал.

Как выяснилось, Ралин ничуть не приукрашивал, когда говорил о великолепных бойцах, оказавшихся в распоряжении фирмы. Мигузов не мог на них нахвалиться. Несмотря на относительную молодость, ребята успели приобрести реальный боевой опыт, что для оруженосцев являлось основным критерием при поступлении на службу. К тому же обучать их пришлось только использованию не такого уж и богатого арсенала спецсредств, в остальном они могли дать фору самому Мигузову.

Поднял Виктор и вопрос по поводу «Щуки». Куратор фирмы, Ганид, пришел к выводу, что проще выкупить кораблик у Сергея, чем снаряжать новый. К тому же у этого судна уже имелась своя история, что поднимало престиж фирмы в глазах потенциальных клиентов.

Сергей легко согласился продать «Щуку», получив за нее вполне адекватную плату. Просто ему это судно было абсолютно без надобности. «Невольница», переименованная в «Славянку», имела на своем борту катер, приспособленный как к внутрисистемным прыжкам, так и к посадке на планету. К тому же, будучи пристыкованным к яхте, он органически вписывался в ее контуры, словно являясь частью конструкции. А вот «Щуку» пришлось бы как минимум загонять в трюм, и эта идея была не из лучших.

Правда, катер был способен поднять груз не больше десяти тонн, но это Сергея по-настоящему и не волновало. Ему важно было иметь транспорт, который может доставить его на планету и вывезти с нее. Уж чего-чего, а возить с Земли грузы он не собирался.

- Клайра, как ты можешь объяснить то, что тут устроил Ралин? - когда гости уже ушли, поинтересовался Сергей.

- Очень просто. На его клане висел долг чести, и если не сегодня, то когда-нибудь ты мог обратиться к нему с просьбой. Любой просьбой, и они не могли бы тебе отказать. А так клан тебе уже ничего не должен, потому что глава принес тебе личную присягу. Если бы ты ее не принял, то он убил бы себя. И в этом случае ты также не мог бы ничего требовать от клана. Этот Ралин - решительный человек.

- Я заметил. Вот только не знаю, что теперь с ним делать.

- Как - что? Ты можешь обучить его любой специальности и без раздумий включать в состав нашей команды. Поверь, надежнее алаянского аристократа, давшего вассальную присягу, нет во всей галактике. У нас весьма своеобразное воспитание и понятие о чести. Тот же Ралин, едва задумал совершить преступление, как тут же уволился со службы.

- Ага. Вот это. Он же нарушил присягу.

- Ничего он не нарушил. На королевской службе присягают не сюзерену, а королевству. Действия же Ралина никоим образом не шли во вред королевству. Мало того, он ведь охотился на меня, а я на Алаянке вроде как вне закона. Единственное, что можно было бы поставить ему в вину, - это использование служебного положения в личных целях. Но когда он воспользовался своими связями, он уже не состоял на службе.

- Значит, у меня теперь есть по-настоящему верный пес?

- Лучше. Собаки все же не умеют разговаривать и ни за что не постигнут никаких наук. А Ралину все это под силу.

- Весело. Но я лучше буду думать о нем, как о близком человеке. Ну, коль уж могу ему всецело довериться.

- Согласно. Так звучит куда лучше.

mir-knigi.org